ТДУ 34:351.74/.76
ТКБ 72+67.99(2)163 (2тоҷик)
О – 77

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
№ 1 (65). 2025

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтан таҳти № 335/МҶ-97 аз 1-уми марти соли 2024.
Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.
Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.
Маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризии Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмии номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд, ворид аст.
Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:
Раҳимзода Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.
АЪЗОЁНИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:
Маҳмудзода М.А. – аъзои пайвастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **Раҳимзода М.З.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ятимов С.С.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **Гаврилов Б.Я.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Салников В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Михайлов В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Омелин В.Н.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ализода З.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Зоир Ҷ.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Иброҳимов С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Искандаров З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Муртазозода Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назарзода Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҷабзода Р.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Холиқзода А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Солиев К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Федоров А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.
РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:
Насуриён П.А. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.
МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:
Раҳмадҷонзода Р.Р. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.
АЪЗОЁНИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:
Баранов В.М. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Матскевич И.М.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ҷоробекова А.М.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Қирғизистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Азиззода У.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҳмон Д.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Диноршоҳ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Золотухин А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назаров А.Қ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Захартсев С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Нематов А.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Абдухамитов В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Россинский С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Коомбаев А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Шарифзода Ф.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Нигматов Р.О.** – доктори фалсафа (PhD), профессор; **Абдурашидзода А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Мансурзода А.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Самиев Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Сафарзода Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Арипов А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **Вализода Н.Д.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Котиби масъул:	**Заробидинзода С.З.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.
Муҳаррирони масъул:	**Хайруллоев Ф.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ;
	Саидолим К.С. – номзади илмҳои филологӣ.
Масъули нашр:	**Каримова Л.М.**

© Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025

УДК 34:351.74/.76
ББК 72+67.99(2)163 (2тадж)
0 – 77

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
№ 1 (65). 2025

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 335/ЖР-97 от 1 марта 2024 года. Научный журнал издается с 1998 года.
Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук.
В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Рахимзода Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент,
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Махмудзода М.А. – действительный член Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **Рахимзода М.З.** – член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член–корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент; **Гаврилов Б.Я.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Ализода З.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Зоир Д.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Ибрагимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **Муртазозода Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Назарзода Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Раджабзода Р.М. –** доктор юридических наук, доцент; **Холикзода А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Солиев К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:
Насуриён П.А. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:
Рахмаджонзода Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент.
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:
Баранов В.М. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Мацкевич И.М.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Джоробекова А.М.** – Заслуженный юрист Кыргызстана, доктор юридических наук, профессор; **Азиззода У.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Рахмон Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Диноршох А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Золотухин А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **Назаров А.К .** – доктор юридических наук, профессор; **Захарцев С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Нематов А.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Абдухамитов В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Россинский С.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Коомбаев А.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Шарифзода Ф.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Нигматов Р.О.** – доктор философии (PhD), профессор; **Абдурашидзода А.А.** – кандидат юридических наук, доцент; **Мансурзода А.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Самиев Н.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Сафарзода Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **Арипов А.Л.** – кандидат юридических наук; **Ализода Н.Д.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:	**Заробидинзода С.З.** – кандидат юридических наук, доцент.
Ответственные редакторы:	**Хайруллоев Ф.С.** – кандидат юридических наук;
	Саидолим К.С. – кандидат филологических наук.
Ответственный за выпуск:	**Каримова Л.М.**

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2025

UDC 34:351.74/.76
BBK 72+67.99(2)163 (2taj)
0 - 77

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
№ 1 (65). 2025

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 335 / MF–97 dated March 1, 2024. The scientific journal has been published since 1998.
The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).
The scientific journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan in which the main scientific results for the academic degrees of Candidate of Sciences and Doctor of Sciences should be published. The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:
Rahimzoda R.H. – Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.
MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:
Mahmudzoda m.A. – Full member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **Rakhimzoda M.Z. –** Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Yatimov S.S. –** Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Political Sciences; assistant professor; **Gavrilov B.Ya. –** Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mulukaev R.S.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Salnikov V.P. –** Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mikhailov V.A. –** Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Omelin V.N. –** Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Khabibullin A.G. –** Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alizoda Z. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alimov S.Yu.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Burizoda E.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zoir D.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Ibragimov S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Iskandarov Z.Kh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor;
Murtazozoda D.S. – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarzoda N.D.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Pulatov Yu.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rajabzoda R.M. –** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Kholikzoda A.G.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharipov T.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharofzoda R.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Soliev K.Kh.** – Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; **Fedorov A.V.** – Candidate of legal sciences, professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:
Nasuriyon P.A. – Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of legal sciences.
DEPUTY CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:
Rahmadjonzoda R.R. – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.
MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:
Baranov V.M. – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Matskevich I.M. –** Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dzhorobekova A.M.** – Honored Lawyer of the Kyrgyz Republic, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Azizzoda U.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rahmon D.S. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dinorshokh A.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Safarzoda A.I. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zolotukhin A.V.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarov A.K. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zakhartsev S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Garmaev Yu.P. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Aubakirova A.A. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nematov A.R.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Nigmatov R.O.** – Doctor of Philosophy (PhD), Professor; **Abdukhamitov V.A.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Rossinsky S.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **A. A. Koombaev** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Sharifzoda F.R. –** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor: **Abdurashidzoda A.A.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Mansurzoda A.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Samiev N.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Safarzoda H.S.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Aripov A.L.** – Candidate of legal sciences; **Valizoda N.D.** – Candidate of legal sciences.

Executive Secretary:	**Zarobidinzoda S.Z.** – Candidate of Legal Sciences, associate professor.
Responsible editors:	**Khairulloev F. S.** – Candidate of Legal Sciences;
	Saidolim K.S. – Candidate of Philology.
Responsible for publication:	**Karimova L.M.**

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2025

МУНДАРИҶА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

НАСУРИЁН, П.А. К вопросу обеспечения криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере взаимовлияния незаконной миграции и экстремистско-террористической деятельности 8-14

АБДУЛЛО, А.Р. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи низоми ҳифзи ҳуқуқ 15-24

АМИНОВ, М.М. Таҷрибаи минтақавии идоракунии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ 25-32

ЗАДОРОВ, А.Г. Влияние посмертных изменений на отображение признаков внешности человека в аспекте производства портретной экспертизы 33-39

ЗОИР, ДЖ.М., ЗИЁЗОДА, Ф.У. Политические процессы как объект нормативно-правового регулирования 40-51

ЗОКИРЗОДА, З.Х., МАҲМАДЁҚУБОВА, С.М. Таъини ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ 52-64

КАРИМЗОДА, У.К., ҶАЛОЛЗОДА, С.И. Нақши мақомоти корҳои дохилӣ дар раванди ташкил ва баргузории интихобот 65-70

ҚОДИРЗОДА, Ғ.Н. Шаклдигаркунии шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва пайомадҳои он 71-76

МУҲАММАДИЕВ, И.С., РАҲМАТУЛЛОЕВА, Р.Р. Назаре ба масъалаи назорати прокурорӣ дар самти истеҳсолоти иҷро 77-85

ОДИНАЗОДА, А.Ш., ШАРИФЗОДА, Ф.Р. Соҳаи иттилоотӣ-рақамӣ дар муҳити муоширати фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ 86-96

ОСОКИН, Р.Б., ФАЙЗУЛЛАЕВ, Х.Х. Уголовно-психологический портрет субъекта мошенничества 97-104

РАҲМАДҶОНЗОДА, Р.Р. Даркнамоии ҳуқуқии омоданамоии кадрҳои сатҳи баланди илмӣ 105-117

ТЕПЛЯШИН, П.В. Компаративистское исследование общих положений правового статуса осужденных по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации 118-125

ТОХИРЗОДА, О.Т. Институт частного обвинения в механизме имплементации конституционных и уголовно-процессуальных гарантий 126-133

ШАРИФЗОДА, Ф.Р. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности Республики Таджикистан: теоретико-правовые аспекты 134-141

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

ИМОМОВ, А., БУРИЗОДА, Э.Б. Отзыв на монографию Зоир Джурахон Маджидзода «Конституция Республики Таджикистан: 30 лет. Эволюция, теория и история, сравнительное право, современность» 142-147

РАХМАДЖОНЗОДА, Р.Р. Рецензия на автореферат диссертации самостоятельного соискателя Академии МВД Республики Узбекистан Хужакулова С.Б. «Профилактика правонарушений: генезис, теория и практика» 148-150

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

АЛИЗОДА, А.А. Доктринальные подходы к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц в российском праве 151-158

КАМОЛЗОДА, А.К. К вопросу об общественной опасности организации незаконного вооруженного формирования и участия в нём 159-164

РУСТАМЗОДА, З.Р. Некоторые тактические особенности проведения отдельных следственных действий по фактам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ через информационные носители - сети Интернет в Республике Таджикистан 165-170

САМАДЗОДА, Р.Ф. Асосҳои назариявии ҳамкории милитсия бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ дар муқовимат ба терроризм 171-180

ХАСАНЗОДА, П.Х. Особенности проявления радикализации и религиозного экстремизма в Республике Таджикистан 181-185

ЭШОНОВ, Д.А. Социально-правовая обусловленность криминализации посягательств на безопасность государства в Республике Таджикистан 186-190

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

NASURIYON, P.A. On the issue of ensuring criminological security of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in the sphere of mutual influence of illegal migration and extremist and terrorist activity 8-14

ABDULLO, A.R. Legislation of the Republic of Tajikistan about the law enforcement system 15-24

AMINOV, M.M. Regional experience in managing local executive bodies of state power and local self-government 25-32

ZADOROV, A.G. The impact of postmortem changes to display signs of a person's appearance in the aspect of the production of portrait expertise 33-39

ZOIR, J.M., ZIYOZODA, F.U. Political processes as an object of legal regulation 40-51

ZOKIRZODA, Z.KH., MAHMADEKUBOVA, S.M. Appointment of punishment in the form of compulsory work 52-64

KARIMZODA U.K., JALOLZODA S.I. The role of internal affairs bodies in the process of organizing and conducting elections 65-70

KODIRZODA G.N. Deformation of legal consciousness of employees of internal affairs bodies and its consequences 71-76

MUHAMMADIEV, I.S., RAKHMATULLAEVA, R.R. A look at the problem of prosecutorial supervision in the field of enforcement proceedings 77-85

ODINAZODA, A.SH., SHARIFZODA, F.R. Information and digital sphere in the communicative environment of law enforcement activity 86-96

OSOKIN, R.B., FAIZULLAEV, H.H. Criminal-psychological portrait of the subject of fraud 97-104

RAHMADJONZODA, R.R. Legal awareness of training of highly qualified staff 105-117

TEPLYASHIN, P.V. Comparative study of the general provisions of the legal status of convicts under the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation 118-125

TOHIRZODA, O.T. The institution of private prosecution in the mechanism of implementation of constitutional and criminal procedural guarantees 126-133

SHARIFZODA, F.R. Operational investigative activities of internal affairs bodies in ensuring national security of the Republic of Tajikistan: theoretical and legal aspects 134-141

TRIBUNE REVIEWERS

IMOMOV, A., BURIZODA, E.B. Review of the monograph by Zoir Jurakhon Majidzoda «The Constitution of the Republic of Tajikistan: 30 years. Evolution, theory and history, comparative law, modernity» 142-147

RAHMADJONZODA, R.R. Review of the dissertation abstract of an independent candidate of the Academy of the MIA of the Republic of Uzbekistan Khuzhakulov Siyovush Bakhtiyorovich «Prevention of offenses: genesis, theory and practice» 148-150

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

ALIZODA, A.A. Doctrinal approaches to the issue of criminal liability of legal entities in Russian law 151-158

KAMOLZODA, A.K. On the question of the public danger of organizing an illegal armed formation and participation in it 159-164

RUSTAMZODA, Z.R. Some tactical features of conducting individual investigative actions on the facts of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances through information carriers - the Internet in the Republic of Tajikistan 165-170

SAMADZODA, R.F. Theoretical foundations of police cooperation with local government and self-government bodies in countering terrorism 171-180

HASANZODA, P.KH. Peculiarities of manifestation of radicalization and religious extremism in the Republic of Tajikistan 181-185

ESHONOV, D.A. Socio-legal conditionality of criminalization of attacks on the security of the state in the Republic of Tajikistan 186-190

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

УДК 343.97:343.341

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОИД БА МАСЪАЛАИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ КРИМИНОЛОГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР СОҲАИ ТАЪСИРИ ТАРАФАЙНИ МУҲОҶИРАТИ ҒАЙРИҚОНУНӢ ВА ФАЪОЛИЯТИ ЭКСТРЕМИСТӢ-ТЕРРОРИСТӢ

ON THE ISSUE OF ENSURING CRIMINOLOGICAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF MUTUAL INFLUENCE OF ILLEGAL MIGRATION AND EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITY

НАСУРИЁН П.А.
NASURIYON P.A.
Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, генерал-майор милиции
Сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, генерал-майори милитсия
Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, major general of militia

e-mail: pnasurov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. – Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. – Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. – Criminal law sciences).

Рецензент: ШАРИПОВ Т.Ш. – профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиҳанда: ШАРИПОВ Т.Ш. – профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: Sharipov T.Sh. - Professor of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption, Faculty of Law, Tajik National University, Doctor of Law, Professor.

Аннотация: Целью представленной статьи является получение новых знаний о причинах и условиях совершения мигрантами преступлений экстремистского и террористического характера, мерах по их предупреждению и разработка теоретических направлений и практических мер по обеспечению криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере взаимовлияния незаконной миграции и экстремистско-террористической деятельности. Для достижения этой цели автором поставлены конкретные задачи, которые позволят разработать общую концепцию по обеспечению криминологической безопасности обоих государств в этом направлении. Данная концепция по мнению автора будет направлена на восполнение отдельных пробелов в научных знаниях о субъектах, формах, методах и средствах данной криминологической безопасности.

Ключевые слова: криминологическая безопасность, взаимовлияние, незаконная миграция, экстремистско-террористическая деятельность, преступления, меры предупреждения, государственная политика.

Аннотатсия: Мақсади мақолаи пешниҳодшуда ба даст овардани донишҳои нав оид ба сабабҳо ва шароитҳои содир намудани ҷиноятҳои экстремистӣ ва террористӣ аз ҷониби муҳоҷирон, чораҳои пешгирии онҳо ва коркарди самтҳои назариявӣ ва чораҳои амалии таъмини амнияти криминологии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар соҳаи таъсири тарафайни муҳоҷирати ғайриқонунӣ ва фаъолияти экстремистӣ-террористӣ мебошад. Барои ноил шудан ба ин ҳадафи мазкур, муаллиф вазифаҳои мушаххас, ки таҳияи консепсияи умумиро барои таъмин намудани амнияти криминологии ҳарду давлат дар ин самт имкон медиҳад, муқаррар мекунад. Ба ақидаи муаллиф, консепсияи мазкур ҷиҳати пурра намудани баъзе холигиҳои донишҳои илмӣ оид ба субъектҳо, шаклҳо, усулҳо ва воситаҳои амнияти криминологӣ метавонад равона карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: амнияти криминологӣ, таъсири тарафайн, муҳоҷирати ғайриқонунӣ, фаъолияти экстремистӣ-террористӣ, ҷиноятҳо, чораҳои огоҳкунанда, сиёсати давлатӣ.

Annotation: The purpose of the presented article is to obtain new knowledge about the causes and conditions for the commission of extremist and terrorist crimes by migrants, measures to prevent them and the development of theoretical directions and practical measures to ensure the criminological security of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in the sphere of mutual influence of illegal migration and extremist and terrorist activities. To achieve this goal, the author sets specific tasks that will allow developing a general concept for ensuring criminological security of both states in this direction. This concept, in the author's opinion, will be aimed at filling individual gaps in scientific knowledge about the subjects, forms, methods and means of this criminological security.

Key words: criminological security, mutual influence, illegal migration, extremist and terrorist activity, crimes, preventive measures, state policy.

Современные вызовы и угрозы стали для любого государства препятствием для развития. Поддержание мира и стабильности, укрепление государственных позиций от влияния различного рода субкультур, а также сохранение своей идентичности и культурного кода требует определенных усилий. Не является в данном контексте исключением и Республика Таджикистан.

Это все обусловлено тем, что после приобретения государственной независимости, в результате социальных изменений в различных сферах общества, миграционные процессы приобрели глобальные масштабы, став чрезвычайно важным фактором экономического развития не только Таджикистана, России, но и других государств-участников СНГ. В этой связи, внешняя трудовая миграция для Таджикистана стала одним из основных направлений внешней политики

государства, направленной на обеспечение экономической и социально-политической стабильности республики.

В данном контексте государственная миграционная политика Российской Федерации так же направлена на обеспечение потребностей экономики в высококвалифицированной рабочей силе и увеличение численности постоянного населения страны, что требует создания условий и механизмов для привлечения востребованных специалистов [1], соответственно, динамичного привлечения трудовых мигрантов.

Несмотря на то, что политическое руководство России ставит перед правительством стратегическую задачу по увеличению числа иностранных граждан и их трудоустройства [2], результаты опроса общественного мнения в России показывают, что 55-65% респондентов высказываются за ограничение числа мигрантов, приезжающих в России, считая их конкурентами в трудоустройстве российских граждан [8].

Массовая трудовая миграция в Россию и другие страны региона, с одной стороны дает импульс развития экономики принимающих стран, с другой стороны, порождает социально-негативные последствия в виде экстремизма, терроризма, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми и других транснациональных преступлений.

Большое количество криминологических исследований свидетельствуют о том, что по своей сути любая миграция обладает криминогенным потенциалом [5; 7]. Мигранты, попадая в другие условия жизни испытывают естественные социально-экономические и нравственно-психологические трудности, которые в последующем детерминируют в повышенную криминальную активность лиц этой категории. Особенно опасна незаконная миграция, так как именно ей присущи криминальные последствия, которые выражаются как в преступлениях, совершаемых мигрантами, так и в преступлениях, совершаемых против них.

Вышеуказанные трудности, возникающие у мигрантов на территории принимающей стороны, способствуют примыканию некоторых мигрантов в экстремистско-террористические организации, цель которых направлена на насильственное изменение основ конституционного строя и создание теократического государства в виде «исламского халифата» в странах Центральной Азии. Аналогичные цели преследуют подпольные экстремистско-террористические организации, функционирующие в регионах Северного Кавказа Российской Федерации [13, с. 37].

В связи с этим, обеспечение виктимологической безопасности мигрантов является одним из необходимых условий стабильного развития экономики России, снижения уровня бедности и преступности на территории развивающихся государств-участников СНГ, соответственно и искоренение общесоциальных причин преступности в регионе.

Изученные материалы уголовных и оперативных дел показывают, что 85% граждан Республики Таджикистан были завербованы в экстремистско-террористические организации на территории России, основная масса которых занималась незаконной трудовой миграции, имела определенные трудности во владении русского языка и национальной культуры, оформлением документов, соответственно, систематически подвергалась полицейскому надзору и прессингу [13, с. 103].

В связи с этим, научное изучение вопросов о взаимовлиянии незаконной миграции и экстремистской деятельности играет важную роль в сфере обеспечения криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Необходимо напомнить, что в 2000-е годы уровень преступности граждан Таджикистана на территории России имел тенденцию к росту (2003 г. – 7 065, в 2004 г. – 7 163, в 2005 г. – 7 991, в 2006 г. – 7 914 и в 2007 г. – 8 327 преступлений), а в отношении граждан Таджикистана в анализируемый период прослеживается темп снижения совершения преступлений (в 2003 г. – 877 , в 2004 г. – 941, в 2005 г. – 1 236, в 2006 г. – 1 772, и в 2007 г. – 1 980) [10, с. 3]. Однако с 2010 г. по 2020 г. данная тенденция приобрела обратный характер, когда преступления, совершенные в

отношении мигрантов на территории России, выросли на 22,2%, и наоборот, преступления, совершаемые мигрантами за указанный период, снизились на 29,7% [11].

Следует отметить, что уголовная статистика как Российской Федерации, так и Республики Таджикистан не отражает реальной картины миграционной преступности граждан Таджикистана. Преступления, совершаемые мигрантами из Таджикистана и преступные деяния, совершаемые в отношении них, обладают повышенной степенью латентности. По экспертной оценке, латентность преступлений, совершаемых мигрантами, составляют 1:5 – 1:7, а преступления, совершаемые в отношении мигрантов, соответственно 1:7 – 1:9 [10, с. 12].

Поэтому, на наш взгляд, комплексное исследование поможет определить критерии, которые позволят отличить преступность, связанную с мигрантами, от общей преступности в целом. Также оно позволит разработать меры профилактики, специально направленные на мигрантов, которые оказались в России под воздействием факторов, способствующих их притоку или оттоку. Социальная среда, в которой находятся мигранты, в одинаковой степени способствует как их виктимизации, так и криминализации, а негативный общественный резонанс не зависит от числа преступлений, совершенных мигрантами. Даже единичный факт преступного деяния может привести к межнациональному конфликту с высоким степенью вовлеченности людей.

К сожалению, совершение преступлений экстремистского и террористического характера со стороны мигрантов на территории России за последние годы стали причинной не только раздражения российской общественности, но и поводом для ужесточения миграционной политики России в отношении граждан Центральной Азии, в том числе и граждан Таджикистана.

В связи с этим, отечественными и российскими учеными значительное внимание уделяется исследованию причин совершения преступлений мигрантами, практически не уделяя внимания научному подходу к изучению причин и условий совершения преступлений в отношении мигрантов, как факторам, детерминирующим проявлению современного экстремизма [3, с. 5].

Все это говорит о том, что в области предотвращения преступлений существует ряд теоретических пробелов и вопросы обеспечения криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в контексте взаимосвязи незаконной миграции и экстремистско-террористической деятельности до сих пор остаются открытыми. Это ограничивает количество рекомендаций, которые можно было бы применить на практике. В этой связи полагаем, что дальнейшая разработка теоретических аспектов обеспечения криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере взаимовлияния незаконной миграции и экстремистско-террористической деятельности, обусловлена следующими обстоятельствами:

– значением, придаваемым государствами созданию благоприятных условий для пребывания трудовых мигрантов в Российской Федерации и профилактики преступлений экстремистского характера, совершаемые мигрантами на территории принимающей стороны;

– повышенным вниманием общества к проблемам конкуренции на рынке труда в кризисных ситуациях, поскольку в условиях значительного миграционного потока многие работодатели отдают предпочтение более дешевой и менее квалифицированной рабочей силе, что требует внимания правоохранительных органов к ситуациям возможного проявления ксенофобии и национализма;

– целесообразностью разработки предложений для внесения в действующее межгосударственное законодательство изменений и дополнений по обеспечению криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере взаимовлияния незаконной миграции и экстремистской деятельности.

Несмотря на понимание в научных кругах необходимости такого подхода, комплексных исследований, объединяющих вопросы незаконной миграции и профилактику преступлений экстремистского характера, совершаемые мигрантами и профилактикой

аналогичных преступлений, совершаемых против них, до настоящего времени не проводилось. Лишь проблемам уголовной ответственности и предупреждения преступности отдельных категорий иностранных граждан в России значительное внимание уделялось в работах некоторых российских ученых [4; 6; 9; 15].

В Республике Таджикистан изучались лишь отдельные аспекты данной проблемы [10; 12; 14].

Однако, комплексных исследований в сфере обеспечения криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере взаимовлияния незаконной миграции и экстремистско-террористической деятельности до сих пор не проводилось.

Как нам представляется, основной целью комплексного исследования должны стать получение новых знаний о причинах и условиях совершения мигрантами преступлений экстремистского и террористического характера, а также о мерах по их предупреждению и разработка теоретических направлений и практических мероприятий по обеспечению криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере взаимовлияния незаконной миграции и экстремистско-террористической деятельности.

По нашему мнению, для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие основные конкретизирующие задачи:

– определить сущность и содержание криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также виды современных угроз в этом направлении;

– осуществить классификацию содержания правовых основ межгосударственного обеспечения криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации;

– раскрыть понятие, сущность и признаки экстремистской деятельности;

– проанализировать современное состояние экстремистской преступности в Таджикистане и России;

– определить причины и условия незаконной миграции криминального фактора, порождающего экстремистские проявления;

– раскрыть понятие и структуру миграционной преступности;

– представить анализ состояния экстремистско-террористической преступности в общей структуре миграционной преступности;

– определить факторы, повышающие общественную опасность экстремистско-террористической деятельности среди мигрантов;

– выявить влияние незаконной миграции на усиление экстремистской деятельности;

– осуществить классификацию типологии лиц, вербующих мигрантов в экстремистско-террористические организации;

– выявить типологию мигрантов, становящихся жертвами экстремистов;

– раскрыть содержание организации и осуществление предупреждения, влияния экстремистской деятельности на среду мигрантов;

– определить сущность организации криминологической защиты и предупреждение виктимного поведения мигрантов в связи с воздействием экстремистско-террористической идеологии;

– определить направления совершенствования правового обеспечения криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере взаимовлияния незаконной миграции и экстремистской деятельности.

Разрешение вышеприведенных задач позволит разработать общую концепцию по обеспечению криминологической безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере взаимовлияния незаконной миграции и экстремистской деятельности, которая будет направлена на восполнения отдельных пробелов в научных знаниях о субъектах, формах, методах и

средствах данной криминологической безопасности. На наш взгляд, такой подход поможет определить критерии, которые в свою очередь, позволят отличить преступность, связанную с мигрантами от общей преступности в целом, позволит разработать меры профилактики, специально направленные на среду мигрантов.

Использованная литература

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 45. – Ст. 6917.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
3. Аблиязова, Е.Б. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении мигрантов: дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / Елена Борисовна Аблиязова. – М., 2021. – 207 с.
4. Антонян, Ю.М. Человек и преступная агрессия: монография / Ю.М. Антонян. – М.: Проспект, 2022. – 224 с.
5. Бойченко, О.А. Предупреждение преступлений, совершенных незаконными мигрантами: дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / Олег Анатольевич Бойченко. – М., 2005. – 181.
6. Буняева, А.В. Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры воздействия на нее: монография / А.В. Буняева, М.В. Буняева, Е.В. Серегина. – М.: КРЕДО, 2017. – 134 с.
7. Бышевский, Ю.Ю Миграция как криминологическая проблема и ее специфика на Северном Кавказе: дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / Юрий Юрьевич Бышевский. – Ставрополь, 2005. – 204 с.
8. Иммиграция в Россию: благо или вред? Аналитический обзор // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskii-obzor/immigracziya-v-rossiyu-blago-ili-vred (дата обращения: 27.06.2024).
9. Кудрявцев, В.Н. Причины правонарушений: монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 288 с.
10. Насуров, П.А. Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения (по материалам Республики Таджикистан): дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пулод Асадуллоевич Насуров. – М., 2008. – 221 с.
11. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/12/ (дата обращения: 12.03.2024).
12. Раҳимзода, Р.Ҳ. Муҳиммияти мулоқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар: монография / Р.Ҳ. Раҳимзода. – Душанбе: ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024. – 160 с.
13. Сафарзода, Х.С., Насуриён, П.А. [ва диг.]. Асосҳои муқовимат ба экстремизми динӣ-мазҳабӣ: монография / Ҳ.С. Сафарзода, П.А. Насуриён [ва диг.]. – Душанбе, 2022. – 173 с.
14. Шарифзода, Ф.Р. Теоретико-правовые основы организации деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства: дис… док. юрид. наук: 12.00.11 / Файзали Рахмонали Шарифзода. – М., 2022. – 556 с.
15. Эминов, В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ: монография / В.Е. Эминов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 128 с.

References

1. On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025: Decree of the President of the Russian Federation of 31.10.2018 No. 622 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2018. - No. 45. – Art. 6917.
2. On the National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2018. - No. 20. – Art. 2817.
3. Abliyazova, E.B. Victimological Prevention of Crimes Committed against Migrants: diss… Cand. of Law: 12.00.08 / Elena Borisovna Abliyazova. – M., 2021. – 207 p.

4. Antonyan, Yu.M. Man and criminal aggression: monograph / Yu.M. Antonyan. – M.: Prospect, 2022. – 224 p.
5. Boychenko, O.A. Prevention of crimes committed by illegal migrants: diss… candidate of legal sciences: 12.00.08 / Oleg Anatolyevich Boychenko. – M., 2005. – 181.
6. Bunyaeva, A.V. Migrant crime: types and specifics of causality, measures of influence on it: monograph / A.V. Bunyaeva, M.V. Bunyaeva, E.V. Seregina. – M.: KREDO, 2017. – 134 p.
7. Byshevsky, Yu.Yu. Migration as a criminological problem and its specificity in the North Caucasus: diss… Cand. of Law: 12.00.08 / Yuri Yuryevich Byshevsky. - Stavropol, 2005. - 204 p.
8. Immigration to Russia: Benefit or Harm? Analytical review // All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM): [Electronic resource] - Access mode: https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskii-obzor/immigracziya-v-rossiyu-blago-ili-vred (date accessed: 06/27/2024).
9. Kudryavtsev, V.N. Causes of offenses: monograph / V.N. Kudryavtsev. – M.: Norma: INFRA-M, 2017. – 288 p.
10. Nasurov, P.A. Criminal consequences of illegal migration and measures to prevent them (based on the materials of the Republic of Tajikistan): diss… candidate of legal sciences: 12.00.08 / Pulod Asadulloevich Nasurov. – M., 2008. – 221 p.
11. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // [Electronic resource] – Access mode: https://мвд.рф/reports/12/ (date of access: 12.03.2024).
12. Rahimzoda, R.H. The importance of meetings of the President of the Republic of Tajikistan with activists, representatives of society and religious figures of the country: monograph / R.H. Rahimzoda. – Dushanbe: Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2024. – 160 p.
13. Safarzoda, H.S., Nasurien, P.A. [et al.]. Fundamentals of resistance to religious and sectarian extremism: monograph / H.S. Safarzoda, P.A. Nasurien [et al.]. – Dushanbe, 2022. – 173 p.
14. Sharifzoda, F.R. Theoretical and legal foundations of the organization of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the system of ensuring national security of the state: diss… doc. jurid. sciences: 12.00.11 / Faizali Rahmonali Sharifzoda. - M., 2022. - 556 p.
15. Eminov, V.E. Causes of crime in Russia: criminological and socio-psychological analysis: monograph / V.E. Eminov. - M.: Norma: INFRA-M, 2011. - 128 p.

ТДУ 342.52

ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР БОРАИ НИЗОМИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ABOUT THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM

Абдулло А.Р.
Abdullo A.R.
Сардори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Начальник кафедры организации тактики оперативно-розыскной деятельности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Head of the Department of Organization of tactics of operational-search activities Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, major of militia

E-mail: abdulloev-a@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).
Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки)
Scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиҳанда: Зоир Ҷ.М. – мудири шуъбаи -ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.
Рецензент: Зоир Дж.М. – заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.
Reviewer: Zoir J.M. - Head of the Department of Public Law of the A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy, political science and Law National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф қонунгузорӣ дар бораи низоми ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳлил намуда, ба хулоса омад, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи низоми ҳифзи ҳуқуқ як қисми муҳимми батанзимдарории ҳуқуқии чунин намуди фаъолияти давлатӣ ба ҳисоб рафта, аз рӯйи таркиб мураккаб мебошад ва низоми меъёрҳои ҳуқуқиро ташкил медиҳад. Муаллиф номгӯйи васеи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро, ки фаъолияти суд ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳуриро танзим мекунанд, пешниҳод кардааст.
Вожаҳои калидӣ: давлат, низоми ҳифзи ҳуқуқ, қонунгузорӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, конститутсия, суд, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

Аннотация: В статье автор, проанализировав законодательство о правоохранительной системе Республики Таджикистан, пришел к выводу о том, что законодательство

республики о правоохранительной системе является важной частью правового регулирования данного вида государственной деятельности, оно сложно по составу и образует систему правовых норм. Автором представлен широкий перечень нормативных правовых документов, регулирующих деятельность суда и правоохранительных органов республики.

Ключевые слова: государство, правоохранительная система, законадательство, нормативные правовые акты, конституция, суд, правоохранительные органы.

Annotation: In the article, the author, having analyzed the legislation on the law enforcement system of the Republic of Tajikistan, came to the conclusion that the legislation of the republic on the law enforcement system is an important part of the legal regulation of this type of state activity, it is complex in composition and forms a system of legal norms. The author presents a wide range of normative legal documents regulating the activities of the court and law enforcement agencies of the republic.

Key words: state, law enforcement system, legislation, regulations, Constitution, Court, law enforcement agencies

Аҳаммияти омӯзиши батанзимдарории ҳуқуқии системаи ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва зарурияти амалисозии он дар шароити муосир айён аст. Бар замми ин, дар шароити ҳозираи вазъияти криминалӣ дар мамлакат ва авҷгирии фаъолияти гурӯҳҳои ҷинояткор, нақши мақомоти ҳифзи ҳуқуқ чун кафолатдиҳандаи таъмини амнияти давлат боло меравад.

Афзоиши ҷиноятҳои муташаккилона, ҳаракатҳои пинҳонкоронаи гурӯҳҳои ҷинояткор, дараҷаи баланди таҷҳизоти техникии онҳо, ноустувории манбаъи далелҳо, аз ҷумла, нишондодҳои шоҳидон мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва қонунгузорро водор месозад, ки роҳҳои нави имконияти ҳуқуқии муқовимат бар зидди ҷиноятҷориро пайдо намуда, воситаҳои мавҷуда ва усулҳои ҷамъоварии далелҳоро ҳаматарафа беҳтар намоянд.

Бомуваффақона кушодан ва тафтиш намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин, дарёфти далелҳои аҳаммияти муҳим дошта аз рӯйи парвандаҳои ҷиноятӣ, коркарди механизми ҷамъоварии онҳо, боз ҳам пурзӯр намудани роҳҳои муқовимат бо омилҳои зиддиҷамъиятӣ зарурати ташаккули маҳзани пояи хуби меъёрии ҳуқуқиро, аз он ҷумла, қонунгузорие, ки низоми ҳифзи ҳуқуқро ба танзим медарорад, ба миён меоварад.

Низоми ҳифзи ҳуқуқ низ ба низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки дар сарчашмаҳои гуногуни ҳуқуқӣ баён гардидаанд ва заминаи ҳуқуқии онро ташкил медиҳанд, асос меёбад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ мафҳумҳои васеъ ва маҳдуди «қонунгузорӣ» истифода мешаванд. Қонунгузорӣ, ба маънои маҳдуд, чун низоми қонунҳо ва ба маънои васеъ - низоми ҳам қонунҳо ва ҳам санадҳои меъёрии зериқонунӣ тавсиф мешавад [14, с. 470]. Низоми қонунгузорӣ - «низом (система) ё маҷмуи қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии зериқонунии амалкунандае фаҳмида мешавад, ки ин ё он намуди фаъолиятро ба танзим медарорад» [13, с. 490].

Умуман дар илми ҳуқуқшиносӣ таҳти мафҳуми «низоми қонунгузорӣ» – маҷмуи қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии зериқонунӣ мебошад, ки вобаста ба предмети танзим ва эътибори ҳуқуқиашон ба соҳаҳои ҷудогона ва воҳидҳои дигари комплексӣ тақсим шудаанд, фаҳмида мешавад [13, с. 490].

Танзимдарории ҳуқуқии низоми ҳифзи ҳуқуқ хусусияти функсионалӣ ва хизматӣ дорад. Чунин танзимдарории муносибатҳои ҷамъиятӣ байни давлат (намояндагони он) ва шаҳрванд бинобар пайдо шудани зарурат оид ба ҳимояи манфиатҳои ҳаётан муҳимми шахсият, ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ тавассути меъёрҳои ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад.

Дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқии низоми ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон санади меъёрии ҳуқуқӣ сарчашмаи муҳимми ҳуқуқ мебошад. Вобаста ба ин, асосҳои ҳуқуқии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии (минбаъд – ФОҶ) Ҷумҳурии

Тоҷикистонро ба якчанд гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст:

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 22 майи соли 2016 [1] - қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, асосҳои сохтори конститутсионӣ, ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, ташкили ҳокимияти давлатиро муайян мекунад [7]. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни сарчашмаҳои ҳуқуқ мавқеи баландтарин дорад.

Вобаста ба ин, мутобиқи муқаррароти м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон он эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунанд. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи Конститутсияанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи асосии ҳуқуқии низоми ҳифзи ҳуқуқ ба шумор рафта, кафили бевоситаи ҳифзи ҳуқуқҳои қонунӣ ва манфиатҳои шахс, ҷамъият ва давлат аз ҷинояткорӣ ва оқибатҳои он мебошад. Он барои қабули дигар қонунҳо ҷиҳати татбиқи маҷмуи чораҳои муқовимат бар зидди ҷинояткорӣ асоси ҳуқуқӣ мебошад.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дарҷ шудааст. Принсипи мазкур аз м. 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд. Тибқи он, давлат ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз мекунад. Суд ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ин ҳадафи волоро дар фаъолияти хеш амалӣ мекунанд.

Ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо дарназардошти арзиши олӣ будани инсон ва ҳуқуқу озодиҳояш, ҷудонопазир, дахлнопазир будани озодии инсон ва ҳуқуқҳояш қабул мешаванд. Ҳамчунин, Конститутсия:

– асоси маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳо (қ. 3 м. 14);

– тартиби супоридани ҷинояткор ба давлати хориҷӣ дар асосӣ шартномаи тарафайн (қ. 1 м. 16);

– баробарии ҳама дар назди қонун ва суд (қ. 1 м. 17);

– имкони истифодаи ҷазои қатл барои ҷинояти махсусан вазнин ва дар асоси ҳукми суд (қ. 2 м. 18);

– манъ будани шиканҷа, ҷазо ва муносибатҳои ғайриинсонӣ нисбати шахс (қ. 3 м. 18);

– кафолати ҳифзи судӣ, асосҳои қонунии дастгиркунию ҳабси шахсӣ (м. 19);

– ҳукми эътибори қонунӣ пайдокардаи суд чун ягона асоси гунаҳгор донистани шахс (қ. 1 м. 20);

– ҳолатҳои номумкин будани ҷавобгарии ҷиноятӣ, манъи татбиқи ҷазои такрорӣ барои як ҷиноят (қ. 2 м. 20);

– қувваи бозгашти қонуни ҷиноятӣ, манъи мусодираи пурраи молу мулки шахси маҳкумшуда (қ. 3 м. 20);

– бо роҳи судӣ ҷуброни зарари ба онҳо расонидашударо талаб намоянд ва давлат инро кафолат медиҳад (м. 21);

– аз ҳуқуқи иштирок дар интихобот ва раъйпурсӣ маҳрум будани шахсе, ки мувофиқи ҳукми суд дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрум сохтан нигоҳ дошта мешавад (қ. 4 м. 27);

– аз ҷониби давлат ҷуброн намудани зарари моддӣ ва маънавие, ки дар натиҷаи амали ғайриқонунии мақомоти давлатӣ мебинад, муқаррар менамояд (м. 32);

– манъи бисёрникоҳӣ (қ. 3 м. 33); риояи қонун вазифаи ҳар шахс дар қаламрави Тоҷикистон (қ. 1 м. 42);

– надонистани қонуни ҷиноятӣ ҷавобгариро истисно намекунад (қ. 2 м. 42)» муайян менамояд [1].

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин мавқеи ҳуқуқии суд, прокуратура, адвокатура ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муайян гардидааст.

Аввалин маротиба дар сатҳи муқаррароти конститутсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ҳамчун унсури асосии давлати демократию ҳуқуқбунёд мустаҳакам гардида, амалӣ гардидани ҳокимияти давлатӣ дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ мушаххасан муайян гардид.

Боби ҳаштум – «Суд» (моддаҳои 84-92) дарбар мегирад. Моддаҳои 84-91 Конститутсия ба ҳокимияти судӣ, низом ва принсипҳои фаъолияти он бахшида шудааст.

Конститутсияи соли 1994 заминаи асосии ташаккулёбӣ ва инкишофи падидаи ҳокимияти судӣ ва раванди ислоҳоти судию ҳуқуқӣ дар кишвар гардида, вазифахои асосӣ, тартиби ташкил ва фаъолияти мақомоти судиро мушаххасан, ба танзим даровардааст.

Дар Конститутсия як қатор меъёрҳо ва принсипҳо аз қабили:

– бевосита амалӣ гаштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва ба воситаи Ҳокимияи судӣ ҳифз шудани онҳо;

– мустақил будани Ҳокимияти судӣ, аз номи давлат ва аз тарафи судяҳо амалӣ гардидани он;

– аз тарафи Суди конститутсионӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, Суди ҳарбӣ, Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, Суди иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои иқтисодии вилоят ва шаҳри Душанбе амалӣ намудани адолати судӣ ва манъ будани ташкили суди фавқулодда;

– мустақил будани судяҳо ва дар фаъолияти худ танҳо ба Конститутсия ва қонун итоат намудани онҳо;

– манъ будани дахолат ба фаъолияти судяҳо; ба таври дастҷамъӣ ва ё танҳо баррасӣ кардани парвандаҳо аз ҷониби судяҳо;

– сурат гирифтани мурофиа ба тарзи мубоҳиса ва дар асоси баробарии тарафҳо; ба тарзи ошкоро гузаронидани мурофиа дар ҳамаи судҳо, ба истиснои мавридҳое, ки қонун муайян кардааст;

– ба забони давлатӣ ва ё забони аксарияти аҳолии маҳал баргузор гаштани мурофиа;

– бо тарҷумон таъмин кардани шахсоне, ки забони мурофиаро намедонанд муқаррар карда шудаанд.

Дар тафовут аз замони шуравӣ, ки дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, дар ҷодаи бевосита танзимнамоии масоили марбут ба вазъи ҳуқуқии судҳо, ба истисной Конститутсия дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ вуҷуд надошт, дар шароити имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, тавассути Конститутсия ва инчунин, санадҳои меъёрии дахлдори дар заминаи он ба тасвибрасида тарзи ташкилёбӣ, фаъолият, сохтор, салоҳият, вазифаҳои асосӣ, ва дигар махсусиятҳои ҳокимияти судӣ, ба танзим дароварда шуда, ҳамчун шохаи алоҳидаи ҳокимияти давлатӣ мустақилона амал намудани он таҷассум ёфтааст.

Моддаҳои 19 ва 92 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ёрии ҳуқуқӣ (адвокатура) бахшида шудаанд. Тибқи қ. 2 м. 19 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «… Ҳар шахс аз лаҳзаи дастгир шудан метавонад аз ёрии адвокат истифода кунад». Мутобиқи м. 92 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ёрии ҳуқуқӣ дар тамоми марҳилаҳои тафтишот ва мурофиаи судӣ кафолат дода мешавад. Тарзи ташкил ва тартиби фаъолияти адвокатура ва дигар шаклҳои ёрии ҳуқуқиро қонун муайян мекунад» [1].

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти адвокатураро на танҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ пешбинӣ мекунад, балки дар мурофиаи конститутсионӣ, маданӣ ва маъмурӣ низ бо низоми қонунгузорӣ мустаҳкам менамояд.

Боби нуҳум – «Прокуратура» (моддаҳои 93-97) дарбар мегирад, ки дар онҳо принсипҳои асосии ташкил ва фаъолияти мақомоти прокуратура нишон дода шудаанд.

Прокуратура аз рӯйи ваколатҳои конститутсионии худ дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, бахусус, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мавқеи хоссае дорад. Шаҳодати он, ин дар боби алоҳидаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам намудани ҳолати ҳуқуқии прокуратура аст. Мувофиқи муқаррароти м. 93 Конститутсия, «Назорати риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи қонунҳоро дар ҳудуди Тоҷикистон Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобеи он дар доираи ваколати худ татбиқ менамоянд» [1].

Аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлолият ва ташкили давлати ҳуқуқбунёд, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷараёнҳои ташаккул ва такмили қонунгузории миллӣ бо назардошти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оғоз ёфт. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мафкураи нави сиёсӣ пойдор гардид,

ки ҳамчун асоси фаъолияти берунӣ ва дохилии давлати нав ташкил - эътирофи бартарияти ҳуқуқи байналмилалиро муайян намуда, дар баланд бардоштани нақши он дар низоми қонунгузории миллӣ мусоидат кард. Бо мурури замон қонунгузории Тоҷикистон хусусиятҳои ҳуқуқи байналмилалиро касб намуда, дар он меъёрҳо ва принсипҳои умумиэътирофшуда мустаҳкам мегарданд, шартномаҳои байналмилалии нав мавриди татбиқ (имплементатсия) қарор дода мешаванд.

Агар дар маъхазҳои ҳуқуқӣ нисбат ба масъалаи ҳамчун қисми таркибии низоми ҳуқуқӣ эътироф шудан ё нашудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ муносибати духура ҷой дошта бошад, пас дар сатҳи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ин масъала ба таври мусбат ҳал шудааст. Масалан, дар қ. 3 м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки «санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд» [1].

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо эътирофи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ҳамчун қисми таркибии низоми ҳуқуқии Тоҷикистон маҳдуд намешавад. Дар он инчунин афзалияти санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи ҷумҳурӣ дар назди қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон тасдиқ шудааст. Дар қ. 3 м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд шудааст, ки «агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофшуда мутобиқат накунанд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд» [1].

Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи низоми ҳифзи ҳуқуқро ҳамчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, ташкил медиҳанд. Зеро, тибқи қ. 3 м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳо қисми таркибии низоми ҳуқуқии Тоҷикистонро ташкил медиҳанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аъзои як қатор шартномаҳо, созишномаҳо, конвенсияҳо ва дигар санадҳои байнидавлатӣ, байниҳукуматӣ ва байниидоравӣ мебошад, ки бевосита муносибатҳоро дар самти ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим медароранд.

Шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд аз номи Ҷумҳурии Тоҷикистон (шартномаҳои байнидавлатӣ), аз номи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (шартномаҳои байниҳукуматӣ) ва ё аз номи вазорат, кумитаи давлатӣ ё мақомоти дигари идоракунии давлатӣ (шартномаҳои байниидоравӣ) бо розигии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои хориҷӣ ё созмонҳои байналмилалӣ дар шакли хаттӣ баста шаванд, сарфи назар аз он ки, чунин шартнома дар як ҳуҷҷат ва ё якчанд ҳуҷҷати ба ҳам алоқаманд зикр ёфтааст.

Ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии байнидавлатӣ конвенсияҳо, шартнома, созишномаҳо ва дигар санадҳои дуҷониба ва бисёр ҷонибаи баимзорасидаи байни давлатҳо дохил мешаванд. Ин санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалии ба имзо расонидаи Созмони Миллали Муттаҳид (минбаъд – СММ), ба мисли:

– Конвенсияи СММ дар бораи мубориза ба муқобили гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ аз 20 декабри соли 1988;

– Конвенсияи СММ бар зидди ҷиноятҳои муташаккили трансмиллӣ аз 15 ноябри соли 2000;

– Шартнома дар бораи ҳамкории давлатҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар бораи мубориза бар зидди терроризм аз 4 июни соли 1999 ва ғайра.

Дар ин санадҳо масъалаҳои гуногун дар самти фаъолияти суд ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баррасӣ гардидаанд.

Ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии байниҳукуматӣ созишномаҳо ва дигар санадҳои дуҷониба ва бисёрҷонибаи баимзорасидаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кишварҳо дохил мешаванд, ба мисли:

– Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба ҳамкории мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва махсуси ноҳияҳои наздисарҳадӣ аз 6 майи соли 1998;

– Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати

Ҷумҳурии Ӯзбекистон оид ба ҳамкорӣ дар мубориза бар зидди терроризм, экстремизми сиёсӣ, динӣ, гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ аз 26 майи соли 1999 ва ғайра.

Ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии байниидоравӣ созишномаҳо ва дигар санадҳои дуҷониба ва бисёрҷонибаи баимзорасида байни вазоратҳои дахлдори давлатҳо дохил мешаванд, ба мисли:

– Созишномаи ҳамкории вазоратҳои корҳои дохилии давлатҳо-аъзоёни ИДМ дар соҳаи ҳамроҳӣ намудани (гуселонидани) фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз 18 декабри соли 1998;

– Дастурамал оид ба тартиби ягонаи амалӣ намудани ҷустуҷӯи байнидавлатии шахсон аз соли 2002;

– Ёддошти тафоҳуми ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ВКД Федератсияи Россия дар мубориза бар зидди терроризм, дигар зуҳуроти экстремизм ва гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор аз 15 ноябри соли 2002 ва ғайра.

Ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки номбар гардидаанд, системаи ягонаи муносибатҳоро дар самти ҳифзи ҳуқуқ таъмин менамоянд.

Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон - санади меъёрии ҳуқуқиест, ки муносибатҳои муҳимми ҷамъиятиро ба танзим дароварда, мавзуи танзим ва тартиби қабули он дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст [7]. Қонунҳои конститутсионӣ доир ба масъалаҳое қабул машаванд, ки дар Конститутсия пешбинӣ шудаанд. Масалан, моддаҳои 7, 15, 47, 48, 59 ва дигари Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабули қонунҳои конститутсиониро пешбинӣ мекунанд.

Дар фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин қонунҳо масоили муҳиммтарини дорои аҳаммияти конститутсионидоштаро танзим мекунанд. Масалан, Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» [3] - принсипҳои асосии ташкил ва фаъолияти прокуратураро ба танзим медарорад. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» [2] - асосҳои ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти судҳо, тартиби интихоб, таъин, бозхонд ва озод намудани судяҳоро муқаррар намуда, инчунин дигар муносибатҳоро вобаста ба фаъолияти ташкилию ҳуққии мақомоти судӣ ва судяҳо ба танзим медарорад.

Кодексҳо. Кодекс - қонуни ягона ва мураттабгаштаест, ки тавассути он соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ пурра, бевосита ва бонизом танзим карда мешавад [7]. Солҳои истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон давраи нави қабули кодексҳо оғоз гардид. Дар ин давра дар баробари қабул гардидани қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав кодификатсияи қонунгузорӣ гузаронида шуд. Дар Тоҷикистон қариб хамаи соҳаҳои асосии ҳуқуқ ҳоло кодексҳои худро доранд. Дар фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ кодекс ба сифати қонуни танзимкунанда баромад намуда, муносибатҳои дар ин самт бамиёномадаро танзим мекунад. Чунончи: Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КИҶҶ) [5]. Мақсад ва вазифаҳои КИҶҶ аз инҳо иборат мебошад:

а) аз ислоҳи маҳкумшудагон ва пешгирии содир кардани ҷиноятҳои нав, чи аз тарафи онҳо ва чи аз ҷониби шахсони дигар;

б) аз танзими тартиб ва шартҳои иҷро ва адои ҷазои ҷиноятӣ, муайян кардани воситаҳои ислоҳи маҳкумшудагон, ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии онҳо, ба маҳкумшудагон расонидани ёрӣ ҷиҳати адаптатсияи (одат кардан ба муҳити) иҷтимоӣ;

в) барои ноил шудан ба ин мақсаду вазифаҳо Кодекси мазкур муқаррароти умумӣ ва принсипҳои иҷрои ҷазо ва дигар чораҳои дорои хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ки Кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ намудааст, тартиб ва шарти иҷро ва адои ҷазо, истифодаи воситаҳои ислоҳи маҳкумшудагон; ҳолати ҳуқуқии маҳкумшудагон ва системаи кафолатҳои таъмини ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии онҳо; тартиби фаъолияти муассиса ва мақомоти иҷрокунандаи ҷазо, инчунин иштироки

мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидораи маҳаллӣ, дигар ташкилот, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шаҳрвандонро дар ислоҳи маҳкумшудагон; тартиби озод намудан аз ҷазо ва расонидани кӯмак ба озодшудагонро муайян мекунад.

Вазифаҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҶТ) [4] аз инҳо иборат мебошад:

а) вазифаҳои пешбурди мурофиаи судии ҷиноятӣ: муқаррар кардани тартиби пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ; ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд; ҳимояи манфиати ҷамъият, давлат ва ташкилотҳо, ки аз ҷиноят зарар дидаанд; саривақт ва пурра ошкор намудани ҷиноят; ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахси ҷиноят содиркарда; ҳалли одилонаи масъалаҳои баррасишаванда дар суд; риоя намудани меъёрҳои мурофиавӣ ҳангоми татбиқи қонуни ҷиноятӣ; кафолати ҳимояи манфиати қонунии иштирокдорони мурофиаи судии ҷиноятӣ ва шахсони дигар;

б) мурофиаи судии ҷиноятӣ барои таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирии ҷиноят, эҳтироми қонун, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ба амал баровардани адолати судӣ равона шудааст;

в) тартиби муқаррарнамудаи КМҶ оид ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ инсон ва шаҳрвандро аз беасос айбдор ва маҳкум кардан, ғайриқонунӣ маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои ӯ ҳимоя мекунад ва дар ҳолати гунаҳгор донистан ё маҳкум намудани шахси бегуноҳ ӯро бетаъхир сафед менамояд.

Вазифаҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҶТ) [6] аз инҳо иборат мебошад:

а) ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти ҷамъиятӣ ва саломатии аҳолӣ, муҳити зист, тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ, моликият, ҳимояи сохти конститутсионӣ ва амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таҷовузи ҷиноятӣ, таъмини сулҳ ва амнияти башарият, тарбияи шаҳрвандон дар руҳияи риояи Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурӣ, инчунин, пешгирии ҷиноятҳо;

б) барои татбиқи ин вазифаҳо КҶ асосу принсипҳои ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар намуда, муайян мекунад, ки кадом кирдорҳои барои шахсият, ҷамъият ё давлат хавфнок ҷиноят эътироф мегарданд ва намудҳои ҷазоюо чораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятиро барои содир кардани онҳо муқаррар менамояд.

Қонун - санади меъёрии ҳуқуқиест, ки мутобиқи тартиби муқарраршуда аз тарафи мақоми қонунгузор қабул мегардад ва муносибатҳои муҳимми ҷмъиятиро танзим мекунад [7].

Мусаллам аст, ки арзишҳои Конститутсия ба замми хислати мустақим доштан боз давом ва рушди мантиқии худро дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ низ пайдо мекунад. Масалан, дар партави боз ҳам мустаҳкам намудани муқарраротии конститутсионӣ оид ба асосҳои сохтори конститутсионӣ, ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, ташкили ҳокимияти давлатӣ як зумра қонунҳо қабул гардиданд, аз ҷумла:

– Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» - мафҳуми милитсия, самтҳои асосии фаъолияти он, салоҳият, принсипҳои фаъолият, мавқеи милитсия дар системаи мақомоти давлатӣ, вазифаю ҳуқуқҳо, тартиби ба хизмати милитсия қабул намудан, масъулият, кафолати давлатии таъминоти ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, инчунин тартиби таъминоти молиявӣ, моддию техникӣ ва назорати фаъолияти милитсияро муайян менамояд [10];

– Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» - ҳуқуқу уҳдадориҳо, таъинот, принсипҳо, вазифаҳо, самтҳои асосии фаъолият ва воситаҳои таъминоти мақомоти амнияти миллӣ, инчунин вазъи ҳуқуқии кормандони онро муқаррар менамояд [8];

– Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» - вазъи ҳуқуқӣ, низом, сохтор ва ташкили фаъолият, ҳуқуқ ва уҳдадориҳо, хизмат дар мақомоти Агентӣ, ҳамкории байналмилалии ҳуқуқӣ, таъминоти молиявӣ, моддию техникии Агентиро муқаррар менамояд [9];

– Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» - асосҳои ҳуқуқии таъсисёбӣ, вазифа ва принсипҳои фаъолияти Гвардияи миллиро муайян менамояд [11].

Доир ба масъалаҳои вобаста ба фаъолияти суд ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мақомоти қонунгузор қарор қабул карда метавонанд, ки он пас аз қонунҳои конститутсионӣ ва Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи поёнтарро ишғол мекунад. Ба ин гуна Қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқаррар кардани дараҷаҳои тахассус барои судяҳо, рутбаҳо барои коркунони дастгоҳи судҳо ва изофапулӣ барои хизмати дарозмуддати судяҳо ва коргарони дастгоҳи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Низомнома дар бораи рутбаҳои дараҷавии коркунони мақомоти адлия ва нотариати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва ғайра.

Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон; қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба фаъолияти суд ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низ танзимкунандаи ин соҳа дохил мешаванд. Масалан:

– Низомнома «Дар бораи ҳавасмандгардонӣ ва масъулияти интизомии прокурорҳо, муфаттишҳо ва дигар коргарони мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои рутбаҳои дараҷавӣ мебошанд»;

– «Низомнома дар бораи рутбаҳои дараҷавии кормандони мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

– Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баъзе тадбирҳо оид ба таъмини мустақилияти ҳокимияти судии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

– «Низомнома дар бораи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

– «Низомнома дар бораи Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва монанди онҳо.

Ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии идоравӣ ва байниидоравӣ, ки муносибатҳои ҳуқуқии алоҳидаро ин самт ба танзим медароранд, санадҳои меъёрии Прокуратураи генералӣ, ки назорати прокурориро аз болои фаъолияти субъектҳои низоми ҳифзи ҳуқуқ амалӣ мегардонад, инчунин санадҳои меъёрии Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, Агентии назорати маводди нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ тааллуқ доранд.

Санадҳои мазкур мумкин аст аз ҷониби мақомоти номбаршуда дар алоҳидагӣ ва ё дар якҷоягӣ, ки самтҳои гуногуни фаъолияти ҳифзи ҳуқуқро ба танзим медароранд, қабул карда шаванд.

Ҳамин тариқ, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи низоми ҳифзи ҳуқуқ қисми муҳимми батанзимдарории ҳуқуқии чунин намуди фаъолияти давлатӣ ба ҳисоб рафта, аз руйи таркиб мураккаб мебошад ва низоми меъёрҳои ҳуқуқиро ташкил медиҳад.

Зери мафҳуми «қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи низоми ҳифзи ҳуқуқ» маҷмуи санадҳои меъёрии ҳуқуқие фаҳмида мешавад, ки муносибатҳои дар ин самти фаъолият ба миён меомадаро танзим менамоянд [12, с. 10-19]. Чунин муносибатҳо, ки бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ танзим шудаанд, устувор ва доимоамалкунанда буда, аз ҷониби субъектҳои муносибати ҳуқуқӣ пурра бо риояи меъёрҳои дар чунин санадҳо ифодаёфта ба роҳ монда мешаванд.

Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи низоми ҳифзи ҳуқуқ як қисми муҳимми батанзимдарории ҳуқуқии чунин намуди фаъолияти давлатӣ ба ҳисоб рафта, аз рӯйи таркиб мураккаб мебошад ва низоми меъёрҳои ҳуқуқиро ташкил медиҳад ва шаклҳои фаъолияти суд, сохтори он, вазифаҳо, асосҳои ташкилӣ, самтҳои фаъолияти Прокуратура, Вазорати корҳои дохилӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқро танзим менамоянд, якҷоя бо қонуни мурофиавии ҷиноятӣ як ҳадаф доранд, ки он аз ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс, манфиати давлат, созмону муассисаҳо, қонуният ва адолат иборатанд.

Адабиёт истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри с. 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 22-юми майи с. 2016). - Душанбе: «Маориф», 2017. - 86 с.
2. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26-уми июли с. 2014, № 1084 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2014. № 7. Қ. 1. М. 380.
3. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25-уми июли с. 2005, № 107 // Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2005. № 7. М. 398.
4. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри с. 2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2009. № 12. М. 815.
5. Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми августи с. 2001, № 32 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2001. № 7. М. 505.
6. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи с. 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1998. № 9. М.68-69.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 3юми майи с. 2017, № 1414 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2017. № 5. Қ. 1. Мод. 271.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20-уми марти с. 2008, № 362 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2008. №3. М. 183.
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20-уми марти с. 2008, № 374 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2008. № 3. М. 193.
10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17 майи с. 2004, № 41 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2004. № 5. М. 352.
11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 15-уми июли с. 2004, № 50 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2004. № 7. М. 457.
12. Абдуллоев, А. Р. Нормативные основания становления и эволюции правоохра-нительной системы Республики Таджикистан / А.Р. Абдуллоев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 2 (82). - С. 10-19.
13. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе: «Империал-Групп», 2014. – 720 с.
14. Сотиволдиев, Р. Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Ҷ. 2 / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе, 2010. – 654 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (as amended on May 22, 2016). - Dushanbe: Maorif, 2017. - 86 p.
2. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan «On the Courts of the Republic of Tajikistan» dated July 26, 2014, No. 1084 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan. 2014. No. 7. Q. 1. art. 380.
3. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan «On the Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan» dated July 25, 2005, No. 107 // Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan. 2005. No. 7. art. 398.
4. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2009 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan. 2009. No. 12. art. 815.
5. Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan dated August 6, 2001, No. 32 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan. 2001. No. 7. art. 505.
6. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan. 1998. No. 9. art.68-69.
7. Law of the Republic of Tajikistan “On Regulatory Legal Acts” dated May 3, 2017, No. 1414 // News of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2017. No. 5. Q. 1. art. 271.
8. Law of the Republic of Tajikistan “On the National Security Bodies of the Republic of Tajikistan” dated March 20, 2008, No. 362 // News of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2008. No. 3. Art. 183.

9. Law of the Republic of Tajikistan "On the Agency for State Financial Control and Combating Corruption of the Republic of Tajikistan" dated March 20, 2008, No. 374 // News of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2008. No. 3. art. 193.

10. Law of the Republic of Tajikistan "On the Police" dated May 17, 2004, No. 41 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan. 2004. No. 5. art. 352.

11. Law of the Republic of Tajikistan «On the National Guard of the Republic of Tajikistan» dated July 15, 2004, No. 50 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan. 2004. No. 7. art. 457.

12. Abdulloev, A. R. Regulatory foundations for the formation and evolution of the law enforcement system of the Republic of Tajikistan / A. R. Abdulloev // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 2 (82). - Pp. 10-19.

13. Sotivoldiev, R.Sh. Theory of state and law / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe: «Imperial-Group», 2014. – 720 p.

14. Sotivoldiev, R.Sh. Problems of the theory of state and law. Vol. 2 / R.Sh. Sotivoldiev - Dushanbe, 2010. – 654 p.

ТДУ 352.07+342.25

ТАҶРИБАИ МИНТАҚАВИИ ИДОРАКУНИИ МАҚОМОТИ ИҶРОИЯИ МАҲАЛЛИИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ ВА ХУДИДОРАКУНИИ МАҲАЛЛӢ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНЫМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

REGIONAL EXPERIENCE IN MANAGING LOCAL EXECUTIVE BODIES OF STATE POWER AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аминов М.М.
Aminov M.M.
Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маданӣ ва иқтисодии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Доцент кафедры гражданского и экономического права Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
Associate Professor of the Department of Civil and Economic Law of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences
E-mail: aminov.mm@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; ҳуқуқи мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences).

Тақриздиҳанда: Абдухолиқзода А.М. - муовини ректори Донишкадаи такмили ихтисоси Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: Абдухоликзода А.М. - заместитель ректора Института повышения квалификации Министерства юстиции Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: Abdukholikzoda A.M. - Deputy Rector of the Institute for Advanced Studies Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Анотатсия: Дар мақола заминаҳои ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва таҷрибаи фаъолияти он дар хориҷи кишвар, алалхусус Ҷумҳурии Ӯзбекистон мавриди таҳлили илмӣ қарор дода шудаанд. Ҳамзамон, функсияҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлати ва худидоракунии маҳаллӣ дар идоракунии давлатӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Мақомоти намояндагии маҳаллӣ ва мақомоти иҷроиявии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ҳамзамон, дар худидоракунии маҳаллӣ дар алоҳидагӣ; накши ҷомеаи шаҳрвандӣ ва доираи ваколати мақомоти давлатӣ, инчунин, такмили сохтории низоми соҳа мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ақидаи муаллиф оид ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ барои амалӣ гардонидани самтҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии иҷроияи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлати ваколат ва масъулиятдор мебошад, оварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: идоракунии давлатӣ, идоракунии маҳаллӣ, худидоракунии маҳаллӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, салоҳияти мақомоти давлатӣ, такмили низоми сохторӣ.

Аннотация: В статье научному анализу подвержены правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти на примере зарубежных стран, в том числе, Республики Узбекистан. При этом рассматриваются функции и место местных исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления в государственном управлении. Отдельно проанализирована деятельность местных представительных органов и местных исполнительных органов государственной власти, а также местного самоуправления; описывается роль гражданского общества и объем полномочий государственных органов и структурное совершенствование отраслевой системы. Представлено мнение автора относительно того, что местный государственный орган уполномочен и несет ответственность за реализацию экономических и социальных направлений исполнительного органа государственной власти.
Ключевые слова: государственное управление, местное управление, местное самоуправление, гражданское общество, полномочия государственных органов, совершенствование структурной системы.

Annotation: The article provides a scientific analysis of the legal basis for the organization and activities of local executive bodies of state power using the example of foreign countries, including the Republic of Uzbekistan. The activities of local representative bodies and local executive bodies of state power, as well as local self-government, are analyzed separately; the role of civil society and the scope of powers of state bodies and the structural improvement of the sectoral system are described. The author's opinion is presented regarding the fact that the local state body is authorized and responsible for the implementation of economic and social directions of the executive body of state power.
Key words: public administration, local government, local self-government, civil society, powers of state bodies, improvement of the structural system.

Бо эълони соҳибистиқлоли давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, зарурияти таъсиси таҳкурсии пурқуввати ҳуқуқӣ ба миён омад. Дар ҳамин асос бо мақсади таҳкими асосҳои сохтори коститутсионии давлат аз ҷониби сохторҳои давлатӣ ва бо муҳокимаи умум як қатор қонунҳо, ҳамчунин, қонунҳои конститутсионӣ пешбинигардида, қабул гардиданд, ки барои асоси ҳуқуқи пайдо намудан ва дар ин замина функсияи тамоми сохторҳои давлатӣ баркарор ва ба рушди худидораи маҳаллӣ асос гузошта шуд.

Мавриди қайд аст, ки сохти нави сиёсӣ зарурати ислоҳоти куллии низоми идоракунии давлатӣ, ғайримарказонидани ҳокимияти давлатӣ ва таъсиси мақомоти самараноки худидоракунии маҳаллиро ба вуҷуд овард.

Дар роҳи демократикунонии ҷомеа ва расидан ба ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷумҳурӣ зарурати такмили падидаи худидоракунии маҳаллӣ оғоз ёфт.

Барои ҷаҳиши бузурги рушди худидораи маҳаллӣ Пешвои миллат, муҳтарам Эмомали Раҳмон саҳми бузург гузошта, асоси ҳуқуқи ба рушди худидораи маҳаллӣ гузошта шуд, ки дар натиҷа мақоми махсуси худро пайдо намуд.

Худидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон ҳамчун сатҳи махсусгардонидашудаи ҳокимият дорои низоми оддӣ буда, мувофиқан мақомоти он дар шакли «ҷамоати шаҳрак» ва «ҷамоати деҳот» амал мекунад.

Омӯзиши имрӯзаи худидоракунии маҳаллӣ ва ҳалли мушкилоти ин соҳа талаб мекунад, ки мо бештар ба ду масъала назар андозем:

1) Танзими қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи худидоракунии маҳаллӣ.

2) Такмили низоми худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Таҳлили қиёсӣ-ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки масъалаи танзими бисёр

мафҳумҳои дар қонунгузорӣ оварда шуда, норавшан мебошад.

Мафҳуми худидоракунии маҳаллӣ дар қонунгузории Тоҷикистон якумин маротиба соли 1991 ҳангоми ба Конститутсияи соли 1978 ворид намудани тағйиру иловаҳо пайдо гардид. Сипас, 23-уми феврали ҳамин сол аз ҷониби Шурои Олии ҶШС Тоҷикистон қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи худидораи маҳаллӣ ва хоҷагии маҳаллии ҶШС Тоҷикистон» қабул карда шуд. Олимон бар он ақидаанд, ки раванди такмили худидоракунии маҳаллӣ ва такмили тақсимоти марзию маъмурӣ бо усули ғайримарказонидани ҳокимият ва масъалаҳои молиявии онҳо хусусан аз қонуни мазкур сарчашма мегиранд. Дар қонуни номбурда якумин маротиба қонунгузор усулҳои ташкили ҳокимият дар маҳал - худидоракунии маҳаллиро бо назардошти ҳуқуқи давлати шӯравӣ ва анъанаҳои маҳаллӣ ҳамчун хусусиятҳои миллию минтақавӣ мустаҳкам намудааст.

Бо қабули Конститутсияи даврони соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон (6-уми ноябри соли 1994) давраи нави инкишофи қонунгузорӣ дар бораи худидоракунии маҳаллӣ ва ташаккули он оғоз гардид. Дар ҳамин замина қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидораи шаҳрак ва деҳа» аз 1-уми декабри соли 1994 қабул карда шуд, ки он вазъи ҳуқуқӣ, сохтор ва низоми мақомоти худидоракунии маҳаллиро куллан дигаргун сохт.

Мутобиқи нишондоди Хартияи аврупоии идоракунии маҳаллӣ, худидоракунии маҳаллӣ асоси сохтори конститутсионии ҳар як давлати демократӣ буда, принсипҳои он бояд, ки дар қонунгузории дохилӣ, ба қадри имкон дар конститутсияҳои онҳо эътироф гардад (моддаи 2). Худидоракунии маҳаллӣ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар моддаҳои 14 ва 78 эътироф гардида, кафолат дода шудааст [1].

Таҳлили қиёсӣ-маъмурии худидоракунии маҳаллӣ нишон дод, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъи худидоракунии маҳаллиро дар муқоиса бо конститутсияҳои давлатҳои узви ИДМ нисбатан мушаххас баён гардидааст. Масалан, Конститутсияи Федератсияи Россия (иборат аз 2 фасл, 9 боб, 137 модда), Конститутсияи Туркманистон (иборат аз 7 боб, 115 модда), Конститутсияи Озарбойҷон (иборат аз 5 фасл, 12 боб, 158 модда) худидоракунии маҳаллӣ ҳамчун яке аз асосҳои сохтори конститутсионии давлат эътироф гардида, дар боби алоҳида кафолат ва дастгирии давлатӣ, принсипҳои ташкил ва фаъолияти мақомоти он мустаҳкам гардиданд [7, с. 116].

Масъалаи дигаре, ки ба раванди такмили қонунгузории худидоракунии маҳаллӣ дахл дорад, ин такмили низоми мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон мебошад. Аввалин маротиба мутобиқи моддаи 126-уми Конститутсияи соли 1978 низоми худидоракунии маҳаллӣ ин мақомоти намояндагии худидоракунии маҳаллӣ, мақомоти ҳудудии худидоракунии шаҳрвандон ва маҷлису ҷамъомадҳо муқаррар шуда буд.

Вобаста ба хусусиятҳои татбиқи ҳуқуқу озодиҳо ва иҷрои вазифаҳои асосӣ ва он низоме, ки Конститутсия муқаррар кардааст, кафолатҳои гуногуни онҳо пешбинӣ шудаанд. Ин кафолатҳоро бештар вақт олимон ба иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ ҷудо мекунанд. Дар баъзе сарчашмаҳо бошад, онҳоро инчунин ба иҷтимоӣ, фарҳангӣ, маънавӣ, мафкуравӣ ва ғайра тақсим менамоянд [10, с. 26]. Кафолатҳои иҷтимоиву иқтисодӣ якҷоя бо кафолатҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ низоми кафолатҳои ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрвандро ташкил менамояд, ки маҳз чунин нуқтаи назар қобили таваҷҷуҳ аст [5, с. 49; 6, с. 114; 11, с. 63].

Дар пеши назари ҷаҳони мутамаддин ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки дар он эътирофи равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ дар мадди аввал меистад, қадами ҷиддӣ барои шинохтани сохтори сиёсии давлат мебошад [6, с. 10]. Аз ин рӯ, дар ҷаҳони имрӯза вазъи ҳуқуқии инсон ё таълимот дар хусуси ҳуқуқҳои одам аз сарҳадоти миллии давлатҳо берун гардида, ба масъалаи умумибашарӣ табдил ёфтааст.

Обрӯю мартабаи давлатҳо дар муносибатҳои байналмилалӣ бештар вақт ба он

вобаста аст, ки онҳо то кадом дараҷа ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро бо қонунҳои миллӣ эътироф, риоя ва кафолат медиҳанд.

Санадҳои муҳимтарини байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон, Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, санадҳои байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, дар бораи ҳуқуқҳои сиёсӣ, шаҳрвандӣ ва ғайра, ҳуқуқҳои инкорнашвандаи инсон ва шаҳрванд ва озодиҳои ӯро дар соҳаҳои гуногуни ҳаёт эълон намуда, давлатҳои ба ин санадҳо ҳамроҳ шударо водор менамоянд, ки дар қонунҳои миллӣ ба онҳо кафолат диҳанд.

Миралиев И.К. қайд менамояд, ки ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ, ҳуқуқу озодиҳоест, ки бо иштироки шахс дар идоракунии ҷомеа ва давлат алоқамандӣ дорад [8, с. 12]. Аз ин рӯ, меъёрҳои конститутсионӣ ба инсон доираи васеъи ҳуқуқу озодиҳои гуногунро муқаррар намуда, ба зиммаи он ӯҳдадориҳои муайянро вомегузорад, ки ин ҳуқуқу озодиҳои асосӣ тамоми соҳаҳои асосии ҳаёт ва фаъолияти инсонро фаро мегирад. Ин ҳуқуқу озодиҳои аз тарафи Конститутсия мустаҳкам карда шуда бегонанашавандаанд ва ба ҳар яке аз шаҳрвандон ба таври баробар тааллуқ дорад.

Вобаста ба ин ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ бо соҳибихтиёрии халқ алоқамандӣ дорад, ки иштироки шаҳрвандонро дар ҳаёти сиёсӣ, дар амалишавии ҳокимияти давлатӣ, дар идоракунии корҳои давлатӣ таъмин намуда, имконияти таъсир расониданро ба сохтори ҳокимиятӣ медиҳад [9, с. 98].

Дар ин замина ташаккули фаъолияти мақомоти худидораи маҳаллӣ дар давлати демократӣ асоси таъмини самаранокии идоракунӣ мебошад.

Бо назардошти ин бахри бунёди ҷомеаи иҷтимоӣ, худидораи маҳалли яке аз роҳҳои асосии таъмини иштироки халқ дар идоракунии давлатӣ ва заминаи таъмини вазъи иҷтимоии аҳолӣ мебошад.

Ҳамзамон, дар давлатҳои ҳамсояи мо низ мақомоти худидораи маҳаллӣ дар сатҳи зарурӣ рушд намуда, фаъолият намуда истодааст.

Мисол, дар Ҷумҳурии Ӯзбекистон аз замонҳои қадим давлат наметавонад барои демократикунонии ҳаёти ҷамъиятӣ бидуни иштироки бевоситаи шаҳрвандон чораҳо андешад. Аз замонҳои қадим, ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандӣ, новобаста аз он ки онҳо то чӣ андоза васеъ буданд, дар ҳар маҳалла як ҳуҷраи хурди шаҳрвандон пайдо шуданд ва имкони худидоракуниро дар ин ё он сатҳ муттаҳид карданд. Модели муосири худидоракунии маҳаллӣ дар ҳудуди Ҷумҳурияти Ӯзбекистон дар баробари ҷараёни рушди минтақа ташаккул ёфтааст.

Идоракунӣ дар деҳаҳо аз ҷониби ҷамъомади шаҳрвандон амалӣ шуда буд ва ҳеҷ гоҳ бинобар шумораи ками маҷлисҳо салоҳияти васеъ надошт, аз ин рӯ, ин мисол аз намунаҳои шаҳрҳои калони минтақа истифода мешавад. Ҳама шаҳрҳои калон ба тақсимоти маъмурию ҳудудӣ тақсим мешаванд: квартираҳои косибон, ноҳияҳои маъмурӣ ва шаҳрвандӣ ташкил карда мешаванд.

Мафҳуми нави “маҳалла” татбиқ карда мешавад - иттиҳодияи сокинони як қисми шаҳр (ноҳия, маҳалла, кӯча) мувофиқи меъёрҳои умумӣ (шуғл, касб, хидмати давлатӣ), ки қаламрави ишғолшударо идора мекунад.

Маҳаллаҳои ҳунармандон аксар вақт кӯчаҳои калони харидро дар бар мегирифтанд ва мувофиқи касб номи худ доштанд: Кулолон - кулолгарон, Заргарон - заргарон, Чармгарон - зарфҳо. Майдонҳои савдо ва маъмурӣ бо ҷойҳои намоён ё сохторҳои меъморӣ номида шуданд: “Пулҳои бехатар” (Пули Санги Сафед). Дар минтақа мансубияти этникӣ мавҷуд буд: Турк-маҳалла, маҳаллаи тоҷикон. Дар шаҳрҳои камаҳолӣ, ки инфрасохтори пешрафта надоштанд, ноҳияҳо дар атрофи масҷидҳо муттаҳид шуданд ва номи сохтори мазҳабӣ доштанд: Маҳбумлӣ Гумбаз. Бояд қайд кард, ки маҳалла мафҳуми воҳиди ҳудудӣ нест, балки ҷамоати одамон ё як ҷузъи иҷтимоӣ мебошад.

Бо истилоҳи ин истилоҳот, тасаввур кардан душвор нест, ки функсияҳои як ниҳод дар тӯли садсолаҳо ба таври динамикӣ чи гуна тағйир ёфтаанд. Аз замони пайдоиши маҳалла дар тақсимоти дохилӣ, ин ниҳоди ҳокимият ваколатҳои нав ба

нав ба даст овард, сохтори ташкилии дохилии худро васеъ кард.

Бояд қайд кард, ки маҳалла ҳамчун мақомоти худидоракунӣ оиннома надорад ва расман танзим карда намешавад. Аммо, ҷалби аҳолӣ ба ҳукумати маҳаллӣ қариб ҳамеша ба роҳ монда мешуд. Дар дохили ҳар як ноҳия, ҷамъомади шаҳрвандон амал мекард, ки масъалаҳои ҳамарӯзаро мустақилона ҳал мекарданд, масалан: ташкили семоҳа, ташкили тиҷорати муваффақ, масъалаҳои фароғати фарҳангӣ барои ҳамаи сокинон маҳаллаҳо ва монанди инҳоро дар бар мегирифт.

Заминаи ҳуқуқи ва рушди худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Ӯзбекистон аз Конститутсияи Ҷумҳурии Ӯзбекистон сарчашма гирифта [2], дар заминаи он заминаҳои рушди худидораи маҳаллӣ ба роҳ монда шудааст. Дар ин радиф Қонун "Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрвандон" аз 2-юми сентябри с. 1993, № 915 қабул шуда, баъдтар 22-юми апрели с. 2013, № 350 дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонуни мазкур, ки 15-уми марти соли 2013 ба тасвиб расидааст [3]. Қонуни мазкур пурра муносибатҳои мақомоти худидоракунии шаҳрвандиро ба танзим медарорад.

Худидоракунии шаҳрвандон бо Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳурии Ӯзбекистон дар фаъолияти мустақилонаи шаҳрвандон дар ҳалли масъалаҳои дорои аҳаммияти маҳаллӣ дар асоси манфиатҳои онҳо, хусусиятҳои таърихии рушд, инчунин арзишҳои милливу маънавӣ, урфу одатҳои маҳаллӣ кафолат дода мешавад.

Дар ин радиф шаҳрвандон ҳуқуқи конститутсионии худро ба худидоракунӣ дар деҳаҳо, инчунин дар маҳаллаҳои шаҳрҳо, шаҳракҳо, деҳаҳо мувофиқи кафолати ҳуқуқи овоздиҳии шаҳрвандон тавассути гирдиҳамоии шаҳрвандон (маҷлисҳои намояндагони шаҳрвандон) амалӣ менамуданд.

Шаҳрвандон, сарфи назар аз ҷинс, нажод, миллат, забон, мазҳаб, пайдоиши иҷтимоӣ, эътиқод, вазъи шахсӣ ва иҷтимоӣ, мустақиман ё тавассути намояндагони интихобкардаи худ ҳуқуқи баробар ба худидоракунии давлатӣ доранд. Маҳдудкунии ҳуқуқи шаҳрвандон ба худидоракунӣ манъ аст. Бояд қайд намуд, ки дахолати мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо ба фаъолияти мақомоти худидоракунии шаҳрвандон иҷозат дода намешавад [3].

Асоси фаъолияти мақомоти худидоракунии шаҳрвандӣ аз принсипҳои қонуният, афзалияти ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон; демократия, ошкорбаёнӣ, адолати иҷтимоӣ; мустақилият дар ҳалли масъалаҳои дорои аҳаммияти маҳаллӣ, кӯмаки мутақобила, шарики иҷтимоӣ, баррасии урфу одатҳои маҳаллӣ мебошанд ва анъанаҳо ғ. асос меёбад.

Бояд тазаккур дод, ки худидоракунии шаҳрвандон дар тамоми қаламрави Ҷумҳурии Ӯзбекистон амалӣ карда мешавад. Воҳидҳои ҳудудии худидоракунии шаҳрвандон деҳаҳо, инчунин маҳаллаҳои шаҳрҳо, шаҳракҳо, деҳаҳо мебошанд.

Таъсис, иттиҳодия, тақсим ва барҳам додани рустоҳо, инчунин таъсис ва тағйири сарҳади онҳо, додани номҳо ва номгузорӣ бо тартиби муқаррарнамудаи қонун сурат мегирад.

Механизм, муттаҳидшавӣ, тақсим ва барҳам додани маҳаллаҳои шаҳрҳо, шаҳракҳо, деҳот, инчунин муқаррар ва тағйири сарҳади онҳо, додани номҳо ва иваз кардани онҳо аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар асоси дархостҳои мақомоти худидоракунии шаҳрвандон бо тартиби муқарраркардаи Девони Вазирони Ҷумҳурии Ӯзбекистон амалӣ карда мешавад.

Асоси фаъолияти мақомоти худидоракунии шаҳрвандон, маҷлисҳои шаҳрвандони шаҳрҳо, деҳаҳо, инчунин маҳаллаҳои шаҳрҳо, шаҳракҳо, деҳаҳо мебошанд (минбаъд маҷлиси шаҳрвандон). Мақомоти худидоракунии шаҳрвандон ба системаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ дохил карда намешаванд ва ваколатҳои тавассути қонунгузорӣ ба онҳо додашударо дар ҳудуди дахлдор амал мекунанд.

Дар ҷамъоварии шаҳрвандон шахсони синни 18 ва доимӣ дар қаламрави дахлдор иштирок мекунанд.

Мақомоти ҷамъомади шаҳрвандон инҳоянд:

1) Кенгашти маҷлиси шаҳрвандон;
2) Комиссияҳо оид ба самтҳои асосии фаъолияти ҷамъомади шаҳрвандон;
3) Комиссияи тафтишот.

Ҷамъомади шаҳрвандон дар асоси санадҳои ҳуқуқи муайян карда мешавад.

Масалан, дар моддаи 10 Қонун "Дар бораи мақомоти худидораи шаҳрвандон" низомнома муайян шудааст. Дар асоси меъёри мазкур ҷамъомади шаҳрвандон дар асоси низомномаи тасдиқнамудаи он амал мекунад.

Низомнома дар бораи ҷамъомади шаҳрвандон бояд дорои маълумоти зерин бошад [3]:

– номи ҷамъомади шаҳрвандон;
– ҷамъоварии ҳудуди шаҳрвандон;
– салоҳияти маҷлиси шаҳрвандон ва мақомоти он;
– тартиби даъвати ҷамъомади шаҳрвандон (маҷлиси намояндагони шаҳрвандон);
– тартиби ташкили Кенгаши ҷамъомади шаҳрвандон;
– тартиби интихоби раиси ҷамъияти шаҳрвандон ва мушовирони ӯ, инчунин интихоб, тасдиқ ва таъйин намудани дигар шахсони мансабдори мақомоти ҷамъиятии шаҳрвандон;
– тартиби ташкил, азнавташкилдиҳӣ ва қатъ намудани фаъолияти комиссияҳо дар самтҳои асосии фаъолияти ҷамъияти шаҳрвандон;
– тартиби ташкил ва қатъи фаъолияти комиссияи тафтишотии шаҳрвандон ваколатҳои раиси ҷамъомади шаҳрвандон ва мушовирони ӯ;
– ваколатҳои котиби масъули ҷамъомади шаҳрвандон, роҳбари ташкилоти ҷамъиятии "Маҳаллаи Посбонӣ", мушовири маҷлисҳои шаҳрвандон оид ба масъалаҳои таълими динӣ ва маърифати маънавӣ;
– асосҳои иқтисодии ҷамъшавии шаҳрвандон;
– тартиби азнавташкилдиҳӣ ва қатъи ҷамъомади шаҳрвандон [3].

Таҳлили раванди идоракунии худидораи маҳалли ду давлати ба ҳам дӯст ва ҳамсоя монандиҳои зиёде дар амалигардонии идоракунии мақомоти худидораи маҳаллӣ ба назар меравад. Худидораи маҳалли дар Ҷумҳурии Ӯзбекистон бо назардошти мафҳуми худидорашавии худ, ба мақомоти давлати дохил нагардида, мустақилона фаъолияти худро бахри рушди маҳалли дахлдор ба роҳ мемонад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти идораи худидораи маҳаллӣ бо назардошти ваколатҳои вогузоршаванда ба Ҷамоат, бартариятҳо дар фаъолият дода мешавад.

Масалан, дар Ҷумҳурии Қазоқистон системаи нави идоракунии маҳаллӣ ташаккул ёфта истодааст. Хусусияти асосии он дар марҳилаи аввал дигаргун намудани сохтори идоракунӣ, нигоҳ доштани анъанаҳои миллӣ, огоҳӣ аз талаботи давлати бузурги бисёрмиллатӣ буд.

Давраи кунунии рушди мақомоти маҳаллии Қазоқистон, пеш аз ҳама, ба ташкили системаи самарабахши идоракунии давлатӣ ва маҳаллӣ, таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, истифодаи оқилонаи сарватҳои мавҷуда (замин, об) нигаронида шудааст [4].

Истифодаи оқилонаи замини ҷамоатӣ маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Қазоқистон аз инҳо иборат мебоша:

а) рушди ҳамгирои иҷтимоию иқтисодии ҳудуди ҷамоатҳои маҳаллӣ ва ассотсиатсияҳои онҳо;
б) хоҷагии манзилию коммуналӣ ва ободонии замин;
в) нақлиёт ва роҳҳои комуналӣ;
г) хизматрасонии маишӣ ва тиҷоратӣ;
д) мутобиқи стандартҳои давлатии таҳсилот; таҳсилоти томактабӣ, мактабӣ ва касбӣ;
е) нигоҳдорӣ ва рушди анъанаҳои таърихӣ ва фарҳангии ҷомеаи маҳаллӣ;
ё) рушди тарбияи ҷисмонӣ, варзиш ва сайёҳӣ;
ж) ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ;
з) ҳифзи муҳити зист ва ғайра.

Дар шароити бозор соҳаҳои гуногуни моликият, озодии фаъолияти иқтисодӣ ва соҳибкорӣ бартарӣ доранд. Дар ин вазъ, чуноне ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, мақомоти маҳаллии ҳокимият вазифаи асосии худро доранд - таъмини рушди ҳамаҷонибаи иҷтимоию

иқтисодии ҳудуд, пеш аз ҳама тавассути системаи хизматрасониҳои ҷамъиятӣ, ки ба эҳтиёҷоти аҳолии муқимӣ ва инчунин дар корхонаҳои гуногун ҷойгиранд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри с. 1994 (26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003 ва 22-юми майи с. 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд) // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://mmk.tj (санаи муроҷиат: 23.06.2024).
2. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // Конституция Республики Узбекистан изложена в новой редакции в соответствии с Конституционным Законом РУз от 01.05.23 г. № ЗРУ-837.
3. Қонуни Ҷумҳурии Узбекистон "Дар бораи мақомоти худидораи шаҳрвандон" аз 2-юми сентябри с.1993, № 915-XII (бо тағйиру иловаҳо аз 20.09.2024) // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://nrm.uz/contentf?doc=291296_zakon_respubliki_uzbekistan_ (санаи муроҷиат: 23.05.2024).
4. Концепция развития местного самоуправления Республики Казахстан до 2025 г.: утверждена Указом Президента Республики Казахстан 18 августа 2021 г., № 639 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1732007773&tld=ru&lang=ru&name=Концепция (дата обращения: 02.06.2024).
5. Осавелюк, А.М. Права, свободы и обязанности граждан в современных конституциях / А.М. Осавелюк // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. - № 3 (25). – С. 49-63.
6. Имомов, А., Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон - зуҳуроти сиёсӣ-ҳуқуқӣ: монография / А. Имомов, М. С. Сулаймонзода. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2024. – 262 с.
7. Османова, Х.М. Роль и место муниципалитетов в системе местных органов самоуправления в Азербайджане / Х.М. Османова // Успехи современного естествознания. – 2021. – № 11 – С. 114-118.
8. Миралиев, И.К. Назарияҳо дар бораи робитаи мутақобилаи давлат ва ҳуқуқҳои инсон / И. К. Миралиев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2017. - № 2 (06). – С. 11-13.
9. Вализода, Ш. Сущность, содержание и классификация обязанностей человека и гражданина по Конституции Республики Таджикистан / Ш. Вализода // Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – как фактор стабильности государства» (05 ноября 2022 года). – Душанбе, 2022. – С. 95-100.
10. Резер, Т.М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М. А. Лихачев / [под общ. ред. Т. М. Резер]. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – 110 с.
11. Бондаренко, А.В. Проблематизация прав и свобод человека в современном мире / А.В. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. – 2023. - № 3 (219). – С. 62-64.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (amendments and additions were made to it on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 by means of a national referendum) // [Electronic resource]. – Access schedule: http://mmk.tj (access date: 23.06.2024).
2. The Constitution of the Republic of Uzbekistan of December 8, 1992 (with amendments and additions as of 01.05.2023) // The Constitution of the Republic of Uzbekistan is set out in a new edition in accordance with the Constitutional Law of the Republic of Uzbekistan of 01.05.23 No. ZRU-837.
3. Law of the Republic of Uzbekistan «On Citizens' Self-Government Bodies» dated September 2, 1993, No. 915-XII (as amended and supplemented on September 20, 2024) // [Electronic resource]. – Access schedule: https://nrm.uz/contentf?doc=291296_zakon_respubliki_uzbekistan_ (access date: May 23, 2024).
4. The concept of development of local self-government of the Republic of Kazakhstan until 2025: approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 18, 2021, No. 639 // [Electronic resource] - Access mode: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1732007773&tld=ru&lang=ru&name=Concept (date of access: 02.06.2024).
5. Osavelyuk, A.M. Rights, freedoms and responsibilities of citizens in modern constitutions / A.M. Osavelyuk // Citizen. Elections. Power. - 2022. - №. 3 (25). - Pp. 49-63.

6. 6. Imomov, A., The Constitution of the Republic of Tajikistan - political and legal manifestations: monograph / A. Imomov, M. S. Sulaymonzoda. – Dushanbe: DMT Printing House, 2024. – 262 p.
7. Osmanova, H.M. The role and place of municipalities in the system of local self-government in Azerbaijan / H.M. Osmanova // Successes of modern natural science. - 2021. - №. 11. - Pp. 114-118.
8. Miraliyev, I.K. Theories on the relationship between the state and human rights / I. K. Miraliyev // State Studies and Human Rights. – 2017. - №. 2 (06). – Pp. 11-13.
9. Valizoda, Sh. The essence, content and classification of the duties of a person and citizen under the Constitution of the Republic of Tajikistan / Sh. Valizoda // Proceedings of the Republican scientific and practical conference «The Constitution - as a factor in the stability of the state» (November 5, 2022). - Dushanbe, 2022. - Pp. 95-100.
10. Rezer, T.M. Mechanisms for the implementation and protection of human and citizen rights / T.M. Rezer, E.V. Kuznetsova, M.A. Likhachev / [under the general editorship of T.M. Rezer]. - Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2019. - 110 p.
11. Bondarenko, A.V. Problematization of human rights and freedoms in the modern world / A.V. Bondarenko // Law and state: theory and practice. - 2023. - №. 3 (219). – Pp. 62-64.

УДК 343.98

ВЛИЯНИЕ ПОСМЕРТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ОТОБРАЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АСПЕКТЕ ПРОИЗВОДСТВА ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ТАЪСИРИ ТАҒЙИРОТҲОИ ПАС АЗ МАРГ БАРОИ ТАСВИРИ АЛОМАТҲОИ НАМУДИ ЗОҲИРИИ ШАХС ДАР ҶАНБАИ ПЕШБУРДИ ЭКСПЕРТИЗАИ АКСӢ

THE IMPACT OF POSTMORTEM CHANGES TO DISPLAY SIGNS OF A PERSON'S APPEARANCE IN THE ASPECT OF THE PRODUCTION OF PORTRAIT EXPERTISE

ЗАДОРОВ А.Г.
ZADOROV A.G.
Доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Досенти кафедраи тадқиқоти ҳуҷҷатҳои комплекси таълимӣ-илмии фаъолияти экспертӣ-криминалистии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия
Associate Professor of the Department of Document Research of the Educational and Scientific Complex of Forensic Science Activity of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel

e-mail: zadorexpert37@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки).
Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).
Scientific specialty: 12.00.12 – Criminalistics, forensic activities, operational investigative activities (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: ДОНЦОВ Д.Ю. – заместитель начальника кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент.
Тақриздиҳанда: ДОНСОВ Д.Ю. – муовини сардори кафедраи трасология ва баллистикаи комплекси таълимӣ-илмии фаъолияти экспертӣ-криминалистии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои техникӣ, дотсент.
Reviewer: DONTSOV D.YU. – Deputy Head of the Department of Tracology and Ballistics Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activity of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Аннотация: В рамках портретной экспертизы обращает на себя внимание проблема отождествления объектов, где в качестве сравнительного материала представлено изображение трупа человека. На сегодняшний день существует только общепринятая методика исследования прижизненных изображений лица человека, фотоснимки трупа исследуются по аналогии. В этой связи автором проведена экспериментальная часть и по анализу признаков выбраны те, которые более подвержены посмертным изменениям. Предлагается также проводить соответствующую экспертизу с участием специалиста (медицинского работника).

Ключевые слова: фотоизображение, лицо, портретная экспертиза, труп, элементы, признаки внешности.

Аннотатсия: Дар доираи экспертизаи аксӣ мушкилоти мутобиқсозии объектҳо ба худ ҷалб карда мешавад, ки дар он акси ҷасади инсон ҳамчун маводди муқоисавӣ пешниҳод карда мешавад. То имрӯз танҳо усули умумиқабулшудаи таҳқиқи аксҳои дар вақти зинда будани шахс вуҷуд дорад, ки аксҳои ҷасад аз рӯйи қиес таҳқиқ карда мешавад. Дар ин марид муаллиф қисми озмоиширо гузаронидааст ва аз рӯйи таҳлили аломатҳои онҳое, ки ба тағйироти пас аз марг бештар дучор мешаванд, интихоб кард. Инчунин пешниҳод карда мешавад, ки экспертизаи дахлдор бо иштироки мутахассис (корманди тиббӣ) гузаронида шавад.

Вожаҳои калидӣ: акс, чеҳра, экспертизаи аксӣ, ҷасад, унсурҳо, хусусиятҳои намуди зоҳирӣ.

Annotation: In the context of portrait examination, attention is drawn to the problem of identifying objects, where the image of a human corpse is presented as comparative material. To date, there is only a generally accepted method for studying lifetime images of a person's face; photographs of a corpse are examined by analogy. In this regard, the author conducted an experimental part and, based on the analysis of features, selected those that are more susceptible to postmortem changes. It is also proposed to conduct a corresponding examination with the participation of a specialist (medical worker).

Key words: photographic image, face, portrait examination, corpse, elements, signs of appearance.

В настоящее время идентификация личности по признакам внешности в рамках производства портретной экспертизы имеет важное и актуальное значение. Если обратиться к статистике, то Росстат отметил снижение естественной убыли населения России в 2023 году на 17,4%. Число умерших за 2023 год сократилось на 7,6% – до 1 760,2 тысячи человек с 1 905,8 тысячи человек за 2022 год [7]. Однако, как видно, цифра довольно существенная даже по сравнению с предшествующим отчетным периодом. К сожалению, не во всех случаях личные данные умершего оказываются известными. В ходе специальной военной операции также погибают люди, при осмотре которых не всегда имеются документы, по которым можно установить личность. Все это в своей совокупности актуализирует проведение соответствующих исследований в области портретной экспертизы, где в качестве одного из объектов выступает фотоизображение трупа.

Если обратиться к историческому очерку, то ранее для опознания преступников применялись жестокие методы в виде членовредительства (оставление шрамов, повреждение суставов, вырывание ноздрей, отрезание ушей и т.д.), а также клеймение буквами «Q», «F» и др. Клеймение, таким образом, представляло собой своеобразную базу данных преступников. При этом наряду с подобными негуманными методами опознавания личности предпринимались и попытки письменного описания внешности. Так, в одном из источников ученые обнаружили своеобразное объявление о поиске сбежавшего раба следующего содержания: «Молодой раб, по прозвищу Герман, а также известный как Нейлос, сын Хризиппа, представитель Алабанды, из Сирии, возрастом около восемнадцати, среднего роста, безбородый, с прямыми ногами, с выемчатой подбородком, с веснушкой на левой стороне носа, с рубцом через левый угол рта, а также с татуировкой на правом запястье» [4, с. 107].

Известный ученый Р. Гейндль пишет, что еще до начала нового первого тысячелетия в Египте применялась система учета физических черт человека «Кулай-Пулай», которая содержала подробное (Кулай) и краткое (Пулай) описание [2]. В первом случае указывались возраст, имя, рост, телосложение, форма головы, нос, уши, цвет волос, глаз, ряд иных характеристик, во втором – возраст и особые приметы.

В дальнейшем свой вклад в систему фиксации преступников вложили такие известные личности, как Э. Ф. Видок, А. Бертильон, Р.А. Рейсс, Н. Бокариус, Г.

Шнейкерт и др. Из наиболее выдающихся отечественных ученых следует отметить С.М. Потапова, А.И. Винберга и С.П. Митричева, А.П. Краснова, В.И. Зубкова, А.А. Гусева, Н.В. Терзиева, В.А. Снеткова, А.М. Зинина и др.

С.М. Потапов работал в сфере изучения и использования информации о признаках внешности человека. В 1928 году в свет вышла его статья под названием «Введение словесного портрета как обязательного метода уголовно-регистрационной работы» [6]. Проблемы отождествления личности по фотокарточкам в отечественной литературе также были обозначены в трудах А.И. Винберга и С.П. Митричева. Научные работы В.А. Снеткова положили начало исследованиям всего спектра вышеуказанных проблем. В дальнейшем, по мере разработанности отдельных вопросов, изучались особенности исследования:

– ретушированных изображений [10];

– лиц, сфотографированных со значительным разрывом во времени [11];

– лиц, представляющих различные антропологические типы [1];

– искусственно измененных признаков внешности [8];

– лиц, запечатленных с помощью видеозаписи [3] и пр.

В конце прошлого столетия активизировались исследования по применению компьютерных средств и программных продуктов в экспертной портретной идентификации. Из наиболее актуальных источников на сегодняшний день можно считать учебное пособие «Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности» под редакцией А. М. Зинина [5], где информация максимально обобщена и структурирована. Сегодня одной из новейших программ, созданной в помощь эксперту, является программное обеспечение «VisoSoft». Программа осуществляет предварительную обработку фотоизображений, создание и ведение базы данных экспертиз, работает с антропометрическими точками и пр.

Обращаясь к индивидуальности внешнего облика человека, отметим, что уникальность внешности, ее неповторимость обусловлены сложностью признаков, их количеством и качественным разнообразием. Разброс вариантов отображения признаков создает индивидуальный комплекс во внешности каждого человека и служит основой ее индивидуальности. Так, Н.В. Терзиев насчитывал более ста признаков, которыми может быть охарактеризовано лицо человека [12], другие – выделяли более пятидесяти наиболее крупных элементов лица. При этом в каждом крупном элементе при углубленном его изучении или определенных условиях наблюдения можно выделить составные части.

Несмотря на различия в выраженности признаков внешности одного и того же лица на разных отображениях, отождествление возможно благодаря тому, что природа этих различий объяснима закономерностями изменения внешности от возраста, какого-либо заболевания и т.д. Знание этих закономерностей позволяет провести объективный анализ пределов изменения признаков внешности. Так, закономерности возрастной изменчивости внешнего облика человека изучаются, рассматриваются в соответствии с периодизацией, имеющейся в медицине и биологии. Ниже можно наблюдать изменения признаков внешности человека, наступающие в результате взросления (рис. 1).

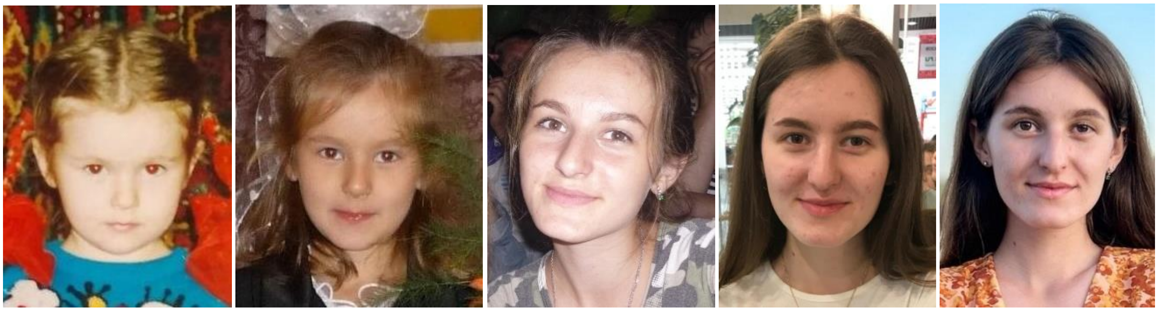


Рис. 1. Разные возрастные периоды одного лица.

Элементы лица изменяются также в результате болезней, перенесенных операций, травм. Так, форма, размеры лица могут меняться вследствие отеков, «базедовой болезни», акромегалии и др.

Несомненно, на внешний облик человека оказывают воздействие посмертные изменения, проявляющиеся в трупных явлениях. Так, В.А. Снетков пишет, что «…после смерти лицо умершего приобретает спокойное выражение вследствие ослабления мимических мышц. Однако вскоре оно меняется – нос выступает вперед и становится тоньше и острее, глаза западают в орбиты, под верхними краями орбит обнаруживаются впадины» [9, с. 164]. Трупные явления подразделяются на ранние и поздние. К первым можно отнести охлаждение, признак Белоглазова (зрачок превращается в вертикальную линию), трупные пятна, окоченение, высыхание.

Через несколько часов после смерти на трупе начинают появляться пятна. Если труп лежит лицом вниз, то на лице и других частях тела образуется скопление крови, что придает кожным покровам слабую синеватую окраску, которая постепенно усиливается и переходит в сине-багровый цвет. Окоченение выражается в изменении мускулатуры трупа в виде уплотнения мышц. Оно фиксирует тело в том положении, в котором человека застигла смерть (к примеру, несвойственное данному человеку выражение лица, открытый рот, прикушенный язык). Высыхание наступает в результате испарения жидкости с поверхности кожи, слизистых оболочек.

Ранние трупные явления не всегда оказывают существенное влияние на результаты отождествления, так не изменяют признаки внешности кардинальным образом, до неузнаваемости. Однако, полагаем, экспертам-практикам было бы важно понимать, существуют ли какие-либо закономерности в изменении элементов и признаков внешности вследствие смерти человека. Это, считаем, важно при оценке выявленных признаков и последующем формировании вывода.

Исследование внешнего облика человека в рамках производства портретной экспертизы проводится на основании методики, подготовленной в ЭКЦ МВД России [14]. Последняя, как правило, предполагает четыре стадии:

1) предварительное исследование, в ходе которого осуществляется первичное ознакомление с материалами дела, вопросами, вынесенными на экспертизу, а также объектами;

2) раздельное исследование, где проводится изучение признаков внешности;

3) сравнительное исследование, при котором непосредственно сравниваются выявленные признаки,

4) стадия оценки, в процессе которой подводятся итоги исследования и оформляются выводы.

Ряд исследователей выделяет стадию экспертного эксперимента: как самостоятельная стадия он может быть целесообразен для моделирования факторов, влияющих на отображение признаков внешности. Последовательность в проведении всех стадий позволяет правильно проанализировать выявленные признаки и на их всесторонней и глубокой оценке сформулировать выводы по результатам экспертного исследования.

Все вышеописанное свидетельствует о достаточном уровне разработанности методического сопровождения исследования признаков внешности человека. Однако методики по исследованию признаков внешности, на которые повлияли посмертные изменения, нет, и такие объекты в практической деятельности экспертов-криминалистов исследуются по аналогии. Вышесказанное подтверждает необходимость соответствующего исследования с последующим анализом результатов проведенной работы.

Итак, с целью выявления возможных закономерностей, отражающих изменения признаков внешности трупа человека по отношению к его прижизненным признакам, была проведена экспериментальная работа. В ходе исследования были изучены признаки внешности 50 лиц, которые были подвержены посмертным изменениям. В качестве эмпирического материала отобраны снимки – «живой человек – труп человека».

Причина смерти отобранных экспериментальных лиц различна: естественная смерть (остановка сердца), ножевые ранения, повешение и т.д. Для исследования были выбраны люди без ярко выраженных изменений лица в результате смерти. В качестве сравнительного материала использовались прижизненные фотографии с документов погибших (паспорт, военный билет), а также любительские фотоснимки.

В ходе исследования посмертных и прижизненных фотографий людей была использована методика разработки признаков внешности лиц европеоидной расы. В качестве примера ниже приведена пара снимков с соответствующей разметкой (рис. 2, 3). Причина смерти лица неизвестна; разница во временном диапазоне посмертной и прижизненной фотографий 5-7 лет, что не считается существенной разницей во времени в портретной экспертизе.

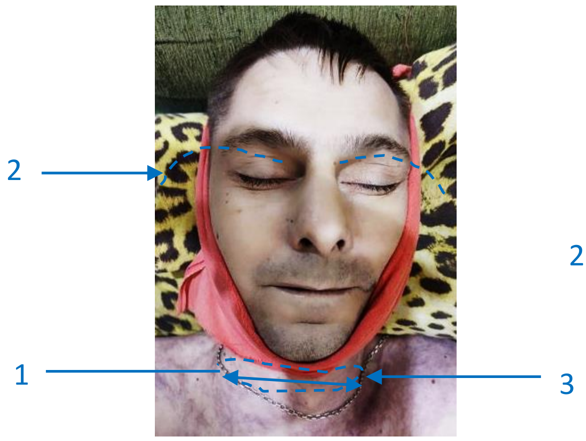


Рис. 2. Посмертное изображение исследуемого лица

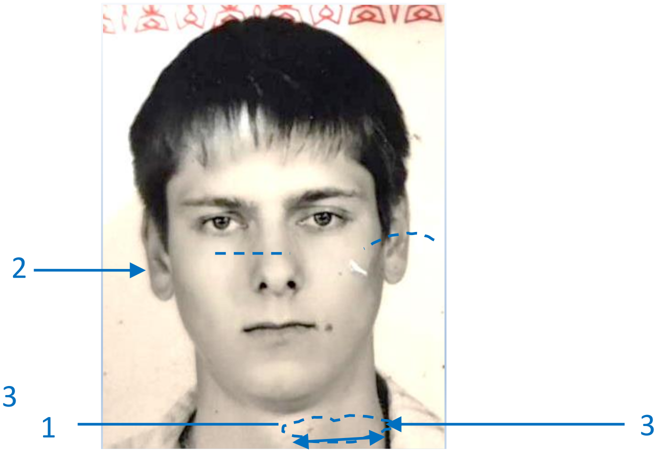


Рис. 3. Прижизненное изображение исследуемого лица

Нами выделены и синим цветом отмечены наиболее явные признаки, подвергшиеся изменению в результате смерти: контур бровей – дугообразный (отм. 2); размер бровей – увеличен; высота бровей – высокие; ширина каймы верхней и нижней губы – узкая (отм. 3); глазные яблоки – впалые; размер рта – увеличен (отм. 1).

В целом при анализе всего массива фотоснимков выявлен ряд характерных признаков, обусловленных посмертными изменениями: глазные яблоки – впалые; контур бровей становится более дугообразным; высокое расположение бровей; сильно выраженные скулы; впалые глазные яблоки; сильно выраженная лобная ямка; заостренная форма переносья носа; более выраженные надбровные дуги; увеличение размера рта. Иные изменения и закономерности признаков внешности определить не удалось в связи с недостаточным уровнем знаний в области медицины, а также ввиду особенностей сигналетической фотосъемки, положения трупа, причины смерти. Однако полагаем, что полученные результаты могут стать отправной точкой и лечь в основу разработки методики экспертного исследования лиц, подвергшихся посмертным изменениям.

Также сто́ит отметить работу Ю.А. Токаревой, которая справедливо считает, что для разработки объективной методики исследования эффективно проводить экспертные исследования комплексно, а именно с привлечением судебно – медицинского эксперта, который компенсирует нехватку знаний в области медицины [13]. Помимо этого, увеличение количества экспериментального материала кратно повысит шансы на разработку общепринятой эффективной методики исследования признаков внешности, подвергшихся посмертным изменениям.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что решение данной проблемы, позволяющее свести к минимуму сложность проведения соответствующего

экспертного исследования, представляется возможным: проводить исследование лиц, подвергшихся посмертным изменениям, нужно комплексно – кроме эксперта в области портретной экспертизы в соответствующем исследовании должен участвовать медицинский работник, который может восполнить недостаточность (отсутствие) специальных знаний в сфере медицины.

Использованная литература

1. Виниченко, И.Ф., Зинин, А.М. Типологические признаки внешности человека / И.Ф. Виниченко, А.М. Зинин; под общ. ред. Т.И. Алексеевой. – М., 1975. - 31 с.
2. Гейндль, Р. Уголовная техника: из мастерской уголовного розыска / Пер. с нем. под ред. П. И. Люблинского. – М.: Право на жизнь, 1925. – 82 с.
3. Зинин, А.М., Зотов, А.Б., Снетков, В.А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений: методические рекомендации / А.М. Зинин, А.Б. Зотов, В.А. Снетков. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1995. – 22 с.
4. Койсин, А.А. История становления и развития уголовной (криминалистической) регистрации / А.А. Койсин // Сибирский юридический вестник. - 2018. - № 2 (81). – С. 104-115.
5. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности: практическое пособие / А.М. Зинин [и др.]; под редакцией А.М. Зинина. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2024. – 323 с.
6. Потапов, С.М. Введение словесного портрета как обязательного метода уголовно-регистрационной работы / С.М. Потапов // Административный вестник, 1928 г. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.expert.aaanet.ru/arhiv/identif.htm (дата обращения: 24.10.2024).
7. Росстат отметил снижение естественной убыли населения России в 2023 году на 17,4% // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/946529 (дата обращения: 10.10.2024).
8. Савушкин, А.В. Выявление и оценка искусственного измерения признаков внешности при проведении портретной криминалистической экспертизы / А.В. Савушкин. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. – 42 с.
9. Снетков, В. А. Габитоскопия / В.А. Снетков. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. - 178 с.
10. Снетков, В.А., Зинин, А.М. Влияние ретуши фотоснимков на отождествление лиц по фотокарточкам / В.А. Снетков, А.М. Зинин. - М., 1969. – 17 с.
11. Снетков, В.А., Зинин, А.М. Методика отождествления по признакам внешности лиц, сфотографированных со значительным разрывом во времени / В.А. Снетков, А.М. Зинин. - М., 1971. – 22 с.
12. Терзиев, Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности: учебное пособие / Н.В. Терзиев. - М.: ВЮЗИ, 1956. – 131 с.
13. Токарева, Ю.А. Особенности исследования изображений трупа в аспекте компетенции эксперта-портретиста / Ю.А. Токарева // // Энциклопедия судебной экспертизы: сетевое электронное издание. - М. - 2020. – № 2 (25) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/87 (дата обращения: 24.10.2024).
14. Черкашина, И.И. Идентификация личности по признакам внешнего облика (прижизненные изображения): типовая методика / И.И. Черкашина. – М.: ЭКЦ МВД России, 2023. – 21 с.

References

1. Vinichenko, I.F., Zinin, A.M. Typological features of human appearance / I.F. Vinichenko, A.M. Zinin; under the general editorship of T.I. Alekseeva. - M., 1975. - 31 p.
2. Heindl, R. Criminal technique: from the workshop of criminal investigation / Translated from German under the editorship of P.I. Lyublinsky. - M.: Right to Life, 1925. - 82 p.
3. Zinin, A.M., Zotov, A.B., Snetkov, V.A. Features of portrait forensic identification using video images: methodological recommendations / A.M. Zinin, A.B. Zotov, V.A. Snetkov. - M.: Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. - 22 p.
4. Koisin, A.A. History of the formation and development of criminal (forensic) registration / A.A. Koisin // Siberian Legal Bulletin. - 2018. - No. 2 (81). - Pp. 104-115.

5. Forensic identification of a person by appearance: a practical guide / A.M. Zinin [et al.]; edited by A.M. Zinin. - 2nd ed. - M.: Yurait, 2024. - 323 p.
6. Potapov, S.M. Introduction of a verbal portrait as a mandatory method of criminal registration work / S.M. Potapov // Administrative Bulletin, 1928 // [Electronic resource]. - Access mode: http://www.expert.aaanet.ru/arhiv/identif.htm (accessed: 10/24/2024).
7. Rosstat noted a decrease in the natural population decline in Russia in 2023 by 17.4% // [Electronic resource] - Access mode: https://www.interfax.ru/russia/946529 (date of access: 10.10.2024).
8. Savushkin, A.V. Identification and assessment of artificial measurement of appearance features during portrait forensic examination / A.V. Savushkin. - M .: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. - 42 p.
9. Snetkov, V.A. Habitoscopy / V.A. Snetkov. - Volgograd: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1979. - 178 p.
10. Snetkov, V.A., Zinin, A.M. The Impact of Photograph Retouching on Face Identification from Photographs / V.A. Snetkov, A.M. Zinin. - M., 1969. - 17 p.
11. Snetkov, V.A., Zinin, A.M. Methodology for Identification by Appearance Features of Faces Photographed with a Significant Time Gap / V.A. Snetkov, A.M. Zinin. - M., 1971. - 22 p.
12. Terziev, N.V. Forensic Identification of a Person by Appearance Features: A Tutorial / N.V. Terziev. - M.: VYuZI, 1956. - 131 p.
13. Tokareva, Yu.A. Features of the Study of Corpse Images in the Aspect of the Competence of a Portrait Expert / Yu.A. Tokareva // Encyclopedia of forensic examination: online electronic publication. - M. - 2020. – No. 2 (25) // [Electronic resource] - Access mode: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/87 (date of access: 10/24/2024).
14. Cherkashina, I.I. Identification of a person by signs of appearance (lifetime images): Standard methodology / I.I. Cherkashina. - M.: Forensic Science Center of the MIA of Russia, 2023. - 21 p.

УДК 340.111.53

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК ОБЪЕКТ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

РАВАНДҲОИ СИЁСӢ ҲАМЧУН ОБЪЕКТИ ТАНЗИМИ МЕЪЁРӢ-ҲУҚУҚӢ

POLITICAL PROCESSES AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

Зоир Дж.М.
Zoir J.M.
Заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Таджикистана
Мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, корманди шоистаи Тоҷикистон
Head of the Department of Public Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Tajikistan

e-mail: zoirov2009@mail.ru

Зиёзода Ф.У.
Ziyozoda F.U.
Соискатель отдела государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана
Унвонҷӯи шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Applicant of the Department of Public Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan

e-mail: zoirov2009@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Рецензент: Назарзода Н.Дж. – профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиҳанда: Назарзода Н.Ҷ. – профессори кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: NAZARZODA N.J. – Professor of the Department of Organization of Management of Law Enforcement Activities of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, colonel of militia.

Аннотация: В статье авторами рассматриваются проблемы содержания и структуры политических процессов, которые протекают в определенных уже устоявшихся, традиционных, либо наоборот, непривычных, инновационных формах, связанных с деятельностью различных социальных и политических институтов, участием в различных видах процессуальной юридической деятельности.
Ключевые слова: правовая система, государство, регулирование, конституционные положения, национальная государственность, деятельность, политические процессы, отрасли права.

Аннататсия: Дар мақола муаллифон масъалаи мазмун ва сохтори равандҳои сиёсиро, ки дар шаклҳои аллакай муайяни муқарраршуда, анъанавӣ ё баръакс, ғайриоддӣ, навоварона, ки бо фаъолияти пажуҳишҳои гуногуни иҷтимоӣ ва сиёсӣ, иштирок дар намудҳои гуногуни фаъолияти мурофиавии ҳуқуқӣ алоқаманданд, баррасӣ мекунанд.
Вожаҳои калидӣ: низоми ҳуқуқӣ, давлат, танзим, муқаррароти конститутсионӣ, давлатдории миллӣ, фаъолият, равандҳои сиёсӣ, соҳаҳои ҳуқуқӣ.

Annotation: In the article, the authors examine the problems of the content and structure of political processes that take place in certain established, traditional, or, conversely, unusual, innovative forms associated with the activities of various social and political institutions, participation in various types of procedural legal activity.
Key words: legal system, state, regulation, constitutional provisions, national statehood, activity, political processes, branches of law.

Совершенствование правовой системы Республики Таджикистан, реализация в полном объеме конституционных положений о правовом, светском и социальном характере национального государства требуют обращения исследовательского внимания к политическим процессам, происходящим в таджикском обществе и к проблеме их нормативного регулирования [8, с. 150].

Невозможно рассматривать вопросы нормативного (правового) регулирования политических процессов, не обратившись к уяснению сущности, содержания, структуры и закономерностей данных явлений объективной политической действительности.

Так, С.И. Ожегов «процесс» определяет как «ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-либо» [19, с. 645]. Из содержания данного общеупотребительного понятия становится очевидным, что оно относится к разряду общенаучных понятий и категорий. Для конкретизации и более точного его определения обратимся к «Новой философской энциклопедии», где отмечено, что «Процесс – категория философского дискурса, характеризующая совокупность необратимых, взаимосвязанных, длительных изменений, как спонтанных, так и управляемых, как самоорганизованных, так и организуемых, результатом которых является некое новшество или нововведение (новые морфологические формы организмов, новые разновидности, социальные, научные, культурные и пр. инновации)».

В отличие от общеупотребительного, философское определение данного понятия различает его содержание от содержания понятия «изменение», правда, при этом подчеркивая, что «различение изменений и процессов было осуществлено достаточно поздно в европейской мысли, хотя процессы, прежде всего обратимые и циклические, стали предметом исследования уже в науке Нового времени [15, с. 239].

Неокантианство, отталкиваясь от понимания процесса, в первую очередь, как гносеологической категории, обращает внимание на то, что в нем «конечное состояние возвращает к начальному состоянию, а начальное состояние является шагом на пути к конечному состоянию» [18, с. 279] тем самым, предполагая, взаимосвязь и взаимозависимость изменений действительности в ее временном измерении.

Теория эмерджентной эволюции выступает с несколько отличной позицией, указывая, что процессы, особенно, биологического и социального развития, носят необратимый характер, приводящий к возникновению качественно новых, ранее отсутствовавших в действительности, объектов и их видов. Тем самым, подчеркивается мысль о том, что любые социальные изменения не могут быть «отыграны назад», в обществе не может быть восстановлено именно то равновесное состояние, которое существовало до возникновения соответствующего процесса. Данный тезис представляется нам методологически важной, начальной точкой в построении дискуссии на остроактуальные темы о судьбах и путях трансформации таджикского общества, опровержения позиции сторонников консервативных и ретроградных взглядов на них (например, возврат к советском прошлому и, тем более, к временам раннего, «чистого» ислама).

Выдающийся английский философ и долгожитель А.Н. Уайтхед сделал категорию процесса основой для создания целостной философской системы, названной им «философией процесса». Среди прочего он выделил макроскопические и микроскопические процессы, а также «сращение», ведущее к приобретению универсумом индивидуального единства и формированию отдельно существующей вещи, и «переход», который является механизмом действующей причины. Природу он видит, как совокупность различных процессов, имеющую в качестве своих фундаментальных характеристик креативность и процессуальность. В основе бытия и всего сущего, в том числе и социального, он видит «энергию», а не «вещество».

Указанные тезисы английского философа имеют важнейшее методологическое значение для понимания сущности именно политических процессов, являющихся предметом нашего внимания. Современная политическая наука прямо указывает, что «понятие политического процесса используется обычно в двух отношениях, условно обозначаемых как его макро и микроизмерения. В макроаспекте его определяют как ход развития, вообще воспроизводство политической системы под влиянием действующих на нее факторов, то есть как ее универсальную динамическую характеристику. В микроаспекте под политическим процессом понимается некая равнодействующая акций различных социальных и политических субъектов, то есть совокупность субпроцессов» [9, с. 321].

Основным и принципиальным отличием синергетика от мира классической науки – науки И. Ньютона и П. Лапласа – выступает то, что она дает новое мировидение, новый подход к изучению самоорганизации, функционирования и развития открытых нелинейных систем, представляет собой определенную ценность именно своей методологической и эвристической стороной как особый способ мышления. Она носит междисциплинарный характер, раскрывает наиболее общие, универсальные механизмы образования и разрушения различных упорядоченных структур, механизмы перехода от хаоса к порядку и от порядка к хаосу, присущие и природному, и социальному миру.

Так как все указанные феномены, относящиеся к объекту и предмету синергетики, являются процессами или связаны с ними, то, можно с уверенностью сказать, что синергетика является наукой именно о процессах. Процессы политической действительности являются не только крайне сложными, системно организованными целостностями, но и многозначными, нелинейными (с точки зрения формализации) явлениями. Тем самым, именно только методология синергетики позволяет в полной мере

подойти к их изучению, а затем и к обоснованию и разработке практического воздействия на них, включая и их нормативное регулирование [4, с. 17]. Синергетическим подходам остаются не чужды и юридические науки, причем объем соответствующих исследований постоянно возрастает [14, с. 478-487].

Однако необходимо отметить, что однозначного принятия синергетики в профессиональном сообществе обществоведов не наблюдается. Ряд ученых высказывают опасения отрицательного влияния внедрения синергетики в общественные науки. Данному вопросу даже были посвящены несколько бюллетеней сборника «В защиту науки», издаваемого Комиссией по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований Российской академией наук [3, с. 182]. Но и раньше частные науки работали с учетом не одного фактора, а нескольких и вовсе не были обязаны строить неправильные модели в угоду какой-то линейности. «А вдруг там нет никаких кооперативных явлений? Что в таком случае должен обозначать «синергетический подход»? Пустой звон?» [5, с. 18, 20].

Нерешенность ряда, в первую очередь, методологических вопросов и проблем самой синергетики делает необходимым крайне осторожный подход к ее концепциям в политических и юридических науках. Синергийная парадигма, безусловно, имеет полное право на применение в политико-юридических исследованиях как определенное знание, рассматривающее различные виды человеческого (социального, в частности, политического) взаимодействия.

При этом необходимо осознавать, что главной проблемой синергетики в социальных науках является ее принципиальная применимость и способность давать на «выходе» достоверные результаты, отсутствие у нее самой бесспорной методологической и философской основы. В этом отношении юриспруденция в целом и теория государства и права, а также отраслевые науки конституционного и административного права не могут быть исключением.

И.Н. Гомеров, рассматривая вопросы применения синергетики в политологии, на основании собственных исследований и разработок других ученых, выделяет следующие ее основные методологические принципы:

«а) принципы, характеризующие фазу «порядка», стабильности функционирования системы: принцип гомеостатичности, т. е. поддержания программы функционирования системы в некоторых рамках (границах), позволяющих ей следовать к своей цели (к своему аттрактору – притягивателю), поскольку, согласно Н. Винеру, всякая система телеологична – имеет цель-программу своего существования и поведения, от которой она получает сигналы, позволяющие ей не сбиться с курса, а благодаря отрицательным обратным связям, подавляющим любое отклонение от него, имеет возможность корректировать свое поведение;

б) принцип иерархичности, т.е. многоуровневого характера структур системы, в которой существуют нижестоящие и вышестоящие (например, микро-, мезо-, макро- мега-уровни) структуры.

Он описывает возникновение нового качества системы по горизонтали, т. е. на одном уровне, когда медленное изменение управляющих параметров мегауровня приводит к бифуркации, неустойчивости системы на макроуровне и перестройки ей структуры.

В точке бифуркации макроуровень (например, центральная власть) исчезает, возникает прямой контакт микроуровней (например, региональных властей), рождающий макроуровень (центральную власть) с новыми качествами;

в) принцип наблюдаемости, который подчёркивает ограниченность и относительность наших представлений о системе в конечном эксперименте, относительность интерпретаций к масштабу наблюдений и изначальному ожидаемому результату. С одной стороны, то, что было хаосом с позиций макроуровня,

превращается в структуру при переходе к масштабам микроуровня, т.е. сами понятия порядка и хаоса относительны к масштабу-окну наблюдений; целостное описание иерархической системы складывается из коммуникаций между наблюдателями разных уровней. С другой стороны, мы видим в первую очередь то, что хотим, что готовы видеть» [4, с. 27-30].

При анализе политических процессов и проектировании их нормативного регулирования, необходимо учитывать, что содержанием их выступает политическая осознанная целенаправленная деятельность политических субъектов. Вне такой деятельности политические процессы не существуют.

При этом можно снова согласиться с И.Н. Гомеровым в том, что «поле политики продуцируется политической деятельностью, а также политическими отношениями людей, в том числе находящихся внутри него; для каждого находящегося в нём человека оно, следовательно, выступает не только как нечто существующее независимо от него, но и как некоторая созданная им политическая конструкция, которых может быть несколько – столько, сколько находящихся в поле политики людей, у каждого - своя» [4, с. 33].

Указанное наблюдение позволяет привлечь к анализу политических процессов инструменты, выработанные при анализе политической коммуникации, политической культуры и идеологии, без которых, по нашему мнению, невозможно осуществление политических процессов, а их нормативное регулирование, зачастую задается не нормами, непосредственно влияющими на эти процессы, а косвенно, через нормы, регулирующие социально-политическую коммуникацию и информационные потоки в обществе (законодательство о СМИ, об образовании, нормативные акты, регулирующие деятельность религиозных и творческих союзов и объединений, миссионерскую и пропагандистскую деятельность в государстве).

Как известно, общеметодологическим правилом является положение о том, что политические процессы должны изучаться как особенные, специфические объекты, отличные не только друг от друга, но и от других объектов.

Во-первых, они являются сложными системами, которые порождаются другой системой более высокого порядка (политическая система и социум в целом), и которые, изменяясь, эволюционируя, развиваясь, порождают свои собственные элементы – системы более низкого порядка (конкретные виды политических процессов, политические действия как их основные структурные элементы).

Во-вторых, политические системы не только порождаются политической системой как целым, но и выступают в качестве ее элементов, оказывающих воздействие на другие ее составляющие (политические институты, в первую очередь, и политическую культуру).

В-третьих, как системы, которые сохраняют все основные свойства порождающей их системы, сходство, единство, неразрывную внутреннюю связь с ней.

В-четвёртых, как системы, которые представляют собой целостное множество соотносящихся друг с другом элементов, относительно независимых, отделённых друг от друга и одновременно зависимых, нераздельных друг от друга, т. е. связанных, объединённых друг с другом.

Системный подход требует, чтобы в центре внимания исследовательского интереса к политическим процессам находились, во-первых, зависимость каждого элемента исследуемой системы от его места и функции в ней с учётом того, что их свойства в целом несводимы к сумме свойств их элементов; во-вторых, насколько динамика исследуемой системы, её функционирование и развитие обусловлены особенностями её отдельных элементов и особенностями её структуры; в-третьих, специфика и механизм взаимосвязи, взаимозависимости исследуемого процесса с порождающей его системой.

При анализе политических процессов и подходов к их нормативному регулированию, необходимо, чтобы ученый и юрист-практик

четко определяли свою методологическую позицию по отношению к изучаемому предмету. Это связано с тем, что правовед-аналитик, в своей исследовательской деятельности, не пытается определить то, что именно в своей политической деятельности подразумевал отдельный политик в конкретном случае, используя те или иные понятия, говоря о возможности правового регулирования политической действительности. В то же время, юрист-практик, при интерпретации закона, не может не считаться и чаще всего, в прямом смысле слова, зависит от господствующей государственной политики в отношении политических процессов, актуально протекающих в данном социуме в данное время.

В этом плане, правовед-аналитик оказывается более вольным в своих выводах, так как, он, при анализе выражения «государственная политика» пытается установить концептуальное взаимодействие, например, между понятиями «право» и «политика» и не связан актуальными политическими событиями и задачами государственного воздействия на них либо их судебной или прочей правозначимой оценкой.

Системный подход к изучению политических процессов в науке традиционно связывается с работами выдающихся американских ученых Толкотта Парсонса «Социальная система» (1951) и Давида Истона «Политическая система» (1953). Для них был характерен подход к политическим процессам как не только системам, но и динамическим феноменам, образующих постоянный кругооборот в обществе. Важность и эффективность медиационных инструментов и механизмов в политических процессах была обоснована и продемонстрирована на примере Республики Таджикистан С.А. Муродовым, который отмечает, что «когда посредник использует опосредованный подход, он старается, чтобы полученное соглашение было конструктивным и взаимоприемлемым для спорящих сторон. Во время использования преобразующего подхода посредник старается с помощью полномочий и признаний пробудить в спорящих сторонах эмоциональную уверенность в успешности переговоров и этим приблизить их к своим проблемам, чтобы они сами могли их решить. При использовании данной модели посредник стремится к улучшению отношений спорящих сторон с целью сохранения их социальных связей в будущем. Их общая цель содействовать заинтересованным сторонам в деле урегулирования их конфликта. «Коммуникационная помощь» является одним из самых искренних посреднических подходов по отношению к обеим заинтересованным сторонам» [13, с. 146].

Габриэль Алмонд обратил внимание на то, что подход структурно-функционального анализа, описанный выше, не всегда способен объяснить реальные политические события, происшедшие в мире в течение конца 60-90-х годов прошлого века. В качестве уточнения им была разработана динамическая концепция политического процесса как «адаптации политической системы к изменяющимся условиям социальной среды. Особое значение в этой концепции занимает тезис о том, что политический процесс является совместной деятельностью отдельных групп политических субъектов, соответствующей главным функциям и динамическим фазам как политической системы, так и политического процесса» [9, с. 330].

В этом и проявляется методологический принцип, согласно которому, политические процессы должны изучаться как некоторые целостности, где целое не равно сумме частей, когда оно качественно иное, то есть означает необходимость их изучения как органических систем.

Политические процессы должны изучаться не как закрытые, а обратно, как открытые системы, которые в той или иной мере обмениваются чем-либо с окружающей средой, другими системами. Они должны изучаться не только как статические, но и как динамические системы, как находящиеся не только в равновесном, но и неравновесном состоянии. Их необходимо осмыслить как системы, которые могут включать в свой

состав не только однородные, но и противоположные элементы, вступающие в противоречивые отношения друг с другом, основанные на противоположном видении политической действительности, основанном на различных системах ценностей, установок и социального знания.

Для понимания целей политических процессов, определения их роли в нормативном регулировании политических процессов, большое значение имеет, разработанная в англо-американской аналитической философии права, аналитическая стратегия, называемая «телеологической импликацией». Она стремится ответить на такие вопросы, как «Позволяет ли учет цели, заключающейся в создании эффективной системы правового регулирования политических процессов, сделать вывод, что установленные законом их правила необходимы?», «Позволяет ли учет цели политического процесса предопределить направление его правового регулирования?», «Зависят ли пределы вмешательства государственной и судебной власти в политические процессы от их цели и установок их лидеров?» [20, с. 182].

Можно полностью согласиться с В.В. Оглезневым в том, что «обращаясь к подобному роду вопросов, правовед не создает общего случая и не выступает против некоторого общего суждения, учреждения, практики или идеи; вместо этого он пытается разобраться, чем детерминировано принятие этих социальных целей» [16, с. 54].

В советской науке теории государства и права также был предложен исследовательский прием, который можно рассматривать как, эквивалент «телеологической импликации», а именно так называемое телеологическое толкование, понимаемое как способ толкования правовой нормы, суть которого состоит в выяснении ее целевой направленности. Так как цель нормы определяется содержанием и природой регулируемого политического процесса и объединяет содержание нормы единой направленностью на достижение определенного результата, то особенностью телеологического толкования норм правового регулирования политических процессов состоит в том, что все знания и приемы их использования привязываются к цели правового установления, которая выходит за пределы непосредственного содержания нормы, но объясняет ее. Подобный подход, на наш взгляд, можно распространить не только на толкование нормы, но и на анализ объекта и предмета правового регулирования, его механизма, в том числе, и политических процессов.

Первоначально, гегелевской, а затем и марксистской философией, убедительно доказано, что как для всего универсума, так и в отношении политических процессов, как объективных явлений действительности, противоречие является существенной характеристикой и важнейшим принципом их познания. Они должны изучаться как системы, имеющие относительно гибкую структуру, неустойчивость, нестабильность и, следовательно, возможность развития, ибо «без неустойчивости нет развития» [12, с. 11]. Их необходимо понять не только как постоянно функционирующие, но и как постоянно изменяющиеся, эволюционирующие, развивающиеся системы, необходимо описывать и объяснять генезис, происхождение и дальнейшее изменение или развитие тех или иных их структур.

Причём это изменение, во-первых, «характеризуется чередованием устойчивых областей, где доминируют детерминистические законы, и неустойчивых областей, вблизи точек бифуркации, где перед системой открывается возможность выбора одного или нескольких вариантов будущего» [17, с. 227-228], во-вторых, может носить характер эволюционного процесса, в котором изменения одних систем сопряжены с изменениями других систем.

Важным моментом выступает и положение о том, что при определённых условиях эти системы – политические процессы могут утратить свои системные качества. Политические процессы, их структура, механизмы, в свою очередь, также являются изменяющимися объектами и их трансформации, могут носить как обратимый, так и необратимый характер, о

чем мы уже говорили выше. Их обратимость или необратимость определяется состоянием самой политической системы и всего общества, экономическим и природно-климатическим положением государства, сложившейся международной ситуацией, менталитетом государствообразующего этноса, уровнем политической и правовой культуры населения.

Однородность системы может привести её в равновесное состояние и вызвать в ней обратимые процессы, тогда как её неоднородность, противоречивость, наоборот, может привести её в неравновесное состояние и вызвать в ней необратимые процессы. Политические процессы, в силу того, чтоони являются элементами общества, а «общество почти лишено стационарных состояний» и «происходящие в обществе процессы развития, благодаря присущей им стохастике и непрерывной чреде бифуркаций, приобретают необратимый, малопредсказуемый и всё более разнообразный характер» [13, с. 71], функционируют и изменяются, эволюционируют, развиваются преимущественно как необратимые системы. Данное рассуждение имеет важное прикладное значение для условий политической действительности Таджикистана, так как, преобладающим стереотипом как массового, так и профессионального (особенно, у представителей политических элит), является стремление законсервировать течение происходящих политических процессов в обществе, обеспечить, в том числе и законодательными средствами, их обратимость.

Как установлено в синергетике, нарастание неустойчивости, нестабильности и непредсказуемости в системе возникает главным образом благодаря увеличению её колебаний, или флуктуаций – случайных отклонений от некоторого центрального, или среднего, направления её функционирования. При приближении интенсивности и характера политического процесса в отношении всей политической системы к точке бифуркации, вероятность нелинейного их развития заметно возрастает.

Точка бифуркации, в синергетике, это «момент» и «точка» разветвления одного центрального (среднего) и реально существующего направления её функционирования или изменения, эволюции, развития по нескольким возможным альтернативным направлениям.

Такие системы, как бы, «колеблются» перед выбором одного из нескольких путей эволюции. ...Небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит всё поведение макроскопической системы» [17, с. 140]. В этой точке исчезает зависимость настоящего и будущего системы от её прошлого, в ней ярко проявляется некоторая предопределённость, зависимость развёртывания её процессов, функционирования и изменения от её будущего состояния, которое как бы организует, формирует, изменяет наличное её состояние.

Новейшая история Таджикистана XX века предоставляет внимания ученого целый ряд ярких примеров точек бифуркации в развитии политических процессов. Осмысление протекания политических процессов при приближении к этим точкам и в них самих, по нашему мнению, выступает одной из актуальных и интереснейших тем политической истории и истории государства и права Таджикистана.

Примером подобных политических процессов выступают процессы политической социализации и формирования политического сознания. Правда, в научных публикациях последнего десятилетия выдвинут обоснованный подход, рассматривающий возможность управления процессами политической и правовой социализации, а также построение технологий такого управления [1, с. 168-175].

Во втором случае, их элементы упорядочены, скоординированы, иерархичны в незначительной степени. На такие процессы оказывается внешнее управляющее воздействие со стороны государства, как основного института политической системы, но степень

интенсивности и глубины такого воздействия не столь велики, чтобы полностью устранить стихийность такого процесса, преодолеть внутреннюю, присущую ему логику саморазвертывания. Большинство политических процессов относится именно к числу таковых [1, с. 168-175].

В третьем случае, функционирование и изменение политических процессов, упорядочение и координация или субординация их элементов, происходит под влиянием не только и не столько внутренних, сколько внешних факторов (как со стороны государства и его органов, путем явного управления, так и путем косвенного управления, под воздействием изменения экономической, социальной или геополитической ситуации).

В силу возрастания террористических угроз, распространения террористических преступных идей исламского радикализма и фундаментализма, деструктивных действий ряда представителей таджикской «псевдооппозиции», политический процесс партийного строительства в Таджикистане, на протяжении 2015-2016 года трансформировался в подобный управляемый политический процесс.

Необходимо отметить, что слабо организованные политические процессы могут трансформироваться сначала во внешне организованные, а затем и в самоорганизующиеся системы. И наоборот, самоорганизующиеся или внешне организованные процессы могут трансформироваться в неорганизованные.

При анализе политических процессов, в том числе, и с точки зрения возможной их нормативной регуляции, необходимо всегда иметь в виду, что это процессы с участием человека и социальных групп. Поэтому в их центре должен стоять осуществляющий их человек. Личность в политических процессах может выступать как единичная, отдельная личность, либо как коллектив, группа, множество, совокупность личностей, либо как субъект политического или правового института, лицо правоотношения.

Общественные науки должны ориентироваться на человека как субъекта политических процессов, который через них, посредством своей политической деятельности и политических отношений, достигает своих человеческих индивидуальных или групповых целей, следует человеческим или групповым ценностям и нормам, руководствуется при принятии решений и оценке последствий именно ему присущими знаниями и уровнем компетенции. Поэтому-то, именно человек должен стать начальным, центральным и конечным пунктом любого исследования политических процессов.

Особое внимание должно уделяться не только коллективному, общему, но и личностному, особенному, единичному, уникальному и индивидуальному. Однако на основе познания общего, или закономерного, которое может быть «обществоведческим, отвечающим общесоциологическому критерию повторяемости..., и экзистенциональным, данным в научно-психологическом анализе личностных характеристик в строгом соответствии с реалиями эпохи» [8, с. 82].

При изучении политических процессов, в которых центральное место занимает человек, исследователю необходимо ориентироваться на «человеческое измерение» изучаемых процессов, на постижение в них духовного начала, которое не всегда поддаётся количественному измерению.

Можно полностью согласиться с А. Бадью в том, что «имя великого руководителя является символическим выражением всего становления политического процесса в его целостности» [2, с. 102]. Исследование политических процессов в современной науке должно происходить на основе так называемого «антропного принципа», согласно которому, необходимо устанавливать связь любого человека, любой его деятельности, любого процесса с его участием, со всей окружающей действительностью, рассматривая их не только в категориях объекта и субъекта, но и как взаимодействующие и взаимодополняющие сущности.

Современная политология все в большей мере признает, что политические процессы, во многом, по своей природе,

являются процессами коммуникативно-символическим, связанными с получением, обработкой и передачей различной социально-политической информации, созданием и ликвидацией определенных каналов движения социальной информации в обществе.

Например, демократизация, как политический процесс, неразрывно связана с свободным движением социальной информации, ее, в определенном смысле, излишним объемом, переполнением пропускной способности каналов ее трансляции. «Информационный шок» демократизации выступает одним из важнейших факторов недоверия к этому процессу, вызывает социально-психологический стресс у большинства населения и элит.

В свою очередь, расширение авторитарности существующей власти, вызывает недоиспользование имеющихся каналов информации, информационный голод в обществе, стремление получить информацию любым способом, приводит к недоверию власти, обвиняемой в укрытии и преднамеренном искажении информации о положении в обществе и протекающих политических процессах. В этом плане, примечательны уроки последних лет существования СССР, когда большинство населения не верила официальной информации, воспринимала ее с усмешкой и сарказмом.

При изучении политических процессов требуется, чтобы результатом были не только знания, но и ценности, и оценки суждения, определяющие чего-либо или кого-либо в качестве положительной или отрицательной ценности. В качестве результатов должны выступать не только знания, описывающие и объясняющие те или иные проявления политических процессов, их элементы и свойства, но и их понимание, превращение чужого в «своё-чужое».

Понять политический процесс во всем его многообразии и реальности проявления – значит не только беспристрастно выразить их в понятии, но обнаружить и выразить в нём их значение, ценность, смысл для людей, общества, определить его роль и дать ей оценку, значит открыть лежащие в его основе человеческие мотивы и цели, ожидания людей от достижения его конечной цели и участия в нем.

Использованная литература

1. Андреев, С.А. К вопросу о социально-организационном конструировании в системе образования / С.А. Андреев // Динамика и развитие иерархических (многоуровневых) систем (Теоретические и прикладные аспекты). - Казань: Волга-пресс, 2003. - С. 168-175.
2. Бадью, А. Загадочное отношение философии и политики / Ален Бадью; [пер. с фр. Д. Кралечкин]. – М.: ИОИ, 2013. - 107 с.
3. В защиту науки / 2008, № 3 / [редкол.: Э. П. Кругляков - отв. ред. и др.]. – М.: Наука, 2008. – 227 с.
4. Гомеров, И.Н. Парадигма политологии / И.Н. Гомеров. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2011. – 55 с.
5. Губин В.Б. О методологии лженауки: монография / В.Б. Губин. - М.: ПАИМС, 2004. – 172 с.
6. Гумирова, Г.Ф. Проблема предупреждения преступности и оптимизация исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних в России / Г.Ф. Гумирова // Новые методы в решении фундаментальных проблем социальной философии: синергийная антропология. - Казань: Познание, 2009. - С. 458-464.
7. Зоир, Дж.М. Конституции Республики Таджикистан - 20 лет: монография / Дж.М. Зоир. – Душанбе: Эр-граф, 2014. - 150 с.
8. Ильин, В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы: монография. 3-е изд. Перераб. / В.В. Ильин. - М.: URSS, 2012. – 168 с.
9. Категории политической науки / Под ред. Мельвиль А.Ю. - М.: Росспэн, 2002. – 655 с.
10. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным// Вопросы философии. - 1992. - № 12. - С. 3-20.

11. Краснов, А.В. К вопросу об аксиолого-антропологических аспектах содержания санкций норм права / А.В. Краснов // Новые методы в решении фундаментальных проблем социальной философии: синергийная антропология. – Казань: Познание, 2009. - С. 315-321.

12. Моисеев, Н.Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление / Н.Н. Моисеев // Общественные науки и современность. - 1993. - № 2. - С. 63-75.

13. Муродов, С.А. Место и роль института посредничества в урегулировании социально-политических конфликтов: дис ... канд. полит. наук: 23.00.06 / Субхонджон Абдукодирович Муродов. - Душанбе, 2015. - 146 с.

14. Никитин, С.Г. Некоторые вопросы юридической (уголовно-правовой) науки в свете синергийной антропологии / С.Г. Никитин // Новые методы в решении фундаментальных проблем социальной философии: синергийная антропология. - Казань: Познание, 2009. - С. 478-487.

15. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3 / В.С. Степин и [др.]. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.

16. Оглезнев, В.В. Г.Л.А. Харт и формирование аналитической философии права: монография / В.В. Оглезнев. - Томск: 2012. – 214 с.

17. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок и хаос: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, Изабелла Стенгерс; Пер. с англ. Ю. А. Данилова; Общ. ред. В.И. Аршинова и др. – М.: Прогресс, 1986. - 431 с.

18. Реале, Д., Антисери, Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4х тт. - Т.3. От романтизма до наших дней. Джованни Реале, Дарио Антисери; [пер. с итал. С. Мальцевой, науч. ред. Э. Соколов]. – СПб.: Петрополис, 2003. – 688 с.

19. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений:[новое изд.] / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – 1375 с.

20. Харт, Г.Л.А. Понятие права / Г.Л.А. Харт; под общ. ред. Е.В. Афонасина, С.В. Моисеева; [пер. с англ. Е.В. Афонасина и др. - СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2007. - 300 с.

References

1. Andreev, S.A. On the issue of socio-organizational design in the education system / S.A. Andreev // Dynamics and development of hierarchical (multi-level) systems (Theoretical and applied aspects). – Kazan: Volga-press, 2003. – Pp. 168-175.

2. Badiou, A. The mysterious relationship between philosophy and politics / Alain Badiou; [translated from French by D. Kralechkin]. – M.: IOI, 2013. – 107 p.

3. In defense of science / 2008, No. 3 / [editorial board: E.P. Kruglyakov - ed. and others]. – M.: Science, 2008. - 227 p.

4. Gomerov, I.N. Paradigm of political science / I.N. Gomerov. – Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2011. – 55 p.

5. Gubin VB On the methodology of pseudoscience: monograph / V.B. Gubin. – M.: PAIMS, 2004. – 172 p.

6. Gumirova, G.F. The problem of crime prevention and optimization of execution of criminal punishment in the form of imprisonment for minors in Russia / G.F. Gumirova // New methods in solving fundamental problems of social philosophy: synergistic anthropology. – Kazan: Cognition, 2009. – Pp. 458-464.

7. Zoir, JM The Constitution of the Republic of Tajikistan - 20 years: monograph / J.M. Zoir. – Dushanbe: Er-graf, 2014. – 150 p.

8. Ilyin, V.V. Theory of knowledge. Introduction. General problems: monograph. 3rd ed. Revised / V.V. Ilyin. – M.: URSS, 2012. – 168 p.

9. Categories of political science / Ed. Melville A.Yu. – M.: Rosspen, 2002. – 655 p.

10. Knyazeva, E.N., Kurdyumov, S.P. Synergetics as a new worldview: dialogue with I. Prigogine // Questions of Philosophy. – 1992. - No. 12. – Pp. 3-20.

11. Krasnov, A.V. On the issue of axiological and anthropological aspects of the content of sanctions of legal norms / A.V. Krasnov // New methods in solving fundamental problems of social philosophy: synergetic anthropology. – Kazan: Poznanie, 2009. – Pp. 315-321.

12. Moiseev, N.N. Natural science knowledge and humanitarian thinking / N.N. Moiseev // Social sciences and modernity. – 1993. – No. 2. – Pp. 63-75.

13. Murodov, S.A. Place and role of the institute of mediation in the settlement of socio-political conflicts: diss ... candidate of political sciences: 23.00.06 / Subkhondzhon Abdukodirovich Murodov. – Dushanbe, 2015. – 146 p.

14. Nikitin, S.G. Some issues of legal (criminal-law) science in the light of synergistic anthropology / S.G. Nikitin // New methods in solving fundamental problems of social philosophy: synergistic anthropology. – Kazan: Poznanie, 2009. – Pp. 478-487.

15. New Philosophical Encyclopedia. In 4 volumes. Vol. 3 / V.S. Stepin and others. – M.: Mysl, 2010. – 692 p.

16. Ogleznev, V.V. G.L.A. Hart and the Formation of Analytical Philosophy of Law: monograph / V.V. Ogleznev. – Tomsk: 2012. – 214 p.

17. Prigogine, I., Stengers, I. Order and Chaos: A New Dialogue between Man and Nature / I. Prigogine, Isabella Stengers; Trans. from English by Yu. A. Danilova; General editors V.I. Arshinov and others. – M.: Progress, 1986. – 431 p.

18. Reale, D., Antiseri, D. Western Philosophy from Its Origins to the Present Day. In 4 volumes. - V.3. From Romanticism to the Present Day. Giovanni Reale, Dario Antiseri; [translated from Italian by S. Maltseva, scientific ed. E. Sokolov]. – SPb.: Petropolis, 2003. – 688 p.

19. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 100,000 Words, Terms, and Expressions: [new edition] / S.I. Ozhegov; under the general ed. of L.I. Skvortsov. - 28th ed., revised. – Moscow: Mir i obrazovanie, 2015. – 1375 p.

20. Hart, G.L.A. The Concept of Law / G.L.A. Hart; under the general ed. of E.V. Afanasin, S.V. Moiseev; [translated from English by E.V. Afanasina et al. – St. Petersburg: St. Petersburg University, 2007. – 300 p.

ТДУ 343.274

ТАЪИНИ ҶАЗО ДАР НАМУДИ КОРҲОИ ҲАТМӢ

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

APPOINTMENT OF PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY WORK

Зокирзода З.Х.,
Zokirzoda Z.Kh.
Дотсенти кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Доцент кафедры права и государственного управления Педагогического института Таджикистана в Раштском районе, кандидат юридических наук, доцент
Associate Professor of the Department of Law and Public Administration Pedagogical Institute of Tajikistan in Rasht region, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

e-mail: zafar.khayrullozoda@mail.ru

Махмадёқубова С.М.
Mahmadekubova S.M.
Магистранти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Магистрант Таджикского государственного университета финансов и экономики
Master's degree at the state university of finance and economics of Tajikistan

e-mail: saodat.mamadubova@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиҳанда: Абдурашидзода А.А. – котиби Шурои олимони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия.

Рецензент: Абдурашидзода А.А. – секретарь Ученого совета Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции.

Reviewer: Abdurashidzoda A.A. – Secretary of the Academic Council of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, colonel of militia.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи таъини ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Зимни таҳқиқот муаллифон андешаҳои олимони ватанию хориҷиро ба инобат гирифта, баъзе ҷанбаҳои ҳалталаби масъалаи таъини ҷазоро дар намуди корҳои ҳатмӣ муайян карда, роҳҳои ҳалли онро пешниҳод намудаанд. Зимни таҳқиқот муаллифон бар он хулоса омаданд, ки ҳангоми таъини ҷазои мазкур як қатор

масъалаҳои ҳалталаб ҷой доранд, ки боиси коҳишёбии таъини ҷазо дар амалия шудааст.
Вожаҳои калидӣ: таъин, ҷазо, ҷиноят, корҳои ҳатмӣ, ҷазои асосӣ, ҷазои иловагӣ, амалия, назария, ҳукми судӣ, омори ҷинояткорӣ, қонунгузории ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье проанализирован и обсужден вопрос наказания в виде обязательных работ. В ходе исследования, учитывая мнение отечественных и зарубежных ученых, авторы выявили некоторые критические аспекты проблемы наказания в виде обязательных работ и предложили пути ее решения. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что существует ряд вопросов, которые необходимо решить при назначении данного наказания, что приведет к снижению применения наказания на практике.
Ключевые слова: назначение, наказание, преступление, обязательные работы, основное наказание, дополнительное наказание, практика, теория, приговор суда, статистика преступности, уголовное законодательство.

Annotation: The article analyzes and discusses the issue of punishment in the form of compulsory labor. During the study, the authors took into account the opinion of domestic and foreign scientists, identified some critical aspects of the problem of punishment in the form of compulsory labor and proposed ways to solve it. During the study, the authors came to the conclusion that there are a number of issues that need to be addressed when assigning this punishment, which has led to a decrease in the use of punishment in practice.
Key words: appointment, punishment, crime, compulsory work, main punishment, additional punishment, practice, theory, court verdict, crime statistics, criminal legislation.

Солимгардонии иҷтимоиву иқтисодӣ ва ҳамчунин, беҳбудбахшии фазои маънавию ахлоқии ҷомеа дар кори мубориза ба муқобили ҷинояткорӣ ва низ иқдомоти пешгирикунандаи содиршавии ҷиноят бояд аз аҳаммият ва таваҷҷуҳи таъинкунанда дар ин самт бархӯрдор бошад. Дар баробари ин, бояд зикр намуд, ки таваҷҷуҳи зиёд дар самти муқовимат бо ҷинояткорӣ то кунун ба ҷавобгарии ҷиноятӣ дода мешавад, ки шакли асосии иҷро ва амалишавии он ҷазои ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад.

Дар шароити шаклгирии ҷомеаи демократӣ ва давлати ҳуқуқбунёд дар кишвар, риояи принсипи дар авлавият қарор доштани ҳифзи озодӣ ва ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ расидан ба ду мақсади аз ҷиҳати мазмун аз ҳамдигар мухталифро тақозо менамояд: истифода ва бакоргирии ҷазоҳои нисбатан сахттар нисбат ба шахсони гунаҳгор дар содир намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин ва гуманизатсияи раванди таъин ва иҷрои ҷазо нисбат ба шахсоне, ки аз лиҳози иҷтимоӣ хавфи ҷиддӣ дар ҷомеа ба ҳисоб намераванд ва ислоҳу тарбияи онҳо бидуни ҷудо кардан аз ҷамъият нигоҳ доштани ин афрод имконпазир аст.

Судҳо ҳангоми таъин намудани ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ мавқеи собиту муайян ишғол менамоянд. Бо таҳлили натиҷаҳои ба дастомадаи вобаста ба истифода гардидани ҷазои корҳои ҳатмӣ метавон чунин натиҷагирӣ намуд, ки намуди ҷазои мазкур аз тарафи судҳои ноҳияҳои Тоҷикистон нисбатан кам таъин карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, дар соли 2004 танҳо 0,3% шумораи умумии маҳкумшудагон ба ин намуди ҷазо маҳкум шудаанд; соли 2005 - 0,5%; дар соли 2006 - 0,9%; дар соли 2007 - 1%; дар соли 2008 - 1,5%; дар соли 2009 - 1%; дар соли 2010 - 0,9% [1, с. 96-97]. То соли 2010 корҳои ҳатмӣ ба сифати ҷазо дар 34 санксия дар моддаҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҶТ) пешбинӣ шудааст, ки одатан барои ҷинояти начандон вазнин ҷавобгариро муқаррар менамояд.

Айни замон дар КҶ ҶТ аз шумораи 302 моддаи Қисми махсуси КҶ ҶТ дар 29 моддаи он 30 санксияи ҷазои корҳои ҳатмӣ пешбинӣ шудааст, ки 10 % ташкил медиҳад. Ҳолати зерин дар ҷадвал оварда мешавад.

Ҷадвали 1.

Намудҳои ҷиноят	Қисми махсус	
	Моддае, ки дар он кори ҳатмӣ пешбинӣ шудааст	Шумораи санксияҳои корҳои ҳатмие, ки дар бобҳои Қисми махсуси КҶ ҶТ пешбинӣ шудааст
Ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ	м.м. 112, 113, 115, 116, 119,127, 128, 129 КҶ ҶТ	8
Ҷиноятҳо ба муқобили озодӣ, обру ва эътибори шахсият	м. 134 КҶ ҶТ	1
Ҷиноятҳо ба муқобил аз озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ	0	0
Ҷиноят ба муқобили ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд	м.м. 114, 146, 177, 178 КҶ ҶТ	4
Ҷиноятҳо ба муқобили оила ва ноболиғон	м.м. 177, 178 КҶ ҶТ	2
Ҷиноят ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ	м.м. 195, қ.4., 196, қ .4 КҶ ҶТ КҶ ҶТ	2
Ҷиноятҳо ба муқобили саломатии аҳолӣ	0	0
Ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи воситаи нақлиёт	0	0
Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист	м.м. 226, қ.1., 236, қ.1 КҶ ҶТ	2
Ҷиноятҳо ба муқобили тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ	м. 237(1) КҶ ҶТ	1
Ҷиноятҳо ба муқобили моликият	0	0
Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ	0	0
Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ	0	0
Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат	0	0
Ҷиноятҳо ба муқобилӣ ҳокимияти давлатӣ ва манфиатҳои хизмати давлатӣ	м. 322, қ.1 КҶ ҶТ	1
Ҷиноятҳо ба муқобили тартиби идоракунӣ	м.м. 330, 339, 341, 343 КҶ ҶТ	4
Ҷиноятҳо ба муқобили адолати судӣ	м.м. 352, қ.1, 352, қ.2, 353, 355, 359 КҶ ҶТ	5
Ҷиноятҳо ба муқобили хизмати ҳарбӣ	0	0
Ҷиноятҳо ба муқобили сулҳу амнияти инсоният	0	0
Ҳамагӣ	29	30

Инчунин, бояд қайд кард, ки масъалаи ба таъхир андохтани адои ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ҳал нашудааст, зеро дар амал метавонад барои ба таъхир андохтани мӯҳлати ҷазо ҳам вобаста ба мушкилоти меҳнатӣ, рӯзмарра ва ҳам шахсии маҳкумшуда ва бо кор таъмин карда натавонистани мақомоти худидоракунии маҳаллӣ асос дошта бошад.

Ба андешаи Абдурашидзода А.А., аз низоми ҷазо хориҷ кардани намуди

ҷавобгарии ҷиноятӣ дар намуди кори ҳатмӣ бамаврид аст, зеро ба назар мерасад, ки кори ҳатмӣ дар таҷрибаи судӣ татбиқи амалии худро пайдо намекунад [1, с. 97].

Сарфи назар аз талошу кӯшишҳои ба харҷ додашуда, дар самти анҷомиислоҳоти батанзимдарории низоми иҷрои ҷазо ва таъини ҷазо, Тоҷикистон дар ҳоли ҳозир аз ҷиҳати миқдори шахсони аз озодӣ маҳрумшуда дар муқоиса ба кишварҳои дигари Аврупо мутаносибан чанд баробар нишондодҳои бештарро доро мебошад.

Дар давраи 6 соли охир, яъне аз соли 2019 то соли 2024 теъдоди аҳолии ба маҳруми сохтан аз озодӣ маҳкумшуда дар Тоҷикистон ба нуқтаи ҳассоси худ расидааст: танҳо тайи ин давра, лозим ба зикр аст, ки дар кишвар дар асоси 62502 ҳукми судӣ ба 63842 нафар ҷазои ҷиноятӣ таъин гардидааст, ки аз ин шумора 23984 ҳукми онро ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ташкил медиҳад.

Агар ба таври дигар бигӯем, яъне ба 38,37%-и шахсон ҷазои ҷиноятии маҳрум сохтан аз озодӣ таъин карда мешавад, ки ба мақсад мувофиқ нест. Тақрибан, аз се як ҳиссаи ҳукмҳои судиро ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ташкил медиҳад.

Аз ҳукмҳои баровардашудаи 6 соли охир (2019-2024) корҳои ҳатмӣ 3986 парвандаро ташкил медиҳад, ки нисбат ба ҳукмҳои дар умум баровардашуда 6,37%-ро ташкил менамояд. Ҷадвали дар зер овардашуда таҷрибаи судии ҷазои корҳои ҳатмиро нишон медиҳад [3, с. 1]:

Номгӯйи парвандаҳои ҷиноятӣ	Солҳо						
	2019	2020	2021	2022	2023	2024*	2022/2019 бо %
Ҳамагӣ, парвандаҳои баррасигардида (адад)	10719	9749	10942	10972	11347	8776	-18,12
Корҳои ҳатмӣ (адад)	586	673	585	812	757	573	-2,21
Нисбат ба умум, бо %	5,46	6,90	5,34	7,40	6,67	6,52	1,06%

Тавре рақамҳои ҷадвали мазкур шаҳодат медиҳанд, сол аз сол ҳиссаи ин намуди ҷазо дар таркиби ҳамагӣ парвандаҳои баррасигардида тамоили пасту баландшавӣ дорад. Масалан, шумораи ҷазоҳои таъиншуда дар соли 2019 586 адад (ё 5,46%), соли 2020 673 адад (ё 6,90%), соли 2021 585 адад (ё 5,34%), соли 2022 812 адад (ё 7,40%), соли 2023 757 адад (ё 6,67%) ва нуҳ моҳи соли 2024 573 адад (ё 6,52%)-и ҳамагӣ парвандаҳои баррасигардидаро ташкил медиҳад, ки дар 6 соли таҳлилшаванда аз ҷиҳати афзоиши ададӣ - 2,21% коҳиш ёфтааст, вале ин нишондиҳанда аз ҷиҳати ҳиссаи фоизӣ баракс ба андозаи 1,06% тамоили болоравӣ дорад. Ин ба он маъност, ки агарчи дар таркиби умумии парвандаҳо шумораи парвандаҳо коҳиш ёфта бошанд, ҳам вале то ҳол фоизнокии бештар ба ин намуди ҷазо рост меояд.

Бояд ёдовар шуд, ки таъини ҷазои корҳои ҳатмӣ ҳанӯз ҳам назар ба ҷазоҳои дигар хело ҳам кам мебошад. Аз як тараф, сабаби кам таъин шудани ин намуди ҷазо, аз соли 2004 ба КҶ ҶТ дохил шудани он бошад, аз тарафи дигар боз масъалаҳои зиёде ҷой доранд, ки ба иҷрову адои самараноки ин намуди ҷазо монеъ мешаванд.

Ҳукмҳои судӣ нишон медиҳанд, ки ҳангоми таъини ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ аз ҷониби судҳо ба баъзе хатогиҳо роҳ дода мешавад. Аз ҷумла, мутобиқи ҳукми суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхии вилояти Хатлон аз санаи 22.09.2015 нисбати шаҳрванд Ш.М.С. мутобиқи б. “в” қ. 2 м. 244 КҶ ҶТ гунаҳгор дониста ашуда, мутобиқи қ. 4, 6 м. 87 ва м. 63 КҶ ҶТ ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ба мӯҳлати 80 соат бо давомнокии на зиёда аз ду соат дар як рӯз таъин гардидааст [7]. Аз

* Рақамҳо аз ҳисоботи нуҳмоҳаи соли 2024 гирифта шудаанд.

ҳукм бармеояд, ки шаҳрванд Ш.М.С. соли таваллудаш 1999 буда, дар синфи 11 таҳсил менамояд. Аммо, аслан соли 2015 шаҳрванд дар синни 16 солагӣ қарор дошт, ки вай наметавонист дар синфи 11 таҳсил намояд. Синфи 11 аслан шахсони 17-18 сола таҳсил менамоянд. Суд давомнокии ҷазоро на зиёда аз ду соат дар як рӯз нодуруст табиқ намудааст. Зеро мутобиқи м. 87 қ. 4 КҶ ҶТ ба ноболиғони аз 16 то 18 сола давомнокии кор на зиёда аз се соатро ташкил медиҳад.

Ҳамин масъала дар ҳукми дигар дуруст нишон дода шудааст. Масалан, мутобиқи ҳукми суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхии вилояти Хатлон аз санаи 14.02.2023 нисбати шаҳрванд С.Ф.А. мутобиқи б. "б" ва "в" қ. 2 м. 244 КҶ ҶТ гунаҳгор дониста шуда, мутобиқи м. 87 ва м. 63 КҶ ҶТ ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ба муҳлати 100 соат бо давомнокии на зиёда аз се соат дар як рӯз таъин гардидааст [6]. Аз ҳукм бармеояд, ки шаҳрванд соли таваллудаш 2005 буда, дар соли 2023 дар синни 18-солагӣ қарор дорад. Бинобар ин, давомнокии вақти корро на зиёда аз се соат дуруст таъин кардааст.

Ҳамзамон, дар масъалаҳои зикршуда баҳси дигар ин аст, ки ҷинояти дуздӣ аз ҷониби ноболиғон бисёр содир мегардад, вале дар санксияи м. 244 КҶ ҶТ ҷазоҳое нишон дода шудааст, ки барои ноболиғон татбиқ карда намешаванд. Ҳангоми таҳияи санксияи мазкур ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғон барои ҷинояти дуздӣ ба инобат гирифта нашудааст. Бо ин назардошт, беҳтар мебуд, ки дар санксияи моддаи 244 КҶ ҶТ ҷазоҳое ба монанди корҳои ҳатмӣ, корҳои ислоҳӣ муқаррар карда шаванд.

Масъалаи дигар ин аст, ки судҳо дар баъзе ҳукмҳо лаҳзаи мавриди амал қарор гирифтани ҳукмро нишон надодаанд. Масалан, мутобиқи ҳукми суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхии вилояти Хатлон аз санаи 03.05.2023 нисбати шаҳрванд Р.Т.И. мутобиқи қ. 1 м. 234 КҶ ҶТ ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ба муҳлати 160 соат бо давомнокии на зиёда аз чор соат дар як рӯз таъин гардидааст [5]. Аммо дар ҳукм нишон дода нашудааст, ки иҷроиши ҳукм аз кадом лаҳза оғоз мегардад. Чунин ҳолат дар дигар ҳукмҳо низ ба назар мерасад. Масалан, мутобиқи ҳукми суди ноҳияи Ҷ. Балхии вилояти Хатлон аз санаи 03.05.2023 нисбати шаҳрванд Б.А.А. мутобиқи қ. 1 м. 234 КҶ ҶТ ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ба муҳлати 160 соат бо давомнокии на зиёда аз чор соат дар як рӯз таъин гардидааст [5].

Дар ҳукми мазкур низ лаҳзаи оғози иҷроиши ҳукм нишон дода нашудааст. Мутобиқи қ. 2 м. 29(1) Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КИҶҶ ҶТ) маҳкумшуда, бояд дар муҳлати на дертар аз 15 рӯз ба нозироти корҳои ислоҳӣ ҳозир шавад. Аммо, дар КҶ ҶТ ва ҳукмҳо масъалаи муайян кардани навъи кор ба мақомоти иҷроияи маҳалли ҳокимияти давлатӣ вогузор шудааст. Пас, маълум мегардад, ки ҳозир шудани маҳкумшуда ба нозирот ҳанӯз маънои оғози ҷазоро надорад. Зеро маҳкумшуда ба кор шуруъ накардааст. Бинобар ин, дар ҳукм масъалаи оғози муҳлати адои ҷазо бояд нишон дода шавад.

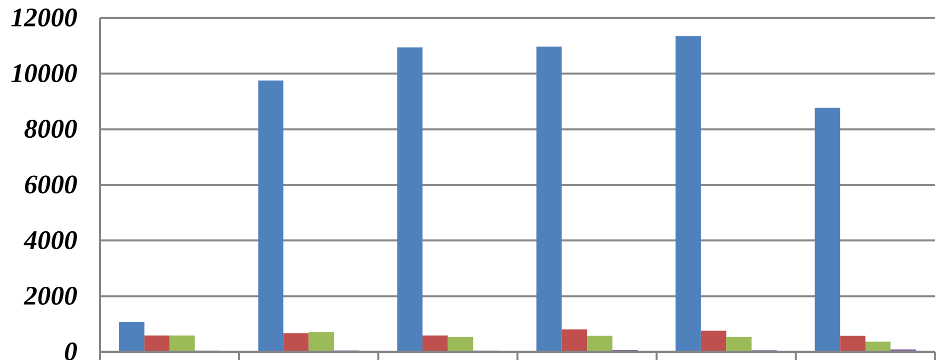
Масъалаи мазкур дар ҳукми судии дигар чунин ҳал шудааст: мутобиқи ҳукми суди ноҳияи Ҷ. Балхии вилояти Хатлон аз санаи 22.09.2015 нисбати шаҳрванд Ш.М.С. мутобиқи б. "в" қ. 2 м. 244 КҶ ҶТ гунаҳгор дониста шуда, мутобиқи қ. 4 ва 6 м. 87 ва м. 63 КҶ ҶТ ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ба муҳлати 80 соат бо давомнокии на зиёда аз ду соат дар як рӯз таъин гардидааст [7]. Дар ҳукм ҳамзамон зикр гардидааст, ки муҳлати адои ҷазо нисбати ноболиғ Ш.М.С. аз рӯзи ба чунин корҳо ҷалб кардани ӯ ба ҳисоб гирифта мешавад.

Ғайр аз ин, инчунин, масъалаи баланд бардоштани самаранокии корҳои ҳатмӣ ва васеъ намудани асосҳои татбиқ намудани он низ ҳалли худро талаб менамояд.

Чунин вазъият ба ин далел ба вуҷуд омадааст, ки аз рӯйи санксияҳои вобаста ба меъёрҳои Қисми махсуси КҶ ҶТ ҷазоҳои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд ба ҷиноятҳои категорияи начандон вазнин ва дараҷаи миёна бартарият доштанд. Ҳамчунин, дар ин

замина яксон ва якранг будани таҷрибаи амалии судҳо доир ба таъйини намудҳои мушаххаси ҷазоҳои татбиқшаванда таъсиргузор будааст. Маҳз ба ин далел амалисозии сиёсати ҷиноятии муосир тавассути давлат зарурати роҳандозӣ ва истифодаи васеи намудҳои ҷазоҳои нав дар амалия ва таҷрибаи равандҳои ҳуқуқтатбиқкуниро, ки иҷрои онҳо ба маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд нест, ба миён гузошт. Яке аз чунин ҷазоҳо, ки он дар муқобили ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ қарор дорад, ҷазои корҳои ҳатмӣ, корҳои ислоҳӣ ва маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ ба ҳисоб меравад.

Диаграммаи 1.



	2019 с.	*2020 с.*	*2021 с.*	*2022 с.*	*2023 с.*	*2024 с.*
Ҳамагӣ баррасӣ гардид	1079	9749	10942	10972	11347	8776
Корҳои ҳатмӣ	586	673	585	812	757	573
Корҳои ислоҳӣ	588	710	535	575	537	368
Маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ	44	52	41	65	63	84

Ҷазои корҳои ҳатмӣ ба сифати яке аз намудҳои ҷазо тавассути қабул шудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба КҶ ҶТ” аз 17-уми майи соли 2004 мавриди истифода қарор гирифт. Бо мақсади хориҷ намудани ҷазои ҳабс ва васеъ намудани доираи ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, инчунин, бо мақсади татбиқи сиёсати давлат оид ба инсонпарварона кардани қонуни ҷиноятӣ ба КҶ ҶТ моддаи 48(1) бо номи «корҳои ҳатмӣ» ворид карда шуд, ки қонуни ҷиноятӣ ҳамқадами шароити иҷтимоиву сиёсӣ ва иқтисодии кишвар гардонида шуд.

Дар баробари ин, натиҷаҳои таҳқиқ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки таъйини ҷазои мазкур аз тарафи мақомоти судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон густариши назаррас надорад. Маҳз ин нукта ба мубрам будани мавзуи мавриди назар ва зарурати анҷоми таҳқиқу омӯзиши махсуси ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ дар марҳалаи кунунии рушди ҷомеа ишора мекунад.

Ҳамчунин мубрам будани мавзуи таҳқиқ дар он зоҳир меёбад, ки бар асоси Қонуни ҶТ аз 2.01.2018, № 1472 ба моддаи 48(1) КҶ ҶТ тағйироту иловаҳо ворид карда шуда, мафҳуми он дар таҳрири зерин муқаррар карда шуд: “Корҳои ҳатмӣ аз ҷониби маҳкумшуда берун аз вақти корҳои асосӣ ё аз таълим ба таври бемузд иҷро намудани корҳои фоиданоки ҷамъиятӣ мебошад, ки намудҳои онҳоро мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот муайян менамояд”.

Корҳои ҳатмӣ мумкин аст танҳо ба сифати ҷазои асосӣ таъин шавад:

– вақте ки он бевосита дар санксияи моддаҳои Қисми махсуси КҶ ҶТ пешбинӣ шудааст;

– аз рӯйи тартиби таъини ҷазои сабуктар назар ба ҷазое, ки барои ин ҷиноят пешбинӣ шудааст (м. 63 КҶ ҶТ);

– дар ҳолати ба ҷазои сабуктар иваз намудани қисми адонашудаи ҷазо (м. 77 КҶ ҶТ).

Корҳои ҳатмӣ ба қатори ҷазоҳои муҳлатнок дохил мешавад. Муҳлати он бо соатҳо ба ҳисоб гирифта шуда, давомнокиаш аз шаст то дусаду чил соат муқаррар карда мешавад ва на зиёда аз чор соат дар як рӯз адо карда мешавад (қ. 2 м. 48 КҶ ҶТ).

Корҳои ҳатмӣ ба мухлати аз чил то як саду шаст соат таъин карда мешавад, ки он аз иҷрои корҳои барои ноболиғон мувофиқ берун аз вақти таҳсил ё корҳои асосӣ иборат аст. Давомнокии иҷрои чунин намуди ҷазо нисбати ноболиғони то синни шонздаҳсола аз ду соат дар як рӯз ва нисбати ноболиғони синни аз шонздаҳ то ҳаждаҳсола аз се соат дар як рӯз зиёд буда наметавонад (қ. 2 м. 87 КҶ ҶТ).

Бояд гуфт, ки аксарияти олимони ҳуқуқи ҷиноятӣ чунин фикр баён мекунанд, ки нисбат ба ноболиғони маҳкумшуда истифодаи корҳои ҳатмӣ бештар барои ноил шудан ба мақсадҳои ҷазо мусоидат менамояд, зеро аз сабаби хусусиятҳои синну сол ва нокомил будан ноболиғон ба таъсири ислоҳӣ бештар ниёз доранд ва нисбати калонсолон дар адои ҷазо душворӣ мекашанд, бинобар ин чораҳои сахттар ба мисли ҷарима ба мақсадҳои ҷазо мувофиқ нестанд, зеро аксар вақт ҷарима иҷро намегардад [13, с. 108].

Чунин асосҳо низ ҳангоми муайян намудани давомнокии корҳои ҳатмӣ ба инобат гирифта шудааст. Аз ҳамин сабаб, ин муҳлат набояд давомнок бошад ва ҳама вақт берун аз корҳои асосӣ ё таълимро ишғол намояд.

Корҳои ҳатмӣ – ин ҷазоест, ки ҳангоми он шахс имконият дорад гуноҳи худро дар назди ҷамъият, давлат ба воситаи муҳлати худ харад, ҳангоми ин кори худ, ҳолати муқаррари оилаи худро нигоҳ медорад. Дар фарқият аз корҳои ислоҳӣ, маҳкумшуда ба корҳои ҳатмӣ ҷазоро дар вақтҳои берун аз кори асосӣ ё таълим адо менамояд.

Дар ҳолати ашаддӣ саркашӣ кардани маҳкумшуда аз адои корҳои ҳатмӣ, суд онро ба ҷазоҳои корҳои ислоҳӣ ё маҳдуд кардани озодӣ дар доираи ин намудҳои ҷазо, ки бо КҶ ҶТ пешбинӣ шудааст, иваз менамояд (қ. 5 м. 48(1) КҶ ҶТ).

Ашаддӣ саркашӣ намудан аз адои корҳои ҳатмӣ маҳкумшудае эътироф мешавад, ки:

а) зиёда аз ду маротиба дар давоми як моҳ барои адои ҷазои корҳои ҳатмӣ бе сабабҳои узрнок набаромада бошад;

б) зиёда аз ду маротиба дар давоми як ҳафта интизоми меҳнатро вайрон карда бошад;

в) бо мақсади саркашӣ намудан аз адои ҷазо пинҳон шавад (м. 29^5 КИҶҶ ҶТ).

Нисбати маҳкумшудагоне, ки аз адои ҷазои корҳои ислоҳӣ оид ба иваз намудани ҷазои корҳои ҳатмӣ бо дигар намуди ҷазо тибқи талаботи қисми 5 моддаи 48(1) Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба суд пешниҳод мефиристад.

Ба назари мо, чунин қоидаи иваз намудани корҳои ҳатмӣ, ки дар қ. 5 м. 48(1) КҶ ҶТ муқаррар шудааст, на он қадар ҳам мантиқӣ ва асоснок ҳисобида мешавад, зеро аз як тараф маҳдуд кардани озодӣ то бунёди ҷойҳои махсуси иҷрои он дар амалия иҷро намешавад. Танҳо ҳангоми ашаддӣ саркашӣ кардан аз корҳои ҳатмӣ барои ивазнамоӣ корҳои ислоҳӣ боқӣ мемонад.

Аммо иваз намудани корҳои ҳатмӣ бо корҳои ислоҳӣ чандон асоснок нест, чунки шахс аз кор саркашӣ мекунад ва суд корро боз ба кор иваз мекунад. Бинобар ин, мо чунин пешниҳод менамоям, ки дар ҳолатҳое, ки шахс ашаддӣ аз адои корҳои ҳатмӣ саркашӣ менамояд он бояд бо ҷарима ё маҳрум сохтан аз озодӣ иваз карда шавад.

Ҷадвали 2.

Шумораи шахсоне, ки ба корҳои ҳатмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2019-2024 маҳкум шудаанд

Солҳо	Шумораи маҳкумшудагон (нафар)		Таносуби ба корҳои ҳатмӣ маҳкумшуда нисбат ба шумораи умумии маҳкумшудагон, бо %
	Ҳамаи маҳкумшудагон	Ба корҳои ҳатмӣ маҳкумшуда	
2019	10384	586	5,64
2020	10458	673	6,43
2021	10349	585	5,65
2022	11091	812	7,32
2023	12044	757	6,28
2024	9516	573	6,02
Ҳамагӣ	63842	3986	-
Таносуб дар соли 2024/2019, бо %	- 8,35	- 2,21	0,38

Тавре аз рақамҳои ҷадвали 3 маълум мегардад, дар ҷумҳурӣ шумораи шахсони ба корҳои ҳатмӣ маҳкумшуда, дар парвандаҳои дар маҷмуъ баррасигардида, сол аз сол тамоили тағйирёбанда доранд. Шумораи шахсони маҳкумшуда дар 6 соли охир (2019-2024) дар кишвар 63842-нафарро ташкил медиҳад, ки дар соли 2024 шумораи онҳо нисбат ба соли 2019 ба миқдори - 868 нафар ва ё ба андозаи – 8,35% коҳиш ёфтааст. Дар ин давра, шумораи нафарони ба корҳои ҳатмӣ маҳкумшуда 3986-нафар буда, дар соли 2024 нисбат ба соли 2019 шумораи онҳо - 13 нафар ва ё - 2,21% кам гардидааст.

Таносуби шахсони ба корҳои ҳатмӣ маҳкумшуда дар қиёс ба шумораи умумии маҳкумшудагон дар давраи таҳлилии солҳои 2019-2024 гуногун буда, дар сатҳи ±2% тамоили каму зиёдшавӣ дорад. Шумораи шахсони ба корҳои ҳатмӣ маҳкумшуда дар давраи таҳлилшаванда нисбат ба парвандаҳои дар маҷмуъ баррасигардида дар соли 2019 андозаи 5,64%, 2020 – 6,43%, 2021 – 5,65%, 2022 – 7,32%, 2023 – 6,28% ва 2024 – 6,02%-ро ташкил медиҳанд. Ин нишондиҳандаҳо аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки дар давраи таҳлилӣ шахсони ба корҳои ҳатмӣ маҳкумшуда дар кишвар ба ҳисоби миёна ҳамасола 6,22%-и шумораи маҳкумшудаҳоро ташкил медиҳанд.

Намудҳои ҷазоҳои монанд ба ҷазои корҳои ҳатмӣ, бояд гуфт, ки муддати тулонист, ки дар бисёр кишварҳои хориҷӣ вуҷуд доранд ва мавриди истифода қарор мегиранд. Қабл аз инқилоб, дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ ҷазои вобаста ба корҳои ҳатмӣ вуҷуд дошт. Дар низоми ҳуқуқии зардуштӣ ҷазоҳо ба намудҳои асосии зерин тақсим мешуданд:

а) ҷазои ҷисмонӣ;

б) харидани гуноҳ (айб) ба қимати моликият;

в) бегорӣ (таъйини корҳои ҳатмӣ ба сифати муҷозот) экскоммуникатсияи табаиятӣ.

Танзими ҳуқуқи ҷиноятии институти корҳои ҳатмӣ баъдан аз қонунгузориҳои Олмон ва Фаронса гирифта шуд. Дар асри XIX ниҳоди мазкур дар қонунгузории Швейтсария, Фаронса ва Италия вуҷуд дошт ва амал менамуд. Корҳои ҳатмӣ ҳамчун яке аз намудҳои ҷазои ҷиноятӣ дар ҳоли ҳозир дар қонунгузориҳои ҷиноятии муосири як қатор кишварҳои пешбинӣ шудааст. Барои намуна, ҳоло корҳои ҳатмӣ ҳамчун яке аз намудҳои ҷазои ҷиноятӣ дар қонунгузориҳои ҷиноятии кишварҳое аз қабили Англия, ИМА, Норвегия, қонунгузории Ҷумҳурии Озарбойҷон (соли 1999), Ҳолланд (соли 1886), Дания (соли 1930), Беларус (соли 1999), Гурҷистон (соли 1999), Испания (соли 1995), Қазоқистон (соли 1997), Қирғизистон (соли 1997), Латвия (соли 1998), Литва (соли 2000), Молдова (соли 2002), Украина (соли 2001), Фаронса (соли 1992) пешбинӣ шудааст.

Барои муайян намудани иҷрои корҳои фоиданоки ҷамъиятии бемузд дар қонунгузории кишварҳои фазои собиқ

сотсиалистӣ ба ҷойи истилоҳи “корҳои ҳатмӣ” аз истилоҳи дигари “корҳои ҷамъиятӣ” истифода мешавад [11, с. 345].

Корҳои ҳатмӣ яке аз намудҳои ҷазои асосие мебошад, ки нисбат ба шахсони дорои қобилияти меҳнатӣ таъин мегардад. Хусусияти ин намуди ҷазо аз он иборат мебошад, ки бемузд мебошад ва он берун аз вақти корҳои асосӣ ё аз таълим ҳамчун кори ҷисмонии аз ҷиҳати иҷтимоӣ муфид ва зарур дар маҳалли сукунати шахси маҳкумшуда зери назорати мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва мақомоти иҷрои ҷазои ҷиноятӣ дар муддати замони аз ҷониби суд муаяйнгардида иҷро карда мешавад.

Лозим ба зикр аст, ки дар бисёре аз мавридҳо дар адабиёти ҳуқуқӣ муаллифон ҳангоми омӯзишу таҳқиқи масъала фақат ба унсурҳои алоҳидаи ҷазо ишора мекунанд.

Барои мисол, Здравмислов Б.В. ба ин назар буд, ки “аломати ҷазои мазкур дар навбати аввал ҳатмӣ будани иҷрои корҳо, яъне маҷбурӣ будани иҷрои чунин корҳо мебошад. Дуюм, чунин корҳо ба таври бемузд иҷро карда мешаванд, яъне шахси маҳкумшуда дар ивази иҷрои корҳои ҳатмӣ ҳеҷ гуна музду маоши муайян дарёфт намекунад. Хусусияти сеюми ин корҳо дар он зоҳир мегардад, ки корҳои ҳатмӣ дар вақти ҷудо аз замони иҷрои шуғли асосӣ (бегоҳ ва ё дар рӯзҳои ғайрикорӣ ба истисноӣ рӯзҳои ид) дар маҳалли зисти шахси маҳкумшуда иҷро карда мешаванд” [11, с. 345]. Погосян Т.Ю. чунин меҳисобад, ки “ҳаҷми таъсиргузории ҷазоии корҳои ҳатмӣ аз бисёр ҷиҳат ба мухлати иҷро ва хусусияти чунин корҳо, ки навъи мушаххаси онҳо тавассути мақомоти худидоракунии маҳаллӣ муайян мегардад”, вобаста мебошад [12, с. 338].

Тараленко К.Н. зимни ишора ба мазмун ва моҳияти ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ, ба ҷанбаҳои миқдорию сифатии масъала таъкид менамояд. Ба назари ин муаллиф, “дар сурати чунин бархӯрд, мазмун ва моҳияти ҷазо дар намуди корҳои ҳатмиро ташкил медиҳад: маҳдудсозии ҳуқуқи истироҳат, маҳдудсозии ҳуқуқии пардохти музди меҳнат, маҳдудсозии ҳуқуқу озодии интихоби навъи меҳнат” [9, с. 68].

Ҷанбаи миқдории мазмун ва моҳияти ҷазои корҳои ҳатмиро муаллиф аз нигоҳи ҳаҷм ва дараҷаи маҳдудияти ҳуқуқӣ мавриди таҳқиқ қарор медиҳад. Бинобар тасдиқи Тараленко К.Н., ҳаҷми маҳдудияти ҳуқуқии вобаста ба ҷазои корҳои ҳатмӣ ба давомнокӣ, дараҷаи маҳдудсозии ҳуқуқӣ тавассути ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ вобаста аст ва он аввалан дар шиддатнокии кори ҳаррӯзае, ки шахси маҳкумшуда ба иҷрои он ҷалб мегардад ва ҳамчунин, намуду вазнинии корҳои ҳатмии муайяншуда инъикос меёбад [9, с. 68].

Ҳамчунин наметавон нодида гирифт, ки як зумра олимону муаллифон, ҳангоми баррассии корҳои ҳатмӣ, мазмуну моҳияти онҳоро ба таври ҳаматарафа таҳқиқу баррасӣ наменамоянд ва бархилофи ин онҳо, маъмулан, ба иқтибос аз қонунгузории ҷиноятӣ маҳдуд мегарданд. Онҳо, асосан, ба аломатҳо ва хусусиятҳои ҷазои мавриди назар таваҷҷуҳ зоҳир мекунанд ва дар ин миён ба таври махсус унсурҳои сазоиро, ки мазмун ва моҳияти ҷазои мавриди назарро ташаккул медиҳанд, таҳлилу баррасӣ намекунанд [8, с. 433].

Пеш аз ҳама, ҷазо дар корҳои ҳатмӣ мисли дигар ҷазоҳои ҷиноятӣ дар амали маҳкум намудани шахси маҳкумшуда аз номи давлат инъикоси худро меёбад. Дар зимн, худи амали маҳкумият метавонад шахсони маҳкумшударо дучори ҳолати руҳиву равонии ғаму андӯҳ, ноумедӣ, пушаймонӣ, азоби виҷдон, надомат ва ғайра) гардонад. Мизон ва дараҷаи чунин нигаронихо метавонад мухталиф бошад ва он дар навбати худ ба вижагии шахсият ва дараҷаи нобасомонии иҷтимоиву маънавии он бастагӣ дорад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ, як қатор муаллифоне, ки ба таҳқиқу баррасии мазмун ва моҳияти ҷазои ҷиноятӣ дар намуди корҳои ҳатмӣ машғул мебошанд, изҳори назари баҳсбарангезу номуайян мекунанд.

Ҳамин тавр, бархе аз муаллифон зимни таҳқиқу баррассии ҷазои ҷиноятии мавриди назар, пешниҳод мекунанд ҳукми суд на танҳо ба маълумоти коллективе, ки

дар он шахси маҳкумшуда адои ҷазо мекунад, балки ба иттилои раҳбарият ва дӯстону касоне, ки бо шахси маҳкумшуда кор ва таҳсил мекунанд, расонида шавад [2, с. 37]. Дар чунин ҳолат мазмун ва моҳияти ҷазоии корҳои ҳатмӣ ба таври назаррас афзоиш меёбад. Вале дар ин миён набояд фаромӯш сохт, ки расонидани маълумот дар бораи ҳукми суд ба самъи коллектив ва ҳамчунин, роҳбарияти муассиса ва ё корхонаи асосие, ки шахси маҳкумшуда дар онҳо машғули кору таҳсил аст, метавонад на танҳо ба дурнамои шуғлии ӯ, балки ба равобиту муносиботи шахсии шахси маҳкумшуда бо коллектив ба таври ҷиддӣ таъсири манфӣ гузорад.

Сарфи назар аз ин, бо мақсади истифодаи нисбатан муассири ҷазои ҷиноятӣ дар намуди кори ҳатмӣ бояд ба назару пешниҳоди як қатор муаллифон дар бораи зарурати расонидани хабари ҳукми суд ба маълумоти роҳбарияти муассисае, ки шахси маҳкумшуда дар он машғули меҳнат ва ё таҳсил аст, розӣ шуд.

Дар баробари ин ҳатмӣ нест, ки хабари ҳукми суд ба маълумоти коллективе, ки шахси маҳкумшуда дар он адои ҷазо мекунад ва ё ба маълумоти ҳамкорони ӯ расонида шавад. Набояд ба андешаи он гурӯҳи муллифоне розӣ шуд, ки бар асоси назари онҳо доштани доғи судӣ яке аз унсурҳои ҷазоии корҳои ҳатмӣ ба ҳисоб меравад.

Журавлев М.П. ба таври барҳақ қайд менамояд, ки “доғи судӣ ҷузъи мазмун ва моҳияти ҷазоро ташкил намедиҳад ва он фақат натиҷаи ҳуқуқии ба кор бурда шудани ҷазо ба ҳисоб меравад” [10, с. 264]. Зимни таҳлилу барраси корҳоии ҳатмӣ, лозим ба зикр аст, ки маҳрум, маҳдуд намудани ҳуқуқ, манфиатҳо ва вазифаҳои қонунии шахси маҳкумшуда, ки таркиби ҷазои мавриди назарро ташкил медиҳанд, на фақат дар меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ, балки дар қонунгузории иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ва ҳамчунин, санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигар низ пешбинӣ шудаанд. Чунин вазъ бо қ. 1 м. 46 КҶ ҶТ мухолифат дорад. Мувофиқи он ҷазо аз маҳрум ва ё маҳдуд сохтани ҳуқуқу озодиҳои пешбинишудаи шахси маҳкумшуда иборат мебошад. Қонунгузор имкони пешбинӣ шудани маҳдудсозии ҳуқуқиро, ки дар дигар манбаъҳо ба ғайр аз КҶ ҶТ инъикос ёбанд, пешбинӣ накардааст.

Унсурҳои ташкилдиҳандаи мазмуни ҷазои ҷиноятӣ дар намуди корҳои ҳатмӣ бояд фақат дар ҳуқуқи моддӣ, ба таври мушаххастар агар бигӯем, дар Кодекси ҷиноятӣ инъикос ёбанд. Дар айни замон, бояд қайд намуд, ки қонунгузории иҷрои ҷазои ҷиноятӣ метавонад ин ё он навъ маҳрумият, маҳдудият ва илова кардани манфиат ва вазифаҳои қонунии шахсони маҳкумшударо, ки унсури мазмуни ҷазоро ташкил медиҳанд, аз нав эҷод намояд, вале мустақилона наметавонад онҳоро муқаррар созад.

Наташев А.Е. барҳақ қайд намуда буд, ки “мазмуни ҳар як намуди ҷазои ҷиноятӣ ба таври истисноӣ тавассути қонунгузории ҷиноятӣ муайян мегардад ва ба мавзуи ҳуқуқи ҷиноятӣ марбут аст. Ин ба таносуби вазифаҳои Кодекси ҷиноятӣ ва қонунгузории иҷрои ҷазои ҷиноятӣ вобаста аст. Аваллӣ, барои мисол, агар муайн созад, ки кадом навъ кирдорҳои ҷамъиятии хавфнок кирдорҳои ҷиноятӣ шинохта мешаванд, дуввумӣ баръакс, иҷрои ҷазоҳои ҷиноятиро мақсади асосии худ қарор медиҳад. Муайян намудани ҷазои бемазмун мафҳуму маъное надорад. Дар навбати худ, таъмини иҷрои ҷазо, ба маънои муайян кардани мазмуну моҳияти он нест” [4, с. 12].

Моҳияти корҳои ислоҳӣ, аз таъмини иҷрои мақсадҳои ҷазо иборат мебошад: ислоҳи шахси маҳкумшуда ва пешгирӣ аз содир шудани ҷиноят тавассути ӯ ва ҳамчунин шахсони дигар. Воситаи асосии ислоҳи шахсони маҳкумшуда ба корҳои ислоҳӣ меҳнати ҷамъиятии фоиданок ба ҳисоб меравад. Истифодаи меҳнат ба табиати иҷтимоии он вобаста аст, яъне он асоси моддии ҷанбаи тарбиявиву ислоҳии шахсро ташкил медиҳад. Тавассути меҳнат тарбияи шахс дар руҳияи эҳтиром ба манфиатҳои ҷомеа, қонун, рушди маҳоратҳои корӣ, сифатҳои муназзамӣ ва бовиҷдон будан ба амал меояд.

Аломатҳои асосии корҳои ҳатмӣ ҳамчун намуди алоҳидаи ҷазо ба ҳисоб мераванд:

1) ин намуди ҷазо бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста нест ва он имкон медиҳад, ки робитаҳои фоиданоки ҷамъиятии шахси маҳкумшуда ҳифз гарданд;

2) фақат ҳамчун намуди асосии ҷазо ба кор бурда мешавад;

3) яке аз намудҳои сабуктарин ва дар айни замон муассири ҷазо ба ҳисоб меравад, ки дар Кодекси ҷиноятии кишвар пешбинӣ шудааст;

4) корҳои ҳатмӣ ҷазои ҷиноятӣ бо мазмун ва моҳияти мушаххас дониста мешаванд;

5) нисбат ба доираи шахсоне, ки дар қ. 3 м. 48 КҶ ҶТ омадааст, таъин намегарданд;

6) метавонанд нисбат ба шахсони ноболиғ таъин гарданд;

7) дар сурати саркашӣ аз иҷрои онҳо, метавонанд бо ҷазоҳои корҳои ислоҳӣ ё маҳдуд кардани озодӣ дар доираи ин намудҳои ҷазо, ки бо КҶ ҶТ пешбинӣ шудааст, иваз карда шаванд;

8) шахсе, ки аз рӯйи ҷазои корҳои ҳатмӣ адои ҷазо намудааст, ба муддати як сол шахси маҳкумшаванда шинохта мешавад. Ба ин далел ӯ метавонад дар худ эҳсоси нороҳатӣ намояд ва дар баъзе ҳолатҳо ҳуқуқҳояш поймол гарданд.

Дар баробари ин, лозим ба зикр аст, ки ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ корҳои ҳатмӣ ба таври лозим мавриди истифода қарор нагирифтаанд ва аз имконоти онҳо ба таври пурра ва зарурӣ истифода нашудааст.

Мутобиқи қ. 1 м. 48 КҶ ҶТ корҳои ҳатмӣ асосан ҳамчун ҷазои асосӣ барои содир гардидани ҷиноятҳои ба ҷиноятҳои начандон вазнин, дараҷаи миёна, барои мисол маҷбуркунӣ (м. 134 КҶ ҶТ), ғайриқонунӣ ҷамъ ва паҳн кардани маълумот оид ба ҳаёти шахсӣ (қ. 1 м. 144 КҶ ҶТ) вайрон кардани маҳрамияти мукотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва мухобироти телеграфӣ ё дигар мухобирот (қ. 1 м. 146 КҶ ҶТ), бадқасдона саркашӣ намудани падару модар аз таъминоти фарзандон (қ. 1 м. 177 КҶ ҶТ), бадқасдона саркашӣ намудани фарзандон аз таъминоти волидайни ғайри қобили меҳнат (қ. 1 м. 178 КҶ ҶТ) таъин карда мешаванд.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи таҳқиқи масъалаи таъини ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ба хулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

1. Мазмуни ҷазои мазкур бояд ба номгузории “корҳои ҷамъиятӣ” ё “пешниҳод намуди хизматрасонии бемузд ба ҷамъият” мувофиқ гардонида шавад, яъне ҷазои мазкур бояд на чун корҳои ҳатмӣ, балки “корҳои ҷамъиятӣ” номгузорӣ гардад.

1. Хусусияти ҳатмӣ доштани ин корҳо бояд чи тавре, ки дар бисёр давлатҳои хориҷӣ қабул шудааст бо пешниҳод намудани имконият ба гунаҳкор оид ба бо хоҳиши худ адо намудани ҷазои дигар дар сатҳи қонунгузорӣ маҳдуд шавад, яъне ҷазои корҳои ҳатмӣ танҳо бо розигии гунаҳкор таъин гардад. Агар ӯ барои адои корҳои ҳатмӣ розӣ набошад, метавонад ҷазои дигарро иҷро ё адо намояд, масалан, ҷарима ё корҳои ислоҳиро. Ҳатто фактҳое ҳастанд, ки ин гуна маҳкумшудагон аз иҷрои уҳдадорӣ саркашӣ мекунанд, кор накарда, намоишкорона бо ариза дар бораи ба суд муроҷиат мекунанд, ки дар нисбаташон ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ таъин намоянд.

2. Мухлати корҳои ҳатмӣ барои шахсони бекор то 8 соат дар як рӯз муқаррар шавад. Чунин таҷриба дар Федератсияи Русия низ мавҷуд мебошад, ки мувофиқи қонунгузории он 480 соат корҳои ҳатмӣ ба тариқи максималӣ пешниҳод шудааст, ки агар шахс 8 рӯз дар давоми рӯз иҷро кунанд дар давоми 2 моҳ ба таври пурра ҷазоро адо мекунад, ки таъини ҷазоро сабук намуда, ба мартаботи низоми ҷазо, ки аз ҷазои сабук ба ҷазои вазнин сурат мегирад мувофиқат менамояд. Ин ба маҳкумшуда имконият медиҳад, ки мухлати ҷазоро ҳар чӣ зудтар адо намояд ва ҳам бо кор таъмин намудани маҳкумшударо осонтар менамояд. Дар ин бобат барои он ки самараи кори ҳатмӣ таъмин карда шавад

бояд амалҳои зерин ба сомон расонида шавад:

– муҳлати ниҳоии кори ҳатмӣ то 480 зиёд карда шавад, соат, ки ин ҷазоро сахттар мекунад, бинобар ин бештар рақобатпазир бо маҳрум сохтан аз озодӣ ва дар ниҳояти кор ба кам кардани истифодаи охирин кӯмак хоҳад кард;

– имконияти кам кардани муҳлати кори ҳатмиро бояд аз тарафи суд бо пешниҳоди нозири иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ё бо хохиши маҳкумшуда вақте, ки ӯ софдилона меҳнат кардааст на камтар аз нисфи соат муқаррар намояд;

– иваз намудани корҳои ҳатмӣ бо маҳрум сохтан аз озодӣ дар сурати қасдан саркашӣ кардани маҳкумшуда аз адои хизмати онҳо ҳисоб кардани “як рӯзи маҳрум сохтан аз озодӣ барои як соати уҳдадориҳои адонашуда” ҷолиб ба назар мерасад. Бинобар ин, пешниҳод менамоям, ки ҳаҷми соат ба 480 соат расонида шавад.

3. Дар назди идораи корҳои ислоҳӣ ё дар мақомотҳои маҳаллии ҳокимият хадамоти махсуси иҷрокунандаи ҷазои корҳои ҳатмӣ ташкил карда шавад. Чунки ба зиммаи нозироти корҳои ислоҳӣ, ки бе иҷрои ҷазои мазкур боз дорои вазифаҳои зиёд мебошанд, гузаштани иҷрои корҳои ҳатмӣ мувофиқи мақсад нест. Ғайр аз ин, дар бисёр давлатҳои хориҷӣ оид ба назорати иҷрои ин намуди ҷазо мақомотҳои махсус амал мекунанд, ки вазифаи асосии онҳо маҳз аз ташкилу иҷрои ин ҷазо иборат аст. Бинобар ин, ба назари мо ташкили чунин хадамоти махсус метавонад, ҷараёни иҷрои ҷазои корҳои ҳатмиро боз ҳам беҳтар намояд.

4. Нисбати маҳкумшудагоне, ки аз адои ҷазои корҳои ислоҳӣ оид ба иваз намудани ҷазои корҳои ҳатмӣ бо дигар намуди ҷазо тибқи талаботи қ. 5 м. 48(1) КҶ ҶТ ба суд пешниҳод мефиристад. Ба назари мо, чунин қоидаи иваз намудани корҳои ҳатмӣ, ки дар қ. 5 м. 48(1) КҶ ҶТ муқаррар шудааст, на он қадар ҳам мантиқӣ ва асоснок ҳисобида мешавад, зеро аз як тараф маҳдуд кардани озодӣ то бунёди ҷойҳои махсуси иҷрои он дар амалия иҷро намешавад.

Танҳо ҳангоми ашаддӣ саркашӣ кардан аз корҳои ҳатмӣ барои ивазнамоӣ корҳои ислоҳӣ боқӣ мемонад. Аммо иваз намудани корҳои ҳатмӣ бо корҳои ислоҳӣ чандон асоснок нест, чунки шахс аз кор саркашӣ мекунад ва суд корро боз ба кор иваз мекунад. Бинобар ин, мо чунин пешниҳод менамоям, ки дар ҳолатҳое, ки шахс ашаддӣ аз адои корҳои ҳатмӣ саркашӣ менамояд он бояд бо ҷарима ё маҳрум сохтан аз озодӣ иваз карда шавад.

Ҳалли ин масоил ба мо имкон медиҳад, ки корҳои ҳатмӣ ҳамчун алтернативаи боз ҳам ҷолибтар ва муассиртар ҳам дар нисбати маҳрум сохтан аз озодӣ ва ҳам дар нисбати шартан татбиқ накардани ҷазо баромад намояд.

Адабиёти истифодашуда

1. Абдурашидов, А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Азиз Абдумансурович Абдурашидов. – М., 2011. – 190 с.

2. Антонов, О.А., Коновалова, С.И., Осадчая, Н.Г. Система наказаний в Российском уголовном праве и проблемы применения отдельных видов наказания / О.А. Антонов, С.И. Коновалова, Н.Г. Осадчая. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 103 с.

3. Маълумотномаи Раёсати омори судии Суди Олии ҶТ. – Душанбе, 2024. – 87 с.

4. Наташев, А.Е. Содержание наказания и режим его отбывания / А.Е. Наташев // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. – М.: ВНИИ МВД СССР. – 1974. – № 30. – С. 11-19.

5. Парвандаи ҷиноятӣ аз санаи 03.05.2023 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхии вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.

6. Парвандаи ҷиноятии №1-26/2023 аз санаи 14.02.2023 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхии вилояти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

7. Парвандаи ҷиноятии №1-105/2015 аз санаи 22.09.2015 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхии вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.

8. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Изд. 4-е, перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2017. – 600 с.
9. Тараленко, К.Н. О содержании наказания в виде обязательных работ / К.Н. Тараленко // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: сб. материалов международной конференции, 29–30 мая 2002. – М., 2002. – С. 67-71.
10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / [М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин и др.]; под ред. А.И. Рарога. - Изд. 10-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. - 895 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / под ред. Б.В. Здравомыслова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. – 480 с.
12. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2004. – 576 с.
13. Яхшибекян, Э.Н. О назначении обязательных работ несовершеннолетним / Э.Н. Яхшибекян // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 3. – С. 108-114.

References

1. Abdurashidov, A.A. Punishment under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan (evolution and current state): dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08 / Aziz Abdumansurovich Abdurashidov. - M., 2011. - 190 p.
2. Antonov, O.A., Konovalova, S.I., Osadchaya, N.G. The system of punishments in Russian criminal law and problems of applying certain types of punishment / O.A. Antonov, S.I. Konovalova, N.G. Osadchaya. - M .: IMC GUK MVD of Russia, 2002. - 103 p.
3. Directory of the Judicial Statistics Department of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan. – Dushanbe, 2024. – 87 p.
4. Natashev, A.E. Contents of punishment and mode of serving it / A.E. Natashev // Proceedings of the All-Union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. – M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. – 1974. – No. 30. – Pp. 11-19.
5. Criminal case dated 03.05.2023 // Archive of the court of Jaloliddin Balkhi district of Khatlon region of the Republic of Tajikistan.
6. Criminal case No. 1-26/2023 dated 14.02.2023 // Archive of the court of Jaloliddin Balkhi district of the Republic of Tajikistan.
7. Criminal case No. 1-105/2015 dated 22.09.2015 // Archive of the court of Jaloliddin Balkhi district of the Khatlon region of the Republic of Tajikistan.
8. Russian criminal law: in 2 volumes. Volume 1: General part. 4th edition, revised and enlarged. / edited by L.V. Inogamova-Khegay, V.S. Komisarov, A.I. Raroga. - M .: Prospect, 2017. - 600 p.
9. Taralenko, K.N. On the content of punishment in the form of compulsory work / K.N. Taralenko // Development of alternative sanctions in Russian criminal justice: collection of articles. materials of the international conference, May 29-30, 2002. – M., 2002. – Pp. 67-71.
10. Criminal Law of Russia. General and Special Parts: textbook / [M.P. Zhuravlev, A.V. Naumov, S.I. Nikulin et al.]; edited by A.I. Rarog. - 10th ed., revised and enlarged. – M.: Prospect, 2018. - 895 p.
11. Criminal Law of the Russian Federation. General Part. / edited by B.V. Zdravomyslov. 2nd ed., revised and enlarged. M.: Jurist, 2002. – 480 p.
12. Criminal Law. General Part / edited by I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova. 3rd ed., amended and supplemented. – M.: Norma, 2004. – 576 p.
13. Yakhshibekyan, E.N. On the assignment of compulsory work to minors / E.N. Yakhshibekyan // Bulletin of the North Caucasian State Technical University. – 2009. – No. 3. – Pp. 108-114.

ТДУ 342.8:351.74

НАҚШИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ДАР РАВАНДИ ТАШКИЛ ВА БАРГУЗОРИИ ИНТИХОБОТ

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ

THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE PROCESS OF ORGANIZING AND CONDUCTING ELECTIONS

Каримзода У.К.
Karimzoda U.K.
Сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции
Head of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No.2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, colonel of the militia

E-mail: muminov-u85@mail.ru

Ҷалолзода С.И.
Jalolzoda S.I.
Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Captain of the militia

E-mail: sorbon.j@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; ҳуқуқи мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences).

Тақриздиҳанда: Ҷамшедзода К.Ҷ. – мушовири калони Раиси Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: Джамшедзода К.Дж. – старший советник Председателя Маджлиси намояндагон Мадлиси Оли Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: Jamshedzoda K.J. – Senior Advisor to the Chairman of the Majlisi Namoyandagon of the Madlisi Oli of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Мақола ба масоили интихобот ва муҳиммияти он дар давлати

ҳуқуқбунёд бахшида шуда, нақши мақомоти корҳои дохилиро дар ташкил ва таъмини тартибот дар тамоми марҳилаҳои раванди интихобот инъикос намудааст. Муаллифон дар таҳияи мақолаи мазур саҳм ва нақши кормандони милитсияро дар раванди интихобот, дар ҳудуди бинои овоздиҳӣ, дар рӯзи овоздиҳӣ, бартараф намудани ҳама гуна ҳуқуқвайронкунӣ ва хавфу хатарро нисбати интихобкунандагон ва аъзоёни комиссияи интихоботӣ таҳлил намудаанд.
Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, интихобот, мақомоти корҳои дохилӣ, қонун, корманди милитсия, таъмин тартибот, раванди интихоботӣ.

Аннотация: Статья посвящена вопросам выборов и их значению в правовом государстве, отражая роль органов внутренних дел в организации и поддержании порядка на всех этапах избирательного процесса. При подготовке статьи авторы проанализировали вклад и роль сотрудников милиции в избирательном процессе, на избирательном участке, в день голосования, а также в устранении нарушений и угроз в отношении избирателей и членов избирательной комиссии.
Ключевые слова: Конституция, выборы, органы внутренних дел, закон, сотрудник милиции, поддержание порядка, избирательный процесс.

Annotation: The article is devoted to the issues of elections and their importance in a state governed by the rule of law, reflects the role of internal affairs agencies in organizing and maintaining order at all stages of the electoral process. In preparing the article, the authors analyzed the contribution or role of police officers in the electoral process, at the polling station, on election day, as well as in eliminating violations and threats against voters and members of the election commission.
Keywords: Constitution, elections, internal affairs agencies, law, police officer, maintaining order, electoral process.

Дар шароити эъмори давлати демократӣ ва бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ мақом ва нақши падидаҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ меафзояд. Махсусан, дар чунин шароит падидаҳое, ки асосан дар заминаи изҳори иродаи дастаҷамъонаи шаҳрвандон ва ҷалби омма дар равандҳои гуногуни ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ асос ёфтаанд, он ҷойгоҳи хоссаро касб менамояд. Ташкил ва гузаронидани интихобот яке аз шартҳои муҳимме мебошад, ки ба бунёди давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ мусоидат мекунад. Ин ду омил ҷузъи ҷудонашавандаи фазои сиёсӣ дар кишвар ба шумор меравaнд. Бо ҳамин мазмун, давлатҳое, ки маҳз роҳи бунёди чунин давлатро интихоб намудаанд, ба падидаи ҳуқуқи интихобот афзалияти хосса дода, дар сатҳи меъёрҳои конститутсионӣ ва қонунгузории соҳавӣ онро мустаҳкам намудаанд [7, с. 4].

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз давраҳои аввали соҳибистиқлолии худ падидаи ҳуқуқи интихоботро аз лиҳози ҳуқуқӣ ба расмият дароварда онро асоси амалишавии соҳибихтиёрии худ эътироф намудааст. Сарчашмаи асосии аз лиҳози меъёрӣ танзим ва муқаррар намудани низоми интихоботии кишвар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Тибқи муқаррароти он шаҳрвандони Тоҷикистон дар ҳаёти сиёсии кишвар иштирок намуда, бо ин мақсад ҳуқуқҳои интихоботии худро метавонанд дар шакли фаъол ва ғайрифаъол амалӣ намоянд [1].

Ташкил ва баргузории интихобот дар давраҳои муайян сурат гирифта моҳиятан он раванди интихоботиро дар худ касб менамояд, яъне раванди интихоботӣ шакли дар амал татбиқшавии интихоботро ифода намуда, падидаи мазкурро комил мегардонад. Раванди интихоботӣ бо махсусиятҳои низоми сиёсӣ тасниф карда мешавад.

Давлат тавассути муқаррароти қонунгузорӣ тартиби гузаронидани интихоботро ташаккул медиҳад. Ин ба мо имкон медиҳад, ки барои баргузории интихоботи озоду шаффоф шароити зарурӣ фароҳам оварем. Ҳамчунин, дар заминаи падидаи интихоботӣ, бахусус раванди интихобот, кафолати ҳуқуқи шаҳрвандон ба

озодии интихобот, ширкат дар идоракунии давлатӣ ва изҳори иродаи сиёсии онҳо таъмин карда мешавад.

Бояд қайд намуд, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4-уми декабри соли 2024 интихоботи вакилон ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ ва маҷлисҳои маҳаллӣ рӯзи 2-юми марти соли 2025 таъин гардид [4]. Вобаста ба ин маъракаи муҳимми сиёсӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ қайд намуданд, ки «Интихоботи дарпешистода бояд тибқи Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон шаффофу озод ва дар сатҳи баланд баргузор гардад ва интихобкунандагон номзадҳои арзандаи худро интихоб намоянд» [5].

Дар рафти тайёрӣ ва гузарондани маъракаи интихоботӣ низоми комиссияхои интихоботӣ ва мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ҳуқуқи интихоботии шаҳвандонро таъмин менамоянд [8, с. 5]. Ба мақомоти дорои салоҳияти ҳокимиятӣ-давлатӣ ва расонандаи ёрии бевосита ба комиссияҳои интихоботӣ дар рафти тайёрӣ ва гузаронидани маъракаи интихоботӣ пеш аз ҳама мақомоти корҳои дохилӣ ба ҳисоб меравад.

Корманди мақомоти корҳои дохилӣ (минбаъд – МКД) дар раванди интихобот фаъолияти худро дар доираи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» [2], «Дар бораи фаъолияти оперативи-ҷустуҷӯӣ» [3] ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ ба роҳ мемонад. Дар асоси таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ якчанд вазифаҳо, ки дар давраи тайёрӣ ва рӯзи гузаронидани интихобот ба кормандони милитсия хос мебошад ҷудо намудан мумкин аст. Корманди милитсия дар раванди интихобот вазифаҳои умумии зеринро иҷро менамояд:

– ҷиҳати дар сатҳи баланд баргузор гардидани чорабинии муҳимми сиёсӣ бо комиссияҳои ҳавзавӣ ва участкавии интихобот ҳамкориро ба роҳ мемонад;

– тартиботи ҷамъиятиро дар бино ва ҷойҳое ки комиссияҳои ҳавзавии интихобот мувофиқи нақшаи тасдиқгардида барои номзадҳо ба вакилӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ бо интихобкунандагон вохуриҳо доир менамоянд таъмин менамояд;

– гузаронидани вохӯриҳоро дар ҷойҳои муқаррарнашуда пешгирӣ менамояд ва дар бораи ҳолатҳои мазкур ба комиссияҳои ҳавзавӣ ва участкавии интихобот маълумот медиҳад;

– паҳн намудани маводи таблиғотии пеш аз интихоботии номзадҳо ва ҳизбҳои сиёсиро ки бо тартиби муқаррар-гардида тасдиқ нашудаанд пешгирӣ намояд ва ба комиссияҳои ҳавзавӣ ва участкавии интихобот вобаста ба он маълумот диҳад;

– ҷиҳати пешгири намудани ҳамагуна қоидавайронкуниҳо дар раванди интихобот дар ҳамкорӣ бо комиссияҳои ҳавзавӣ ва участкавии интихобот тадбирҳои заруриро андешад;

– ҳангоми ошкор намудани ҳуқуқвайронкуниҳо тибқи талаботи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳо андешад;

– ба ҷойҳое, ки дар раванди интихобот истифода мегарданд (маҳалли баргузории ташвиқоти пешазинтихоботӣ вохӯрӣ бо интихобкунандагон ва ғайра) бо либоси хизматӣ ҳозир гардад;

– ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳоро пешгирӣ намояд шароитҳоеро ки ба содир кардани ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо мусоидат мекунанд ошкор намуда барои рафъи онҳо тадбирҳо андешад.

– тартиботро дар кучаю хиёбон боғу майдонҳо роҳҳои нақлиётгард вокзалу фурудгоҳ ва дигар ҷойҳои ҷамъияти таъмин намояд;

– аризаи хабар ва дигар маълумотро дар хусуси ҷиноят ва ҳуқуқвайронкуниҳо инчунин дар бораи содиркунандагони онҳо қабул кунад ва чораҳои зарурии қонунӣ андешад;

– ба шахсоне ки аз ҳуқуқвайронкуниҳо зарар дидаанд ёрии аввалинро расонад;

– дар минтақаи баргузори интихобот риоя гардидани қоидаҳои ҳаракат дар роҳро таъмин намуда, дар гирду атрофи

бинои комиссияи ҳавзавӣ ва участкавии интихобот таваққуфи нодурусти воситаҳои нақлиётро пешгирӣ намояд [6].

Дар баробари ба эътидол даровардани раванди интихобот ҳамзамон корманди милитсия вазифадор аст, ки бечунучаро тартибот ва бехатарии ҳудуди бинои овоздиҳиро таъмин намояд. Зеро амният ва бехавфгардонии тамоми ҳудуди бинои овоздиҳӣ яке аз вазифаҳои муҳимми корманди милитсия ба шумор меравад. Таъмини бехатарӣ ва оромиву тартибот дар бинои овоздиҳӣ боис ба муътадил ва дар шакли зарурӣ баргузор гардидани раванди интихобот мегардад.

Ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматӣ дар ҳудуди бинои овоздиҳӣ корманди милитсия дар доираи ваколатҳои худ маҷмуи чораҳоеро ки ба таъмини муҳофизати бинои овоздиҳи ҳуҷҷатҳои интихоботӣ амнияти шахсони дар дохил ва атрофи участкаи интихоботӣ ҳузурдошта равона мегарданд меандешад.

Дар сурати пайдо шудани таҳдид ба ҳаёт саломатӣ ва бехатарии шахсоне, ки дар дохил ва ҳудуди бинои овоздиҳӣ қарор доранд корманди мақомоти корҳои дохилӣ фавран ба роҳбарияти худ ва навбатдори сохтори мақомоти корҳои дохилӣ хабар дода мувофиқи супориши додашуда амал менамояд. Дар навбати аввал амали корманди МКД бояд ба наҷоти ҳаёт ва ҳифзи саломатии одамон бартараф намудани таҳдиди ҷойдошта ва дар мавриди зарурӣ ба таҳлия (эвакуатсия) равона гардад.

Ҳангоми мурочиат ба шаҳрванд дар ҳудуди бинои овоздиҳӣ корманди милитсия вазифадор мебошад:

– бо мақсади таъмини амнияти интихобкунандагон ва аъзои комиссияҳои интихоботӣ гирду атрофи минтақаи баргузории интихоботро таҳти назоратбарии доимӣ қарор дода, доир ба ҳама гуна амалҳои шубҳаовар ба роҳбарияти бевоситаи худ ахборот манзур намуда, тибқи супориши додашуда амал намояд;

– дар минтақаи баргузории интихобот бехатарӣ аз сухторро таъмин намуда, баҳри пешгири намудани он тадбирҳои саривақтӣ андешад;

– ҳангоми мурочиат ба шаҳрванд худро муаррифӣ карда, бо талаби шаҳрванд ба ӯ шаҳодатномаи хизматии худро нишон диҳад ва пас аз он мақсад ва сабаби мурочиати худро изҳор намояд;

– ҳангоми татбиқи чораҳои маҳдудкунанда нисбати шаҳрванд, ба шаҳрванд сабаб ва асосҳои амали гаштани чунин шарҳ диҳад [6].

Лозим ба ёдоварӣ аст, ки пас аз навбатдории шабона оид ба муҳофизати бинои овоздиҳӣ, ки дар он бюллетенҳои овоздиҳӣ нигоҳ дошта мешаванд, субҳи рузи овоздиҳӣ кормандони милитсия ба раиси комиссияи участкавии интихобот бинои овоздиҳиро месупоранд. Овоздиҳӣ дар рузи интихобот аз соати 06:00 то 20:00 гузаронида мешавад.

Дар рӯзи интихобот, пеш аз оғози овоздиҳӣ дар участкаҳои интихобот, аъзои комиссия, инчунин мушоҳидон ва намояндагони воситаҳои ахбои омма, ки дорои шаҳодатномаи дахлдори тасдиқнамудаи Комиссияи марказии интихобот ва раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, бо пешниҳоди ҳуҷҷати тасдиқнамудаи шахсият, ҳуқуқи ҳузур доштанро доранд.

Дар ин асно корманди милитсия муаззаф мегардад, ки дар рӯзи овоздиҳӣ бо мақсади бехатарии интихобкунандагон, аъзоёни комиссия ва дигар намояндагони марбут ба маъракаи интихоботӣ ҳама гунна чораҳои дахлдорро андешад. Қабл аз овоздиҳӣ ба ҳар як нафари ба бинои овоздиҳӣ воридгардида, диққати махсус дода ба рафтору кирдорҳои онҳо вокеъбинона баҳогузорӣ намояд.

Илова ба ин кушиш ба харҷ намояд, ки тартиботу оромӣ то ба охир расидани раванди овоздиҳӣ таъмин гардад. Тамоми имконниятҳои мавҷударо бар он андешад, ки интихобкунандагон ба изҳори озодонаи иродаи худ ҳангоми овоздиҳӣ заррае хавфу хатарро эҳсос накунанд. Бо мақсади муайян намудани ҳама гунна маълумотҳо, ки ба раванди баргузории овоздиҳӣ таъсиргузор аст, тадбирҳои муасирро андешад ва ҳама гунна ҳуқуқвайронкуниҳоро дар раванди овоздиҳӣ пешгирӣ ва бартараф намояд.

Корманди милитсия дар рӯзи баргузории овоздиҳӣ вазифаҳои зеринро иҷро менамояд:

– таъмини муҳофизати бино ва атрофи он, ки дар он бллютенҳои овоздиҳӣ нигоҳдорӣ мегардад;

– таъмин намудани амнияти шаҳрвандон ва ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ дар бинои овоздиҳӣ ва ҳудуди он аз то анҷоми овоздиҳӣ;

– бо дархости комиссияи участкавии интихобот ба таъмин гардидани вазифаҳои комиссияҳои участкавии интихобот, ки бо қонунгузории интихоботи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, ҳамаҷониба мусоидат намояд.

Корманди милитсия вазифадор аст, ки дар доираи ваколатҳои худ бо даъвати раис, котиб ва аъзои комиссияи участкавии интихоботӣ шахсонеро, ки ба изҳори иродаи озодӣ интихобкунандагон монеа мегарданд, аз дохили бинои овоздиҳӣ берун намояд.

Ҳангоми мусоидат ба комиссияҳои участкавии интихобот дар рӯзи овоздиҳӣ корманди милитсия ҳуқуқ надорад:

– ба ҷараёни овоздиҳӣ дахолат кунад;

– корҳои ташвиқотию тарғиботии пеш аз интихобот гузаронад;

– дар дохили хонаи овоздиҳӣ ҳузур дошта бошад, ба истисноי ҳолатҳои барои бартараф намудани ҳуқуқвайронкуниҳо;

– ба интихобкунандагон оид ба татбиқ намудани ҳуқуқҳои интихоботии онҳо тавсия ва маслиҳат диҳад;

– амале содир намояд, ки шаъну шарафи корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ паст занад [6].

Дар интиҳо бо боварии комил хулосабарорӣ карда метавонем, ки дар баробари дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, алалхусус мақомоти ҳифзи ҳуқуқ нақш ва саҳми пеш аз ҳама мақомоти корҳои дохилӣ дар симои кормандони милитсия дар ташкил, таблиғот, ташвиқот, ба миён овардани ҳангомаи интихоботӣ, ҷалби интихобкунандагон дар раванди интихобот, муҳайё намудани фазои интихоботӣ дар кишвар, мусоидат намудан бо комиссияҳои ҳавзавӣ ва участкавӣ, таъмин намудани тартибот, амният дар раванди интихобот, бартараф намудани ҳама гуна хавфу хатар ва ҳуқуқвайрониҳо, фароҳам овардани шароити мусоид ба раванди фаъолияти комиссияҳои интихобӣ ва андешидани тадбирҳои лозима бо мақсади дар сатҳи баланд баргузор гардидани маъракаи интихоботӣ аз оғоз то ба фарҷом басо бузург аст.

Тасдиқи ин гуфтаҳо аз он дарак медиҳад, ки дар замони соҳибистиқлолии кишвар борҳо чорабинии интихоботӣ дар сатҳи зарурӣ ва орӣ аз ҳуқуқвайронкуниву хавфу камбудиҳо баргузор гардид, ки дар раванди он нақш ва саҳми бевоситаи мақомоти корҳои дохилӣ арзандаи таҳсину офарин мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри с. 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст (бо тағйиру иловаҳо, ки дар раъйпурсии умумихалқӣ 26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003, 22-юми майи с. 2016 ворид карда шудаанд) (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17-уми майи с. 2004, № 41 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Реҷаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj (санаи муроҷиат: 17.02.2025).

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативи-ҷустуҷӯӣ» аз 25-уми марти с. 2011, № 687 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Реҷаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj (санаи муроҷиат: 17.02.2025).

4. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъини интихоботи даъвати нави Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ» аз 4-уми декабри с. 2024, № 882 [Захираи электронӣ] // Манбаи дастрасӣ: https://president.tj/event/documents/decrees/49111 (санаи муроҷиат: 01.02.2025).

5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28-уми декабри с. 2024 // [Захираи электронӣ] - Реҷаи дастрасӣ: https://president.tj/event/news/49225 (санаи муроҷиат: 31.01.2025).

6. Роҳнамо барои кормандони милитсия ҷиҳаити ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ дар раванди интихоботи вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: бо қарори Комиссияи марказии интихобот ва раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми декабри с. 2024, № 45 тасдиқ карда шудааст.

7. Абдулаҳадзода, С.А. Раванди интихоботӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти ҳуқуқӣ-конститутсионӣ: дис. ... ном. илм. ҳуқ: 12.00.02 / Собирҷон Абдулаҳад Абдулаҳадзода. – Душанбе, 2024. – 192 с.

8. Чистобородов, И.Г. Органы внутренних дел как субъект административно-правового обеспечения правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения избирательных кампаний: монография / И.Г. Чистобородов. – М., 2014. – 232 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan. Adopted on November 6, 1994 by a national referendum (With amendments and additions introduced in the national referendum on September 26, 1999, June 22, 2003, May 22, 2016) (in Tajik and Russian). – Dushanbe: Ganj, 2016. – 136 p.

2. Law of the Republic of Tajikistan “On the Police” dated May 17, 2004, No. 41 // Centralized Legal Information Database of the Republic of Tajikistan “Adlia”. Form 7.0. [Electronic resource]. – Source of access: http://www.adlia.tj (access date: 17.02.2025).

3. Law of the Republic of Tajikistan “On Operational-Investigative Activities” dated March 25, 2011, No. 687 // Centralized Information-Legal Database of the Republic of Tajikistan “Adlia”. Form 7.0. [Electronic resource]. – Source of access: http://www.adlia.tj (access date: 02/17/2025).

4. Decree of the President of the Republic of Tajikistan “On the Appointment of Elections to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan and Local Majlises of People’s Deputies of a New Convocation” dated December 4, 2024, No. 882 [Electronic resource] // Source of access: https://president.tj/event/documents/decrees/49111 (access date: 02/01/2025).

5. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon “On the main directions of the domestic and foreign policy of the republic” dated December 28, 2024 [Electronic resource] // Available at: https://president.tj/event/news/49225 (access date: 31.01.2025).

6. Guidelines for police officers to maintain public order during the election process of deputies of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan: Approved by the Resolution of the Central Election and Referendum Commission of the Republic of Tajikistan dated December 27, 2024, No. 45.

7. Abdulakhadzoda, S.A. The electoral process in the Republic of Tajikistan: legal and constitutional research: dis…can. legal scien.: 12.00.02 / Abdulahadzoda Sobirjan Abdulahad. - Dushanbe, 2024. - 192 p.

8. Chistoborodov, I.G. The internal affairs body as a subject of administrative and legal enforcement of law enforcement and public safety in the period of preparation and implementation of electoral campaigns: monograph / I.G. Chistoborodov. - M., 2014. - 232 p.

ТДУ 340.114.5:351.74:159.9

ШАКЛДИГАРКУНИИ ШУУРИ ҲУҚУҚИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ВА ПАЙОМАДҲОИ ОН

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

DEFORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND ITS CONSEQUENCES

Қодирзода Ғ.Н.
Kodirzoda G.N.
Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳукуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
senior lecturer of the department state legal disciplines faculty № 2 Academy of the Ministry of Internal Affairs Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Majorof the militia

E-mail: golibjon2020@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).
Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки)
Scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиҳанда: Ҷамшедзода К.Ҷ. – мушовири калони Раиси Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.
Рецензент: Джамшедзода К.Дж. – старший советник Председателя Маджлиси намояндагон Мадлиси Оли Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.
Reviewer: Jamshedzoda K.J. – Senior Advisor to the Chairman of the Majlisi Namoyandagon of the Madlisi Oli of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ ва шаклҳои он мавриди таҳлил ва таҳқиқи илмӣ-назариявӣ қарор дода шуда, сабаб ва омилҳои шаклдигаркунии шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ як андоза муайян гардидааст. Ҳамзамон нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун яке аз шаклҳои шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ баррасӣ гардида, пайомадҳои он мавриди назар қарор дода шудааст.
Вожаҳои калидӣ: шуури ҳуқуқӣ, шаклдигаркунӣ, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, инфантилизми ҳуқуқӣ, нигилизми ҳуқуқӣ.

Аннотация: В статье анализируется и с точки зрения научной теоретии исследуется проблема деформации правосознания и ее формы, выявляются причины и факторы деформации правового сознания сотрудников органов внутренних дел. При этом правовой нигилизм сотрудников органов внутренних дел рассматривается как одна из форм деформации правового сознания, анализируются ее последствия.
Ключевые слова: правосознание, деформация, сотрудники органов внутренних дел, правовой инфантилизм, правовой нигилизм.

Annotation: The article analyzes and, from the point of view of scientific theory, examines the problem of deformation of legal consciousness and its forms, identifies the causes and factors of deformation of legal consciousness of employees of internal affairs bodies. At the same time, legal nihilism of employees of internal affairs bodies is considered as one of the forms of deformation of legal consciousness, its consequences are analyzed.

Key words: Legal consciousness, deformation, employees of internal affairs bodies, legal infantilism, legal nihilism.

Яке аз мушкилоти асосии фаъолияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ (минбаъд – МКД) ин шаклдигаркунии (деформатсияи) шуури ҳуқуқӣ мебошад. Дар замони муосир шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ мушкилоти ҷиддии иҷтимоӣ-ҳуқуқии ҷомеа буда, зери назар қарор гирифтааст. Шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ маънои онро дорад, ки корманд дорои дониш, ақида ва муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки бо сабабҳои гуногун ба ақидаҳои ғайриқонунӣ табдил ёфтаанд ё қисман ҳуқуқӣ боқӣ мондаанд.

Сабабҳои шаклдигаркунӣ гуногунанд, ки барои ошкор намудани он дар рафтори кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мунтазам татбиқ намудани тадбирҳои тарбиявиро талаб мекунад. Шуури ҳуқуқии корманди МКД дар замони муосир ба дараҷаҳои гуногуни шаклдигаркунӣ гирифтор гардидааст. Баранов П.П. се шакли асосии шаклдигаркунии шуури ҳуқуқиро дуруст муайян мекунад:

а) инфантилизми ҳуқуқӣ – шакли сабуки таҳрифи шуури ҳуқуқӣ аз сабаби нокифоя будани дониши ҳуқуқӣ;

б) нигилизми ҳуқуқӣ – дидаву дониста зоҳир намудани беэътиноӣ нисбати муқаррароти қонун, ки нияти ҷиноятиро дар назар надорад;

в) таназзули шуури ҳуқуқӣ – дараҷаи ниҳоят баланди ҳисси таҳрифшудаи адолат, ки дар он шакли «таназзули» содир намудани кирдорҳои ҷиноятӣ мебошад [2, с. 530].

Дар ҷомеаи кунунӣ, бахусус дар байни кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ басо равшан мушоҳида мегардад. Махсусан дар сатҳи паст қарор доштани донишҳои ҳуқуқӣ, хунукназари нисбат ба иҷрои вазифаҳои хизматӣ, беэътинои ва инкор намудани талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, содир гардидани ҷиноят, вайрон гардидани интизоми хизматӣ ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо аз ҷониби кормандони МКД боиси ташвиш буда, аз шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ вобаста мебошад. Дар ин маврид Т.К. Қодирзода қайд менамояд, ки рафтори қонунӣ нишондиҳандаи шуури мусбати ҳуқуқӣ, вале содир намудани ҷиноят нишондиҳандаи деформатсияи шуури ҳуқуқӣ мебошад [5, с. 21].

Дар байни падидаҳои болозикр аз ҳама хавфноктарин дар шуури ҳуқуқии касбӣ ин нигилизми ҳуқуқӣ мебошад. Шуури ҳуқуқии кормандони МКД бояд зуҳуроти чун нигилизми ҳуқуқиро истисно намояд. Зеро онҳо донандагони сатҳи баланди қонунгузорӣ буда, татбиқи зарурии онро бар уҳда доранд. Аммо чунин падида дар МКД ба мушоҳида мерасад.

Тавре Раҷабзода Р.М. иброз менамояд, шаклҳои асосии зуҳуроти нигилизми ҳуқуқӣ дар фаъолияти кормандони МКД инҳо мебошанд:

– бепарвоӣ нисбат ба қонун, риоя ва иҷрои он;

– нобоварӣ ба нақши ҳалкунандаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии татбиқшаванда;

– беэҳтиромӣ нисбат ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд;

– беэътиноӣ нисбат ба салоҳият ва вазифаҳои хизматӣ;

– беамалӣ зимни фаъолияти касбӣ;

– амали ҳуқуқии зоҳирӣ;

– боло гузоштани манфиатҳои шахсӣ аз манфиатҳои давлатӣ [6, с. 21].

Дар баробари ин, сатҳи пасти донишҳои ҳуқуқӣ, ҷобаҷогузории нодурусти кадрҳо, мавҷуд набудани фазои дурусти корӣ ва рафтору муошерати

солим дар байни ҳайати шахсӣ, шахсиятсозӣ, бетаҷрибагӣ, надоштани маҳорату малакаи баланди касбӣ ва ғайраро метавонад асосҳои дигари пайдоиши нигилизми ҳуқуқӣ арзёби намуд. Ҳамзамон, чунин амалу кирдорҳоро ба шаклдигаркунии шуури ҳуқуқии кормандони МКД метавон вобаста намуд. Зеро сатҳи пасти шуури ҳуқуқии касбиро ба шаклдигаркунии шуури ҳуқуқии касбӣ метавон алоқаманд намуд, пас, содир гардидани ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо метавонад ба шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ вобаста бошад.

Номувофиқатии санадҳои дохилиидоравӣ ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои байналмиллаии эътирофгардида ба шаклдигаркунии шуури ҳуқуқии кормандони МКД оварда мерасонад. Чунин мушкилот дар фаъолияти имрӯзаи МКД дида мешавад. Аз ҷумла, Фармони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба тасдиқ намудани роҳнамои амалӣ барои нозирони минтақавӣ, воҳидҳои кор бо ноболиғон, ҷавонон ва кормандони оперативии МКД доир ба татбиқ намудан дар фаъолияти оперативӣ-хизматӣ талаботҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 17-уми сентябри с. 2010, №716 б/з, ки мавриди амал қарор дорад, ба якчанд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мухолифат дорад, ба монанди:

1. Баъд аз тағйиру иловаҳо ворид гардидан ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бо таҳрири нав қабул гардидани қонун дар самти мубориза ба экстремизм дар фармони мазкур мухолифатҳо дида мешаванд. Мисол, фармони мазкур Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» аз 8-уми декабри с. 2003, № 69 ифода менамояд. Вале ин қонун, ки бо таҳрири нав бо номи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2-уми январи с. 2020, № 1655 қабул гардидааст мафҳумҳои “экстремизм”, “фаъолияти экстремистӣ” ва ғайраро бо мазмуни нав муқаррар намудааст.

2. Баъд аз таҳрири нав қабул гардидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» мазмуни он тағйир дода шуд, ки ин дар фармони мазкур бо мазмуни пешинаи моддаи қонуни болозир муқаррар гардидааст.

Аз ин лиҳоз, пешниҳод менамоем, ки фармони мазкур, ки он то ҳол мавриди амал қарор дорад, ё аз эътибор соқит дониста шавад ва ё ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мутобиқ карда шавад.

3. Ҳангоми дар таҳрири нав қабул гардидан ва ё тағйиру иловаҳо ворид намудан ба Фармон, банди охирони моддаи 8 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар тағйиру иловаҳои 22-уми майи соли 2016 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мазмуни «Фаъолияти ҳизбҳои сиёсии дигар давлатҳо, таъсиси ҳизбҳои хусусияти миллӣ ва динидошта, инчунин маблағгузории ҳизбҳои сиёсӣ аз ҷониби давлатҳо ва созмонҳои хориҷӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва шаҳрвандони хориҷӣ манъ аст» илова гардидааст, дар фармони мазкур низ илова карда шавад.

Ҷой доштани чунин раванд дар баробари шаклдигаркунии шуури ҳуқуқии кормандони МКД ҳамзамон, ба раванди татбиқнамоӣ ва амалишавии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ монеа мегардад. Аз ин рӯ саривақт мутобиқ намудани санади меъёрии ҳуқуқии дохилиидоравӣ ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба мақсад мувофиқ мебошад.

Муҳаққиқони соҳа бар он назаранд, ки шаклдигаркунии ҳамаи шаклҳои шуури ҳуқуқӣ оқибати номусоидро барои устувории волоияти қонун, иқтисодиёт ва соҳаи иҷтимоӣ хоҳад гузошт. Инчунин, иброз мегардад, ки надонистани қонун, шарҳи нодуруст ва татбиқи онҳо аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ зарар расонида, фаъолияти номукаммалро ба вуҷуд меорад [3, с. 6-7]. Сатҳи пасти шуури ҳуқуқии касбӣ аз шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои он вобаста буда, дар натиҷа боиси пайдоиши нуқсонҳо дар шуури ҳуқуқии касбӣ гардиданаш аз

эҳтимол дур нест, зеро ҳама намуди касб вобаста ба хусусиятҳояш мушкил буда, метавонад дар ҷараёни фаъолият намудан тағйир ёбад.

Яке аз омилҳои дигари шаклдигаркунии шуури ҳуқуқии касбиро бо хастагии касбӣ ва бепарвоӣ вобаста кардан мумкин аст. Чунин ҳолат метавонад боиси аз даст додани малакаҳои касбӣ, коҳиш ёфтани хусусиятҳои психикӣ ва ҳамзамон, дур гардидани эътимоду боварии шаҳрвандон ба фаъолияти МКД гардад. Ин мушкилотро равоншиносон низ аз мадди назар дур намонда, ба тағйироти марбут ба синну сол, хастагии касбӣ, якрангии фаъолияти корӣ, ҳиссиёту ҳаяҷони руҳӣ вобаста ба шароити вазнини кор ва ғайра вобаста медонанд. Дар баробари ин иброз мегардад, ки иҷрои дарозмуддати як фаъолият бо усулҳои муқаррарӣ метавонад боиси коҳиш ёфтани сифатҳои номатлуби касбӣ ва бадрафтории касбии мутахассисон гардад [3, с. 15]. Дар воқеъ, хавфи ба вуҷуд омадани деформатсияи касбӣ, яъне имконияти содир кардани амалҳои ғайриқонунӣ бо дарозии иҷрои уҳдадориҳои хизматӣ вобаста мебошад. Бояд иброз намуд, ки аз байн рафтани шавқ ба кор ва боиси шаклдигаркунии касбӣ гардидан, одатан баъди 5 соли фаъолият дар як вазифа ба вуҷуд меояд.

Мувофиқи маълумоти Огородников В.И., дилхунукӣ ба касби интихобшуда ва хоҳиши иваз кардани самти фаъолият бо зиёд шудани собиқаи хизматӣ ба вуҷуд меояд [4, с. 48]. Ба чунин ақидаҳо метавон то як андоза мувофиқ буд. Зеро таҷриба нишон медиҳад, ки шароити вазнини фаъолияти корӣ, ҷанбаҳои иҷтимоии он, натиҷагирӣ ва ҳавасмандгардонии ноодилона, муошират ва рафтори берун аз талаботи қонунгузории роҳбарон метавонад ба ҳолати руҳиву маънавии инсон таъсир расонида, боиси зуд мондашавии асаб гардида, ба баромадан аз доираи талаботи қонунгузорӣ ва ваколатҳои хизматӣ гардад.

Дар баробари шароити вазнини корӣ, ҷанбаҳои иҷтимоӣ низ яке аз омилҳои барангезандаи ҳар гуна амалҳои зиддиҳуқуқӣ аз ҷониби шахсони мансабдор, ҳамчунин, кормандони МКД низ мебошад. Лозим ба зикр аст, ки кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, бахусус кормандони МКД, дорои ваколатҳои махсуси ба ҳаёт хавфнок ва вақти бемаҳдуди корӣ буда, вале сатҳи пасти даромад доранд, чунин ҳолат метавонад хавфҳои коррупсионӣ ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳоро ба вуҷуд орад ва чунин шахсон вазифаҳои ҳокимиятро барои мақсадҳои шахсӣ истифода мебаранд.

Мутахассисони соҳа кушиш карда истодаанд, ки оқибатҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоии шаклдигаркунии шуури ҳуқуқии касбӣ таҳлил ва арзёбӣ карда шаванд [3, с. 10]. Кормандони МКД, ки дорандагони шуури ҳуқуқии касбӣ мебошанд, дар баробари нигоҳ доштани тартиботи ҷамъиятӣ, сулҳу осоиштагии кишвар ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, масъулияти баланд дар ҳифзи ҳаёту саломатӣ ва дигар арзишҳои инсон нақши аввалияро доранд. Вале амалӣ гардидани чунин вазифаҳои пурмасъул танҳо бо дарназардошти шароити фаъолияти корӣ ва таъминоти иҷтимоӣ метавонад натиҷабахш гардад.

Бо дарназардошти чунин хусусият, яке аз ҳадафҳои стратегияи ислоҳоти милитсия маҳз ба чунин мақсад роҳандозӣ гардидааст. Аз ҷумла, ба беҳтар кардани сатҳи маблағгузорӣ, музди меҳнати кормандони МКД, бо дарназардошти мақом, хатарнокӣ, мураккабӣ ва вазнинии вазифаҳое, ки ба онҳо вогузор мешаванд [1]. Рафтори ҳуқуқвайронкунии кормандони МКД-ро низ ба таъминоти иҷтимоии масъулин вобаста медонанд. Чунин рафтор боис бар он мегардад, ки боварӣву эътимоди шаҳрвандон ба мақомоти мазкур дар сатҳи паст қарор гирад.

Бесабаб нест, ки дар байни мардум андешаи маъмул ҷой дорад, ки кормандони МКД аз зӯроварӣ, шиканҷа, муносибати ғайриинсонӣ нисбати одамон истифода намуда, аз ваколатҳои мансабиашон суистифода карда, ба манфиатҳои шахсӣ истифода менамоянд. Дар натиҷаи як назарсанҷӣ аз сокинони шаҳри Душанбе, вилоятҳои Суғд, Хатлон

ва ВМКБ пурсида шуд, ки кормандони МКД бо Шумо дар доираи қонун муошират ва рафтор мекунанд? Аз 204 нафар пусухдиҳандагон "бале" - 26, 47 % иброз намуданд, "на чандон" - 46, 08 % ва 18, 14 % бошад, қайд намуданд, ки кормандони МКД дар доираи қонун муошират ва рафтор намекунанд.

Чунин ҳолатро натиҷаи таҳқиқоти сотсиологӣ ба як қатор омилҳо, аз ҷумла, ба фаъолияти кормандони бепарво, сатҳи пасти дониши касбӣ дошта, бемасъулият ва бетахассус дар тамоми сатҳҳои низоми ҳифзи ҳуқуқ вобаста медонанд. Инчунин, иброз мегардад, ки низомро зуҳуроти номатлуби ришвахӯрӣ ва фасод фаро гирифтааст. Дар баробари ин, тариқи васоити ахбори омма баъзан гузоришҳо дар бораи суистифода аз мансаб ва боздоштҳои беасоси шаҳрвандон пахш карда мешавад [7, с. 16].

Дар замони муосир омӯзиши проблемаи шаклдигаркунии шуури ҳуқуқии касбӣ, бахусус кормандони МКД муайян кардани сабабҳо ва оқибатҳои ин падида шаклҳои зуҳури он метавонад дар заминаи ислоҳоти милитсия ошкор гардида, роҳҳои ҳалли он имконпазир гардад. «Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013-2020» бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19-уми марти с. 2013, № 1438 тасдиқ шудааст. Дар заминаи он «Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия барои солҳои 2014-2020» бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми майи с. 2014, № 296 ва «Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021-2025», бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми июни с. 2021, № 211 тасдиқ гардидааст, ки дар он пеш аз ҳама, таваҷҷуҳ ба рушди милитсия, аз ҷумла, дар самтҳои ислоҳоти ҳуқуқӣ, сиёсати кадрӣ, тайёркунӣ ва тарбияи кадрҳо, такмили низоми таҳсил дар муассисаҳои таҳсилоти ВКД, такмили сохтор, ҳамкорӣ бо ҷомеа ва ғайра равона гардидааст.

Санадҳои ҳуқуқии қабулгардида метавонанд барои ташаккул ва такмили минбаъдаи шуури ҳуқуқии кормандони МКД замина гузорад. Фаъолияти МКД дар танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ мавқеи муҳим доранд, ки сатҳи амалигардии он аз шуури ҳуқуқии касбӣ вобаста мебошад.

Нигилизми ҳуқуқӣ – ҳамчун падидаи иҷтимоӣ, дар мадди аввал ба раванди амалисозии воқеии ҳуқуқ таъсири манфӣ мерасонад. Сипас нигилизми ҳуқуқӣ – ҳамчун падидаи иҷтимоӣ, хусусияти ошкоро намоишӣ, иғвоангез ва харобиоварро дорад. Инчунин, нигилизми ҳуқуқӣ метавонад ба ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқии тамоми қишрҳои ҷомеа таъсири манфии худро гузорад.

Нигилизми ҳуқуқӣ ҳамчун зуҳуроти манфӣ арзёбӣ гардида, новобаста аз ҳолатҳои бавуҷудоӣ, мебояд онро қонуншиканӣ номид. Ҳамин тариқ, нигилизми ҳуқуқӣ – муносибати равонии манфӣ ва амалҳои таҳқиромез нисбати қонунҳои амалкунанда аз ҷониби шаҳрвандон, шахсони мансабдор, сохторҳои давлатию ҷамъиятӣ ва дигар гурӯҳҳои иҷтимоӣ мебошад.

Нигилизми ҳуқуқии кормандони МКД нисбат ба нигилизми ҳуқуқии шаҳрвандон хатарнок буда, пайомадҳои он на танҳо дар татбиқи самаранокии қонун, волоияти қонун ва қонуният таъсир мерасонад, балки бовариву эътимоди шаҳрвандонро ба сиёсати давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва фаъолияти мақомоти давлатӣ коста мегардонад. Аз таҳлилҳои болозикр хулоса намуда, метавон чунин пайомадҳои нигилизми ҳуқуқии кормандони МКД-ро иброз намуд:

– нигилизми ҳуқуқӣ боиси коста гардидани қонуният, шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии кормандони МКД мегардад;

– ноумедӣ ва нобоварии шаҳрвандонро ба фаъолияти МКД ба вуҷуд меорад;

– нигилизми ҳуқуқии кормандони МКД ба самаранокии амалигардии функсияҳои давлат таъсири манфӣ мерасонад;

– нигилизми ҳуқуқии кормандони МКД боис бар он мегардад, ки қарорҳои баровардаи масъулин қалбакӣ ва беасос гарданд;

– нигилизми ҳуқуқӣ сабаби даст задани кормандони МКД ба амалҳои зиддиҳуқуқӣ гардида, боиси содир намудани ҷиноят ба монанди амалҳои коррупсионӣ, шиканҷа ва ғайра мегардад.

Адабиёти истифодашуда

1. Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021-2025, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми июни с. 2021, № 211 қабул шуд // Махзани мутамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj (санаи муроҷиат: 17.02.2022).
2. Баранов, П.П. Правосознание и правовое воспитание: Общая теория права / П.П. Баранов, А.И. Овчинников; - Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2006. - 184 с.
3. Бреднева, В.С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления: монография / В.С. Бреднева. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. – 196 с.
4. Евстафеева, Е.А. Правосознание сотрудников уголовно-исполнительной системы с различными личностными характеристиками: дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.03 / Евгения Александровна Евстафеева. – Челябинск, 2015. – 217 с.
5. Кодирзода, Т.К. Правосознание судей (понятие, структура и виды): монография / Т.К. Кодирзода. – Душанбе, 2021. – 164 с.
6. Раҷабзода, Р.М. Фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти назариявӣ – ҳуқуқӣ ва методологӣ: автореф. дис. ... докт. илм. ҳуқ: 12.00.01 / Равшан Муҳитдин Раҷабзода. – Душанбе, 2022. – 352 с.
7. Тадқиқоти миллӣ оид ба омӯзиши афкори омма доир ба ислоҳоти милитсия. – Душанбе, 2018. – 45 с.

References

1. The Police Reform Program for 2021-2025, adopted by the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 1, 2021, No. 211 // Centralized Legal Information Database of the Republic of Tajikistan "Adlia". Form 7.0. [Electronic resource]. – Available source: http://www.adlia.tj (access date: 17.02.2022).
2. Baranov, P.P. Legal consciousness and legal education: General theory of law / P.P. Baranov, A.I. Ovchinnikov; - Rostov-on-Don: RUI MVD of Russia, 2006. - 184 p.
3. Bredneva, V.S. Deformation of professional legal consciousness of lawyers and technologies for overcoming it: monograph / V.S. Bredneva. - Yuzhno-Sakhalinsk: SakhSU, 2019. - 196 p.
4. Evstafeeva, E.A. Legal consciousness of employees of the penal system with different personal characteristics: dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.03 / Evgeniya Aleksandrovna Evstafeeva. - Chelyabinsk, 2015. - 217 p.
5. Kodirzoda, T.K. Legal consciousness of judges (concept, structure and types): monograph / T.K. Kodirzoda. - Dushanbe, 2021. - 164 p.
6. Rajabzoda, R.M. Professional legal culture of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan: theoretical - legal and methodological research: author's abstract. dis. ... doctor of science. law: 12.00.01 / Ravshan Muhitdin Rajabzoda. – Dushanbe, 2022. – 352 p.
7. National survey on the study of public opinion on police reform. – Dushanbe, 2018. – 45 p.

ТДУ 347.963

НАЗАРЕ БА МАСЪАЛАИ НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ДАР САМТИ ИСТЕҲСОЛОТИ ИҶРО

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

A LOOK AT THE PROBLEM OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE FIELD OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

МУҲАММАДИЕВ И.С.
MUHAMMADIEV I.S.
Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, Корманди фахрии прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушовири адлияи дараҷаи 1
Профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, доктор юридических наук, Почетный работник Прокуратуры Республики Таджикистан, советник юстиции 1-го класса
Professor of the Department of Theory and history of state and law Faculty of Law Tajik State University of Law, Business and Politics, Doctor of Law, Honorary Worker of the Prosecutor's Office Republic of Tajikistan, 1st class legal adviser

E mail: Izatullomuhammadiev@gmail.com

РАҲМАТУЛЛОЕВА Р.Р.
RAKHMATULLAEVA R.R.
Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.
Senior lecturer of the department of judicial law and prosecutorial supervision of the Faculty of Law Tajik State University Law, Business and Politics

E-mail: rashidiyon83@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).
Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно–правовые) науки).
Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Тақриздиҳанда: ҚАҲОРОВ Н.И. – мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: КАХОРОВ Н.М. – заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук, доцент.
Reviewer: KAHOROV N.M. Head of the department of judicial law and prosecutor's supervision, faculty of law, Tajik state university of law, business and politics, candidate of legal sciences, associate professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон масъалаи такмили назорати прокурорӣ дар ҷараёни истеҳсолоти баррасӣ намудаанд. Дар заминаи таҳлил, таклифу пешниҳодҳои ҷолиби диққатро дар самти мукаммалгардонии қонунгузории амалкардаистодаи истеҳсолоти иҷрои ватанӣ зикр намуда, ҳангоми таҳлили санадҳои ҳуқуқие, ки аз ҷониби мақомоти судӣ ва дигар мақомоти давлатӣ таҳия шуда, ба хулосае омадаанд, ки ин масъала яке аз самтҳои муҳимми назорати прокурорӣ мебошад.
Вожаҳои калидӣ: хадамоти иҷро, шахсони мансабдори мақомоти иҷро, истеҳсолоти иҷро, мақомоти прокуратура, назорати прокурорӣ, ваколатҳо, предмети назорат, санадҳои судӣ, санадҳои ҳуқуқии дигар мақомот.

Аннотация: В статье авторами рассмотрен вопрос совершенствования прокурорского надзора в сфере исполнительного производства. На основе анализа авторами представлены заслуживающие внимания предложения по совершенствованию действующего отечественного законодательства в области исполнительного производства, подвергнутв анализу правовые акты, подготовленные судебными и иными государственными органами, пришли к выводу о том, что данный вопрос является важной сферой прокурорского надзора.
Ключевые слова: служба исполнения, должностные лица органов исполнения, исполнительное производство, органы прокуратуры, прокурорский надзор, полномочия, предмет надзора, правовые акты других органов.

Annotation: In the article, the authors consider the issue of improving prosecutorial supervision in the area of enforcement proceedings. Based on the analysis, the authors present noteworthy proposals for improving the current domestic legislation in the area of enforcement proceedings, analyzed the regulatory legal acts prepared by judicial and other state bodies, and came to the conclusion that this issue is an important area of prosecutorial supervision.
Key words: executive service, officials of executive bodies, enforcement proceedings, prosecutorial bodies, prosecutorial supervision, powers, subject of supervision, regulatory acts of other bodies.

Мақомоти прокуратура аз рӯйи ваколатҳои конститутсионии худ дар байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мавқеи хосса дошта, назорати риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи қонунҳоро аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ, корхонаҳо, ташкилоту муассисаҳо ва шаҳрвандон амалӣ намуда, фароҳам овардани фазои ягонаи ҳуқуқиро дар мамлакат таъмин менамояд. Мақомоти прокуратура дар иҷрои вазифаҳои худ мустақил буда, фаъолияти худро бевосита аз номи давлат амалӣ мегардонад.

Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [1, с. 63] асос ёфта, аз Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» [2], дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад.

Мувофиқи моддаи 5 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон», яке аз самтҳои асосии фаъолияти мақомоти прокуратура, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, манфиатҳои давлат,

шаклҳои гуногуни моликияти давлатӣ ва ғайридавлатӣ дар мурофиаҳои судӣ, назорати прокурорӣ ба риояи қонунҳо ҳангоми иҷрои ҳалномаҳои судӣ аз ҷониби иҷрочиёни мақомоти иҷро ва дигар мақомоти салоҳиятнок ҳисобида шудааст [2].

Предмети назорати прокурорӣ ҳангоми баррасии судии парвандаҳо ин қонунӣ будани қарорҳои судҳо ҳалномаҳо, ҳукмҳо, таъиноти судӣ буда, прокурорҳо дар ҳолати хилофи қонун ва беасос будани санадҳои судӣ мувофиқи қонунгузории мурофиавӣ зътироз меоваранд.

Дар марҳилаи истеҳсолоти иҷро бошад, предмети назорати прокурориро на танҳо меъёрҳои Кодекси мурофиаи маданӣ, балки меъёрҳои боби 3 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки предмети назорати умумиро муайян намудааст, ташкил медиҳад.

Бинобар он, предмети назорати иҷрои қонунҳо аз тарафи иҷрочиёни Хадамоти иҷрои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ин риояи меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузории амалкунанда дар ҳамаи сохторҳои шаҳру ноҳияҳо ва вилоятҳо будаи ин хадамот, инчунин ба қонунҳо мухолифат накардани санадҳои ҳуқуқтатбиққунии аз тарафи шахсони мансабдори ин хадамот қабул гардида мебошад.

Ба назари мо ба предмети назорати прокурорӣ инчунин парвандаҳои шаҳрвандӣ ва маъмурӣ, парвандаҳои истеҳсолоти иҷро ва ҳамаи амалҳои шаҳрвандӣ – мурофиавиро, ки дар марҳилаи иҷрои қарор, таъинот ва ҳалномаи суд ба ҷо оварда мешавад, дохил намудан мумкин ва боиси дастгирист, зеро ки прокурор дар мавриди санҷиш бо истеҳсолоти иҷро бо ҳуҷҷатҳои ҳукмҳо, таъинот, ҳалнома ва қарорҳои судӣ шинос шуда, ҳолатҳои вайронкунии қонунро, ки дар санадҳои судӣ ҷой доранд, ошкор намуда, барои бартараф намудани он чораҳои прокурорӣ меандешад [9, с. 573].

Инчунин, ба предмети назорати прокурорӣ қарорҳои суд дар бораи ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ, қарорҳои мақомоти гумрук, андоз ва дигар мақомоте, ки ваколатҳои татбиқи ҷазои маъмурӣ доранд (ба истилоҳ мақомоти назоратӣ ё контролӣ), қарорҳои прокуророн дар бораи ба таври маъмурӣ аз манзили худсарона ишғолкарда ё хонаҳои дар ҳолати вайроншавӣ буда баровадан, ҳукми судҳо бо парвандаҳои ҷиноятӣ дар қисми даъвои маданӣ оид ба рӯёнидани зарар бо парванди ҷиноятӣ ва ғ. дохил мешавад.

Ба сифати объекти ин самти назорати прокурорӣ муносибатҳои ҷамъиятие баромад мекунад, ки дар ҷараёни истеҳсолоти иҷро ба вуҷуд меоянд ва мавқеи асосиро қонунӣ будани амалҳо ва қарорҳои қабулнамудаи иҷрочиёни Хадамоти иҷро ишғол менамояд.

Иҷрои санадҳои судӣ яке аз омилҳои муайянкунандаи адолати судӣ буда, ҳокимияти судиро таҳким медиҳад ва боварии ҷомеаро ба ҳокимияти судӣ афзуда ба ташаккули давлати ҳуқуқбунёд мусоидат менамояд [16, с. 159]. Прокуророн вазифадоранд, ки ҳамкориро бо мақомоти судӣ дар ҳалли қонунию одилонаи баҳсҳои маданӣ, оилавӣ, маъмурӣ ва иқтисодӣ ба роҳ монда, барои ҳаматарафа, пурра ва холисона баррасӣ намудани парвандаҳо, таъмини адолати судӣ ва иҷрои санадҳои судии қабулшуда, барқарор намудани товони зарар ва иҷрои қонунҳо оид ба ҳифзи амвол чораҳои зарурӣ андешанд.

Дар фаъолияти иҷрочиёни Хадамоти иҷро масъалаи пурра барқарор намудани товони зараре, ки ба давлату ҷамъият ва шаҳрвандони алоҳида расонида шудаанд, ҷойи муҳиммро ишғол менамояд, зеро шарти зарурии таҳкими қонуният дар соҳаи иқтисодиёт мебошад. Мақомоти тафтишу таҳқиқ низ дар баъзе мавридҳо бо мақсади таъмини рӯёнидани воқеии товони зарар, сари вақт қарорҳои дахлдор қабул намекунанд ва амволи айбдоршавандагон пурра ошкор ва ба рӯйхат гирифта нашуда, барои ёфта гирифтани онҳо чораҳои дар қонун пешбинишударо амалӣ намегардонанд. Дар фаъолияти муассисаҳои ислоҳӣ ҳангоми рӯёнидани товони зарар аз

маҳбусон низ камбудиҳои зиёд ҷой доранд [2; 15].

Бинобар ин, дар доираи кори мазкур масъалаи назорати прокурорӣ дар самти истеҳсолоти иҷро ва барқарор намудани товони зарар ва иҷрои бечуночарои қонунҳо оид ба ҳифзи амвол мавриди таҳқиқи илмӣ қарор дода мешавад.

Ҷой доштани вайронкунии қонун дар истеҳсолоти иҷро, аз ҷумла дар рафти иҷрои маҷбурии санадҳои судӣ ва дигар мақомоти ғайрисудии ҳифзи ҳуқуқ манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро дар канор монда, самаранокии фаъолияти мақомоти иҷроро коҳиш медиҳад. Омили дигаре, ки ба самараи кори иҷрочиёни хадамоти иҷро таъсиргузор аст ин зиёд будани сарбории кормандон мебошад.

Маълум аст, ки то ҷорӣ гардидани ислоҳотӣ судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи истеҳсолоти иҷро бо меъёрҳои гуногуни ҳуқуқӣ ба тартиб дароварда мешуданд, ки амалҳои иҷроро душвор мегардонид. Тибқи Барномаи ислоҳотӣ судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2007 тасдиқ шудааст, истеҳсолоти иҷро аз тобеияти Шурои адлия ва судҳои ҷумҳурӣ ба тобеияти мақомоти адлия гузаронида шуд [4].

Баҳри баланд гардидани мақоми иҷрочиён ва таъмини мустақилияти онҳо дар рафти иҷрои санадҳои судӣ ва санадҳои дигар мақомоти назоратӣ ва давлатӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро” қабул гардид ва ба қонунгузории соҳаҳои бонкдорӣ, нотариат ва маъмурӣ тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд.

Мутаассифона, дар Қонуни мазур баъзе ихтилофҳо ва номукаммалиҳо ҷой доштанд, ки ба самаранокии нақши назорати прокурорӣ ва истеҳсолоти иҷро таъсиргузор буд. Ин қонун танҳо дар ду ҳолат оварда шудани эътирози прокуророро ба қарорҳои иҷрочиёни Хадамоти иҷро: ба қарори иҷрочӣ дар бораи барпошуда эълон кардани музояда ва қатъ кардани истеҳсолоти иҷроро (дар моддаҳои 55 ва 89) пешбинӣ карда буд [6]. Чунин муқаррарот ба меъёрҳои боби 3 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки предмети назорати умумиро муайян намудааст, ихтилоф дошта, ваколатҳои дар самти назорати умумидоштаи прокуророндро зери шубҳа мегузошт.

Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2-уми июни с. 2018, № 2018 Хадамоти иҷрои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд, ки фаъолияти он ба иҷрои санадҳои судӣ, ба манфиати давлат корхонаю ташкилот ва шаҳрвандон ситонидани маблағҳои зарар, ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шаҳрвандон ва давлат равона гардидааст. Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» соли 2022 қабул гардида, низоми иҷрои қарорҳои судӣ ва дигар мақомоти давлатиро муайян намуд, вале баъзе аз меъёрҳои санади мазкур такмилро талаб мекунад

Таҷриба нишон медиҳад, ки теъдоди муайяни санадҳои судӣ, санадҳои мақомоти назоратбаранда, гумруку андоз ва дигар мақомоти ваколати татбиқи ҷазои маъмуридошта сари вақт ба иҷро расонида намешаванд. Иҷрочиёни Хадамоти иҷрои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт ҳамаи чораҳои зарурииро баҳри таъмини иҷрои санадҳои судӣ ва санадҳои дигар мақомот, ки аз ваколатҳои онҳо бармеоянд, намеандешанд. Бешубҳа, натиҷаи беҳтарин ин ихтиёран иҷро кардани санадҳои судҳо ва санадҳои мақомоти дигар аст, аммо дар сурати ихтиёран иҷро накардани санадҳои судӣ механизми муассири таъмини иҷрои маҷбурии онҳо татбиқ мешавад [5].

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохурӣ бо кормандони мақомоти судӣ махсус зикр карданд, ки «назорат дар самти иҷрои саривақтии санадҳои судӣ беҳбудии ҷиддиро талаб менамояд. Масъулияти судяҳо ҷиҳати назорати иҷрои қарорҳои судӣ бояд баланд бардошта шавад, зеро таъмин

нагардидани иҷрои саривақтии санадҳои судӣ норозигии тарафҳои манфиатдори парвандаҳои судӣ ва афкори манфии мардумро нисбат ба фаъолияти судяҳо ба миён оварда, обрӯву эътибори ҳокимияти судиро коста мегардонад» [17].

Барои тақвият додани кафолати ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла, низоми судӣ ва иҷрои саривақтии санадҳои судӣ зарур аст, ки фаъолияти мақомоти давлатӣ, аз ҷумла, мақомоти истеҳсолоти иҷро таҳти назорати мунтазами прокурорӣ қарор дода шуда, воситаҳои ҳуқуқии назорати прокурорӣ татбиқ гардида, вайронкунии қонунҳо сари вақт ошкор ва бартараф карда шуда, масъулияти шахсони мансабдор баланд бардошта шаванд.

Дар ҷараёни назорати иҷрои қонунҳо аз тарафи иҷрочиёни хадамоти иҷро прокурор дар доираи ваколатҳои худ ба ҳимояи ҳуқуқҳои шахсони дар истеҳсолоти иҷро иштирок намуда, ба масъалаҳои баррасии аризаву шикоятҳои шаҳрвандон оид ба вайрон карда шудани ҳуқуқҳои онҳо дар рафти баамалбарории истеҳсолоти иҷро диққати махсус дода, чораҳои аз тарафи мақомоти болоӣ нисбати ҳолатҳои вайронкунии ҳуқуқҳои шаҳрвандон дидашударо баррасӣ намуда баҳои ҳуқуқӣ медиҳад ва барои бартараф намудани вайронкунии қонун ва барқарор намудани ҳуқуқҳои шаҳрвадан чораҳои зарурӣ меандешад.

Чи тавре ки Раҳмон Ю.А. иброз медорад, «ба фаъолияти мақомоти прокуратура дар баъзе ҳолатҳо амали ғайриқонунии шахсони алоҳидаи мансабдор таъсири манфӣ мерасонад, ки дар натиҷа манфиатҳои ҷамъиятию давлатӣ зарар дида, ин ҳолат боиси иҷро нашудани санадҳои судӣ мегардад» [13, с. 236].

Ба назари мо, сабаби дигари беиҷро мондан ё сари вақт иҷро нагардидани санадҳои судӣ ин паст будани савияи ҳуқуқӣ ва касбии иҷрочиён, номукаммал будани меъёрҳои ҳуқуқӣ дар самти истеҳсолоти иҷро ва нокифоя будани ҳамкории мақомоти иҷро бо мақомоти судӣ, прокуратура ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошад. Дар шаҳру ноҳияҳо миқдори ҳуқуқвайронкуниҳо, муроҷиатҳои шахсони воқеию ҳуқуқӣ зиёд бошанд ҳам, назорати дохилисоҳавии Хадамоти иҷро оид ба рафти баамалбарории истеҳсолоти иҷро нокифоя буда, санҷишҳои прокурорӣ ва татбиқ намудани санадҳои ҳуқуқии прокурорӣ барои бартараф намудани вайронкунии қонун ва барқарорсозии ҳуқуқҳои вайроншудаи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ангуштшумор мебошанд.

Ҳамзамон зарур аст, ки ҳамкории мақомоти прокуратура, суд бо мақомоти иҷро дар иҷрои қонунию одилонаи санадҳои судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ, оилавӣ ва иқтисодӣ дуруст ба роҳ монда, таъмини иҷрои санади судии қабулшуда, инчунин барои дар рӯҳияи қонунҳо тарбия намудани шаҳрвандон чораҳои зарурӣ андешида шаванд.

Дар айни ҳол, вобаста ба такмил додани назорати прокурорӣ, қонунгузории мурофиавии маданӣ, ҳуқуқи маданӣ ва ҳакамӣ дар доираи таҳқиқоти махсус, кор карда баромадани хулосаҳои назариявӣ ва тавсияҳои илмӣ барои ҳалли муаммои таъмин намудани иҷрои санадҳои судӣ ва санадҳои мақомоти дигар ногузир мегардад.

Солҳои охир дар фаъолияти мақомоти прокуратура ҷойи асосиро назорат аз болои ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ташкил медиҳад. Назорати умумии прокуратура ба ҳимояи ҳуқуқҳои сиёсӣ, меҳнатӣ, манзилӣ ва дигар ҳуқуқҳои шаҳрвандон равона гардидааст [12, с. 305]. Бахри дар амал татбиқ намудани ин вазифаҳо прокурор бояд ки маҷмуи воситаҳои ҳуқуқиро дар таҳкими қонуният, мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳо ва пешгирӣ намудани онҳо самаранок истифода намуда, барои ҳимоя намудани ҳуқуқҳои поймолгардидаи шаҳрвандон ва дигар субъектҳои хоҷагидор новобаста аз шакли моликияташон ҳаматарафа чораандешӣ намояд.

Муҳиммияти мавзуи мазкур инчунин бо ба имзо расонидани як зумра санадҳои байналмилалӣ аз ҷониби Тоҷикистон муайян карда мешавад, ки ба зиммаи кишвар масъулияти иловагӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар

қонунгузории Тоҷикистонро бо соҳаи истеҳсолоти иҷро ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мутобиқ созанд [14].

Дар илми ҳуқуқшиносӣ ба масъалаҳои нақши назорати прокурорӣ оид ба таъмини риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар самти иҷрои санадҳои судӣ ва санадҳои мақомоти давлатӣ, баҳсҳои байни корхонаҳо, ташкилот ва баланд бардоштани самаранокии назорати прокурорӣ аз болои иҷрои қонунҳо аз тарафи хадамоти иҷро таваҷҷуҳи махсус дода мешавад.

Вобаста ба масъалаи таҳқиқшуда Маҳмудзода М.А. зикр намудааст, ки «нақши прокуратура ҳамчун яке аз кафолатҳои риояи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва вазифаи назорати прокурорӣ дар ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, дар иҷрои қонунҳо аз ҷониби иҷрочиёни мақомоти иҷро дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад, ҳамчун унсури муассир ва муҳимтарини механизми давлатӣ, ки вобаста ба он на танҳо нигоҳ доштан, балки пурзӯр намудани функсияи назоратии прокуратура дар соҳаи муносибатҳои ҳокимиятии иҷро пешниҳод шудааст» [15, с. 432].

Фозилов Н.Н. бошад иброз медоранд, ки «дар марҳалаи ҳозираи рушди иқтисодиёти бозорӣ, вазъияти душвори иҷтимоии аҳолӣ, муфлисии молиявию иқтисодии корхонаҳо, давомнокии расмиёти муфлисшавӣ ба раванди иҷрои санади судӣ таъсири худро мерасонад ва вобаста ба ин, зарурати баланд бардоштани сифати ин соҳаи назорати прокурорӣ ба миён меояд” [16, с. 353-355].

Ба андешаи олими рус Воронин О.В., «назорати прокурорӣ дар шароити муосир яке аз шаклҳои ягонаи фаъолияти санҷиши оммавӣ ба шумор меравад, ки тавассути он баҳои ҳуқуқии таъмини иҷроиши қонун аз ҷониби аксари иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ дода мешавад» [7, с. 183-189].

Ба андешаи Грачёва О.А., Шутило О.В. ва Матушкин П.А., «мақомоти прокуратура ягона мақомоти роҳбарикунандае махсуб меёбад, ки қисмати асосии фаъолияти он маҳз ба таъмини ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои қонунуии инсон ва шаҳрванд равона карда шудааст» [8, с. 60-64]. Б.В. Лембик менависад, ки «мақомоти прокуратура дар фаъолияти худ тавассути функсияҳои назоратии худ кӯшиш менамояд ҳамеша ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд аз ҷониби мақомоти дахлдори давлатӣ, шахсони мансабдори онҳо, мақомоти судӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, риоя ва ҳифз карда шаванд» [10, с. 229-236].

Маҳмудов И.Т. барҳақ иброз медоранд, ки «дар замони муосир назорати прокурорӣ ҳамчун кафили асосии таъмини ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд ва ҳамчун яке аз механизмҳои самарабахши таъмини қонуният баромад менамояд» [11, с. 37].

Воқеан, мақомоти прокуратура дар ҳаёти ҷамъиятии кишвар бобати риояи қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, татбиқи якхелаи иҷрои қонунҳо, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон саҳми шоиста мегузорад. Пурзур намудани функсияи назоратии прокуратура дар таъмини қонунӣ будани амалҳо ва қарорҳои қабулнамудаи иҷрочиёни Хадамоти иҷро ва риояи қонунҳо дар соҳаи муносибатҳои ҷамъиятие, ки дар ҷараёни истеҳсолоти иҷро ба вуҷуд меоянд ногузир буда, ба риоя ва ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд равона карда шудааст.

Мақсад ва вазифаҳои омӯзиши ин масъала - муайян намудани нақш ва салоҳияти прокурор дар назорати иҷрои қонунҳо аз ҷониби иҷрочиёни мақомоти иҷро, инчунин омӯзиши моҳияти ҳуқуқии истеҳсолоти иҷро мебошад.

Ҳамин тариқ, дар назди мақомоти прокуратура вазифа гузошта шудааст, ки тамоми фаъолияти худро барои таъмини қонуният дар ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ равона кунад. Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии иҷрои санадҳои мақомоти судӣ, назорат аз болои иҷрои қонунгузорӣ аз ҷониби иҷрочиёни мақомоти иҷро дар соҳаи

истеҳсолоти иҷро, қонунгузор бояд ба баланд бардоштани сифату самаранокии фаъолияти назорати прокурорӣ диққати махсус диҳад.

Ба назари мо, бо мақсади баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти прокуратура дар самти риояи қонунҳо оид ба иҷрои санадҳои судӣ зарур аст, ки ба Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» тағйироту иловаҳо ворид карда шаванд ва ваколатҳои прокуророн оид ба назорат аз болои иҷрочиёни Хадамоти иҷро ба самти алоҳидаи назорати прокурорӣ ҷудо карда шавад.

Инчунин ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» илова ворид карда шуда, моддаи махсус оид ба назорати прокурорӣ ба риояи меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва иҷрои қонунгузории амалкунанда аз тарафи иҷрочиёни Хадамоти иҷрои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамаи сохторҳои шаҳру ноҳияҳо ва вилоятҳо будаи ин хадамот, инчунин парвандаҳои истеҳсолоти иҷро ва ҳамаи амалҳои шаҳрвандӣ - мурофиавӣ ва маъмурӣ-мурофиавӣ ва санадҳои ҳуқуқтатбиққунии аз тарафи шахсони мансабдори ин хадамот қабул карда пешбинӣ карда шавад.

Масъалаи назорати прокурорӣ аз болои иҷрои қонунҳо дар соҳаи истеҳсолоти иҷро бо назардошти воқеияти нав ва муқоисаи онҳо бо натиҷаҳои мусбӣ муяссар гардидан, баррасӣ гардад. Ин пеш аз ҳама ба он дахл дорад, ки дар ҳалли масъалаҳои муҳимми хоҷагии халқ нақши мақомоти прокуратура боз ҳам баланд бардошта шавад, зеро ки Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми ягонаи марказонидашуда мебошад, ки дар доираи ваколатҳои худ риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи қонунҳоро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат мекунад.

Дар хулоса зикр кардан лозим аст, ки сифат ва сари вақт иҷро кардани қарорҳои судӣ, сарфи назар аз миқдори истеҳсолоти иҷро, то имрӯз дар сатҳи нокифоя қарор дорад, ки ҳолати мазкур хусусияти мунтазам ва паҳншуда гирифтааст. Бинобар ин, дар шароити имрӯза барои воқеан амалӣ шудани адолати судӣ, ҳалли мушкилоти амалияи иҷрои санадҳои судӣ, инчунин, бартараф карда шудани вайронкунии қонун, риоя нашудани муҳлати иҷрои санадҳои судӣ, тақвияти назорати прокурорӣ ногузир, муҳим ва мубрам мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри с. 1994 тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд (26-уми сентябри с. 1999, 22-юми июни с. 2003, 22-юми майи соли 2016). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 с.

2. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25-уми июли с. 2005, № 107 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2005, № 7, мод. 398; с. 2006, № 3, мод. 141; с. 2007, № 5, мод. 350, № 7, мод. 652; с. 2008, № 12, қ. 1, мод. 981; с. 2009, № 5, мод. 314 (Қонунҳои ҶТ аз с. 2020, № 12, мод. 897; аз с. 2021, № 1- 2, мод.2; аз 13.11.2023 № 1983).

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» аз 08-уми июни с. 2022, № 1873 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview (санаи муроҷиат: 02.01.2025).

4. Барномаи ислоҳотӣ судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 23-юми июни с. 2007, № 271 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php8011 (санаи муроҷиат: 02.01.2025)

5. Фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи пурзӯр намудани назорати прокурорӣ оид ба барқарор намудани товони зарар ва иҷрои қонунҳо вобаста ба ҳифзи амвол" аз 15-уми феврали с. 2016, № 9 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://prokuratura.tj/legislation-tjk/120 (санаи муроҷиат: 02.01.2025)

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» аз 20-уми марти с. 2008, № 373 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 3, мод. 192; с. 2010, № 7, мод. 543; с.2012 № 7, мод. 717; с. 2019 № 1, мод.9; № 6. мод. 315, с. 2021. № 1-2, мод.7. (бо Қонуни ҶТ аз 08.06.2022, № 1873 аз эътибор соқит дониста шуд).

7. Воронин, О.В. О сущности современного прокурорского надзора / О.В. Воронин // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 183-189.

8. Грачёва, О.А. Шутило, О.В., Матушкин, П.А. К вопросу об определении роли современной российской прокуратуры как основного правозащитного механизма в правовом государстве / О.А. Грачёва. О.В. Шутило, П.А. Матушкин // ВЭПС. – 2021. – №4. – С. 60-64.

9. Исоев, М.Ш., Каримов, Ф.К., Юсупов, А. Назорати прокурорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.Ш. Исоев, Ф.К. Каримов, А. Юсупов. – Душанбе: Эҷод, 2005. – 725 с.

10. Лембик, Б.В. Роль органов прокуратуры в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина / Б.В. Лембик // Вестник науки. – 2024. – № 5. – С. 229 – 236.

11. Махмудов, И.Т. Теоретические основы и научно-практические проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: по материалам Республики Таджикистан: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.11 / Изатулло Тешаевич Махмудов. – М., 2008. – 37 с.

12. Мухаммадиев, И.С. Органы прокуратуры Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Т.1 / И.С. Мухаммадиев. –Душанбе: Ирфон, 2019. – 325 с.

13. Раҳмон, Ю.А. Назорати прокурорӣ / Ю.А. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2019. – 390 с.

14. Раҳмонов, У. Суханронии сардори Раёсати таъмини фаъолияти иҷрочиёни мақомоти иҷрои Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: http: // www.news.tj /ru/ newspaper /article/rakhmonov-o-roli-sudoispolnitelei (санаи муроҷиат: 27.01.2025).

15. Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.ҳ., профессор М. А. Маҳмудов. – Душанбе, 2009. – 611 с.

16. Тафсири кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон / Зери таҳрири Н.Н. Фозилов. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 783 с.

17. Эмомалӣ Раҳмон. Маърузаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https: // sud.tj / upload / medialibrary /ba2 /ba2c83ec80192d0d7345c252a104d5b5.pdf (санаи муроҷиат: 27.01.2025).

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 was adopted by a national referendum (September 26, 1999, June 22, 2003, May 22, 2016). – Dushanbe: Ganj, 2016. – 135 p.

2. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan “On the Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan” of July 25, 2005, No. 107 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, p. 2005, No. 7, art. 398; p. 2006, No. 3, art. 141; p. 2007, No. 5, art. 350, No. 7, art. 652; p. 2008, No. 12, p. 1, art. 981; s. 2009, No. 5, art. 314 (Laws of the Republic of Tajikistan of s. 2020, No. 12, art. 897; of s. 2021, No. 1- 2, art. 2; of 13.11.2023 No. 1983).

3. Law of the Republic of Tajikistan “On the Production of Performance” of June 08, s. 2022, No. 1873 // [Electronic resource] - Access mode: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview (access date: 02.01.2025).

4. Judicial and Legal Reform Program in the Republic of Tajikistan, approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated June 23, 2007, No. 271 // [Electronic resource] - Access schedule: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php8011 (access date: 02.01.2025)

5. Decree of the Prosecutor General of the Republic of Tajikistan “On strengthening prosecutorial control over the recovery of damages and the implementation of laws related to the protection of property” dated February 15, 2016, No. 9 // [Electronic resource] - Access schedule: https://prokuratura.tj/legislation-tjk/120 (access date: 02.01.2025)

6. Law of the Republic of Tajikistan “On Enforcement Proceedings” dated March 20, 2008, No. 373 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, p. 2008, No. 3, art. 192; p. 2010, No. 7, art. 543; p. 2012 No. 7, art. 717; p. 2019 No. 1, art. 9; No. 6. art. 315, p. 2021. No. 1-2, art. 7. (repealed by the Law of the Republic of Tajikistan dated 08.06.2022, No. 1873).

7. Voronin, O.V. On the essence of modern prosecutorial supervision / O.V. Voronin // Criminal justice. - 2018. - №. 11. - Pp. 183-189.

8. Gracheva, O.A. Shutilo, O.V., Matushkin, P.A. On the issue of defining the role of the modern Russian prosecutor's office as the main human rights mechanism in a state governed by the rule of law / O.A. Gracheva. O.V. Shutilo, P.A. Matushkin // VEPS. - 2021. - №. 4. - Pp. 60-64.

9. Isoev, M.Sh., Karimov, F.K., Yusupov, A. Prosecutorial supervision in the Republic of Tajikistan / M.Sh. Isoev, F.K. Karimov, A. Yusupov. – Dushanbe: Ejod, 2005. – 725 p.

10. Lembik, B.V. The role of the prosecutor's office in the field of protecting the rights and freedoms of man and citizen / B.V. Lembik // Bulletin of Science. - 2024. - No. 5. - Pp. 229-236.

11. Makhmudov, I.T. Theoretical foundations and scientific and practical problems of prosecutorial supervision over the implementation of laws in operational-search activities: based on the materials of the Republic of Tajikistan: author's abstract. dis. ... Cand. of Law. Sciences: 12.00.11 / Izatullo Teshaevich Makhmudov. - M., 2008. - 37 p.

12. Mukhammadiev, I.S. Prosecutor's Office of Tajikistan during the Great Patriotic War (1941 - 1945). Vol. 1 / I.S. Mukhammadiev. – Dushanbe: Irfon, 2019. – 325 p.

13. Rakhmon, Yu.A. Prosecutorial supervision / Yu.A. Rakhmon. – Dushanbe: Irfon, 2019. – 390 p.

14. Rakhmonov, U. Speech by the head of the Department for ensuring the activities of executives of executive bodies of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan // [Electronic resource] – Access schedule: http: // www.news.tj /ru/ newspaper /article/rakhmonov-o-roli-sudoispolnitelei (access date: 01/27/2025).

15. Scientific and popular interpretation of the Constitution of the Republic of Tajikistan // Edited by academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, D.I.H., professor M. A. Mahmudov. – Dushanbe, 2009. – 611 p.

16. Interpretation of the Civil Procedure Code of the Republic of Tajikistan / Edited by N.N. Fozilov. – Dushanbe: ER-graf, 2013. – 783 p.

17. Emomali Rahmon. Report of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation at a meeting with employees of judicial bodies // [Electronic resource]. – Access schedule: https: // sud.tj / upload / medialibrary /ba2 /ba2c83ec80192d0d7345c252a104d5b5.pdf (application date: 27.01.2025).

ТДУ 34.07:351.7:004.9

СОҲАИ ИТТИЛООТӢ-РАҚАМӢ ДАР МУҲИТИ МУОШИРАТИ ФАЪОЛИЯТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ

ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ СФЕРА В КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INFORMATION AND DIGITAL SPHERE IN THE COMMUNICATIVE ENVIRONMENT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

ОДИНАЗОДА А. Ш.
ODINAZODA A.SH.
Профессори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan Candidate of legal sciences, associate professor, colonel of militia

e-mail: 939150001@mail.ru

ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.
Муовини Директори Бюрои ҳамоҳангсозии мубориза алайҳи ҷинояткории муташаккилона ва дигар намудҳои ҷиноятҳои хатарнок дар ҳудуди давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аз Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия
Заместитель Директора Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств от Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Deputy Director the Bureau for the Coordination of the Fight against Organized Crime and Other Dangerous Types of Crime in the Territory of the Member States of the Commonwealth of Independent States from the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, associate professor, major general of militia

e-mail: faizali_74@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).
Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно–правовые) науки).
Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Тақриздиҳанда: Зоир Ҷ.М. – мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Рецензент: Зоир Дж.М. – заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Reviewer: Zoir J.M. - Head of the Department of Public Law the Institute of Philosophy, political science and Law named after. A. Bakhovaddinova National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

Аннотатсия: Дар мақола соҳаи иттилоотӣ-рақамӣ дар муҳити муоширати фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ баррасӣ гардида, муаллифон чунин мешуморанд, ки такмили ҳамкорӣ дар муқовимат бо таҳдидҳои дохилӣ ба амнияти миллӣ бевосита ба таъмини иттилоотии ин раванд алоқаманд мебошад. Таҳлили санадҳои стратегии ватанӣ ба муаллифон имконият дод, ки функсияҳое, ки фазои иттилоотӣ иҷро мекунад, ҷудо намоянд. Муаллифон ба хулосае омадаанд, ки яке аз роҳҳои муҳиммтарин ин пешниҳоди саривақтӣ, пурра ва боэътимоди иттилоот ва маълумот ба мақомоти ваколатдори давлатӣ мебошад. Инчунин, истифодаи дурусти муҳити иттилоотӣ ба сарфаи назарраси хароҷоти буҷетӣ барои ташкили он тавассути интиқоли ҳама шаклҳои инъикоси иттилоот бо каналҳои рақамии мустақим ва бозгашт мусоидат мекунад.

Вожаҳои калидӣ: соҳаи иттилоотӣ-рақамӣ, муҳити муошират, амнияти миллӣ, ҷомеа, давлат, фаъолият, ҳифз, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

Аннотация: В статье рассматривается информационно-цифровая сфера в контексте правоохранительной коммуникации, и авторы полагают, что совершенствование взаимодействия по противодействию внутренним угрозам национальной безопасности напрямую связано с информационным обеспечением этого процесса. Анализ отечественных стратегических документов позволил авторам выделить функции, выполняемые в информационном пространством. Авторы пришли к выводу, что одним из важнейших способов является предоставление своевременной, полной и достоверной информации и данных уполномоченным государственным органам. Также грамотное использование информационной среды способствует существенной экономии бюджетных затрат на ее организацию за счет передачи всех видов информации по прямым и обратным цифровым каналам.

Ключевые слова: информационно-цифровая сфера, коммуникационная среда, национальная безопасность, общество, государство, деятельность, защита, правоохранительные органы.

Annotation: The article examines the information and digital sphere in the context of law enforcement communications, and the authors believe that improving interaction to counter internal threats to national security is directly related to the information support of this process. An analysis of domestic strategic documents allowed the authors to identify the functions performed in the information space. The authors came to the conclusion that one of the most important methods is the provision of timely, complete and reliable information and data to authorized government agencies. Also, the competent use of the information environment contributes to significant savings in budgetary costs for its organization due to the transmission of all types of information via direct and reverse digital channels.

Key words: information and digital sphere, communications, national security, society, state, activity, protection, law enforcement agencies.

Аҳаммияти ҷавҳарии таъмини ҳолати ҳимоя шудани манфиатҳои арзишманди давлат аз таҳдидҳои эҳтимолӣ ва воқеӣ дар амалигардонии амнияти миллӣ тавассути ғояи рушди устувори Ҷумҳурии

Тоҷикистон мебошад, зеро бе низоми боэътимоди таъмини амният ҳар гуна миллат метавонад ҳувияти худро гум карда, аз байн равад.

Пайдоиш ва фаъолияти муваффақи системаҳои иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ дар заминаи технологияҳои инноватсионӣ оид ба тағйиротҳои амиқи сохторӣ ва гузариши сифатии нисбатан инқилобӣ аз ҳалли анъанавии саноатӣ ба ҳалли рақамӣ дар рушди марҳилаи нави иқтисодиёт ва ҷомеа шаҳодат медиҳад. Вобаста ба ин, чунон ки муҳаққиқон асоснок қайд мекунанд, «ҳифзи истиқлолият ва якпорчагии давлат аз хатарҳои ҳарбӣ (таҳдидҳои беруна) тадриҷан ба фазои иттилоотӣ ва соҳаи дохилӣ мегузарад» [9, с. 70].

Дар таъмини амнияти миллӣ соҳаи иттилоотию рақамӣ аҳамияти махсус дорад, ки имрӯз дар миқёси ҷаҳонӣ ба падидаи асосӣ табдил ёфта, ба вазъи иқтисодӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ, мудофиавӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва дигар фаъолиятҳо, ки асоси муҳофизати манфиатҳои миллии давлат ва мустаҳкам намудани демократияро ташкил мекунанд, таъсири худро фаъолона мерасонад [17, с. 20]. Масалан, аксарияти муҳаққиқон дуруст қайд мекунанд, ки фазои иттилоотӣ, аниқтараш, муҳити иттилоотӣ-телекоммуникатсионии шабакаи «Интернет» ба соҳаи асосии фаъолияти ҷиноятии гурӯҳҳои экстремистӣ табдил ёфтааст. Онҳо фазои иттилоотиро фаъолона аз худ карда, нашрияҳои ВАО ва Интернетро бо мақсадҳои зиддиҷамъиятӣ истифода мебаранд, мафкураи ифротгароиро паҳн мекунанд, кинаю адовати иҷтимоӣ, нажодӣ, миллӣ ва диниро бармеангезанд, гузаронидани амалҳои беиҷозати сиёсиро оид ба ноором кардани тартиботи ҷамъиятӣ ва қонуният ба нақша гирифта ва ҳамоҳанг мекунанд [21].

Бо мурури замон аҳамияти афзоишёбандаи соҳаи иттилоот аён мегардад, зеро ин омили ҳаёти ҷамъиятӣ бештар дурнамои ҳифзи амнияти миллӣ ва стратегияи рушди инноватсионии асосҳои иҷтимоию сиёсӣ ва иқтисодии давлатро муайян мекунад [8, с. 177].

Аз ҷанбаи амалӣ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мубодилаи дурусти иттилоот ҳам аз ҷиҳати методӣ ва ҳам аз ҷиҳати ташкилӣ мушкил мебошад. Баъзан бохабарӣ дар бораи мавҷудияти иттилооти зарурӣ дар лаҳзаи зарурӣ дастрас кардани онро кафолат намедиҳад, зеро муносибатҳои байни манбаъҳо ва истеъмолкунандагони иттилоот ҳанӯз танзим карда нашудаанд. Дар Федератсияи Русия, тавре мутахассисон қайд мекунанд, масъалаҳои таъмини ташкилӣ ва ҳуқуқии эътимоднокии технологияҳои рақамии компютерӣ ва телекоммуникатсионӣ метавонад дар бораи мавҷудияти мушкилоти маҷмӯӣ бо дарки механизмҳои воқеии истифодаи онҳо дар фаъолияти мақомоти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ шаҳодат диҳад [15, с. 106].

Дар Тоҷикистон то ҳол модели назариявии механизми ташкилии таъминоти иттилоотии ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо дигар сохторҳои таъмини амнияти миллӣ таҳия карда нашудааст. Ин модел метавонад ҳамчун дастур оид ба таҳияи қарорҳои мақсаднок ва зарурии ташкилӣ дар соҳаи таъмини ҳамкории иттилоотӣ шавад.

Имрӯз сабабҳои асосии истифодаи бесамар аз фазои иттилоотии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ парокандагии он мебошад, ки ин ба мубодилаи самараноки иттилоот дар соҳаи таъмини амнияти миллӣ халал мерасонад. Ин аз мавҷуд набудани консепсияи назариявии муҳити иттилоотӣ, дастгоҳи илмии мафҳуму ченакии он, набудани равиши ягона дар муайянсозии фазои иттилоотӣ, норасоӣ дар усул ва воситаҳои дастрасии замонавӣ ва фаврӣ ба захираҳои иттилоотии ҷонибҳои манфиатдор, камбудиҳо дар ташкили механизми самарабахши давлатии муқовимат бо таҳдидҳо ба амнияти миллӣ шаҳодат медиҳанд.

Таҳлили сарчашмаҳои назариявӣ, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳодат медиҳад, ки дар ин самт аксарияти масоил ҳалли худро ёфта истодаанд. Мутобиқи қонун «Дар бораи

иттилоотонӣ», самти муҳими сиёсати давлат дар соҳаи иттилоотонӣ «…дастгирӣ намудани тараққиёти инфраструктураи миллии иттилоотӣ бо роҳи барпо намудан ва такмил додани системаву шабакаҳои иттилооти компютерӣ дар асоси амалӣ гардонидани сиёсати илмию техникӣ» мебошад» [1].

Аз ин хулоса баровардан мумкин аст, ки имконоти иттилоотии ҳокимияти давлатӣ дар муносибат бо субъектони дигар намудҳои идоракунӣ, ки одатан дар доираи самтҳои алоҳидаи соҳаи иттилоот фаъолият мекунанд ва ба манфиатҳои онҳо ҷавобгӯ мебошанд, бевосита таъсири худро мерасонад. Ин мавқеъ дар Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ (ТИК) барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон», инъикос ёфтаст, ки яке аз принсипҳои асосии сиёсати давлатӣ дар соҳаи ТИК «…манфиатдории мустақим ва иштироки бевоситаи роҳбарони аввали мақомоти идоракунии давлатӣ, худидоракунии маҳаллӣ, ташкилоту муассисаҳо дар иттилоотонӣ» мебошад [6].

Соҳаи (муҳити) иттилоотӣ, чи тавре ки дар санади меъёрӣ муайян шудааст, ин соҳаи фаъолиятест, ки бо эҷодкунӣ, табдил додан ва истеъмоли иттилоот алоқаманд мебошад [4]. Аммо чунин ба назар мерасад, ки ин таъриф мафҳуми фарогири соҳаи иттилоотиро дар муҳити муоширатӣ аз ҳад зиёд маҳдуд мекунад [20]. Мафҳуми комил дар Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст: соҳаи иттилоотӣ ин «... маҷмуи иттилоот, сохтори иттилоотӣ мебошад, ки бо ҷамъоварӣ, ташаккул, паҳнкунӣ ва истифодаи иттилоот машғул буда, инчунин низоми танзими муносибатҳои дар ҷамъият бавуҷудояндаро ташкил медиҳад» [5].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз самтҳои асосии сиёсат дар соҳаи иттилоотонӣ ин дастгирӣ намудани тараққиёти инфраструктураи миллии иттилоотӣ бо роҳи барпо намудан ва такмил додани системаву шабакаҳои иттилооти компютерӣ дар асоси амалӣ гардонидани сиёсати илмию техникӣ мебошад [2].

Таҳлили адабиёти махсус баёнгари он аст, ки фазои иттилоотӣ дар маҷмӯъ муҳити моддӣ [19] мебошад, ки он тӯли иттилоотӣ, вобастагӣ ва ҳамкории системаҳо ва ҷузъҳои онро дар ҷанбаи иттилоотӣ муайян мекунад. Баъзе муаллифон ба фазои иттилоотӣ ҷузъҳои асосии зеринро дохил мекунанд: захираҳои иттилоотӣ; воситаҳои таъсиррасонии иттилоотӣ; инфрасохтори иттилоотӣ, мавҷудияти сохторҳои ташкилӣ, ки амалӣ намудани амалиётҳои асосиро бо захираҳои иттилоотӣ таъмин мекунанд (ҷустуҷӯ, ҷамъоварӣ, коркарди иттилоот, нигоҳдорӣ, паҳнкунӣ ва интиқоли иттилоот); раванди иттилоотонӣ [11, с. 151].

Фазои иттилоотӣ чунин унсурҳоро фаро мегирад: маъхази маълумотҳо, махзани иттилоот, технологияҳо ва тартиботи истифодаи онҳо, системаҳои иттилоотии ҷустуҷӯӣ, шабакаҳои маҳалӣ ва минтақавӣ, блоки замимаҳо, тартиботи махсуси ташкилӣ, ки мутобиқи қоидаҳо ва талабот, ки ҳамкории иттилоотии субъектонро таъмин мекунанд, амал менамоянд.

Таҳлили санадҳои стратегӣ имконият медиҳад, ки функсияҳои зеринро, ки фазои иттилоотӣ иҷро мекунад, ҷудо намоем:

– функсияи ҳамгиройӣ. Фазои иттилоотӣ имконият медиҳад, ки дар муҳити ягонаи фазоиву муоширатӣ намудҳои гуногуни фаъолияти мутахассисон дар чаҳорчӯбаи самти фаъолият муттаҳид карда шаванд. Масалан, Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия пешбинӣ мекунад, ки ҳадафи таъсис додани низоми ягонаи иттилоотию коммуникатсионии Вазорати корҳои дохилӣ «танзими ҳамгироии (интегратсияи) байниидоравии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти давлатӣ оид ба масъалаҳои қабул, бақайдгирӣ, баҳисобгирӣ, баррасии аризаву хабарҳо дар бораи ҷиноят ва ҳодисаҳо, ошкор ва кушодани онҳо» мебошад [11, с. 151];

– функсияи муоширатӣ (робитавӣ). Дар доираи амалигардонии ин

вазифа муҳити махсус барои муоширати интерактивии мобилӣ бо мақсади мубодилаи иттилоот байни субъектони соҳаҳои гуногуни фаъолият ташаккул меёбад. Функсияи робитавӣ манфиатҳои субъектонро дар соҳаи иттилоотонӣ муттаҳид карда, бо ин барои ташкили «…. шароитҳоро барои инкишофи муътадили инфрасохтори иттилоотонӣ таъмин мекунад, ки барои амалигардонии ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд дар соҳаи гирифтани иттилоот ва истифода бурдани он бо мақсади таъмини пойдории сохти конститутсионӣ, истиқлолият ва ягонагии ҳудудии Ҷумҳурии Тоҷикистон, устувории сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, равона карда шудааст…» [5];

– вазифаи мубрамкунӣ. Дар фазои иттилоотӣ қонеъ гардонидани самтҳои арзишӣ, манфиатҳо ва талаботи субъектони фаъолияти фаннӣ ба иттилооти оперативии дорои навигарӣ ва амалан муҳим амалӣ мешавад, ки онҳо метавонанд масъалаҳои муқовимат ба таҳдидҳои дохилӣ ва беруниро ба амнияти миллӣ бо дарназардошти механизмҳои татбиқи молиявӣ, дар мувофиқати ҳуқуқӣ, ташкилию методӣ самаранок ҳал намоянд.

Чи тавре ки дар Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» қайд шудааст, ки «Дараҷаи бадастомадаи рушди ТИК дар кишвар имконият медиҳад, ки сиёсати давлатӣ таҳия карда шавад, ки ин ба ташаккул ва рушди фазои ягонаи иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, базаҳо ва бонкҳои маълумот, технологияҳо, нигоҳдорӣ ва истифодаи системаҳо ва шабакаҳои иттилоотию телекоммуникатсионӣ равона карда шудааст. Онҳо дар асоси принсипҳои ягона ва тибқи қоидаҳои умумӣ амал мекунанд, ки ҳамкории иттилоотии ташкилотҳо ва шаҳрвандон, инчунин қонеъ гардонидани талаботи иттилоотии онҳоро таъмин мекунанд» [6].

Таҳлили таҷрибаи иҷтимоӣ шаҳодат медиҳад, ки имрӯз аҳамияти воқеии фазои иттилоотӣ дар таъмини амнияти миллӣ муайян нашудааст. Тасодуфӣ нест, ки имрӯз яке аз омилҳои бартаридоштаи таъмини устувории низоми амният на муҳити ҷисмонӣ, моддӣ, балки ҳувияти иттилоотӣ-психологӣ ва маънавӣ-ахлоқӣ, заминаи идеологии фарҳангӣ-равонии ҷомеа мебошад [24, с. 221]. Муносибати ҷаҳонбинӣ бевосита бо ба вуҷуд омадани ақидаҳо ва ғояҳои некию бадӣ дар ҷамъият ба воқеияти мушаххаси иҷтимоӣ алоқаманд мебошад.

Махсусан ин ба давлати тоҷикон тааллуқ дорад. Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон қайд намудаанд: «Миллати тоҷик соҳиби ойину суннатҳои бостонӣ ва фарҳанги қадима буда, дар тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми сазовор гузоштааст. Суннату ойинҳои нек ва ҷашнҳои миллии мо, мисли Наврӯз, Меҳргон ва Сада дар тӯли таърих барои тарғиби ахлоқу маънавиёти созанда хизмат кардаанд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки дастовардҳои маънавию моддии мардуми шарифи мо нақши тамаддунсози миллати тоҷикро минбаъд низ боло баранд» [21].

Талаботҳо, арзишҳои моддию маънавӣ бо ҳуқуқи амалкунанда зич алоқаманд мебошанд ва ин барои мо ҳангоми тадқиқоти нақши мақомоти корҳои дохилӣ дар низоми амнияти миллӣ аҳамияти калон доранд. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» қайд карда мешавад, ки манфиатҳои ҳаётан муҳим - ин маҷмӯи эҳтиёҷоте, ки аз қонеъгардонии онҳо мавҷудият ва рушди шахсият, ҷамъият ва давлат вобаста мебошад [2].

Аз ин рӯ, ба сифати ҷузъи зарурии ҳар як намуди манфиатҳо арзишҳо, эҳтиёҷот, талаботи зарурӣ баромад мекунанд, ки дар назар доштани онҳо барои нигоҳ доштани мувозинат байни манфиатҳо муҳим буда, тавассути низоми мавҷудбудаи танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва таъмини ҳамкории мутақобилаи шахсият, ҷамъият ва давлат ба даст меоянд. Ақидаи олимонро, ки назарияи арзишҳоро таҳқиқ мекунанд, дастгирӣ карда қайд мекунем, ки арзишҳо ҳамчун падидаҳои воқеият ба мафҳумҳои гуногуншакл ва гуногунҷанба табдил меёбанд ва танҳо ба мавҷудияти моддӣ ё

танҳо ба олами рӯҳӣ мубаддал намешаванд [12, с. 101]. Дар ашёҳои воқеияти объективӣ, ки аз шахс вобаста нестанд, арзишҳо вуҷуд надоранд, онҳо аз ҷамъият ҷудо, бе шахс умуман вуҷуд надоранд. Сифати муайяни предмети воқеияти додашуда, танҳо ҳангоме ки бо моликияти дахлдори субъект ва пеш аз ҳама бо эҳтиёҷот, манфиатҳои ӯ робита пайдо кунад, ба арзиш табдил меёбад [14, с. 224-227].

Бояд қайд кард, ки манфиатҳои мавҷудбуда комилан мутобиқ нестанд. Манфиатҳо ба инфиродӣ, гурӯҳӣ, миллӣ тақсим мешаванд. Дар сатҳи инфиродӣ на ҳамаи шаҳрвандон манфиатҳои асосии ҷамъиятро риоя мекунанд, ба фиребу найранг машғул буда, ба кирдорҳои зиддиҷамъиятӣ роҳ медиҳанд [16, с. 5-6]. Хусусияти муттаҳидшавии (интегративии) манфиатҳо дар ҳолатҳои зерин зоҳир мегарданд:

– дар рафтори ҳуқуқӣ ҳангоми амалигардонии ҳуқуқ ва озодиҳо;

– таъмини амнияти инсон;

– ташаккул ва таҳкими давлати ҳуқуқбунёд, демократӣ;

– таъмини тартиботи ҳуқуқӣ ва қонуният тавассути безарар гардонидани сабабу шароитҳо, ки ба пайдоиш ва рушди раванду падидаҳои халалдоркунандаи онҳо мусоидат мекунанд;

– таҳияи системаи маҷмуи тадбирҳои ҳифзи самараноки шахсият, ҷамъият, давлат бо мақсади муқовимат ба сӯиқасдҳои ҷиноятӣ ва дигар таҷовузҳои ғайриқонунӣ, ки ба онҳо ҳамаи намудҳои рафторҳои аз меъёрҳои ҳуқуқии муқаррарнамудаи давлат дуранд, дохил мешаванд.

Аз нуқтаи назари илм, ташаккули дархостҳои субъектони амнияти миллӣ ҳамчун истеъмолкунандагони маҳсулоти иттилоотӣ бояд пеш аз ҳама ба ифодаи манфиатҳои мавҷудбудаи сохторҳои давлатӣ ва дигар сохторҳо нисбат ба таъмини иттилоотӣ ва назари онҳо дар бораи ҳалли муносиби масъалаҳои бамиёномада асоснок карда шавад [23, с. 485].

Ҳамин тариқ, ташкили фазои иттилоотӣ барои муқовимат ба таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ имконият медиҳад, ки афзалиятҳои кори муштарак дар соҳаи иттилоотии унсурҳои амнияти миллӣ тавассути фаъолияти оқилонаи шабакаи ягонаи автоматикунонидашудаи телекоммуникатсионӣ бо пуррагӣ истифода шавад. Ӯ дар асоси системаҳо ва воситаҳои ягонаи алоқа, системаҳои автоматикунонидашуда, комплексҳои техникӣ ва технологии онҳо, зерсистемаҳо ва қисматҳо ташкил ёфтааст.

Ташаккули фазои иттилоотӣ эътимоднокии баланд, мубрамӣ, дурустӣ, сариватӣ ва ҳифзи боэътимоди интиқоли ҳуҷҷатҳои электронӣ ва дигар иттилоотро таъмин намуда, имконият медиҳад, ки шаклҳои инноватсионии хизматрасонии шабакавӣ, аз ҷумла дастрасӣ ба шабакаҳои дурдасти маҳаллӣ, истифодаи рақамии интиқоли иттилооти овозӣ ва видеоӣ истифода шавад.

Заминаи системавӣ барои ташкили системаи ягонаи автоматикунонидашудаи идоракунӣ ташаккули муҳити ягонаи иттилоотӣ ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи фазои иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Он равандҳои дастгирии иттилоотии қабули қарорҳоро ба таври амудӣ ва уфуқӣ аз ҷониби субъектҳои амнияти миллӣ дар муқовимат ба таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ муттаҳид месозад. Аз ин рӯ, барои пешгирӣ кардан аз таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ ба амнияти миллӣ ва умуман, низоъҳои зӯроваронаи самти иҷтимоӣ-сиёсӣ дар муҳити иттилоотии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ташкили муҳити фазоию коммуникатсионии ягонаи давлатӣ талаб карда мешавад.

Истифодаи муносиби муҳити иттилоотӣ ба сарфаи назарраси хароҷоти буҷетӣ барои ташкили он тавассути интиқоли ҳама шаклҳои инъикоси иттилоот (маълумот, ахборот, овоз, факс, видео) бо каналҳои рақамии мустақим ва бозгашт мусоидат мекунад; сарфаи умумии захираҳои молиявии давлатиро аз ҳисоби истифодаи якҷояи идораҳои мувофиқ каналҳои гаронбаҳои алоқаи байнишаҳрии шабакаи асосӣ таъмин мекунад; аз ҳисоби типология ва ягонагии технология ва воситаҳои техникӣ, алгоритму комплексҳои программавӣ дастрасии боэътимод ва

кори самараноки системаро таъмин мекунад.

Ҳамин тариқ, мафҳуми фазои иттилоотии фаъолияти мақомоти корҳои дохилиро ҳамчун муҳити моддӣ ифода кардан мумкин аст, ки маҷмӯи муносибатҳои ҳуқуқӣ ва ташкилиро дар бар мегирад. Онҳо ҳангоми тарҳрезӣ, эҷод ва истифодаи захираҳои иттилоотӣ дар асоси низоми ягонаи принсипҳои ҷустуҷӯ, ҷамъоварӣ, коркард, ҷамъоварӣ ва нигоҳдории иттилоот, маълумот, паҳнкунии минбаъдаи онҳо ва пешниҳоди иттилооти андозашуда ба истеъмолкунандагон бо назардошти риояи сирри давлатӣ ё дигар сирри бо қонун ҳифзшаванда ба вуҷуд меоянд; таъсис ва истифодаи системаҳои иттилоотӣ, технологияҳои инноватсионӣ ва воситаҳои татбиқи онҳо; ҳифзи иттилоот, ҳуқуқҳои субъектон, ки дар фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ дар соҳаи таъмини амнияти миллӣ иштирок мекунанд.

Ҳангоми банақшагирӣ ва сохтани фазои иттилоотии идоравӣ барои фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи МКД, ҳамчун қисми фазои ягонаи иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон, бояд камбудиҳо, ки аз ҷониби мутахассисони Федератсияи Россия ҳангоми коркарди фазои иттилоотии Россия ошкор карда шудаанд, ба назар гирифта шаванд [13, с. 19]: коркарди заиф ё нодуруст муқаррар кардани нишондодҳои самаранокӣ, инчунин иваз кардани нишондодҳои самаранокии амалигардонии барнома. Набудани методикаи баҳогузории самаранокӣ боиси муносибати рӯякӣ дар омӯзиши истифодаи дурусти маблағҳои буҷавӣ ва ҷалбшуда, ки барои маблағгузории барнома ҷудо карда мешаванд, беасос зиёд кардани ҳаҷми маблағгузорӣ, инчунин ба камбудиҳои нақдӣ вобаста ба ҳисобҳои нодуруст ҳангоми баҳодиҳии ҳаҷми захираҳои молиявии зарурӣ оварда мерасонад; мувофиқат накардани маҷмуи чорабиниҳо ва ҳаҷми маблағгузории буҷавӣ ба мақсадҳои пешбинишуда.

Дар аксар маврид мақсадҳои бузурги хусусияти глобалидошта дар барномаҳо дар доираи шумораи ками чорабиниҳои хусусӣ бо истифода аз маблағҳои ночиз ҳал карда мешаванд; ба барномаҳои мақсаднок дохил намудани чорабиниҳои фаъолияти ҳаррӯзаи дорои хусусияти ҷорӣ, ки бояд дар доираи вазифаҳои муқаррарии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ амалӣ карда шаванд; истифодаи миқдори зиёди манбаъҳои маблағгузории барномаи мақсаднок (буҷавӣ ва ғайрибуҷавӣ) дар сурати мавҷуд набудани ӯҳдадориҳои меъёрӣ оид ба иҷрои сариваҳтии онҳо; имкониятҳои маҳдуди воситаҳои муосири барномавӣ дар танзими воридшавии иттилоот ва масъалаҳои ҳуқуқии вобаста ба ин.

Ғайр аз шабакаи Интернет, ки нисбатан бомуваффақият аз ҷониби давлат танзим карда мешавад, ҳоло шабакаҳои иттилоотӣ вуҷуд доранд ва фаъолона рушд меёбанд, ки раванди ба тартиб даровардани он аз ҷиҳати техникӣ душвор аст, ки боиси паҳншавии иттилооти номатлуб мегардад [10, с. 37]; сатҳи пасти салоҳияти иттилоотии хизматчиёни давлатӣ, ки ба татбиқи барномаҳои мақсаднок, инчунин ба татбиқи минбаъдаи натиҷаҳои онҳо монеъ мешавад.

Ҳамин тариқ, ба таҷрибаи Федератсияи Россия оид ба рушди чораҳои иттилоотии таъмини амнияти миллӣ дар робита ба рушди системаи марказҳои тақсимоти вазъиятӣ аҳамият додан зарур аст, ки ин марказҳои вазъиятӣ тамоми мақомоти ҳокимияти давлатиро дар сатҳои гуногун барои пайваст кардан ба системаи ягона имконият медиҳад [3; 7].

Аз гуфтаҳои боло хулоса баровардан мумкин аст, ки:

1. Хусусиятҳои ҳифзи ҳаёт, саломатӣ ва некӯаҳволии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таҷовузҳои ҷиноятӣ, инчунин арзишҳои ҷомеа аз хатару таҳдидҳои эҳтимолӣ, ки метавонанд ба онҳо зарар расонанд, серҳаракатии муҳоҷирати шахсоне, ки ҷиноят содир мекунанд, хусусияти байниминтақавӣ ва муташаккилии амалҳои зиддиҷамъиятии онҳо водор мекунад, ки дар стратегияи муқовимат бо таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ, ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, шаъну шарафи шаҳрвандон, амнияти давлат чораҳои қатъӣ андешида шаванд. Яке аз роҳҳои муҳимтарин ин пешниҳоди сариваҳтӣ, пурра ва

боэътимоди иттилоот ва маълумот ба мақомоти ваколатдори давлатӣ мебошад ва ин имконият медиҳад, ки дараҷаи баланди асоснокии қарорҳои аз ҷониби мақомоти идоракунӣ қабулшаванда оид ба таҳияи чораҳои пешгирикунанда, инчунин амалҳои дурусти қувваҳо ва воситаҳои ҷалбкардашудаи амнияти миллӣ дар шароити мушаххас вазъияти оперативӣ таъмин карда шавад.

2. Соҳаи иттилоотӣ фазои иттилоотии фаъолияти мақомоти корҳои дохилиро ҳамчун муҳити моддӣ ба вуҷуд меорад, ки маҷмӯи муносибатҳои ҳуқуқӣ ва ташкилиро дарбар мегиранд. Онҳо ҳангоми тарҳрезӣ, эҷод ва истифодаи захираҳои иттилоотӣ дар асоси низоми ягонаи принсипҳои ҷустуҷӯ, ҷамъоварӣ, коркард, ҷамъоварӣ ва нигоҳдории иттилоот, маълумот, паҳнкунии минбаъдаи онҳо ва пешниҳоди иттилооти андозашуда ба истеъмолкунандагон бо назардошти риояи сирри давлатӣ ё дигар сирри бо қонун ҳифзшаванда ба вуҷуд меоянд; таъсис ва истифодаи низомҳои иттилоотӣ, технологияҳои инноватсионӣ ва воситаҳои татбиқи онҳо; ҳифзи иттилоот, ҳуқуқҳои субъектон, ки дар фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ дар соҳаи таъмини амнияти миллӣ иштирок мекунанд.

3. Ташкили фазои иттилоотӣ барои муқовимат ба таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ имконият медиҳад, ки афзалиятҳои кори муштарак дар соҳаи иттилоотии унсурҳои амнияти миллӣ тавассути фаъолияти оқилонаи шабакаи ягонаи автоматикунонида-шудаи телекоммуникатсионӣ бо пуррагӣ истифода шавад. Он дар асоси системаҳо ва воситаҳои ягонаи алоқа, системаҳои автоматикунонидашуда, комплексҳои техникӣ ва технологии онҳо, зерсистемаҳо ва қисматҳо ташкил ёфтааст. Ташаккули фазои иттилоотӣ эътимоднокии баланд, мубрамӣ, дурустӣ, саривақтӣ ва ҳифзи боэътимоди интиқоли ҳуҷҷатҳои электронӣ ва дигар иттилоотро таъмин намуда, имконият медиҳад, ки шаклҳои инноватсионии хизматрасонии шабакавӣ, аз ҷумла дастрасӣ ба шабакаҳои дурдасти маҳаллӣ, истифодаи рақамии интиқоли иттилооти овозӣ ва видеоӣ истифода шавад.

4. Истифодаи дурусти муҳити иттилоотӣ ба сарфаи назарраси хароҷоти буҷетӣ барои ташкили он тавассути интиқоли ҳама шаклҳои инъикоси иттилоот (маълумот, ахборот, овоз, факс, видео) бо каналҳои рақамии мустақим ва бозгашт мусоидат мекунад; сарфаи умумии захираҳои молиявии давлатиро аз ҳисоби истифодаи якҷояи идораҳои мувофиқ каналҳои гаронбаҳои алоқаи байнишаҳрии шабакаи асосӣ таъмин мекунад; аз ҳисоби типология ва ягонагии технология ва воситаҳои техникӣ, алгоритму маҷмуъҳои барномавӣ дастрасии боэътимод ва кори самараноки системаро таъмин мекунад.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ» аз 6-уми августи с. 2001, № 40 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон; с. 2001, № 7, мод. 502; с. 2005, № 12, мод. 639 (Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 04.04.2019 с., № 1595).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28-уми июни с. 2011, № 721 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2011, № 6, мод. 434; с. 2014, № 11, мод. 646; Қонуни ҶТ аз 15.03.2016, № 1283).

3. Қонуни федералии Фдератсияи Россия «Дар бораи иттилоот, технологияҳои иттилоотӣ ва дар бораи ҳимояи иттилоот» аз 27-уми июли с. 2006, № 149-ҚФ // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (снаи муроҷиат: 12.12.2024).

4. Модельный закон об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности: принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41-15 на 41 - ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901972159 (дата обращения: 14.01.2021);

5. Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон: бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7-уми ноябри с. 2003, № 1175 тасдиқ шудааст.

6. Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотӣ-коммуникативӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон»: бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми ноябри с. 2003, № 1174 тасдиқ шудааст.
7. Фармони Президенти Федератсияи Россия «Дар бораи ташкили системаи марказҳои тақсимкунандаи вазъиятӣ, ки аз рӯйи як тартиби ҳамкорӣ фаъолият мекунанд» аз 25-уми июли с. 2013, № 648;
8. Агапов, П.В., Ефремова, М.А. Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности участников Содружества Независимых Государств / П.В. Агапов, М.А. Ефремова // Юридическая наука и правоохранительная практика - 2015. - № 1 (31). - С. 176-182.
9. Асеев, А.Г., Ляхов, А.В. Система государственных органов по обеспечению национальной безопасности и применению мер принуждения / А.Г. Асеев, А.В. Ляхов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. - С. 68-73.
10. Баранов, М.П. Проблемы реализации идеологической функции государства в контексте «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» / М.П. Баранов // Алтайский юридический вестник. - 2017. - № 4 (20). - С. 37-42.
11. Богданов, А.В., Примакин, А.И., Синещук, М.Ю., Синещук, Ю.И. Основные угрозы и направления обеспечения безопасности единого информационного пространства / А.В. Богданов, А.И. Примакин, М.Ю. Синещук, Ю.И. Синещук // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 2 (58). – С. 150-157.
12. Воскобоев, А.И., Головко, В.А. Воспитание как комплексная дидактическая проблема: традиционные и инновационные интерпретации / А.И. Воскобоев, В.А. Головко // Философия права. - 2016. - № 3 (76). - С. 100-109.
13. Жданчиков, П.А. Структурный анализ оценки эффективности федеральных целевых программ / П.А. П.А. Жданчиков // Экономический анализ: теория и практика. - 2009. - № 34. - С. 25-35.
14. Корват, М., Милановский, В. Политические ценности / М. Корват, В. Милановский // Элементы теории политики. Ростов н / Д. 1991. - С. 224-227.
15. Лукашов, Н.В. Угрозы национальной безопасности России, обусловленные рисками, связанными с развитием телекоммуникационных технологий / Н.В. Лукашов // Академическая мысль. - 2020. - № 1 (10). - С. 105-110.
16. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права / О.В. Мартышин // Государство и право. - 2004. - № 10. - С. 5-6.
17. Махмадов, П.А. Информационная безопасность в системе национальной безопасности государств Центральной Азии П.А. Махмадов. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2018. – 86 с.
18. Муҳити коммуникативӣ - як ҷомеаи таърихан ташаккулёфтаи этно-иҷтимоӣ ва забонӣ, ки бо робитаҳои нисбатан устувор ва мунтазами коммуникативии дохилӣ бо назардошти маҳдудияти ҳудудии тасниф карда мешавад // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https: // sociolinguistics.academic.ru / (санаи муроҷиат: 12.12.2024).
19. Муҳити моддӣ - ин соҳаи ҳаёт мебошад, ки инсонро иҳота мекунад ва дар он ӯ тамоми ниёзҳои ҳаётан муҳими худро қонеъ мекунад // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://yandex.ru/search / (санаи муроҷиат: 16.01.2025).
20. Олейникова, Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет / Е.А. Олейникова // Законность. - 2016. - № 5. – С. 6-9.
21. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 22-уми декабри с. 2017 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://tajembassy.ru/ru/press/news/10-politika/693 (санаи муроҷиат: 10.01.2024).
22. Сундиев, И.Ю. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети интернет / И.Ю. Сундиев // Научный портал МВД России. - 2017. - № 2. – С. 89-95.
23. Уколов, В.Ф. Теория управления / В.Ф. Уколов, А.М. Масс, И.К. Быстряков. - 4-е изд., доп. - М.: Экономика, 2015. – 1007 с.

24. Шаранов, Ю.А., Иваницкий, А.Т. Устойчивость правоохранительной системы в условиях гибридных угроз / Ю.А. Шаранов, А.Т. Иваницкий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1 (69). - С. 220-227.

References

1. Law of the Republic of Tajikistan "On Information" dated August 6, 2001, No. 40 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan; 2001, No. 7, Art. 502; 2005, No. 12, Art. 639 (Law of the Republic of Tajikistan dated April 4, 2019, No. 1595).
2. Law of the Republic of Tajikistan "On Security" dated June 28, 2011, No. 721 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 6, Art. 434; 2014, No. 11, Art. 646; Law of the Republic of Tajikistan dated March 15, 2016, No. 1283).
3. Federal Law «On Information, Information Technologies and on Information Protection» of July 27, 2006, No. 149-FZ // [Electronic resource] - Access link: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (date of access: 12.1.2.2024).
4. Model Law on Information, Informatization and Information Security: adopted in St. Petersburg on 28.11.2014 by Resolution 41-15 at the 41st plenary session of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the CIS // [Electronic resource] - Access mode: https://docs.cntd.ru/document/901972159 (date accessed: 14.01.2021);
5. Information Security Concept of the Republic of Tajikistan: approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated November 7, 2003, No. 1175.
6. State Strategy "Information and Communication Technologies for the Development of the Republic of Tajikistan": approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated November 5, 2003, No. 1174.
7. Decree of the President of the Russian Federation "On the Organization of a System of Situational Dispatch Centers Operating in a Single Order of Cooperation" dated July 25, 2013, No. 648;
8. Agapov, P.V., Efremova, M.A. International legal framework for ensuring information security of the Commonwealth of Independent States participants / P.V. Agapov, M.A. Efremova // Legal science and law enforcement practice - 2015. - No. 1 (31). - Pp. 176-182.
9. Aseev, A.G., Lyakhov, A.V. The system of state bodies for ensuring national security and applying coercive measures / A.G. Aseev, A.V. Lyakhov // Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: materials of the XXIII international scientific and practical conference (April 2-3, 2020): in 2 parts / ed. D.V. Kim. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. - Pp. 68-73.
10. Baranov, M.P. Problems of implementing the ideological function of the state in the context of the "Doctrine of Information Security of the Russian Federation" / M.P. Baranov // Altai Legal Bulletin. - 2017. - No. 4 (20). - Pp. 37-42.
11. Bogdanov, A.V., Primakin, A.I., Sineshchuk, M.Yu., Sineshchuk, Yu.I. The main threats and directions of ensuring the security of a single information space / A.V. Bogdanov, A.I. Primakin, M.Yu. Sineshchuk, Yu.I. Sineshchuk // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2013. - No. 2 (58). - Pp. 150-157.
12. Voskoboev, A.I., Golovko, V.A. Education as a complex didactic problem: traditional and innovative interpretations / A.I. Voskoboev, V.A. Golovko // Philosophy of Law. - 2016. - No. 3 (76). - Pp. 100-109.
13. Zhdanchikov, P.A. Structural analysis of the assessment of the effectiveness of federal target programs / P.A. P.A. Zhdanchikov // Economic analysis: theory and practice. - 2009. - No. 34. - Pp. 25-35.
14. Korvat, M., Milanovsky, V. Political values / M. Korvat, V. Milanovsky // Elements of the theory of politics. Rostov n / D. 1991. - Pp. 224-227.
15. Lukashov, N.V. Threats to Russia's national security caused by risks associated with the development of telecommunication technologies / N.V. Lukashov // Academic Thought. - 2020. - No. 1 (10). - Pp. 105-110.
16. Martyshin, O.V. The Problem of Values in the Theory of State and Law / O.V. Martyshin // State and Law. - 2004. - No. 10. - Pp. 5-6.
17. Makhmadov, P.A. Information Security in the National Security System of the Central Asian States P.A. Makhmadov. - Dushanbe: Tajik National University, 2018. - 86 p.
18. Communicative environment - a historically formed ethno-social and linguistic community, characterized by relatively stable and systematic internal communicative ties, taking into account territorial

limitations // [Electronic resource] - Access mode: https: // sociolinguistics.academic.ru / (access date: 12.12.2024).

19. Material environment - this is the sphere of life that surrounds a person and in which he satisfies all his vital needs // [Electronic resource] - Access mode: https://yandex.ru/search / (access date: 16.01.2025).

20. Oleynikova, E.A. Counteraction to extremism in the Internet / E.A. Oleynikova // Legality. - 2016. - No. 5. – Pp. 6-9.

21. Message of the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, December 22, 2017 // [Electronic resource] - Access schedule: http://tajembassy.ru/ru/press/news/10-politika/693 (access date: 10.01.2024).

22. Sundiev, I.Yu. Counteracting the recruitment activities of international terrorist organizations on the Internet / I.Yu. Sundiev // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - No. 2. - Pp. 89-95.

23. Ukolov, V.F. Control Theory / V.F. Ukolov, A.M. Mass, I.K. Bystryakov. - 4th ed., suppl. - M.: Economica, 2015. - 1007 p.

24. Sharanov, Yu.A., Ivanitsky, A.T. Sustainability of the law enforcement system in the face of hybrid threats / Yu.A. Sharanov, A.T. Ivanitsky // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 1 (69). - Pp. 220-227.

УДК 343.918.2

УГОЛОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СУБЪЕКТА МОШЕННИЧЕСТВА

СИМОИ ҶИНОЯТӢ-ПСИХОЛОГИИ СУБЪЕКТИ ҚАЛЛОБӢ

CRIMINAL-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE SUBJECT OF FRAUD

ОСОКИН Р.Б.
OSOKIN R.B.
Начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции
Сардори факултети тайёр намудани кадрҳои педагогӣ ва илмии Донишгоҳи ВКД Россия ба номи Кикот В.Я. дар ш. Москва, профессори кафедраи «Амният дар фазои рақамӣ»-и ДДТМ ба номи Бауман Н.Э., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, полковники политсия
Head of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Professor of the Department of «Security in the Digital World» of the Bauman Moscow State Technical University, Doctor of Law, Professor, Police Colonel

E-mail: osokinr@mail.ru

ФАЙЗУЛЛАЕВ Х.Х.
FAIZULLAEV H.H.
Соискатель Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, майор милиции
Унвонҷӯи Донишгоҳи давлатии Томбов ба номи Державин Г.Р., майори милитсия
Applicant of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, major of militia

E-mail: kfayzulloev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. – Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. – Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. – Criminal law sciences).

Рецензент: КОВРИГИН В.С. – старший преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Тақриздиҳанда: КОВРИГИН В.С. – методист-омӯзгори калони факултети тайёр намудани кадрҳои педагогӣ ва илмии Донишгоҳи ВКД Россия ба номи Кикот В.Я. дар ш. Москва, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: KOVRIGIN V.S. - Senior Lecturer-Methodologist of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация: В статье осуществлен анализ уголовно-правовых признаков субъекта мошенничества с выявлением специфических признаков, присущих таким лицам с учетом характерных особенностей мошенничества в современных условиях. На основе опыта зарубежных государств обоснован вывод относительно перспектив установления ответственности юридических лиц за совершение мошенничества. Исследованы юридический и психологический критерии вменяемости как ключевой характеристики субъекта мошенничества при определении состава данного преступления, детализированы вопросы уголовной ответственности за совершение мошенничества отдельных групп субъектов – несовершеннолетних, должностных и служебных лиц. На основе анализа практики таджикских судов, выявлены ключевые характеристики личности современного субъекта мошенничества – пол, возраст, образование, наличие деструктивных привычек, особенностей характера. Представлена совокупность признаков уголовно-психологического портрета современного мошенника.
Ключевые слова: мошенничество, субъект мошенничества, критерии вменяемости, характеристики личности, уголовно-психологический портрет.

Аннотатсия: Дар мақола аломатҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқии субъекти қаллобӣ бо муайян намудани хусусиятҳои хосси ба шахсони мазкур тааллуқдошта, бо назардошти хислатҳои қаллобӣ дар шароити муосир таҳлил карда шудааст. Дар асоси таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ оид ба дурнамои муқаррар намудани ҷавобгарии шахсони ҳуқуқӣ барои содир намудани қалобӣ хулоса бароварда мешавад. Меъёрҳои ҳуқуқӣ ва равонии мукаллафӣ ҳамчун аломати асосии субъекти қаллобӣ ҳангоми муайян намудани таркиби ин ҷиноят омӯхта, масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани қаллобӣ аз ҷониби гурӯҳҳои алоҳидаи субъектҳо – ноболиғон, шахсони мансабдор ва хизматчиён муфассал шарҳ дода шудаанд. Дар асоси таҳлили амалияи судҳои тоҷик хусусиятҳои асосии шахсияти субъекти муосири қаллобӣ – ҷинс, синну сол, маълумот, мавҷудият будани одатҳои харобиовар, хислатҳои табиатӣ муайян карда шудаанд. Маҷмуи хусусиятҳои симои ҷиноятӣ-психологии қаллоби муосир пешниҳод карда мешавад.
Вожаҳои калидӣ: қаллобӣ, субъекти қаллобӣ, меъёрҳои мукаллафӣ, хислатҳои шахсият, симои ҷиноятӣ-психологӣ.

Annotation: The article analyzes the criminal-legal characteristics of a subject of fraud with the identification of specific characteristics inherent in such persons, taking into account the characteristic features of fraud in modern conditions. Based on the experience of foreign countries, a conclusion is substantiated regarding the prospects for establishing the liability of legal entities for committing fraud. The legal and psychological criteria of sanity as a key characteristic of the subject of fraud in determining the composition of this crime are studied, and issues of criminal liability for committing fraud by certain groups of subjects - minors, officials and service persons - are detailed. Based on the analysis of the practice of Tajik courts, the key characteristics of the personality of a modern subject of fraud are identified - gender, age, education, presence of destructive habits, character traits. A set of features of the criminal-psychological portrait of a modern fraudster is presented.
Key words: fraud, subject of fraud, criteria of sanity, personality characteristics, criminal psychological portrait.

Анализируя специфические признаки субъекта мошенничества, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 22 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) [1] и ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [2] под таковым понимается физическое вменяемое лицо, совершившее преступление, криминализированное ст. 247 УК РТ, ст.ст. 159-159.6 УК РФ, если такое лицо достигшее возраста, с которого в соответствии с уголовным законом может наступать уголовная ответственность.

Указанное позволяет конкретизировать общие признаки (критерии) наступления уголовной ответственности, характеризующие субъект преступления, а именно:

1) физическое лицо;

2) лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности;

3) вменяемое лицо.

Обозначенные признаки свойственны как подавляющему большинству субъектов преступлений согласно уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации, так и субъекту мошенничества в обоих государствах. При этом, субъектом мошенничества является физическое лицо, то есть, человек – гражданин соответствующего государства, лицо без гражданства или иностранец.

Для сравнения, в отдельных зарубежных государствах субъектом мошенничества может быть и юридическое лицо (об этом, например, свидетельствуют положения закона Англии о мошенничестве 2006 г., УК Франции, УК Иордании, ФККП США, УК КНР и т.д.).

Несмотря на возможную перспективность разрешения вопроса признания субъектами уголовной ответственности за мошенничество юридических лиц, следует отметить, что такая основательная трансформация подхода к сущности субъекта мошенничества возможна лишь после выработки четких оснований и условий такой ответственности, установления для юридических лиц специфических видов наказаний, а также критериев соотношения с уголовной ответственностью физических лиц.

К настоящему моменту уголовное законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации к подобному не готовы, поскольку в целом уголовная ответственность юридических лиц в обозначенных государствах не регламентируются, а сопутствующие возможному изменения подходов проблемы не нашли должного единообразного разрешения в уголовно-правовых доктринах.

Однако следует отметить следующие соображения относительно идеи уголовной ответственности юридических лиц, в т.ч. в контексте ответственности за мошенничество, нередко реализуемого в качестве «политики» и способа функционирования субъектов предпринимательства в целом (например, основателей финансовых пирамид и некоторых квази-финансовых учреждений, фирм-однодневок, созданных для телефонного и онлайн-мошенничества):

1) во-первых, в историческом контексте эта идея не является новой, восходит к глубокой древности и известна современным законодателям, а в некоторых государствах, приобрела четкую правовую регламентацию еще в начале XX в. (например, посредством вынесения решения Верховного суда США 1909 г. [11, p. 671], где признавался конституционным вывод о том, что «…действие агента (представителя), осуществляющего делегированные ему полномочия <...>, могут контролироваться в интересах государственной политики, путем отнесения его действия в вину его работодателю и назначения наказаний корпорации, в интересах которой он действует»; сами корпорации, соответственно, могли подлежать наказанию за действия своих служащих). Сходным образом ответственность юридических лиц закреплена и в ст. 21 УК Молдовы.

2) Во-вторых, в условиях современности проблема уголовной ответственности юридических лиц является одной из дискуссионных, не находит унифицированного разрешения, однако имеет реальные перспективы своей реализации.

3) В-третьих, в пределах европейского правового пространства идея привлечения юридических лиц к уголовной ответственности была инициирована в 1978 г. Европейским комитетом по проблемам преступности Совета Европы, который рекомендовал европейским государствам признать юридических лиц субъектами уголовной ответственности за некоторые преступления; это положение было реализовано несколькими европейскими государствами (более того, рекомендации по установлению уголовной ответственности юридических лиц за ряд противоправных деяний изложены в Международной

конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. [6], Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [3], Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [5], Конвенции ООН против коррупции 2003 г. [4].

Возвращаясь к закрепленным в актуальном уголовном законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации признакам субъекта преступления, следует отметить, что субъектом мошенничества должно быть вменяемое лицо. Исходи из анализа ч. 1 ст. 24 УК РТ и ч. 1 ст. 21 УК РФ, вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими.

По нашему убеждению, этот признак для субъекта преступления означает такое состояние психики человека, когда тот может нести ответственность за совершенное преступление, а также имеет соответствующий уровень социального развития, обусловленный возрастом. При таких условиях стоит согласиться с доминирующим в правовой доктрине подходом, что вменяемость – это психическое состояние лица (уровень социально-психологического развития, психическое здоровье, возраст), способного осознавать и давать себе отчет о своих действиях (бездействие), то есть, понимать их общественное значение и управлять ими, а также сопряженная с этим способность нести за совершенное преступление уголовную ответственность и наказание [9, с. 201].

Важно учитывать, что при совершении мошенничества вменяемость должна определяться с учетом двух критериев:

1) юридического – факта совершения этого преступления психически здоровым лицом, способным в полной мере осознавать свои действия (а, следовательно, и их последствия) и управлять ими;

2) психологического – состояния сознания лица, его способности к осознанной деятельности, то есть:

– осознании в полной мере фактической стороны и общественной опасности этого деяния (а, следовательно, и их последствий);

– способности управлять своими действиями.

Смежными для вменяемости являются понятия «невменяемость» и «ограниченная вменяемость». И если при невменяемости, на основании ст. 24 УК РТ и ст. 21 УК РФ, лицо вообще не должно подлежать уголовной ответственности за мошенничество (а равно – за любое другое общественно опасное деяние), то при ограниченной вменяемости такое состояние не освобождает субъекта от уголовной ответственности, однако учитывается судом при назначении наказания и может быть основанием для применения принудительных мер медицинского характера. В любом случае, при возникновении сомнений относительно психического состояния обвиняемого (подсудимого) лица, следователю (суду) необходимо назначать судебно-психиатрическую экспертизу.

Еще одна характеристика субъекта мошенничества связана с определением его возраста. Так, субъектом мошенничества должно быть лицо, достигшее к моменту совершения этого преступления 16-летнего возраста, установленного законом об уголовной ответственности (общий субъект). Такой вывод основывается на том, что ч. 2 ст. 23 УК РТ и ч. 2 ст. 20 УК РФ не относит мошенничество к преступлениям, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста, а, следовательно, уголовная ответственность за это деяние наступает, исходя из требований ч. 1 ст. 23 УК РТ и ч. 1 ст. 20 УК РФ, на общих основаниях. Как представляется, установленный законодателем возраст уголовной ответственности за мошенничество, является наиболее оптимальным и не подлежит изменению. В подтверждение выдвинутого тезиса, могут быть приведены следующие аргументы:

1) во-первых, начиная именно с этого возраста лицо получает более широкие правомочия в отношении совершения гражданско-правовых сделок и иных деяний, а, значит, имеет гораздо больше шансов для «доверия» (пусть и мнимого) со стороны потерпевших, в случае совершения с его стороны обманных действий для завладения чужим имуществом;

2) во-вторых, именно к этому возрасту лицо уже может четко разграничивать категории «правда» и «обман», учитывая их уголовно-правовое содержание; может устроиться на работу, проверяя свой «криминальный талант» в процессе своей трудовой деятельности; может прибегать к созданию более или менее сложных мошеннических схем, учитывая уровень развития своего интеллекта, а также на основании жизненного опыта.

При характеристике субъекта мошенничества, особое внимание должно быть уделено специальному субъекту – должностному лицу, прямое указание на которое есть в п. «г» ч. 2 ст. 247 УК РТ. В свою очередь, в ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3, ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5 и п. а ч. 3 ст. 159.6 УК РФ презюмируется необходимость учета того, что неправомерное деяние совершено служебным лицом, в качестве квалифицирующего признака [7].

Следует отметить, что таджикские суды не всегда соблюдают эти требования. Примером этому может быть уголовное дело в отношении Т., действия которого были квалифицированы только по ч. 1 ст. 247 УК РТ, без ссылки на часть 2 указанной статьи – п. «г») – совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. Фабула дела такова: Т., работая в банке в должности руководителя отделения, вступил в преступный сговор с Л. в целях мошеннического завладения чужим имуществом в крупных размерах. Для реализации единого преступного умысла, Т., находясь в помещении офиса банка, путем свободного доступа к рабочему компьютеру, используя логин и пароль другого руководителя отделения, осуществил несанкционированный доступ к информации программного комплекса, незаконно внес в нее изменения, а именно, трансформировал программу-ключ, которая дает возможность доступа к расчетному счету клиента, оформил и подписал в электронном виде измененной программой-ключом платежное поручение, которым незаконно перечислил денежные средства Л.

Указанные действия Т. были квалифицированы по ч. 1 ст. 247 УК РТ.

Анализ этого и иных уголовных дел, рассмотренных таджикскими судами в период с 2012 по 2022 годы, позволяет констатировать, что причиной неучета при квалификации мошенничества статуса служебных лиц может выступать:

1) отсутствие конкретизации сущности специального субъекта – служебного лица как субъекта мошенничества;

2) неучет судами степени и характера общественной опасности специальных субъектов мошенничества – служебных лиц, которые используют свое служебное положение при совершении мошеннических действий, поскольку такие лица имеют гораздо больше возможностей, по сравнению с рядовыми гражданами, относительно доступа к чужому имуществу, объемов (размеров) завладения им, форм его получения, тем самым они подрывают авторитет служебной деятельности, вредят имиджу органов власти и управления. Наряду с этим, анализ уголовных дел показал, что в 7,7% случаев активное участие в качестве исполнителей мошенничества принимали именно служебные лица, использовавшие при этом свое служебное положение.

Конкретизируя специфику субъекта мошенничества на основании проанализированных уголовных дел, следует отметить, что 84,7% субъектов мошенничества были лицами мужского пола; их возрастное деление было распределено следующим образом (см. диаграмму 1).

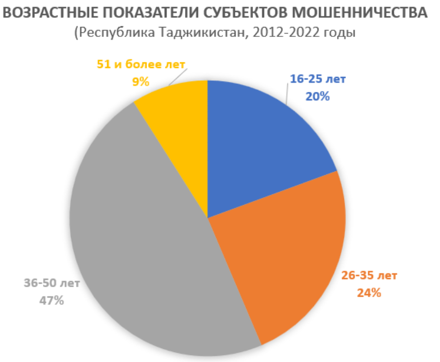


Диаграмма 1.
Возрастные показатели субъектов мошенничества

Деление субъектов мошенничества в Республике Таджикистан по признаку образования представлено в Диаграмме 2.

Диаграмма 2.
Показатели образования субъектов мошенничества

При этом, мошенничество относится к интеллектуальным и тщательно обдуманным преступлениям, поэтому крайне редко совершается лицами, находящимися под воздействием алкоголя, наркотиков и иных веществ. Так, в состоянии алкогольного опьянения при совершении мошенничества находилось не более 5% виновных лиц, при этом обозначенное обстоятельство суды не признавали в качестве отягчающих наказание.

Из российской практики можно привести пример уголовного дела, по которому С.А. Иванов и П.Г. Сидоров, реализуя преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества путем обмана, пришли в магазин «Бирмания», где С.А. Иванов, действуя в пределах согласованной роли, по предварительному сговору, умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного материального обогащения, путем обмана сотрудников магазина, подойдя к стойке для заказов, передал продавцу «Билет банка приколов» номиналом 5000 рублей для проведения оплаты за приобретенный товар, выдавая его за денежный билет Банка России. В то же время, Сидоров П.Г., действуя по предварительному сговору с Иванов С.А, согласно заранее отведенной ему роли, наблюдал за окружающей обстановкой, с целью предупреждения Иванов С.А о приближении иных лиц, обеспечивая тайность хищения [8].

Последний факт свидетельствует, что субъекты мошенничества в подавляющем большинстве случаев действуют с «холодным» расчетом; им не свойственно пребывание в состоянии алкогольного или наркотического (токсического) опьянения во время совершения мошеннических посягательств.

К тому же, мошенничество является, так сказать, наиболее «интеллектуальным» корыстным преступлением против собственности. В частности, это утверждение вытекает из анализа материалов изученных уголовных дел, поскольку для преступников-мошенников характерны следующие специфические черты:

1) высокий уровень коммуникабельности, умение быстро устанавливать психологический контакт, способность немедленно проявлять недоверие окружающих, мастерство по созданию представления о «неполезной» заинтересованности проблемами человека;

2) создание такого имиджа для потенциальных пострадавших лиц, который бы убеждал их в солидности, прибыльности и явном успехе деловой или служебной деятельности мошенника;

3) детальное планирование своей преступной деятельности, что нередко носит профессиональный характер и провоцирует многоэпизодность;

4) необходимый уровень знаний в области права, а также той сферы, в которой имеет место «специализация» мошенника.

Результаты, полученные по результатам анализа уголовных дел, рассмотренных таджикскими судами, подтверждают и выводы ученых-психологов, описывающих уголовно-психологический портрет современного мошенника [10, с. 61].

Уголовно-психологический портрет современного мошенника включает следующие черты:

1) их устойчивая антиобщественная направленность и повышенная опасность для общества;

2) незаурядный дар воображения, умение использовать внушающее влияние и убеждать людей;

3) хитрость, лживость, умение заинтересовать собой, знание способов фальсификации документов;

4) наличие знаний в области психологии, умение хорошо наблюдать, быстрая реакция на смену обстановки;

5) использование возможностей перевоплощения, способность устанавливать контакты с людьми разных типов, выбор соответствующей манеры поведения;

6) внешне – это коммуникабельные, разговорчивые люди, способные быстро привлечь к себе внимание других людей, заинтересовать их, войти в доверие, создать приятное впечатление надежного или нужного человека, а некоторые из них обладают даже элементами своеобразного артистизма;

7) уровень умственного развития выше среднего (большинство из них имеют высшее образование); заметным является достаточно значительный объем знаний, широта взглядов, разнообразие интересов;

8) по темпераменту – это в основном либо сангвиники, либо холерики; они имеют сильно выраженные волевые качества [10, с. 61].

Учитывая указанное, следует отметить, что знание о типичном уголовно-психологическом портрете современного мошенника должно поспособствовать обеспечению эффективной профилактики случаев мошенничества. В частности, в отношении лиц, соответствующих обозначенным критериям, может проводиться профилактическая работа, в т.ч. и индивидуального характера.

Кроме того, обобщенные данные относительно личности субъекта мошенничества с большой долей вероятности позволяют при расследовании конкретного преступления составить криминологический портрет личности возможного субъекта преступления, что позволит более эффективно расследовать соответствующие преступления.

Использованная литература

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024, №2050) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 9, ст. 68, ст. 69, № 22, ст. 306; 1999 г., № 12, ст. 316; … Законы Республики Таджикистан от 24.12.2022 № 1924, от 24.12.2022 № 1924, № 1925, от 13.11.2023, № 1984, от 13.11.2023, № 1985, от 20.06.2024, №2050.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/

5. Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (с изм. от 15.11.2000) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/

6. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42234/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/

7. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 22-969/2020 от 23 июня 2020 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/jvIDZg4Kjp9/

8. Приговор Шилкинского районного суда № 1-61/2022 от 14 февраля 2022 г. по делу № 1-61/2022 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/S7fkEhsJqIUt/

9. Ахмедшин, Р.Л. Лекции по правовой психологии / Р.Л. Ахмедшин. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 454 с.

10.Ёров, Е.Х. Предупреждение органами внутренних дел Таджикистана мошенничества в отношении собственности граждан: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ёрмахмад Хакимович Ёров. – Душанбе, 2022. – 200 с.

11.Merryman, J., Clark D. Comparative Law: Western European and Latin American Systems, Cases and Materials. – N.Y.: The Boobs-Merril Co., 1978. – 1272 p.

References

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, No. 574 (with amendments and additions as of June 20, 2024, No. 2050) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, Art. 69, No. 22, Art. 306; 1999, No. 12, Art. 316; … Laws of the Republic of Tajikistan dated 24.12.2022 No. 1924, dated 24.12.2022 No. 1924, No. 1925, dated 13.11.2023, No. 1984, dated 13.11.2023, No. 1985, dated 20.06.2024, No. 2050.
2. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996, No. 63-FZ (as amended on 04.08.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, N 25, Art. 2954.
3. Criminal Law Convention on Corruption (concluded in Strasbourg on 27.01.1999) // [Electronic resource] - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/
4. United Nations Convention against Corruption: adopted in New York on 31.10.2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly // [Electronic resource] - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/
5. Convention against Transnational Organized Crime: adopted in New York on 15.11.2000 by Resolution 55/25 at the 62nd plenary meeting of the 55th sessions of the UN General Assembly (as amended on 15.11.2000) // [Electronic resource] - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/
6. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism: concluded in New York on 09.12.1999 // [Electronic resource] - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42234/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/
7. Verdict of the Supreme Court of the Republic of Dagestan No. 22-969/2020 dated June 23, 2020 // [Electronic resource] - Access mode: https://sudact.ru/regular/doc/jvIDZg4Kjp9/
8. Sentence of the Shilkinsky District Court No. 1-61/2022 dated February 14, 2022 in case No. 1-61/2022 // [Electronic resource] - Access mode: https://sudact.ru/regular/doc/S7fkEhsJqIUt/
9. Akhmedshin, R.L. Lectures on legal psychology / R.L. Akhmedshin. - Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2019. - 454 p.
10. Yorov, E.Kh. Prevention of fraud against the property of citizens by the internal affairs bodies of Tajikistan: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08 / Yormahmad Khakimovich Yorov. – Dushanbe, 2022. – 200 p.
11. Merryman, J., Clark D. Comparative Law: Western European and Latin American Systems, Cases and Materials. – N.Y.: The Boobs-Merril Co., 1978. – 1272 p.

ТДУ 340.132.1:378.2

ДАРКНАМОИИ ҲУҚУҚИИ ОМОДАНАМОИИ КАДРҲОИ САТҲИ БАЛАНДИ ИЛМӢ

ПРАВОВОЕ ОСОЗНАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

LEGAL AWARENESS OF TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED STAFF

РАХМАДҶОНЗОДА Р.Р.
RAHMADJONZODA R.R.
Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, полковник милиции
Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Law, associate professor, colonel of militia
E-mail: reefat@yandex.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).
Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).
Scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиҳанда: РАҶАБЗОДА Р.М. – Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.
Рецензент: РАДЖАБЗОДА Р.М. – Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент.
Reviwer: RAJABZODA R.M. – Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф назари хешро тавассути даркнамоии ҳуқуқии масъалаҳои мухталифи самти омоданамоии кадрҳои сатҳи баланди илмӣ, паҳлуҳои гуногуни самти аттестатсияи кадрҳои илмиро бо истинод овардан ба рақамҳои мушаххас ва далелҳои бебаҳс, ки аз натиҷагирии Пешвои муаззами миллат вобаста ба соҳаи илм ва маориф сарчашма мегиранд, муайян сохтааст. Ҳамзамон, бо мақсади мукаммал сохтани самтҳои болозикр муаллиф таклифҳои мушаххаси мазмуни ташкилӣ-ҳуқуқӣ доштаро барои муҳокима ва чораандешӣ пешниҳод кардааст.
Вожаҳои калидӣ: давлат, ҳуқуқ, даркнамоии ҳуқуқӣ, илм, маориф, омоданамоӣ, аттестатсия, кадрҳои илмӣ, кадрҳои сатҳи баланди илмӣ, дастовардҳо, мушкилиҳо, камбудиҳо.

Аннотация: В статье автор определяет свою позицию относительно правового осознания различных вопросов подготовки научных кадров высшей квалификации, различных сторон аттестации научных кадров с цитированием конкретных цифр и бесспорных доказательств, которые основываются на подведении итогов сферы науки и

образования, проведенного Лидером нации. Также, с целью совершенствования вышеуказанных направлений автором представлены предложения организационно-правового содержания для обсуждения и принятия мер.

Ключевые слова: государство, право, правовое осознание, наука, образование, подготовка, аттестация, научные кадры, научные кадры высшей квалификации, достижения, трудности, недостатки.

Annotation: In the article, the author defines his position regarding the legal awareness of various issues of training highly qualified scientific personnel, various aspects of certification of scientific personnel with citation of specific figures and indisputable evidence, which are based on the summing up of the results of the sphere of science and education, conducted by the Leader of the Nation. Also, in order to improve the above-mentioned areas, the author presents proposals of organizational and legal content for discussion and adoption of measures.

Key words: state, law, legal awareness, science, education, training, certification, scientific personnel, highly qualified scientific personnel, achievements, difficulties, shortcomings.

Имрӯзҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон дар пояи сиёсати маорифпарваронаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти рушди илму маориф ба дастовардҳои назаррас ноил гардида истодааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи илм самти афзалиятнок ба шумор рафта, дар партави сиёсати хирадмандона ва илмпарваронаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон рушд меёбад. Давлат ва ҳукумат илмро меҳвари асосии рушди кишвар ва олимонро захираи бузурги зеҳнии ҷомеа арзёбӣ намуда, барои рушди минбаъдаи он ва беҳтар намудани шароити иҷтимоиву иқтисодии олимон тадбирҳои судманд меандешанд.

Моро ҷиҳати таълиф ин мавод таҳлил ва дарки мазмун, муҳтаво ва дурнамои рушди стратегии илм, ки паҳлуҳои гуногуни он дар суханронии Пешвои муаззами миллат дар мулоқот бо аҳли илм ва маорифи кишвар, ки санаи 30-юми майи соли ҷорӣ сурат гирифта буд [6], водор сохт, то ин ки якчанд фикрҳои хешро манзури диққати аҳли илм созем.

Бояд қайд намуд, ки дар ин суханронии хеш ва зимни таҳлилҳо, ки дар мулоқоти болозикр сурат гирифта буд, Пешвои муаззами миллат аз ғамхории давлат ва ҳукумат суханро оғоз намуда, дастовардҳо, мушкилот ва дигар ҷанбаҳои калидии соҳаи илмро бо мисолҳои мушаххас асоснок намуданд. Инчунин, ба масъулин дастуру супоришҳои мушаххас доданд вобаста ба чораандешӣ дар соҳаи илм. Аз ҳузур доштан дар ин мулоқот, боварӣ дорам, ки ҳар фарди худогоҳ ва соҳибмаърифат як ҷаҳон маънӣ гирифтанд ва ҳушдор гардиданд, ки бояд фаъолият дар соҳаи илм ба куллӣ дигаргун карда шавад. Вазифагузорӣ ва дастурдиҳии Пешвои муаззами миллат мисли анъана падарона ва ғамхорона буд.

Таъсирбахш буд суханронии Пешвои муаззами миллат, ки “бо вуҷуди дастгириву таваҷҷуҳи доимии давлату Ҳукумат натиҷаи кори олимон ва сохторҳои соҳаи илм посухгӯи талаботи замон нест. Имрӯз саҳми илми ватанӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилии кишвар ҳамагӣ 0,1 фоизро ташкил медиҳад, ки ин нишондиҳанда умуман қонеъкунанда нест”.

Ин суханони пурмуҳтавои Пешвои муаззами миллат боз дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии стратегӣ асоснок карда шудааст, ки тибқи муқаррароти онҳо танҳо дар соли 2020 хароҷоти буҷет ба соҳаи илм 0,14 фоизи ММД-ро ташкил намуд, ки дар муқоиса ба соли 2015 ҳамагӣ 0,01 банди фоизӣ зиёд гардида, нисбат ба нақшаи пешбинишуда 0,5 фоиз зиёд шудааст.

Дар панҷ соли охир гарчанде ки афзоиши маблағгузории соҳаи илм (ба ҳисоби воқеӣ – дар ҳаҷми 4 фоиз дар як сол) ва шумораи нафарони бо корҳои илмӣ ва тадқиқотӣ машғулбуда (ба ҳисоби миёна 2 фоиз дар як сол) ба назар мерасад, аммо суръати афзоиш назар ба

интизориҳо ва дурнамо нокифоя мебошад. Бо вуҷуди ин суръати афзоиш нисбат ба нишондиҳандаи пешбинигардида нисбатан суст буда, корҳои илмӣ-тадқиқотӣ ва таҷрибавӣ-конструкторӣ ҳоло ҳам ба соҳаҳои ҷолиби фаъолият ва шуғл мубаддал нагаштанд [1, бандҳои 138, 713-714].

Бо боварии комил гуфта метавонем, ки айни замон дар соҳаи илми кишвар новобаста аз ҷой доштани баъзе мушкилиҳо, ояндаи дурахшон низ дар пеш аст, ки бо натиҷа ва дастовардҳои олимони ватанӣ мо фахр хоҳем кард.

Ҳайати кадрии ҷумҳурӣ. Ҷиҳати пурратар кушода шудани мақсади таълифи ин мақола, мо тасмим гирифтем, ки миқдори муайяни рақамҳо ва далелҳои мушаххасро оид ба ҳайати кадрии ҷумҳурӣ аз якчанд сарчашмаҳои расмӣ гирд оварем.

1. То 31 декабри соли 2006 мувофиқи маълумоти Кумитаи давлатии омори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Тоҷикистон дар соҳаи илм 4242 нафар кор мекарданд, ки аз онҳо 1450 нафар соҳиби дараҷаҳои илмӣ, аз ҷумла 352 нафар доктори илм, 1098 нафар номзади илм мебошанд.

Тибқи маълумоти Кумитаи давлатии омори Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2006 дар аспирантура 1052 нафар таҳсил доштанд, 359 нафар ба аспирантура қабул шуданд ва 196 нафар аспирантураро хатм намуданд. Дар солҳои охир қабул ба аспирантура аз рӯйи 50-55 ихтисос сурат мегирифт.

Дар соли 2007 дар мамлакат 29 шурои диссертатсионӣ, аз ҷумла 13 шурои докторӣ ва 16 шурои номзадӣ фаъолият доштанд.

Дифои рисолаҳо аз рӯйи 46 ихтисос, аз ҷумла дар соҳаи илмҳои дақиқ, табиатшиносӣ ва техникӣ аз рӯйи 25 ихтисос, дар соҳаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷамъиятшиносӣ аз рӯйи 21 ихтисос гузаронида мешаванд. Дар соли 2007 220 рисола, аз ҷумла 22 рисолаи докторӣ ва 198 рисолаи номзадӣ дифоъ карда шуданд [2].

2. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то 1 ноябри соли 2020 шумораи кормандони дараҷаю унвонҳои илмидор, ки бевосита ба корҳои илмию таҳқиқотӣ машғуланд (яъне, дар муассисаҳои илмию таҳқиқотӣ кор мекунанд), ҳамагӣ 4505 нафарро ташкил медиҳанд, ки аз онҳо 362 нафар доктори илм ва 839 нафар номзади илм мебошанд. Дар соли 2019 дар муассисаҳои илмию таҳқиқотӣ ва муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, ки дар онҳо аспирантҳо ва докторантҳои PhD тайёр карда мешаванд, аз рӯйи 40 ихтисос миқдори аспирантҳо - 758 нафар, докторантҳои анъанавӣ - 43 нафар ва докторантҳои PhD 1091 нафарро ташкил медиҳанд, аспирантураро 393 нафар, докторантураи анъанавиро 13 нафар ва докторантураро 106 нафар хатм кардаанд.

Мувофиқи маълумоти Комиссияи аттестатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмӣ-омӯзгории тахассуси олӣ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳолати то 31 декабри соли 2020 бо қарори Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия ҳамагӣ 19 шурои диссертатсионӣ, аз ҷумла 10 шурои докторӣ ва 10 шурои номзадӣ амал мекарданд, аз ҷумла 1 шуро оид ба илмҳои физика ва математика, 1 шуро оид ба илми химия, 3 шуро оид ба илмҳои тиббӣ, 1 шуро оид ба илмҳои кишоварзӣ, 4 шуро оид ба илмҳои филология, 2 шуро оид ба илми таърих, 3 шуро оид ба илмҳои педагогӣ, 1 шуро оид ба илми фалсафа, 2 шуро оид ба илмҳои иқтисодӣ.

То санаи 1 октябри соли 2020 бо қарори Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамагӣ 60 шурои диссертатсионӣ, аз ҷумла 30 шурои докторӣ ва 30 шурои номзадӣ амал мекарданд. Аз инҳо, дар самти илмҳои табиию риёзӣ ва техникӣ - 16 шуро, илмҳои ҷамъиятию гуманитарӣ - 30 шуро, илмҳои тиббӣ ва фарматсевтӣ - 9 шуро ва илмҳои байторӣ ва кишоварзӣ 5 шуро мувофиқ меоянд. Аз шумораи умумии шуроҳо ба муаасисаҳои таҳсилоти олии касбӣ 48 шуро ва ба муассисаҳои илмию таҳқиқотӣ 12 шуро рост меояд. Дифои рисолаҳо аз рӯйи 40 ихтисос, аз ҷумла дар соҳаи илмҳои дақиқ, табиатшиносӣ ва техникӣ аз рӯйи 22 ихтисос, дар соҳаи илмҳои

ҷамъиятшиносӣ ва гуманитарӣ аз рӯйи 18 ихтисос ба роҳ монда шудааст [7, бандҳои 4-8].

3. Тибқи баромади пурмуҳтавои Пешвои муаззами миллат, ҳоло дар кишвар қариб 5900 нафар кадрҳои дорои дараҷа ва унвони илмӣ фаъолият менамоянд, ки 886 нафар ё 15,5 фоизи онҳо доктори илм (аз ин 146 нафар ё 16 фоиз занон), 4800 нафар номзади илм ва 158 нафар доктор аз рӯйи ихтисос мебошанд.

То замони соҳибистиқлолӣ дар кишвар 3300 нафар кадрҳои дорои дараҷа ва унвони илмӣ, аз ҷумла 229 нафар докторҳои илм ва 3074 нафар номзадҳои илм фаъолият мекарданд.

Яъне дар давраи соҳибистиқлолӣ шумораи кадрҳои дорои дараҷа ва унвони илмӣ 1,8 баробар, аз ҷумла докторҳои илм қариб чор баробар ва номзадҳои илм 1,6 баробар зиёд гардидааст.

Таъкид сохтан Пешвои муаззами миллат, ки ин нишондиҳандаҳо ҳанӯз қонеъкунанда нестанд [6].

Маълумоти оварда худ далели он аст, ки таваҷҷуҳ ва ғамхории роҳбарияти олии кишвар ба соҳаи илм ва маориф махсусан нигаронида шудааст ва дар як муҳлати кутоҳи вақт ба ин қадар дастовардҳо ноил гардидан худ нишонаи заҳматҳои тӯлонии Пешвои муаззами миллат аст. Маҳз тавассути дастгирии давлатӣ соҳаи калидии сиёсати дохилидавлатӣ – яъне илм дар мадди аввал гузошта шудааст ва он давра ба давра рушд карда истодааст. Ба фикри хеш, камбудиҳо ва мушкилиҳои ҷойдоштаи соҳаи илм дар муҳлатҳои кутоҳтарин бартараф карда мешаванд. Фақат дар ин самт ба мо фаъолияти ҳамоҳангсозандаи ниҳодҳои дахлдор лозим аст, ки тавассути роҳнамоии онҳо тамоми ин мушкилиҳо ё монеаҳо бекор карда мешаванд.

Чи тавре ки қайд карда шудааст, «рушди низоми маориф ва илм дар марҳилаи миёнамуҳлати рушд бо афзоиши саҳми он дар рушди устувори иқтисодӣ ва баланд шудани некуаҳволии мардуми кишвар алоқаманд мебошад. Дар марҳилаи миёнамуҳлат ислоҳот дар низоми маориф ва илм идома ёфта, дар доираи афзалиятҳои Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 мавриди амал қарор меёбад [1, бандҳои 702-703].

“Корҳои то имрӯз амалигардида гувоҳанд, ки аз рӯзҳои аввали ташкили давлати соҳибистиқлол илму маориф дар сиёсати Ҳукумати мамлакат мавқеи меҳварӣ дошта, олимону муҳаққиқон ва омӯзгорону зиёиён неруи созанда ва пешбарандаи ҳамаи соҳаҳои ҳаёти кишвар мебошанд.

Олимони мо минбаъд низ бояд барои расидан ба ҳадафҳои стратегии давлат, таъмини рушди босуботи мамлакат, пешрафти соҳаҳои мухталифи он, хусусан, ташкили корхонаҳои истеҳсолӣ, таъсиси ҷойҳои корӣ, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум ва паст кардани шиддати муҳоҷирати меҳнатӣ саҳмгузор бошанд.

Иҷрои ин корҳо вазифаи танҳо Ҳукумат нест, балки дар ин раванд олимону зиёиёни кишвар низ бояд пешсаф бошанд.

Истиқлоли давлатӣ шароит фароҳам овард, ки таҳқиқи илмии дастовардҳои моддиву маънавӣ, мероси фарҳангӣ ва таърихи куҳанбунёди тоҷикон вусъати бесобиқа пайдо карда, миллати тоҷик дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун миллати тамаддунсозу фарҳангсолор, эҷодкору илмпарвар ва шаҳрсозу шаҳрнишин муаррифӣ гардад, таъкид намуданд дар суханронии хеш Пешвои муаззами миллат” [6].

Мушкилиҳои соҳа. Вобаста ба нашр гардидани ин мақола дар яке аз бонуфузтарин маҷаллаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон), мо тасмим гирифтем, ки дар доираи якчанд самтҳои калидӣ ва мубрами ин ниҳоди давлатӣ – аттестатсияи кадрҳои илмӣ ибрози ақида намуда роҳҳои тахминии ҳалли ин мушкилиҳоро аз нигоҳи хеш мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор диҳем.

Ба ҳамагон маълум аст, ки аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби КОА-и назди Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи аттестатсионии назди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон амалӣ карда мешавад.

КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолиятро ба ташаккули шабакаи шуроҳои диссертатсионии назди муассисаҳои илмию таҳқиқотӣ ва муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ аз рӯйи ихтисосҳои илмҳои табиатшиносӣ, дақиқ, техникӣ, тиббӣ, кишоварзӣ, гуманитарӣ ва ҷамъиятшиносӣ, беҳтаргардонии сифати кори шуроҳои диссертатсионӣ ва диссертатсияҳои ба дифоъ пешниҳодшаванда, мунтазам мавриди таҳлилу омӯзиш қарор додани фаъолияти шуроҳои диссертатсионӣ равона месозад. Вазифаи асосии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои наздик ташаккули шабакаи шуроҳои диссертатсионӣ мебошад.

Дар ин маврид на танҳо шабакаи шуроҳои диссертатсионие ташаккул дода мешаванд, ки диссертатсияҳоро барои дифоъ дар соҳаҳои илм ва ихтисосҳои таъмин бо нерӯи илмии мувофиқ (яъне, миқдори зарурии докторҳо ва номзадҳои илм барои фаъолияти шуроҳои диссертатсионӣ) қабул карда тавонанд, балки бо фароҳам омадани шароити зарурӣ шуроҳои диссертатсионӣ ҳуқуқ дошта бошанд, ки барои ҳимояи диссертатсияҳо аз рӯйи ихтисосҳое низ қабул намоянд, ки аз рӯйи онҳо ҳоло диссертатсияҳо ҳимоя карда намешаванд.

Ба ин мақсад таъсис додани шуроҳои муттаҳидаи байниидоравии диссертатсионӣ ва шуроҳои диссертатсионии муштараки байнидавлатӣ пешбинӣ карда мешавад.

КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат ва ҳамоҳангсозии кори шуроҳои диссертатсионро ба роҳ монда, фаъолияти худро ба татбиқ кардани технологияҳои муосири иттилоотию коммуникатсионӣ дар низоми аттестатсия, таъсиси пойгоҳи иттилоотӣ оид ба шуроҳои диссертатсионӣ, инчунин ба даст овардани нишондиҳандаҳои миқдории дифои диссертатсияҳои сифати баланд дар самту соҳа ва ихтисосҳои гуногун, ташаккули нерӯи пурқуввати илмӣ, гузаронидани семинарҳо, машваратҳо, нашри бюллетени КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳисоботи таҳлилӣ ва маводи дигар равона месозанд.

КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷо бо роҳбарони муассисаҳои илмию таҳқиқотӣ ва муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ корҳои заруриро бобати ба тартиб даровардани номгӯйи маҷаллаҳои илмӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии диссертатсияҳо бо риояи меъёрҳои зарурии ба ин маҷаллаҳо пешниҳодшаванда (рейтинги маҷалла дар иттиҳоди илмӣ, тақризнависӣ, рефераткунӣ ва шохис (индекс)-и иқтибосоварии мақолаҳо, теъдод, обунашавӣ ба маҷалла) чоп карда шаванд, анҷом медиҳад [2, банди 20].

Тибқи маълумоти омории КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҳимояи диссертатсияҳо аз ибтидои фаъолияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон то 30 июни соли 2023 аз шуроҳои диссертатсионӣ барои дарёфти дараҷаҳои илмӣ 2112 парвандаи аттестатсионӣ ва диссертатсия ворид шудааст. Аз ин теъдод 170 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илм, 1790 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илм ва 152 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD)-доктор аз рӯйи ихтисос мебошад. Аз шумораи умумии парвандаҳои аттестатсионӣ ва диссертатсияҳои воридшуда 1694 диссертатсия тасдиқ шудааст, ки аз он 144 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илм, 1437 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илм ва 113 парванда барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD)-доктор аз рӯйи ихтисос мебошад.

Дар маҷмуъ, то имрӯз 233 қарорҳои шуроҳои диссертатсионӣ доир ба додани дараҷаи илмӣ бинобар ҷавобгӯ набудан ба талаботи муқарраршуда бекор карда шудааст. Аз 233 диссертатсияи радшуда 112-тоашро диссертатсияҳои ба забони тоҷикӣ ҳимояшуда ва 121-тоашро диссертатсияҳои ба забони русӣ ҳимояшуда ташкил медиҳанд. Зимнан, дар

давраи ҳисоботӣ ба КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 470 парвандаи аттестатсионӣ ва диссертатсия ворид гардидааст, ки аз он 255 парвандаи аттестатсионӣ ва диссертатсия тасдиқ, 30 парванда рад ва 185 парвандаи дигар дар баррасии шуъбаҳои аттестатсионӣ ва шуроҳои экспертӣ қарор доранд [4].

Бояд тазаккур дод, ки имрӯзҳо роҳбарияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо якчанд иқдомҳои хеш қолабҳои ҷойдоштаи ин ниҳод ва дар умум баъзе монеаҳои сунъии оқибати ҳуқуқидоштаро барои унвонҷӯ, роҳбари (мушовири) илмӣ ва роҳбарияти шуроҳои диссертатсионӣ бартараф карда қарорҳои дахлдори худро қабул намуданд. Ин қарорҳо нуфузи ин ниҳоди калидиро боз ҳам дар ҷомеаи илмии кишвар боло мебарад. Масалан: аксар вақт ва то ба имрӯз масъалаи ташкили ҳимояи такрорӣ ҳам барои довталаби дараҷаи илмӣ ва ҳам ба шурои диссертатсионӣ як қатор муаммоҳоро пеши назар меорад.

Асосҳои ба ҳимояи такрорӣ баргаштани диссертатсия ва сабабҳои он гуногунанд, ки ба фикри аксарият онҳо ночизанд, вале КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фаъолияти худ ба онҳо раҳм накардааст. Ҳар як фаъолият якчанд паҳлу дорад. Асосҳои ҳуқуқии ташкил ва баргузор намудани ҳимояи такрорӣ дар якчанд санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими худро ёфтаанд [5; 9].

Яке аз ташаббусҳои охирини роҳбарияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар самти таҳлилшаванда қабул гардид – ин баррасии татбиқи банди 108 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ҷиҳати доир намудани ҳимояи такрорӣ дар яке аз ҷаласаҳои Раёсати КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Тибқи қарори қабулшуда, ба раисони шуроҳои диссертатсионии назди муассисаҳои давлатии илмӣ, таҳсилоти олии касбӣ ва муассисаҳои таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ дастур дода шуд то ин, ки ҳангоми баррасии диссертатсияҳо барои дарёфти дараҷаҳои илмии номзади илм, доктори фалсафа (PhD)-доктор аз рӯйи ихтисос ва доктори илм талаботи банди 113 Низомномаи шурои диссертатсионӣ ва банди 108 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, № 267 бо тағйиру иловаҳо аз 26 июни соли 2023, № 295) риоя намоянд. Ҳамзамон ба шуроҳои диссертатсионӣ иҷозат дода шуд то ин, ки дар сурати аз ҷониби КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бекор намудани қарори шуроҳои диссертатсионӣ оид ба додани дараҷаи илмӣ ва ба ҳимояи такрорӣ баргардонидани диссертатсияҳо ҳангоми ошкор шудани далели вайронкунии расмиёт дар таъйин кардани муқарризони расмӣ, муассисаи пешбар ва гузаронидани раванди ҳимояи диссертатсия, ки онҳоро банди 108 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ муқаррар намудааст, ҳимояи такрории диссертатсияҳоро пас аз се (3) моҳ (бе мурожиати иловагӣ ба КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон) бо риояи талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳа доир намоянд [3].

Қарори қабулкардаи роҳбарияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муҳокимашаванда як қатор мушкилиҳоро аз байн хоҳад бурд. Масъулини шуроҳои диссертатсионӣ ва довталабони дараҷаи илмӣ тарафдори онанд, ки парвандаи аттестатсионӣ бидуни нуқсон ба КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шавад.

Дар ин самт таклифе ба миён меояд, ки аз ҷониби масъулини КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми пурраи пешниҳоди ҳуҷҷатҳо ба шурои диссертатсионӣ, тарзи дуруст омода карда шудани онҳо, дар сарсаҳифа ва дигар қисматҳои автореферат ва диссертатсия, инчунин дар дигар ҳуҷҷатҳои расмӣ дарҷ намудани раванди ҳимояи такрорӣ ва оид ба он маълумот манзур намудан, коркард карда шавад.

Асосҳои ҳуқуқии дар боло овардашуда худ далели онанд, ки механизми муайян то ба ҳол коркард карда нашудааст. КОА-и назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт метавонад ва иқтидор дорад оид ба пурра баррасӣ намудани ин самти фаъолияти хеш ва мукаммал намудани он. Мисоли зинда шуда метавонад иқтибоси овардашуда оид ба муроҷиат накардан ба КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳолати ташкили ҳимояи такрорӣ.

Дигар ташаббуси роҳбарияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар он зоҳир гардид, ки санаи 28 майи соли ҷорӣ дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумоте нашр гардид, ки минбаъд Комиссия бо мақсади татбиқи Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2011, №643), таъмини шаффофияти фаъолияти шуроҳои диссертатсионӣ, ҳимояи диссертатсияҳо тариқи ошкоро, бо мубоҳисаи илмӣ, серталабӣ, воқеъбинӣ, масъулиятшиносӣ ва риояи меъёрҳои ахлоқӣ тасмим гирифтааст, ки ҷараёни ҳимояи диссертатсияҳоро тариқи маҷозӣ ба роҳ монад.

Қайд карда шуд, ки иқдоми мазкур аллакай дар якчанд шуроҳои диссертатсионӣ истифода гардида, давраи озмоиширо бомуваффақият гузаштааст. Дар асоси таҳлили платформаҳо барои баргузории видеоконфронсҳо, таҷриба нишон дод, ки ҷиҳати ба роҳ мондани ин кор истифода гардидани платформаи Zoom бештар мусоид мебошад.

Аз ин лиҳоз, аз роҳбарони муассисаҳои илмӣ ва таҳсилоти олии касбии кишвар хоҳиш ба амал бароварда шуд, ки барои баргузории маҷозии ҷаласаи шурои диссертатсионии назди муассиса чораҷӯӣ намуда, иттилоияи пайвастшавӣ ба ҳимояи диссертатсияҳои тариқи маҷозиро на дертар аз як рӯз пеш аз ҳимоя ба суроғаи электронии дахлдори Комиссия ирсол намоянд [11]. Ин қарор низ бозгӯйи дастгирӣ ва фаъолиятро қадам ба қадам ба маҷрои дуруст бурдани роҳбарияти КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аст.

Бо истифода аз фурсати муносиб, мехоҳем дар ҳамин радиф ибрози ақида намоем. Ба андешаи мо дар соҳаи аттестатсияи кадрҳои илмӣ якчанд нофаҳмиҳо вуҷуд доранд, ки онҳо талабгори ҳалли худ ҳастанд. Ба инҳо мисол шуда метавонанд:

1. Чи гунае ки дар боло зикр карда шуд ва истинод овардем, аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи аттестатсионии назди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон амалӣ карда мешавад. Бо мақсади иҷрои Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Федератсияи Россия ("Дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмию педагогӣ тахассуси олӣ"), ки 12 феврали соли 1997 дар шаҳри Душанбе ба имзо расидааст ва қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 сентябри соли 1997, №395 Комиссияи аттестатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмию педагогии тахассуси олӣ амал мекунад. Комиссияи аттестатсионии мазкур дар фаъолияти худ Низомномаи Комиссияи аттетстатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмию педагогии тахассуси олӣ, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 сентябри соли 1997, №395 тасдиқ шудааст, ба роҳбарӣ мегирад [2, банди 20].

Ҳамзамон бояд зикр намуд, ки бо қарори Ҳукумати Федератсияи Россия аз 28 феврали соли 2023, №475-р Созишнома байни Ҳукумати Федератсияи Россия ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи эътирофи мутақобилаи дараҷаҳои илмӣ ва унвонҳои илмӣ ба тасвиб расид. Тибқи моддаҳои 4 ва 5 Созишнома, дараҷаи илмии номзади илм, ки дар Федератсияи Россия дода шудааст ва дараҷаи илмии номзади илм, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гирифта шудааст, баробарарзиш эътироф мешаванд. Ин талабот ба унвонҳои илмии дотсент ва профессор низ алоқаманд аст.

Ин дастоварди илмӣ бо ташаббус ва иқдоми бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам

Эмомалӣ Раҳмон ва ҳамкории марбутаи ниҳодҳои дахлдор амалӣ карда шуд [10].

Дар ин маврид, баъд аз таъсис ёфтани КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мавриди амал қарор гирифтани Созишномаи нав такроршавии функсияҳо ё иҷро намудани амалҳои муайян аз ҷониби КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи аттестатсионии назди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба миён меояд. Хотиррасон менамоям, ки Комиссияи мазкур рисолати таърихии хешро пурра ба анҷом расонид. Айни замон ҷой доштани ин ниҳод ва дар баробари КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият намудани он аз қолабҳои эътирофшудаи фаъолият берун аст.

Дар ин самт пешниҳод карда мешавад, ки дар раванди аттестатсияи кадрҳои илмӣ такроршавии вазифаҳо бояд аз байн бурда шавад. Ҳамчун як ниҳоди мустақил ҷой ёфтани Комиссияи аттестатсионии назди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар дохили КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар таҳвили он ба мақсад мувофиқ аст. Ин таклиф ба таъкиди Пешвои муаззами миллат асос ёфтааст. Пешвои муаззами миллат таъкид намуданд, ки "зарурати ислоҳоти ҷиддӣ, аз ҷумла таҷдиди сохтории Академияи миллии илмҳо ва муассисаҳои илмиву таҳқиқотии он ба миён омадааст" [6].

2. Тибқи муқаррароти Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаҳои илм, технология ва инноватсия барои давраи то соли 2030 [7, банди 11] таҳқиқоти илмиро дар миқёси тамоми мамлакат Шурои ҳамоҳангсозии корҳои илмию таҳқиқотӣ дар соҳаи илмҳои табиатшиносӣ, техникӣ, тиббӣ, кишоварзӣ, гуманитарӣ ва ҷамъиятшиносӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамоҳанг месозад, ки он дар асоси қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 марти соли 2014, № 173 амал мекунад. Дар Стратегия васеъ гардонидани мақоми Шурои ҳамоҳангсозии корҳои илмию таҳқиқотӣ, аниқ кардани ваколат ва масъулияти он дар соҳаи интихоб ва ҳамоҳангсозии корҳои илмию таҳқиқотӣ ва таҷрибавию конструкторӣ дар миқёси тамоми мамлакат пешбинӣ гардидааст. Ба он масъулияти на танҳо гузаронидани экспертизаҳо, интихоби лоиҳаву барномаҳо, балки баҳодиҳии аҳаммияти илмии натиҷаҳои таҳқиқот ва самаранокии татбиқи амалиро низ вогузор кардан мебояд.

Дар ин радиф таклиф ба миён меояд, ки ҷиҳати пурра ба инобат гирифтани пешниҳоди болозикри дар Стратегия дарҷгардида, бо истифода аз имконияти Шурои ҳамоҳангсозии корҳои илмию таҳқиқотӣ зарурат ба миён омадааст оид ба вогузор намудани пешниҳоди хулосаи дахлдори мутахассисони соҳаҳои алоҳидаи илм вобаста ба асоснокӣ ва мубрам будани мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ (номзадӣ ва докторӣ), ки бо дархости муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва илмии кишвар ҷиҳати арзёбӣ ирсол мегарданд ва оянда ба сифати мавзуи таҳқиқотӣ дар ҷаласаҳои шурои олимон / илмӣ тасдиқ мегарданд.

Ё дигар таклифе, ки аз ҳисоботи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ин бо мақсади татбиқи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 сентябри соли 2020, №503 оид ба самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмӣ-техникии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, мусоидат ба рушди иқтисодию иҷтимоии мамлакат, ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва ҳалли мушкилоти ҷомеа пешниҳод мегардад, ки ҷиҳати пешгирии такроршавӣ ва монандиҳои мавзуъҳо пеш аз тасдиқ шудан дар кафедра ва шуъбаҳои марбута аз махзани ягонаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шаванд [4].

Инчунин, ташаккули махзани ягонаи корҳои илмию тадқиқотӣ ва таҷрибавию конструкторӣ дар Маркази илмию патентӣ ва тадқиқотӣ дар Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 [1, сархати 3 банди 437] омадааст.

3. Вобаста ба инкишоф ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти аттестатсияи кадрҳои илмӣ, зарурати

истифода намудани махзани ягонаи пойгоҳи додаҳои Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сомонаи расмии он ба миён омадааст.

Имрузҳо пойгоҳи додаҳои КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон сар карда аз соли таъсисёбии ин ниҳод пуриқтидор буда, таҳқиқотҳои диссертатсионии ҳимояшуда дар шакли озод бояд ҳамчун моликияти зеҳнии ватанӣ, ё лоақал рӯйхати пурраи таҳқиқотҳои диссертатсионии ҳимояшуда вобаста ба ҳар як соҳаи алоҳидаи илм барои истифодаи васеи олимон ва мутахассисон барои истифодабарии умум ҷойгир карда шаванд. Истифода шудани ин пойгоҳ имконият медиҳад, ки феҳрист ё рӯйхати пурраи таҳқиқотҳои диссертатсионии ҳимояшуда вобаста ба самт ва соҳаҳои алоҳидаи илм дар ҷумҳурӣ таъсис дода шавад.

Боварӣ дорем, ки мутахассисони соҳа онҳоро гурӯҳбандӣ / тасниф намуда ба олимони ҷавон пешниҳод месозанд. Таҳия намудани феҳристи мавзуъҳои илмиву таҳқиқотӣ ва муайян намудани муаммоҳои илмӣ, ки аз қонуниятҳои рушди ҳаёти иҷтимоиву иқтисодии мамлакат ва муаммоҳои илмии ҷаҳони муосир реша мегиранд ва муайян намудани соҳаҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ ва вобаста ба он мутобиқ намудани корҳои илмиву таҳқиқотии муассисаҳои илмиву таҳқиқотӣ дар самти тайёр кардани кадрҳои илмӣ ба сифати самтҳои асосии амалисозии Барномаи давлатии тайёр кардани кадрҳои сатҳи баланди илмӣ барои солҳои 2021-2030 интихоб гардидааст [2, банди 9].

4. Ҳамасола баъд аз таҳлил ва ҷамъбасти фаъолияти шуроҳои экспертии дахлдор, бояд аз тарафи масъулини КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҳар як соҳаи алоҳидаи илм, ки дар ҷумҳурӣ тадқиқоти диссертатсионӣ ҳимоя мегардад, маҷмуаи беҳтарин тадқиқотҳои диссертатсионӣ[*] таъсис дода шавад ва бо қарори махсуси Раёсати КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳо тасдиқ карда шаванд. Ин таклиф ҷиҳати ба миён овардани рақобати солим дар соҳаи таълиф ва ҳимоя намудани тадқиқотҳои диссертатсионӣ оварда мерасонад, ки аз ин нафъ бисёр хоҳад буд. Пеш аз ҳама, ин дар мазмун ва матни тадқиқотҳои диссертатсионӣ навгониҳои мушаххас мушоҳида карда мешавад, то ин ки муаллифон корҳои пухтаро ба ҳимоя пешниҳод намоянд ва натиҷаи ин корҳо қабл аз ҳимоя бо дар амалия / истеҳсолот татбиқ шудани он (ё имконияти дар оянда) ворид шудани онҳо ба амалия / истеҳсолот (саноат ё дигар соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ) бо санади воридсозии натиҷаҳо тасдиқ ва исботи худро ёбанд.

5. Баррасии масъалаи таъсиси Шохиси иқтибосоварии илмии Тоҷикистон (ШИИТ) дар заминаи пойгоҳҳои илмии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, академияҳои соҳавӣ, муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, муассисаҳои илмию таҳқиқотии вазорату идораҳо ва китобхонаҳои илмӣ бо созмон додани портали иттилоотӣ дар соҳаи илму маориф, ки дар ҷаҳонигардии пажӯҳишҳои илмии мамлакат хизмат менамояд ба яке аз самтҳои амалисозии Барномаи давлатии давлатии тайёр кардани кадрҳои сатҳи баланди илмӣ барои солҳои 2021-2030 маҳсуб мегардад [2, банди 9].

Тибқи муқаррароти дахлдори Стратегияи миллии рушди омори Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 дар самти рақамикунонии соҳаи илм ва ҳисобот як қатор корҳо пешбинӣ карда шудаанд. Масалан, ҳисоботи илм тибқи таснифоти байналмилалӣ бозбинӣ шуда, барои татбиқи ин таснифот дар

[*] Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия бо мақсади маъмул гардонидани таҳқиқотҳои ҷолиби диссертатсионӣ, инчунин барои таблиғоти дастовардҳои илмии унвонҷӯёнҳои дараҷаҳои илмӣ, ба раисони Шуроҳои коршиносии ВАО тавсия додааст, ки ҳар квартал на камтар аз як таҳқиқоти диссертатсионии бахшҳои дахлдоре, ки бомуваффақият дифоъ шуда буданд, интишор гузоранд.

омори илм ва навовариҳо омӯзиш гузаронидан лозим аст. Механизми ҷамъоварӣ бояд такмил дода шуда, барномаи таъминотии коркарди маълумот таҳия карда шаванд (ба ҳисоботи электронӣ гузаштан лозим аст). Шабакаи дохилии табодули иттилооти байни Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати маориф ва илм таъсис дода шавад.

Дар самти омори илм бошад:

– бозбинии ҳисоботи илм тибқи таснифоти байналмилалӣ;

– тренингҳои таълимӣ ҷиҳати омӯхтану истифодаи ин таснифот дар омори илм ва инноватсия;

– ҷалби мушовири байналмилалӣ барои таълим ва таҳияи намунаи шаклҳои ҳисоботи оморӣ ва таъминоти барномавии коркарди маълумот;

– таҳияи низоми ягонаи ҳисобот барои корҳои илмию тадқиқотӣ ва таҷрибавию тарҳкашӣ (минбаъд – КИТТТ) оид ба ҷамъоварии маълумоти пурратар ва сифатнок дар асоси технологияҳои байналмилалӣ [8, бандҳои 133-134, 221] дар дурнамои наздик ба нақша гирифта шудаанд.

Дар маҷмуъ амалӣ гаштани ин ташаббусҳо, ки асоси воқеии ҳуқуқӣ доранд ва дар дурнамои наздик бояд амалӣ карда шаванд, аз мо – ходимони соҳаи илм фаъолияти дучандро тақозо менамояд.

Ҷиҳати боз ҳам мукаммалтар гардидани фаъолияти дахлдори КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод манзур менамоем ҷиҳати чораандешии иловагӣ вобаста ба самтҳои дахлдор. Аз қабили:

– дар фаъолияти дахлдори КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пиёда намудани таҳияи тавсияҳо, огоҳнома ва дигар ҳуҷҷатҳои расмии таъсирбахш оид ба фаъолияти шуроҳои диссертатсионӣ ва шахсони масъул дар ин самтҳо;

– ҷойгир намудани қарорҳои дахлдори раванди омоданамоии кадрҳои илмӣ ва илмӣ-омӯзгории Раёсати КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сомонаи расмии ин ниҳод;

– ҷойгир намудани ҳисоботҳои даврӣ ва ҷамъбастии фаъолияти дахлдори КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сомонаи расмии ин ниҳод;

– ҷойгир намудани маърузаҳо ва рӯнамо дар бораи фаъолияти дахлдори КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сомонаи расмии ин ниҳод;

– ҷойгир намудани ҳисоботҳои даврӣ ва ҷамъбастии фаъолияти шуроҳои диссертатсионии амалкунанда дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– ҷойгир намудани ҳисоботҳои даврӣ ва ҷамъбастии фаъолияти шуроҳои экспертии амалкунанда дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– ҷойгир намудани ихтисосҳои амалкунанда ва шиносномаҳои самти илмҳои ҳуқуқшиносӣ дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– ҷойгир намудан ва нав намудани фасли ҷойгирнамоии санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сомонаи расмии ин ниҳод;

– ҷойгир намудани намунаҳои ҳуҷҷатҳои парвандаи аттестатсионии довталаби дараҷа ё унвони илмӣ дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил намудани равзанаи алоҳида оид ба навъовариҳои самти аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмӣ-омӯзгорӣ;

– чораандешӣ намудан ва баррасии масъалаҳои ҳалталаби ҷараёни санҷиши авторефератҳои таҳқиқотҳои диссертатсионӣ бо ду забон;

– чораандешӣ намудан ҷиҳати давра ба давра гузаштан ба рақамикунонии раванди омоданамоии парвандаҳои аттестатсионӣ дар КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– таъсис, дастгирӣ, такмил, номгузорӣ ва мушаххаснамоии дурнамои рушди институти “мактаби илмӣ” дар

муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва дигар муассисаҳои илмӣ;

– мушаххас намудани механизми гирифтани иҷозати дахлдор барои таълиф ва ҳимоя нисбати категорияи алоҳидаи ашхос, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оварда нашудаанд;

– ташкил ва гузаронидани ташхис бо ҷалби мутахассисони соҳа оид ба номгузорӣ ва мазмуни ихтисосҳои илмии самти ҳуқуқшиносӣ бо дарҷ намудани ихтисосҳои муҷовир;

– ташкили таҳлили ихтисосҳои нодири самти илмҳои ҳуқуқшиносӣ, мушаххас намудани онҳо бо коркарди рӯйхат ё қабули қарори дахлдор дар ин самт;

– коркарди механизми ҷалб намудани муқарризони расмӣ ва муассисаи пешбар дар ҷаласаҳои кафедраҳо / шуъбаҳо ё шуроҳои диссертатсионӣ;

– таҷдиди назар намудани механизми соддакардашудаи ташкил ва баргузории ҳимояи якдафъаина, коркарди механизми он бо таҳияи ҳуҷҷатҳои намунавии ин раванд;

– баррасӣ намудани масъалаҳои ташкилӣ-ҳуқуқии содданамоии раванди ташкил ва баргузор намудани ҳимояи такрорӣ ва аз байн бурдани баъзе нофаҳмиҳо дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ;

– чораандешӣ намудан дар самти коркард ва ҳамоҳанг сохтани санади меъёрии ҳуқуқии алоҳида дар самти ҳимояи диссертатсияҳо бо муҳри махфият;

– дар назди муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва муассисаҳои илмӣ масъалагузории таъсис ва фаъолияти шуроҳои диссертатсионӣ ҷиҳати баррасии таҳқиқотҳои диссертатсионӣ бо муҳри махфият;

– баррасӣ ва мувофиқа намудани механизми соддакардашудаи рӯйхати ихтисосҳои муҷовир ҷиҳати интихоб ва ҳимояи диссертатсияҳо бо ду ва зиёда ихтисос;

– чораандешӣ намудан вобаста ба баррасии масъалаҳои ташкилӣ-ҳуқуқии ҳимояи таҳқиқотҳои диссертатсионӣ аз рӯйи маҷмуи корҳои илмӣ барои ихтисосҳои нодир ва ғайринодир;

– баррасӣ ва мувофиқа намудани механизми содданамоии раванди иштироки маҷозӣ дар ҳимояи таҳқиқотҳои диссертатсионӣ, ҳам аз ҷониби узви шурои диссертатсионии дахлдор ва дигар шахсон;

– мушаххас намудани механизми овоздиҳии маҷозии узви шурои диссертатсионии дахлдор дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ бо мақсади бартараф намудани нофаҳмиҳои ҷойдошта;

– таҷдиди назар намудани мавқеъ ва нақши диссертатсияҳои калонҳаҷм ҳангоми қабули онҳо барои ҳимоя дар шуроҳои диссертатсионӣ бо мақсади бартараф намудани қолабҳои ҷойдошта;

– муҳокима ва таҷдиди назар намудани муҳлатҳои дараҷа ва унвони илмӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ бо мақсади бартараф намудани монеаҳои ҷойдоштаи раванди омоданамоии кадрҳои илмӣ ва илмӣ-омӯзгорӣ;

– мушаххас намудани механизми коркарди меъёрии воридсозии натиҷаҳои илмӣ ба раванди таълим, илм ва амалия / истеҳсолот тавассути гирифтани санад ё маълумотномаи дахлдор;

– таҷдиди назар намудани сохтор ва мундариҷаи диссертатсияҳо дар самти илмҳои ҳуқуқшиносӣ тавассути қабул ё ворид намудани тағйироти дахлдор дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ.

Пешниҳодоти манзургардида хислати ташкилӣ-ҳуқуқӣ ва техникӣ дошта давра ба давра амалро тақозо менамояд. Дар ин ҷода тамоми ҷомеаи илмии кишвар бояд бетараф набошанд.

Бо таълифи ин мақола ва ба аҳли илм пешниҳод намудани он мақсад дорем, то ин ки чунин муҳокимаҳо оид ба самтҳои гуногуни рушди соҳаи илми ватанӣ дар маҷаллаи мазкур ва дигар маҷаллаҳои бонуфузи ҷумҳурӣ идомаи худро ёбанд. Баҳснокии мақолаи хешро мо инкор наменамоем ва тарафдорем, то ин ки муҳокимаронииҳо зинда шаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2021, № 168 // Портали интернетии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

2. Барномаи давлатии тайёр кардани кадрҳои сатҳи баланди илмӣ барои солҳои 2021-2030: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, № 264 // Портали интернетии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

3. Иқтибос аз қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 04 марти соли 2024, № 02 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://vak.tj/hac_new/index.php/koa/rayosat/qarori-rayosat/264-dar-borai-tatbi-i-bandi-108-tartibi-dodani-dara-a-oi-ilm-i-ati-doir-namudani-imoyai-takror (санаи муроҷиат: 02.08.2024).

4. Маълумот оид ба фаъолияти Муассисаи давлатии «Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар нимсолаи аввали соли 2023 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://vak.tj/hac_new/index.php/koa/hisobotho (санаи муроҷиат: 02.08.2024).

5. Низомномаи шурои диссертатсионӣ: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, № 267 // Портали интернетии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

6. Суханронӣ дар мулоқот бо аҳли илм ва маорифи кишвар // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон - [Махзани электронӣ]: https://www.president.tj/event/speeches/37699 (санаи муроҷиат: 31.05.2024 с.).

7. Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаҳои илм, технология ва инноватсия барои давраи то соли 2030: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, № 263 // Портали интернетии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

8. Стратегияи миллии рушди омори Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 ноябри соли 2019, № 585 // Портали интернетии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

9. Тартиби додани дараҷаи илмӣ: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, № 267 // Портали интернетии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

10. Тасвиби Созишнома байни Ҳукумати Федератсияи Россия ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи эътирофи мутақобилаи дараҷаҳои илмӣ ва унвонҳои илмӣ // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://vak.tj/old/index.php/navgon/ma-lumoti-umumi1/4659-tasvibi-sozishnoma (санаи муроҷиат: 09.08.2024).

11. Ҷараёни ҳимояи диссертатсияҳо тариқи маҷозӣ ба роҳ монда мешавад // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://vak.tj/hac_new/index.php/navgoni/malumoti-umumi/ (санаи муроҷиат: 09.08.2024).

References

1. Medium-term development program of the Republic of Tajikistan for 2021-2025: resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated April 30, 2021, No. 168 // Internet portal of legal information of the Republic of Tajikistan.

2. State program for training high-level scientific personnel for 2021-2030: resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 30, 2021, No. 264 // Internet portal of legal information of the Republic of Tajikistan.

3. Excerpt from the resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated March 04, 2024, No. 02 // [Electronic resource]. – Access schedule: https://vak.tj/hac_new/index.php/koa/rayosat/qarori-rayosat/264-dar-borai-tatbi-i-bandi-108-tartibi-dodani-dara-a-oi-ilm-i-ati-doir-namudani-imoyai-takror (access date: 02.08.2024).

4. Information on the activities of the State Institution "High Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan" in the first half of 2023 // [Electronic resource]. – Access schedule: https://vak.tj/hac_new/index.php/koa/hisobotho (access date: 02.08.2024).

5. Regulations of the Dissertation Council: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 30, 2021, No. 267 // Internet portal of legal information of the Republic of Tajikistan.

6. Speech at a meeting with scientists and educators of the country // Official website of the President of the Republic of Tajikistan [Electronic database]: URL: https://www.president.tj/event/speeches/37699 (access date: 05/31/2024).

7. Strategy of the Republic of Tajikistan in the fields of science, technology and innovation for the period until 2030: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 30, 2021, No. 263 // Internet portal of legal information of the Republic of Tajikistan.

8. National Strategy for the Development of Statistics of the Republic of Tajikistan for the Period Until 2030: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated November 27, 2019, No. 585 // Internet Portal of Legal Information of the Republic of Tajikistan.

9. Procedure for Awarding Academic Degrees: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 30, 2021, No. 267 // Internet Portal of Legal Information of the Republic of Tajikistan.

10. Ratification of the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Tajikistan on Mutual Recognition of Academic Degrees and Scientific Titles // [Electronic resource]. – Access schedule: https://vak.tj/old/index.php/navgon/ma-lumoti-umumi1/4659-tasvibi-sozishnoma-bajni-ukumati-federatsiyai-rusiya-va-ukumati-um-urii-to-ikiston-dar-borai-e-tirofi-muta-obilai-dara-a-oi-ilm-va-unvon-oi-ilm (access date: 09.08.2024).

11. The process of defending dissertations will be carried out virtually // [Electronic resource]. – Login procedure: https://vak.tj/hac_new/index.php/navgoni/malumoti-umumi/ (access date: 09.08.2024).

УДК 343.8:340.5

КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТАҲҚИҚИ МУҚОИСАВИИ МУҚАРРАРОТИ УМУМИИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ МАҲКУМШУДАГОН ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

COMPARATIVE STUDY OF THE GENERAL PROVISIONS OF THE LEGAL STATUS OF CONVICTS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

ТЕПЛЯШИН П.В.
TEPLYASHIN P.V.
Профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор
Профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологии Донишкадаи ҳуқуқшиносии Сибирии ВКД Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Professor of the Criminal Law and Criminology Department of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia,Doctor of Law, Professor

E-mail: pavlushat@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. – Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. – Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. – Criminal law sciences).

Рецензент: АНТОНОВ А.Г. – профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиҳанда: АНТОНОВ А.Г. – профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, доктори илмҳои уқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: ANTONOV A.G. – professor of the Department of Criminal Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, professor

Аннотация: В статье представлена научная ценность сравнительно-правового исследования общих положений правового статуса осужденных, которые закреплены во второй главе Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан. Проводится сопоставительный анализ этих положений с соответствующими правовыми нормами, закрепленными во второй главе Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Установлены отличия относительно характера и места закрепления правового положения осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства в уголовно-исполнительном законодательстве рассматриваемых государств. Обнаружены незначительные отличия в перечне основных прав и обязанностей осужденных, а также в регламентации обращений осуждённых и порядка их рассмотрения. Выявлены и принципиальные отличия, например, в части основ свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, по которым представлены соответствующие пояснения. Сформулирован вывод о

том, что общие положения правового статуса осужденных по законодательству Республики Таджикистан об исполнении уголовных наказаний обладают прогрессивным характером и они могут являться объектом исследований со стороны российской научной общественности.

Ключевые слова: исправительное учреждение, осужденный, правовое положение, правовые нормы, личная безопасность, отбывание наказания, уголовно-исправительное законодательство, юридические гарантии.

Аннотатсия: Дар мақола арзиши илмии таҳқиқоти ҳуқуқӣ-муқоисавии муқаррароти умумии вазъи ҳуқуқии маҳкумшудагон, ки дар боби дуюми Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, пешниҳод карда шудааст. Таҳлили муқоисавии ин муқаррарот бо меъёрҳои дахлдори ҳуқуқие, ки дар боби дуюми Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятии Федератсияи Россия пешбинӣ шудаанд, гузаронида мешавад. Фарқиятҳо вобаста ба хусусият ва ҷойгиршавии вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандии маҳкумшуда дар қонунгузории ҷиноятии давлатҳои баррасишаванда муайян карда шудаанд. Дар номгуйи ҳуқуқу уҳдадориҳои асосии маҳкумшудагон, инчунин дар танзими мурочиатномаи маҳкумшудагон ва тартиби баррасии онҳо тафовути ночиз ошкор гардид. Дар баробари ин, тафовутҳои бунёдӣ, масалан, дар заминаи озодии виҷдон ва эътиқоди динӣ барои маҳкумшудагон муайян карда шудаанд, ки оид ба ин тавзеҳоти дахлдор дода шудааст. Хулоса мураттаб шудааст, ки муқарраротҳои умумии вазъи ҳуқуқии маҳкумшудагон тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ хусусияти тараққиётӣ доранд ва метавонанд объекти таҳқиқоти ҷомеаи илмии Россия бошанд.
Вожаҳои калидӣ: муассисаи ислоҳӣ, маҳкумшуда, вазъи ҳуқуқӣ, меъёрҳои ҳуқуқӣ, амнияти шахсӣ, адои ҷазо, қонунгузории иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, кафолатҳои ҳуқуқӣ.

Annotation: The article presents the scientific value of a comparative legal study of the general provisions of the legal status of convicts, which are enshrined in the second chapter of the Code of Execution of Criminal Punishments of the Republic of Tajikistan. A comparative analysis of these provisions with the corresponding legal norms enshrined in the second chapter of the Criminal Executive Code of the Russian Federation is carried out. Differences have been established regarding the nature and location of the legal status of convicted foreign citizens and stateless persons in the penal legislation of the states under consideration. Minor differences have been found in the list of basic rights and obligations of convicted persons, as well as in the regulation of appeals from convicted persons and the procedure for their consideration. Fundamental differences have also been identified, for example, in terms of the foundations of freedom of conscience and freedom of religion of convicts, for which the corresponding explanations are provided. A conclusion has been formulated that the general provisions of the legal status of convicts under the legislation of the Republic of Tajikistan on the execution of criminal penalties are progressive in nature and they can be the subject of research by the Russian scientific community.
Key words: correctional institution, convicted person, legal status, legal norms, personal safety, serving a sentence, criminal correctional legislation, legal guarantees.

Результаты исследования зарубежной пенитенциарной действительности выступают неотъемлемой частью общей доктрины уголовно-исполнительного права. Методология юридической компаративистики активно используется в изучении разнообразных проблем исполнения уголовных наказаний и вопросов оптимизации уголовно-исполнительного законодательства. В этой связи нельзя не заметить, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года указывается на то обстоятельство, что изучение и внедрение опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в уголовно-исполнительную систему является одной из важнейших задач в процессе дальнейшего совершенствования деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (раздел XXI). Соответственно, применение компаративистского метода в науке уголовно-исполнительного права

является как важным инструментом изучения зарубежного опыта исполнения уголовных наказаний, так и инструментом обнаружения резервов конструктивного регулирования уголовно-исполнительных отношений.

Реализация метода сравнительного правоведения в отраслевых исследованиях базируется на сопоставлении, как правило, конкретных групп общественных отношений. В границах науки уголовно-исполнительного права значительный интерес вызывает законодательство об исполнении уголовных наказаний государств Центрально-Азиатского региона, а именно Республики Таджикистан. Ведь, Республика Таджикистан, как и Российская Федерация, является, в частности, государством – членом Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, государством – участником Содружества Независимых Государств. Также данные страны консолидирует во многом общий исторический вектор и социально-экономического развития, высокая степень идентичности правовых систем, схожие идеи выстраивания уголовно-правовой политики. Подобные краеугольные связи обнаруживаются также в области исполнения уголовных наказаний, что обуславливает значительный интерес ученых к проведению соответствующих компаративистских исследований [6; 3].

В этой связи нельзя не резюмировать, что таджикистанское уголовно-исполнительное законодательство, как и российское, испытывает свое интенсивное преобразование, трансформацию по многим позициям, что сопряжено с постоянной верификацией магистральных направлений его развития. На этом фоне будут уместными слова А.А. Абдурашидзода, который пишет, что Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан «учел социально-экономические преобразования в стране, изменения государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний, судебную практику, на наш взгляд, данный нормативный акт все еще требует дальнейшего теоретического осмысления, практической апробации, направленных на его совершенствование» [1, с. 34]. В свою очередь А.Л. Агабекян уже более оптимистично указывает на формирование целостной уголовно-исполнительной системы в каждом государстве постсоветского пространства, включая и Республику Таджикистан [2, с. 146].

Также сложно не заметить, что среди государств постсоветского пространства в Республике Таджикистан, как и в Российской Федерации во многом синхронны конституционные положения относительно правового статуса личности, тождественны цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства, сохраняется практически идентичная структура исправительных учреждений.

Более того, такое уголовное наказание как смертная казнь предусмотрено в уголовном законодательстве рассматриваемых государств, но установлен мораторий на его применение. Данные моменты демонстрируют научную ценность исследования в первую очередь общих положений правового статуса осужденных, поскольку закрепление их основополагающих прав, свобод, законных интересов и обязанностей обеспечивает должный порядок исполнения соответствующих наказаний, подчеркивает практическую значимость юридических гарантий признания человека высшей ценностью. Применительно же к исключительной мере наказания важно обнаружить типичные как для Республики Таджикистан, так и для Российской Федерации гарантии законности порядка и условий перспектив применения смертной казни и процедуры отмены её временного применения.

Предварительно следует обратиться к общей архитектуре законодательства об исполнении уголовных наказаний. Так, Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (далее – КИУН РТ) принят 6 августа 2001 года. Нормативный правовой акт представляет собой кодифицированный правовой источник, которым определяется регулирование исполнения и отбывания уголовных наказаний, закрепленных в ст. 47 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. С позиций структурного построения КИУН РТ и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) по своим основным характеристикам тождественны: каждый из них

подразделяется на две части (Общую и Особенную), на 8 и 10 разделов соответственно, на 23 и 24 главы соответственно. Допустимо констатировать наличие существенного нормативного объёма представленных правовых актов, что говорит о целесообразности анализа только конкретных юридических установлений. На этом основании целесообразно рассмотреть положения, касающиеся правового статуса осужденных, которые закреплены во второй главе «Правовое положение осужденных» КИУН РТ (ст. ст. 15-22) и УИК РФ (ст. ст. 10-15). Обозначенные регуляторы выступают нормативной базой для правового положения осужденных. Именно они представляют нормативный каркас для всех элементов правового статуса осужденных. Соответственно, даже на первый взгляд несущественные нормативные колебания общих положений правового статуса осужденных способны вызвать значительное влияние на правоприменительную реализацию всех последующих норм исследуемого законодательства.

Основам правового положения осужденных посвящены ст. 10 УИК РФ и ст. 15 КИУН РТ, в ч. 1 которых указывается на то, что соответствующие государства уважают и охраняют права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивают правовую защиту осужденных, личную безопасность при исполнении наказаний. Вместе с тем, российский законодатель в рамках данной уголовно-исполнительной нормы закрепляет в качестве магистральной установки обеспечение законности применения средств их исправления, тогда как таджикистанский – обеспечение установленных законом условий отбывания наказания, а также гарантии социальной справедливости.

Как представляется, акцент на обеспечение установленных законом условий отбывания наказания в более выгодном свете отражает практикоориентированный характер такой установки и её максимальное приближение к правовому статусу самого осужденного. Однако видится излишним фиксирование такой установки как обеспечение гарантий социальной справедливости, поскольку, во-первых, она в большей степени является принципом, что и подтверждается его фактическим закреплением в ст. 12 КИУН РТ. Во-вторых, данная установка несколько отдалена от правового статуса осужденного, так как социальный аспект справедливости подчеркивает её преимущественную направленность на общественные интересы.

В ч. 2 рассматриваемых статей закреплены фактически идентичные положения относительно гарантирования прав и свобод граждан, а также запрет, кроме установленных законом случаев, на освобождение осужденных от исполнения своих гражданских обязанностей. Такая тождественность отражает фундаментальность этих юридических положений, их тесную связь с основополагающими ценностями конституционного уровня.

Заключительная ч. 3 КИУН РТ слово в слово повторяет содержание ч. 4 ст. 10 УИК РФ – «права и обязанности осужденных, определяются настоящим Кодексом, исходя из порядка и условий исполнения конкретного вида наказания».

В отличии от УИК РФ в КИУН РТ положения о правовом положении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства сгруппированы в ст. 18, что свидетельствует о желании законодателя Республики Таджикистан акцентировать на них внимание путём выделения в отдельной норме. Думается, что это верное решение, обеспечивающее рельефное выделение в архитектуре нормативного правового акта особенностей правового статуса обозначенной категории осужденных. Соответственно, положения, касающиеся права осужденных поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств либо с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных, помещены в ч. 2 ст. 18 КИУН РТ, тогда как российский законодатель подобные положения «разбавил» в перечне основных прав осужденных (ч. 9 ст. 12 УИК РФ).

Обращает внимание тот факт, что в КИУН РТ следующая статья посвящена основным правам осужденных (ст. 16), тогда как в УИК РФ – основным обязанностям

осужденных (ст. 11). Такой подход таджикистанского законодателя видится правильным, поскольку он подчеркивает преимущественную значимость для осужденного лица нормативно предусмотренных возможностей его поведения.

Сопоставительный анализ положений ст. 16 КИУН РТ и ст. 12 УИК РФ, в которых закрепляется перечень основных прав осужденных, указывает на наличие в основном схожих положений. Отличительные особенности носят спорадический характер и в основном касаются некоторых «деталей». Так, в ч. 1 КИУН РТ фиксируется право осужденного на получение письменной информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Однако в ч. 1 ст. 12 УИК РФ при изложении подобного права упускается такая «деталь» как письменный формат получаемой осужденными информации. Как представляется, такая процедурная детализация подчеркивает намерении законодателя Республики Таджикистан не только постулировать основные права осужденных, но полноценно отразить механизм их реализации.

Можно выявить несколько принципиальных отличий. Так, ч. 8 ст. 16 КИУН РТ предусматривает, что осужденные имеют право на свидание с членами семьи, родственниками, а также на получение продуктов питания и других предметов первой необходимости.

Данное положение отсутствует в ст. 12 УИК РФ, что свидетельствует о желании российского законодателя охватить основными правами осужденных максимально все наказания, предусмотренные уголовным законодательством. Однако юридическая техника закрепления основных прав осужденных в КИУН РТ предполагает определенный «крен» в сторону наказаний, связанных с изоляцией (ограничением) осужденного от общества либо сопряженных с их отбыванием в соответствующих организациях (например, при отбывании исправительных работ).

Так, в ч. 11 ст. 16 КИУН РТ закрепляется, что реализация прав осужденных не должна нарушать правил внутреннего распорядка. Вместе с этим, ст. 47 Уголовного кодекса Республики Таджикистан «Виды наказаний» содержит наказания (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, пожизненное лишение права занимать определенные должности и/или заниматься определенной деятельностью, лишение воинских званий, дипломатических рангов, званий, специальных чинов, государственных наград и почетных званий Таджикистана, конфискация имущества), которые не предполагают конкретного места исполнения и, соответственно, соблюдения соответствующих правил внутреннего распорядка.

Также следует отметить, что ч. 9 ст. 16 КИУН РТ закрепляет, что осужденные имеют право на компенсацию ущерба, нанесенного ему во время исполнения наказания в соответствии с предусмотренным законом порядком. Схожее положение содержится в ст. 12.1 УИК РФ «Право на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении» и включает указание на то, что такое право предполагает обращение в суд с административным исковым заявлением к Российской Федерации (ч. 1), данная компенсация присуждается исходя из требований заявителя с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий и не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих (ч. 2), её присуждение не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, но лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за нарушение условий содержания в исправительном учреждении (ч. 3).

Основные обязанности осужденных предусмотрены ст. 17 КИУН РТ. По своему текстуальному содержанию она почти полностью тождественна соответствующей ст. 11 УИК РФ. Единственное принципиальное отличие состоит в наличии в ч. 2 ст. 17 КИУН РТ уточняющего положения, согласно которому осужденные имеют обязанности, вытекающие из вида наказания, назначенного судом. Как представляется, данное уточнение

хорошо демонстрирует желание законодателя подчеркнуть значимую корреляцию между содержанием уголовного наказания и правовым статусом осужденного, отбывающего его. Кроме того, рассматриваемое правовое уточнение обеспечивает более точную детализацию правового положения осужденного в подзаконных правовых актах, что отражает насущные вопросы отечественного научно-теоретического «брожения» вокруг ряда уголовных наказаний, относительно исполнения которых со стороны исследователей имеется ряд нареканий [4; 5].

Во многом идентичными являются положения, закрепленные в ст. 19 КИУН РТ и ст. 15 УИК РФ, касающиеся обращений осуждённых и порядка их рассмотрения. Незначительные отличия касаются, во-первых, обоснованного уточнения в ч. 1 ст. 19 КИУН РТ момента, который отсутствует в ч. 1 ст. 15 УИК РФ, относительно того, что осуждённые могут направлять предложения, заявления и жалобы, в том числе по вопросам, связанным с нарушением их прав и законных интересов. Во-вторых, в ч. 2 ст. 19 КИУН РТ закреплена возможность рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осуждённых администрацией любого учреждения или органа, исполняющего наказание, тогда как ч. 2 ст. 15 УИК РФ ограничительно подходит к этой возможности, охватывая только осужденных к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, смертной казни. Думается, в этой части российский законодатель не в полной мере обоснованно сформулировал соответствующее юридическое установление. В-третьих, в ч. 4 ст. 19 КИУН РТ не перечисляется, в отличие от российского варианта данной нормы, перечень органов, обладающих правом осуществлять надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание, которым адресуются предложения, заявления и жалобы осужденных. Как видится, это также правильный подход, поскольку правовая действительность показывает, что законодателю сложно «угнаться» за институционализацией подобных органов, поэтому порой складывается ситуация, когда при фактическом существовании такого органа юридические гарантии направления соответствующей жалобы осужденного отсутствуют.

Право осуждённых на личную безопасность закрепляется в ст. 13 УИК РФ и ст. 20 КИУН РТ. Обращается внимание, что в ч. 2 ст. 20 КИУН РТ реализация безопасности заключается только в переводе осужденного в помещение, где угроза опасности отсутствует. Российский законодатель подошел шире к решению этого вопроса, закрепив в ч. 2 ст. 13 УИК РФ «меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного», которые могут заключаться как в водворении такого лица в безопасное помещение (место), так и в его физической защите, оказании экстренной медицинской помощи и т.п.

Научный интерес вызывает наличие в ч. 4 ст. 20 КИУН РТ положения, согласно которому «должностные лица не принявшие необходимых мер, направленных на обеспечение безопасности осужденных, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан». Отсутствие подобного положения в ст. 13 УИК РФ можно объяснить его очевидностью, хотя оно и обладает определенным воспитательно-профилактическим эффектом.

В свою очередь ч. 4 ст. 13 УИК РФ содержит установление, в соответствии с которым «меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя». Существование данного нормативного правила обусловлено объективными причинами закрепления основ механизма обеспечения личной безопасности лица, обладающего двойным статусом – осужденным и участником уголовного судопроизводства. Представляется возможным рекомендовать законодателю Республики Таджикистан рассмотреть целесообразность нормативного закрепления подобного правила.

Безусловно важной частью общих положений правового статуса осужденных выступает обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, чему посвящены ст. 14 УИК РФ и ст. 21 КИУН РТ. Тождественными являются положения, согласно которым, во первых, при осуществлении права на свободу совести и свободу вероисповедания не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц (ч. 5 ст. 21 КИУН РТ и ч. 2 ст. 14 УИК РФ), во вторых, тяжело больным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды и церемонии с приглашением священнослужителей (ч. 4 ст. 21 КИУН РТ и ч. 6 ст. 14 УИК РФ).

Однако в остальном наблюдаются незначительные расхождения. В частности, законодатель Республики Таджикистан, в отличии от российского, не закрепил добровольность осуществления права на свободу совести и свободу вероисповедания. Хотя данная юридическая особенность не вызывает каких-либо возражений, поскольку ст. 21 КИУН РТ уже отражает такой элемент правового статуса личности как свобода, сущность которой отражает добровольный порядок её реализации. Вместе с тем, необходимо заметить, что в ч. 1 ст. 21 КИУН РТ более полным образом раскрывается содержательное ядро свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, нежели чем в ч. 1 ст. 14 УИК РФ. Так, закрепляется, что допускается не просто исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, но и осуществлять это отдельно или совместно с другими, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов. В свою очередь российский законодатель немного конкретнее зафиксировал некоторые процедурные установления по обеспечению свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, а именно относительно оснований, продолжительности и некоторых условий личных встреч осужденного и священнослужителя (ч. 4 ст. 14 УИК РФ), проведения религиозных обрядов и церемоний отдельными категориями осужденными (ч. 7 ст. 14 УИК РФ).

Кроме того, ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ предусматривает цель и основные условия заключения соглашения о взаимодействии между федеральным органом уголовно-исполнительной системы и централизованными религиозными организациями, а также указывается федеральный орган исполнительной власти, утверждающий требования к содержанию данного соглашения. Как представляется, отмеченное нормативное установление носит в первую очередь учредительный характер, нежели чем регулятивный, поэтому его закрепление в данной норме является исключительно национальным усмотрением.

Важной особенностью нормативного построения общих положений правового статуса осужденных по законодательству об исполнении уголовных наказаний Республики Таджикистан выступает тот факт, что ст. 22 КИУН РТ «Уведомление о месте отбывания наказания» содержится в главе, посвященной правовому положению осужденных. Ведь подобная статья в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации содержится в главе 3 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказания, и контроль за их деятельностью».

Суть правила уведомлять близких родственников о прибытии осужденного к месту отбывания наказания и при его переводе сводится к тому, что это обязанность администрации учреждения или орган, исполняющего наказание. Следовательно, данной обязанности корреспондирует соответствующее право осужденного, которое относится к одному из элементов его правового статуса, и имеет первостепенное значение для осужденного.

Как уже ранее отмечалось такой подход таджикистанского законодателя видится правильным, поскольку он указывает на преимущественную значимость для осужденного лица нормативно предусмотренных возможностей его поведения. В итоге следует признать правильным подход законодателя Республики Таджикистан в части закрепления ст. 22 КИУН РТ именно главе, регламентирующей основы правового положения осужденных.

Таким образом, представленный материал указывает на то, что общие положения правового статуса осужденных по законодательству Республики Таджикистан об исполнении уголовных наказаний обладают достаточно прогрессивным характером, они могут являться объектом теоретических исследований со стороны российской научной общественности. Характер использования юридической техники при их изложении, а также смысловое наполнение безусловно обуславливают высокую научную оценку. В свете этих положений допустимо утверждать наличие объективно существующих резервов оптимизации соответствующих базисных правоустановлений уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Использованная литература

1. Абдурашидзода, А.А. Некоторые проблемы законодательства исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан / А.А. Абдурашидзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2016. – № 4. – С. 31-34.
2. Агабекян, А.Л. Особенности развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства на постсоветском пространстве / А.Л. Агабекян // Уголовная юстиция. – 2023. – № 22. – С. 143-147.
3. Болтаев, Ф.М. Право на образование в системе прав и обязанностей осужденных. Сравнительная характеристика России и Таджикистана / Ф.М. Болтаев // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2018. – С. 30-34.
4. Каретников, К.В. Некоторые проблемы реализации правового статуса осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / К.В. Каретников // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2021. – № 1. – С. 75-77.
5. Пикин, И.В. Особенности правового статуса осужденных к наказаниям и мерам, не связанным с изоляцией от общества, сопряженным с поражением в правах / И.В. Пикин // Legal Bulletin. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 52-61.
6. Скиба, А.П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного: проблемы межотраслевого регулирования по законодательству России и Таджикистана / А.П. Скиба, Р.Р. Юлдошев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15, № 4. – С. 194-199.

References

1. Abdurashidzoda, A.A. Some problems of the legislation on the execution of criminal penalties in the Republic of Tajikistan / A.A. Abdurashidzoda // Proceedings of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan. – 2016. – No. 4. – Pp. 31-34.
2. Agabekyan, A.L. Features of the development of criminal and criminal-executive legislation in the post-Soviet space / A.L. Agabekyan // Criminal justice. – 2023. – No. 22. – Pp. 143-147.
3. Boltayev, F.M. The right to education in the system of rights and responsibilities of convicts. Comparative characteristics of Russia and Tajikistan / F.M. Boltayev // Human rights and freedoms: problems of implementation, provision and protection: collection of articles of the International scientific and practical conference. – Ufa, 2018. – Pp. 30-34.
4. Karetnikov, K.V. Some problems of the implementation of the legal status of convicts serving sentences in correctional colonies / K.V. Karetnikov // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. – 2021. – No. 1. – Pp. 75-77.
5. Pikin, I.V. Features of the legal status of persons sentenced to punishments and measures not related to isolation from society, associated with deprivation of rights / I.V. Pikin // Legal Bulletin. – 2022. – Vol. 7, No. 3. – Pp. 52-61.
6. Skiba, A.P. Release from serving a sentence due to illness of the convict: problems of intersectoral regulation under the legislation of Russia and Tajikistan / A.P. Skiba, R.R. Yuldoshev // Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. – 2016. – Vol. 15, No. 4. – Pp. 194-199.

УДК 343.123.66

ИНСТИТУТ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

ИНСТИТУТИ АЙБДОРКУНИИ ХУСУСӢ ДАР МЕХАНИЗМИ ТАТБИҚИ КАФОЛАТҲОИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТӢ

THE INSTITUTION OF PRIVATE PROSECUTION IN THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL AND CRIMINAL PROCEDURAL GUARANTEES

ТОХИРЗОДА О.Т.
TOHIRZODA O.T.
Профессор кафедры организации тактики оперативно-розыскной деятельности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции
Профессори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
Professor of the Department of Organization of tactics of operational-search activities Faculty № 6 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, colonel of militia

E-mail: otohirzoda@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовно–процессуальное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).
Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).
Scientific specialty: 12.00.09 – Criminal procedure law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: ЗУБЕНКО Е.В. – доцент кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат юридических наук, полковник полиции.
Тақриздиҳанда: ЗУБЕНКО Е.В. – дотсенти кафедраи ихтисосҳои умумиҳуқуқии Донишкадаи ҳуқуқшиносии Шарқи дури ВКД Россия ба номи И.Ф. Шилов, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники политсия.
Reviwer: ZUBENKO E.V. – Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel.

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые вопросы теории, анализ законодательства и практические аспекты, институционально связанные с проблемами обеспечения конституционных и уголовно-процессуальных гарантий в ходе производства по уголовным делам частного обвинения. Исследуются взаимоотношения властных и частных субъектов в процессе обращения граждан в суд, в том числе на стадиях досудебного производства в контексте имплементации принципов законности, судебной защиты, состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Аргументируются выводы о целесообразности введения дополнительных правовых институтов способных обеспечить максимальную реализацию прав и интересов граждан посредством реформирования стандартов уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: конституция, уголовно-процессуальные гарантии, частное обвинение, потерпевший, обвиняемый, суд, судебная защита.

Аннотатсия: Дар мақола масоили калидии назария, таҳлили қонунгузорӣ ва ҷанбаҳои амалия марбут ба мушкилоти таъмини кафолатҳои конститутсионӣ ва мурофиавии ҷиноятӣ дар ҷараёни мурофиаи парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ баррасӣ карда мешаванд. Муносибатҳои байни субъектҳои ҳокимият ва хусусӣ дар ҷараёни мурочиати шаҳрвандон ба суд, аз ҷумла дар марҳилаҳои мурофиаи тосудӣ дар заминаи татбиқи принсипҳои қонуният, ҳифзи судӣ, мубоҳиса ва баробарии тарафҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ мавриди тадқиқот қарор дода шудаанд. Вобаста ба мақсаднок будани ҷорӣ намудани институтҳои ҳуқуқии иловагӣ, ки метавонанд татбиқи максималии ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсонро тавассути ислоҳоти стандартҳои қонунгузории мурофиавӣ-ҷиноятӣ таъмин намоянд, фикру ақидаҳо асоснок карда мешаванд.
Калимаҳои асосӣ: конститутсия, кафолатҳои мурофиавии ҷиноятӣ, айбдоркунии хусусӣ, ҷабрдида, айбдоршаванда, суд, ҳифзи судӣ.

Annotation: The article discusses key issues of theory, legislative analysis, and practical aspects institutionally related to the problems of ensuring constitutional and criminal procedural guarantees during private criminal proceedings. The article examines the relationship between government and private actors in the process of citizens' appeals to the court, including at the stages of pre-trial proceedings in the context of the implementation of the principles of legality, judicial protection, competition and equality of the parties in criminal proceedings. The conclusions on the expediency of introducing additional legal institutions capable of ensuring the maximum realization of the rights and interests of citizens through the reform of standards of criminal procedure legislation are argued.
Key words: constitution, criminal procedure guarantees, private prosecution, victim, accused, court, judicial protection.

Государственные гарантии обеспечения прав личности в современный период развития уголовно-правовой политики Республики Таджикистан относятся к таким фундаментальным ценностям, без которых существование современного общества представить невозможно. С гарантиями обусловлена концепция воплощения человеческого представления о порядке, добре, мира, согласии и справедливости в обществе. В этой связи, особой значимостью обладают установленные конституционные гарантии и положения, которые определяют обязанность государства – признавать, соблюдать и защищать права и свободы личности, провозглашенные на самом высоком уровне (всенародном референдуме) высшей социальной ценностью. Это норма регламентирована в ст. 5 Конституции Республики Таджикистан (далее – Конституция РТ), что очевидно характеризует страну в качестве правового государства, в предписаниях которых, также содержатся международные стандарты (ценности) в области прав человека. Ключевая роль по реализации прав и свобод граждан и защиты их интересов на конституционном уровне отведено органам судебной власти (ст. 14, 19, 20, 84), неразрывно связанных с государством (ст. 17, 21, 25, 88, 92) и призванных обеспечить верховенство права [1].

Выступая правовой основой для Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) и остальных действующих нормативных правовых актов, Конституция, как основной закон государства представляет собой научную и практическую значимость в ходе проведения судебно-правовых реформ и их результатов, начатых еще в 2007 г. и продолжающихся по настоящее время. Для уголовного правосудия особенно характерна введенная на основе конституционных положений (ч. 2 ст. 88) уголовно-процессуальная гарантия о состязательности и равноправии сторон, закрепленная в ст. 20 УПК РТ [2].

Данное обстоятельство, в свою очередь, зародило концепцию мировой юстиции, проводимой в настоящее время в Республике Таджикистан, в том числе, в рамках судебно-правовой реформы, целью которой является переход, трансформация от «карательного» к «примирительной, восстановительной» форме правосудия. Кроме того,

указанный принцип способствовал усилению процессуальных гарантий по возрастанию роли прав личности, ликвидации спора путем примирения сторон, расширению диспозитивности, нахождению разумного баланса публичных и частных начал, дифференциации форм уголовного процесса, упрощению процедуры доступа к правосудию и т.д. [11, с. 12-13].

Отправление правосудия путем эффективного восстановления в правах лица, включает и такой элемент, как своевременная судебная защита [4, с. 86]. С этим отчасти обусловлено появление в 1995 г. Конституционного Суда Республики Таджикистан, призванного осуществлять высшее судебное регулирование (упорядочивание) по вопросам соответствия законов и иных нормативных правовых актов положениям Конституции РТ, решения которого окончательны и обязательны для исполнения в пределах всей страны [1, ст. 89].

Следует отметить, что некоторые термины, установленные в УПК РТ, такие, как например, «уголовное преследование» впервые был закреплен именно в Конституции РТ, в частности, в ч. 2 ст. 20. В редакции УПК Таджикской ССР 1961 г. такая формулировка не использовалась, впрочем, как и в УПК РСФСР 1960 г. и других экс-советских республиках [9, с. 25-27]. Заметим, что с указанным термином и его ключевой функцией в уголовном процессе тесно связан правовой институт частного обвинения, который является одним из трех видов (форм) уголовного преследования. В рамках данного производства доказывание виновности обвиняемого в суде осуществляется не должностным лицом органа уголовного преследования, а частным, рядовым гражданином. Вовлечение же частных лиц в уголовно-процессуальную, государственную деятельность, полагаем обусловлено в силу соблюдения нормы ст. 27 Конституции РТ, предусматривающей право граждан на управление государством и участия в его политической жизни.

При этом, частное лицо в соответствии с УПК РТ (ч. 2 ст. 24) вправе осуществлять уголовное преследование потенциального обвиняемого только за ограниченный круг криминальных деяний. Это ст. ст. 112 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116 (Побои), ч. 1, 2 ст. 156 (Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей) Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Данные преступления обладают низкой степенью общественной опасности и по сути не вредят интересам социума, в основном совершаются на семейно-бытовой почве и затрагивают межличностные отношения конфликтующих. Очевидность совершения проступков указанной категории и небольшой объем проверочных действий, проводимых в рамках его производства без участия представителя правоохранительных органов, по идее должно было минимизировать и/или устранить «бюрократические» процессы, создав упрощенные условия доступа граждан к правосудию.

Однако на первый взгляд кажущийся по своей простоте, доступности и назначению институт частного обвинения, с истечением времени показал, что в вышеуказанной сфере правоотношений определенно имеются проблемы теоретического и практического характера. Заранее оговоримся, что введение в таджикский уголовный процесс производство по уголовным делам частного обвинения является признаком демократических начал, усиливающих права и свободы частных лиц (заявителей, потерпевших) в сфере государственной деятельности, от субъективного, личного мнения которых зависят вопросы, связанные с возбуждением или прекращением уголовного дела.

Вместе с тем, в УПК РТ, хотя и имеются немногочисленные нормы, предусматривающие порядок обращения потерпевших в суд (ст. ст. 353-356), однако механизм реализации предоставленных прав и свободы действий по уголовному преследованию лиц, совершивших преступления, отнесенные к категории частного обвинения, все еще четко не установлен. Это вызывает ряд трудностей организационного, процессуального и финансового характера для потерпевших, что в свою очередь, представляет серьезное препятствие для своевременной судебной защиты их прав и интересов. К этому можно добавить и то, что научные взгляды ученых не дают однозначных ответов о

целесообразности наделения частных лиц (непрофессиональных участников процесса) властными полномочиями по уголовному преследованию, а также неспособности их правильно формировать доказательства [8, с. 464; 10, с. 92];.

Заметим, что невмешательство государства в частные дела хоть и на доктринальном уровне одобряется большинством ученых-процессуалистов и практикующих юристов, однако это вовсе не означает, что его должностные лица, должны полностью отстраниться от выполнения ими своих публичных обязательств. Такое отношение в корне подорвало бы авторитет государства в целом, и системы правосудия в частности, поставило бы под реальную угрозу и сомнение состоятельности не только уголовно-процессуальных, но и конституционных гарантий, изложенных в высшем юридическом документе Республики Таджикистан. В этой связи, уполномоченным лицам государства нельзя оставаться пассивным «наблюдателем», напротив, они обязаны принять действенные меры по своевременному реагированию на жалобы граждан с целью устранения проблем, возникающих на практике.

Необходимо учесть, что большинство граждан не имеют профильного юридического образования и не обладают опытом по грамотному составлению заявления, формированию доказательств и публичному выступлению в суде в качестве обвинителя. Данная ситуация является причиной вынесения многочисленных решений в отказе от возбуждения уголовного дела и оправдательного судебного приговора [7, с. 37]. Среди названных проблем необходимо отметить еще и то, что в УПК РТ также имеются недостатки в виде отсутствия института досудебного регулирования частно-исковых конфликтов. Это является одной из причин избыточной нагрузки на судебную систему и неэффективности разрешения уголовных споров.

Об имеющихся проблемах, обусловленных нарушением прав и свобод личности свидетельствуют и частые обращения граждан в адрес таджикского Омбудсмена. Ряд авторов считают, что, если механизм имплементации и защиты прав человека будет ссылаться только на специфику национальной культуры, это может создать угрозу ущемления прав человека [5, с. 4, 10].

В этой связи, если обратиться к судебному опыту и анализу уголовно-процессуальных процедур западноевропейских стран, то можно определить, что успешными показателями деятельности института частного обвинения также могут выступить следующие критерии (условия):

1. Создание механизмов досудебного урегулирования правовых споров путем проведения обязательной медиации до подачи заявления в суд. Такая процедура распространена в уголовном процессе Германии [13, с. 824-832]. Минуя стадию медиации, подать заявление в суд нельзя, т.к. суд не примет его для рассмотрения. Другое преимущество данного механизма заключается в субсидировании услуги медиатора государством, что является ключевым элементом социальной справедливости. Подобные прецеденты имеются и в отношении обоснованно предъявленных исков частного лица в уголовном процессе Великобритании (Англии, Уэльсе), где компенсация денежных средств производится за счет созданных специальных фондов [11, с. 54]. Тем самым проведение процедуры медиации позволяет значительно снизить нагрузку на судебную систему.

Как представляется, с введением этой стадии в УПК РТ, она может стать системообразующим звеном и по делам частного обвинения. О достоинстве медиации как одной из дополнительной гарантии по разрешению уголовного спора и целесообразности введения ее в УПК РТ нами на примере с аналогичными правовыми системами государств Беларусь и Казахстана уже отмечалась [12, с. 24].

К сожалению, в настоящее время в уголовном процессе Республики Таджикистан и Российской Федерации (исследования ранее проводились по законодательству этих стран), институт медиации не функционирует.

2. Оказание правовой помощи потерпевшим при личном содействии должностных лиц государства. Несмотря на

то, что уголовное преследование в порядке частного обвинения предполагает самостоятельную деятельность частных лиц, однако при его отправлении возможно «мягкое» вмешательство правоохранительных органов. Подобная традиция, еще задолго до появления в нашем понимании института частного обвинения, зародилась на родине классического состязательного английского судопроизводства, со времен средневековья и которая действует по сей день. Особенностью уголовного процесса в Англии и Уэльсе является то, что даже по делам частного обвинения полиция или Королевская служба уголовного преследования могут взять на себя функцию частного обвинителя. Последний, помимо этого, вправе по своему усмотрению принять «частное дело» к производству и даже прекратить его дальнейшее рассмотрение, если имеются на то достаточные основания. Хотя уголовное преследование исходит от частного лица, оно по своему характеру приобретает публично-правовое начало [6, с. 42].

Подобное отношение является закономерным и как упоминалось ранее, частное лицо не обладает необходимым опытом, знаниями и средствами для самостоятельного отстаивания своих прав и интересов. Процедура же возбуждения уголовного дела по частному обвинению по законодательству Республики Таджикистан в настоящее время сильно формализована. Так, исходя из смысла нормы абз. 4 ч. 3 ст. 354 УПК РТ, потерпевший обязан подать в суд по сути готовое, сформированное уголовное дело, что является маловероятным или трудновыполнимым действием. Вот почему гарантия по оказанию помощи правоприменительным органом на досудебное собирание доказательств представляется целесообразным, это позволяет оперативно начать судебный процесс и обеспечить потерпевшим реальные условия на упрощенный доступ к правосудию.

В этой связи, в наших научных изысканиях ранее предлагалось внесение в УПК РТ нового института протокольной формы досудебной подготовки материалов, в рамках которой представилось бы возможным полноценным субъектом доказывания (органом дознания) на досудебной стадии собирать и представить необходимые сведения в суд, с обязательным условием, *что на судебном этапе обвинение будет поддерживать лично потерпевший* (выделено нами - О.Т.) или его представитель [11, с. 78-84].

3. Отдельное внимание представляет вопрос уголовно-процессуальной «безстатусности» частных лиц, вовлеченных в уголовный процесс в рамках рассмотрения заявления по делу частного обвинения на этапе досудебного производства. В настоящее время в УПК РТ не предусмотрен статус «заявителя» и «лица, в отношении которого подано заявление» независимо от того, по частному ли обвинению это или по иным категориям дел. Отсутствие соответствующего статуса, препятствует конфликтующим лицам полноценно реализовать свои права и интересы на досудебной стадии. Именно на этом этапе – до принятия судом заявления к производству возникают постоянные проблемы в правоприменительной практике.

При подаче жалобы лицо в одном случае именуется – заявителем (ст. 141 УПК РТ), в другом – пострадавшим (ст. 354 УПК РТ), но в рамках рассматриваемого производства на досудебном этапе такие «полноценные» процессуальные фигуры с правами и обязанностями четко не установлены. Несмотря на фактически возникающие правоотношения с сотрудниками правоохранительных органов, а по делам частного обвинения с момента подачи заявления – с судьей и до возбуждения уголовного дела (принятия заявления к производству), заявитель формально не является участником уголовного судопроизводства, хотя, что очень важно, правовой статус лица определяет его правовое и фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом, государством, а также иными участниками процесса.

Однако, УПК РТ не регулирует процедуру правоотношений с участием заявителя и это значительный недостаток, который актуализирует вопрос о наделении последнего самостоятельным уголовно-процессуальным статусом. Полагаем, что внедрение в УПК РТ правовых статусов «заявителя» и «лица, в

отношении которого подано заявление» позволит эффективно достигнуть одну из важных целей института частного обвинения, не прибегая к судебному вмешательству. Например, примирение конфликтующих лиц, повлечет отказ в возбуждении уголовного дела в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РТ, что в свою очередь, минимизирует процессуальные нагрузки судей, обеспечивая тем самым доступность правосудия для всех сторон, особенно на стадии досудебного этапа и в т.ч., в рамках уже предложенной нами новой модели – протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Таким образом, можно прийти к заключению, что на современном этапе развития таджикского уголовного процесса, концепция облегченного доступа на судебную защиту по уголовным делам частного обвинения в силу ряда недостатков претерпевает серьезные трудности. Имеются множество случаев по ограничению прав личности на гарантированный им доступ к правосудию и отказе в судебной защите их законных интересов. В этой связи, институт частного обвинения нуждается в значительных реформах и принятии действенных мер по устранению существующих на практике актуальных проблем. Полагаем, что принятие во внимание зарубежного нормативного и правоприменительного опыта и совершенствование отдельных стандартов национального законодательства по внедрению и развитию дополнительных уголовно-процессуальных гарантий (институтов), предложенных выше, могут в определенной степени положительно повлиять на повышение статуса и роли лиц, эффективно обеспечить защиту их конституционных прав и свобод в рамках уголовного судопроизводства, в т.ч. и по делам частного обвинения.

Следует отметить, что вышеуказанные выводы и предложения также отвечают требованиям национальной Концепции правовой политики на 2018-2028 годы, утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан. В частности, абзацы 2 и 3 п. 57 этого документа предусматривают необходимость качественной модернизации уголовного судопроизводства, разработки на этой основе механизма и процессуального порядка его осуществления для справедливого разрешения правового спора, базирующихся на идее конституционных и международных стандартов [3].

Вместе с тем, предмет нашего исследования не исчерпывается только выдвинутыми нами предложениями, мы лишь попытались обозначить свою скромную позицию по разрешению ряда насущных проблем, возникающих в таджикской правоприменительной практике. Мы вполне допускаем, что рассматриваемый перечень вопросов, относящихся к производству по делам частного обвинения, нуждается в дальнейшей научной разработке, в том числе, в условиях сложившегося конституционного правопорядка.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на тадж. и рус. языках). – Душанбе: «Гандж», 2016. – 136 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03 декабря 2009 года, № 564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009, № 12, ст. 815, ст. 816 (Закон Республики Таджикистан от 03.01.2024, № 2017).
3. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы: Указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. № 1005 // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. 2018. № 2.
4. Безрядин, В.И., Щербич, С.В. Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений как основа уголовно-процессуального института обжалования / В.И. Безрядин, С.В. Щербич // Юридическая наука: История и современность. – 2015. – № 7. – 201 с.
5. Бобоназарзода, Ф.Ш. Конституционно-правовые основы обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Республики Таджикистан: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Фарход Шарофидин Бобоназарзода. – М., 2019. – 31 с.

6. Жирова, М.Ю. Особенности доказывания по делам частного обвинения: монография / М.Ю. Жирова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 328 с.

7. Красильников, А.В. Тохирзода О.Т., Актуальные проблемы реализации права потерпевшего на доступ к правосудию по уголовным делам частного обвинения / А.В. Красильников, О.Т. Тохирзода // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 4 (34). – 118 с.

8. Победкин, А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. …д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Викторович Победкин. – М.: МосУ МВД России, 2005. – 464 с.

9. Рахмаджонзода, Р.Р., Ализода, П.Х., Таджали, Д.А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: монография / Р.Р. Рахмаджонзода, П.Х. Ализода, Д.А. Таджали. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 236 с.

10. Россинский, С.Б. Собирание доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу / С.Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 91-92.

11. Тохирзода О.Т. Производство уголовным делам частного обвинения (по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации): дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Олимджон Тохир Тохирзода. – М., 2024. – 208 с.

12. Тохирзода, О.Т. Медиация как дополнительная гарантия урегулирования частно-искового конфликта в уголовном судопроизводстве / О.Т. Тохирзода // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник научных статей VIII Международной научной конференции. – Могилев, 2022. – С. 230-235.

13. Филатова, У.Б. Медиация в уголовном процессе: анализ правового регулирования в Федеративной Республике Германия / У.Б. Филатова, А.С. Архипкина, С.Ю. Некрасов, И.В. Архипкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 824-832.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (with amendments and additions of September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 (in Tajik and Russian). – Dushanbe: «Ganj», 2016. – 136 p.

2. The Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan of December 3, 2009, No. 564 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2009, No. 12, Art. 815, Art. 816 (Law of the Republic of Tajikistan dated 03.01.2024, No. 2017).

3. The Concept of Legal Policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028: Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated February 6, 2018, No. 1005 // Unified State Register of Normative Legal Acts of the Republic of Tajikistan. 2018. No. 2.

4. Bezryadin, V.I., Shcherbich, S.V. The principle of the right to appeal procedural actions and decisions as the basis of the criminal procedural institute of appeal / V.I. Bezryadin, S.V. Shcherbich // Legal Science: History and Modernity. – 2015. – No. 7. – 201 p.

5. Bobonazarzoda, F.Sh. Constitutional and legal foundations for ensuring personal rights and freedoms of man and citizen by the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / Farhod Sharofidin Bobonazarzoda. – M., 2019. – 31 p.

6. Zhirova, M.Yu. Features of proof in private prosecution cases: monograph / M.Yu. Zhirova. – M.: Yurlitinform, 2013. – 328 p.

7. Krasilnikov, A.V. Tokhirzoda O.T., Actual problems of realization of the victim's right to access justice in criminal cases of private prosecution / A.V. Krasilnikov, O.T. Tokhirzoda // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. – 2021. – No. 4 (34). – 118 p.

8. Pobedkin, A.V. Theory and methodology of using verbal information in criminal procedural evidence: dis. ... Dr. of Law: 12.00.09 / Alexander Viktorovich Pobedkin. - M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. – 464 p.

9. Rakhmadzhonzoda, R.R., Alizoda, P.Kh., Tajali, D.A. Theoretical model of the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan: monograph / R.R. Rakhmadzhonzoda, P.Kh. Alizoda, D.A. Tajali. – Dushanbe: «"ER-graf», 2019. – 236 p.

10. Rossinsky, S.B. Collection of evidence as the «first» stage of proof in a criminal case / S.B. Rossinsky // Legal Bulletin of Samara University. – 2020. – V. 6. – No. 3. – Pp. 91-92.

11. Tokhirzoda, O.T. Proceedings of criminal cases of private prosecution (under the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation): dis. ... cand. jurid. sciences: 5.1.4 / Olimdzhon Tokhir Tokhirzoda. – M., 2024. – 208 p.
12. Tokhirzoda, O.T. Mediation as an additional guarantee of settlement of private-claim conflict in criminal proceedings / O.T. Tokhirzoda // Actual problems of criminal procedure and forensic science: collection of scientific articles of the VIII International Scientific Conference. – Mogilev, 2022. – Pp. 230-235.
13. Filatova, U.B. Mediation in criminal proceedings: analysis of legal regulation in the Federal Republic of Germany / U.B. Filatova, A.S. Arkhipkina, S.Yu. Nekrasov, I.V. Arkhipkin // All-Russian Criminological Journal. – 2017. – T. 11. – No. 4. – Pp. 824-832.

УДК 351.74/.76:343.985

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ-ҲУҚУҚӢ

OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.
Заместитель Директора Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств от Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Муовини Директори Бюрои ҳамоҳангсозии мубориза алайҳи ҷинояткории муташаккилона ва дигар намудҳои ҷиноятҳои хатарнок дар ҳудуди давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аз Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия
Deputy Director the Bureau for the Coordination of the Fight against Organized Crime and Other Dangerous Types of Crime in the Territory of the Member States of the Commonwealth of Independent States from the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, associate professor, major general of militia
e-mail: faizali_74@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно–правовые) науки).
Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).
Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity; law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Рецензент: РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, полковник милиции.
Тақриздиҳанда: РАҲМАДҶОНЗОДА Р.Р. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия.
Reviewer: RAHMADJONZODA R.R. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Law, associate professor, colonel of militia.

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные теоретико-правовые вопросы оперативно-розыскной деятельности ОВД по обеспечению национальной безопасности Республики Таджикистан. Представлена авторская позиция относительно понятия «национальная безопасность». Отмечается, что среди элементов системы обеспечения национальной безопасности особое месте отводится ОВД, которые наделены правом осуществлять оперативно-розыскную

деятельность. Проанализировав достаточно объемный пласт научной литературы и нормативные правовые акты, автор пришел к выводу о том, что человек и гражданин, являясь субъектом обеспечения национальной безопасности, становится также и главным ее объектом.

Ключевые слова: органы внутренних дел, управление, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, национальная безопасность, право, государство, общество, гарантии.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои алоҳидаи назариявӣ-ҳуқуқии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии мақомоти корҳои дохилӣ оид ба таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Мавқеи муаллиф оид ба мафҳуми «амнияти миллӣ» оварда шудааст. Зимнан зикр мегардад, ки дар байни унсурҳои низоми таъмин намудани амнияти миллӣ ба МКД, ки ваколати амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро дорад, ҷойи махсус дорад. Муаллиф қабати хеле зиёди адабиёти илмӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқиро таҳлил намуда, ба хулосае омад, ки инсон ва шаҳрванд, ки субъекти таъмини амнияти миллӣ мебошанд, инчунин объекти асосии он мегарданд.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти корҳои дохилӣ, идоракунӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, амнияти миллӣ, ҳуқуқ, давлат, ҷамъият, кафолат.

Annotation: The article examines individual theoretical and legal issues of operational and investigative activities of internal affairs bodies to ensure national security of the Republic of Tajikistan. The author's position on the concept of «national security» is presented. It is noted that among the elements of the national security system, a special place is given to the internal affairs bodies, which are empowered to carry out operational and investigative activities. Having analyzed a fairly large layer of scientific literature and regulatory legal acts, the author came to the conclusion that a person and citizen, being a subject of ensuring national security, also becomes its main object.

Key words: internal affairs agencies, management, operational-search activities, operational-search measures, national security, law, state, society, guarantees.

Термин «безопасность» используется законодателем при формулировании целей оперативно-розыскной деятельности и ее задач. Так, в сттье 1 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» обеспечение безопасности общества и государства названо одной из целей оперативно-розыскной деятельности [1].

Национальная безопасность представляет собой социально-политическое пространство, заключающее в себе фундаментальные основы общественного бытия Республики Таджикистан. Обеспечение состояния безопасности личности и упорядоченности социальной среды проживания является основной социально обусловленной функцией государства потому, что общество, социальные регуляторы и государственные институты образуются и существуют в силу потребностей защиты гражданина от возникающих угроз как необходимого условия сохранения мира и стабильности, сплочения нации, свободы и независимости, развития экономики Таджикистана и повышения на этой основе уровня жизни населения.

Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон, в своем послании Маджлиси Оли в декабре 2024 год подчеркнул, что «В очень сложных условиях сегодняшнего неспокойного и изменчивого мира, увеличения современных угроз и опасностей независимости и свободы для политической стабильности и безопасности человечества мы должны быть как никогда сплочёнными и дальновидными, все свои усилия направлять во имя защиты национальных ценностей, интересов государства и нации, благоустройства нашей любимой Родины и развития нашей независимой страны [11].

В современных условиях возможными очагами напряженности и конфронтации могут стать непредсказуемо быстро меняющаяся геополитическая ситуация; стимулирование сепаратистских вооруженных

конфликтов с доведением их до всеобщего кризиса и распада государства; социально-политический раскол общества, ценностной системы; резкая активизация различных форм и методов информационного воздействия, массовых панических настроений, полная деморализация ключевых институтов государственности [9, с. 151]. Поэтому специального регулирования в интересах защиты от угроз и опасностей требуют не все явления и процессы, характеризующие конкретную совокупность отношений, а те из них, которые определяют жизненную основу развития таджикского общества и его граждан.

Путем целенаправленной деятельности государственных общественных институтов и граждан страны в соответствии со своей Конституцией, конституционными законами и другими законодательными актами Таджикистан осуществляет регулирование политической, экономической и социальной безопасности объектов национальной безопасности [8, с. 6]. И, тем не менее, реальность обеспечения национальной безопасности во многом зависит от критического анализа устоявшихся в юриспруденции и правоохранительной практике стереотипов в теоретическом осмысливании ее концептуальных положений, форм и методов практической реализации в современных условиях.

Это тем более важно, когда реальным «узким местом» является система правоприменения, институциональное и функциональное построение прежде всего, правоохранительных органов. Интенсивно изменяющаяся геополитическая, геоэкономическая и технологическая картина современного мира ставит перед нашей страной задачу превентивного и устойчивого экономического развития, и мер по обеспечению национальной безопасности [2].

Своевременное обнаружение различных по степени вызовов, т.е. совокупности проблем, рисков, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов и реагирование на них со стороны системы обеспечения национальной безопасности, имеют первостепенную важность в практической деятельности по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства. Поэтому в современных условиях наиболее емкие источники роста эффективности государственных органов состоят в первую очередь в использовании собственного потенциала, поиске и реализации внутренних ресурсов, инновационной работы, использования новых информационно-коммуникационных технологий.

Одним из действенных мер противодействия внутренним угрозам национальной безопасности является вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий [1]. Можно согласиться с мнением о том, что деятельность оперативных подразделений правоохранительных органов является наиболее приоритетной, поскольку именно от них в первую очередь зависят выявление и раскрытие совершенных преступлений [10, с. 85]. Цель такой деятельности - защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, всех форм собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Право осуществлять оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) на территории Республики Таджикистан предоставляется оперативным подразделениям органов внутренних дел (далее – ОВД); органов национальной безопасности; органов обороны; органов юстиции; органов по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией; органов по контролю за наркотиками; Национальной гвардии; таможенных органов.

Особое место среди элементов системы обеспечения национальной безопасности занимает ОВД и ее составная часть - милиция как государственный правоохранительный орган исполнительной власти Республики Таджикистан и одно из

основных звеньев в правоохранительной системе. ОВД, являясь важнейшим элементом сил обеспечения национальной безопасности, в процессе повседневной кропотливой работы оказывают влияние на факторы, способствующие реализации национальных интересов фактически во всех сферах жизнедеятельности таджикского общества, ибо они, наряду с другими правоохранительными военными структурами играют ключевую роль в защите высших ценностей государственности, обеспечении безопасности государства и общества, то есть верховенства закона [5, с. 20].

Наиболее критичные риски, угрозы национальной безопасности Таджикистана носят внутренний характер и в большей или меньшей степени связаны с особенностями функционирования социально-экономической и политической сфер, которые таят в себе внутренние противоречия, являющиеся источником социальных конфликтов и возможных кризисных ситуаций. Социально одобряемая деятельность сотрудников таджикской милиции позволяет в необходимой мере сохранять приемлемый уровень общественной безопасности.

Однако преступность, будучи системным, самовоспроизводящимся явлением, очень быстро приспосабливается к применяемым формам социального контроля, снижает его эффективность и опережает его реализацию. Отсюда вытекает вывод о необходимости приведения органов внутренних дел и всех системных свойств МВД Таджикистана в соответствие с обновлением модели построения государственных органов исполнительной власти и национальным законодательством, рационализации организационных структур органов управления, оптимизации распределения ресурсов с учетом вызовов и угроз национальной безопасности.

В структуре таджикской милиции подразделения уголовного розыска, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, собственной безопасности, оперативно-поисковые, по борьбе с организованной преступностью, технических мероприятий, проводят специальные мероприятия, основанные на принципах конспирации, по преимуществу негласные, разведывательные мероприятия, связанные с использованием оперативно-тактических мероприятий и технических средств, которые направлены на получение сведений о готовящемся, совершенном преступлении, лице, его совершившем, и о возможных источниках доказательств. Эти подразделения осуществляют ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений общеуголовной и экономической направленности, в том числе, носящих межрегиональный, транснациональный характер, вызвавших большой общественный резонанс, противодействию организованной преступности, националистическому и религиозному экстремизму.

К ним относятся убийства представителей исполнительной, законодательной и судебной власти; преступления против личности, против половой неприкосновенности и половой свободы; тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, выявление и пресечение деятельности преступных сообществ (преступных организаций), организованных групп, направленных на подрыв экономических интересов государства, в том числе сформированных по этническому принципу, носящих транснациональный и межрегиональный характер; выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с бандитизмом, похищением людей, незаконным лишением свободы и торговлей людьми, иные преступления.

При осуществлении ОРД, которая в определенных случаях ограничивает конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность личной жизни, личной и семейной тайны, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, в соответствии с принятым законодательством, комплекс ОРМ проводится по мотивированному постановлению, утвержденному одним из руководителей органа, осуществляющего

ОРД и ходатайству уполномоченного прокурора на основании судебного решения *уполномоченного на то судьи*. В их число входит оперативный опрос, наведение справок, оперативный сбор образцов для сравнительного исследования, личный сыск, оперативная проверочная закупка, оперативное исследование предметов, документов и иных объектов, оперативное наблюдение, оперативное отождествление личности и иных объектов, оперативное обследование *жилища, помещений, зданий*, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание и запись телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, *получение компьютерной информации,* образование юридического лица [1].

Основаниями для проведения ОРМ в рамках возбужденного уголовного дела являются поручения органа дознания, следователя, прокурора или определения суда (судьи). Основаниями также становятся ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу общественной государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Республики Таджикистан; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от отбывания уголовного наказания; лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

В группу оснований входят запросы других органов, осуществляющих ОРД; постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в соответствии с законодательством Республики Таджикистан; запросы правоохранительных органов иностранных государств или международных правоохранительных организаций в соответствии с международными договорами. В ходе проведения ОРМ используются видео и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

При этом информация об используемых или использованных при проведении ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляет охраняемую законом государственную тайну [3].

При этом, в соответствии с законодательством, вся оперативно-розыскная деятельность основывается на принципах законности, гуманизма, равенства перед законом, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Соблюдение провозглашенных прав и свобод обеспечиваются:

– деятельностью субъектов ОРД в строгом соответствии с требованиями оперативно-розыскного законодательства, касающихся прав и обязанностей всех участников общественных отношений в данной сфере (объектов проводимых ОРМ, связей проверяемых и разрабатываемых лиц, лиц содействующих оперативно-розыскным органам и сотрудничающих с ними на конфиденциальной основе, представителей общественности и пр.) [8, с. 6];

– судебным контролем и прокурорским надзором за законностью и обоснованностью проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, иных действий оперативно-розыскных органов и их должностных лиц [12].

Результаты, полученные в ходе ОРД, могут быть использованы при подготовке и осуществлении следственных и судебных действий, проведении ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания, без вести пропавших, и установления имущества, подлежащего конфискации.

Так, например, сотрудниками ОВД Российской Федерации в 2023 году на территории России задержано (установлено местонахождение) 72 обвиняемых, разыскиваемых органами внутренних дел Республики Таджикистан, и в отношении 72 лиц, розыск был прекращен. В свою очередь, МВД Республики Таджикистан за аналогичный период задержано (установлено местонахождение) 152 лиц, разыскиваемых органами внутренних дел Российской Федерации [3].

В то же время, согласно закону «Об оперативно-розыскной деятельности», гражданин, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении, которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события или состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его ОРМ и полагает, что были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственных секретов.

При отказе в предоставлении запрошенных сведений или, если гражданин полагает, что сведения получены не в полном объеме, он вправе обжаловать это в установленном законом порядке в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору, в суд (судье).

Прямое или косвенное склонение лица к совершению преступного деяния для создания в дальнейшем видимости его изобличения является нарушением правовых основ осуществления ОРД и расценивается как способ искажения ее результатов. Представляемые оперативным сотрудником документы, свидетельствующие о якобы выявленном или предотвращенном преступлении, если это деяние было им самим же и спровоцировано, фактически искажают реальность и расцениваются как сфальсифицированные.

В случае, если в отношении предполагаемого нарушения прав человека и гражданина исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты, лицо может обратиться в международные судебные и арбитражные органы, например, в Европейский суд по правам человека [7].

В своем послании Маджлиси Оли в декабре 2023 года Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон еще раз напомнил о том, что «Важный вопрос, который играет ключевую роль в правовой системе страны – это обеспечение верховенства закона, которое считается осью деятельности органов судебной власти и правоохранительных органов. Подчеркиваю, что руководители вооруженных сил, военных подразделений и правоохранительных органов должны придавать постоянное значение обязательному соблюдению военных уставов, порядку, дисциплине и обеспечению верховенства закона» [11].

Необходимо отметить, что ОРМ ОВД должна сочетаться с реализацией иных социально важных функций, осуществляться в тесном взаимодействии с другими субъектами ОРД, государственными органами, органами самоуправления посёлков и сёл и организациями, несущими в пределах своих полномочий всю полноту ответственности за обеспечение безопасности в рамках единой политики государства. Отсюда вытекает вывод о том, что человек, гражданин, являясь субъектом обеспечения национальной безопасности, становится в свою очередь, и главным ее объектом. Об этом свидетельствует тот факт, что, являясь социальным государством, республика создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, а права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством.

Использованная литература

1. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г., № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 3, ст. 155; 2014 г., № 7, ч. 1, ст. 387; Закон РТ от 18.07.2017 г., № 1447.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1 декабря 2016 г., № 636 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gst.tj/nasionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html (дата обращения - 12.10.2024).
3. Материалы Решения Объединенной коллегии министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан от 16 октября 2018 г., № 1 коб Р-Т/1 - Приложение № 1 к приказу МВД России и МВД Республики Таджикистан от 16 октября 2018 г. № 675/677 «Об объявлении решений Объединенной коллегии министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения – 18.11.2024).
4. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: «Проспект», 2011. – 304 с.
5. Выступление Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмамоли Рахмона по случаю Дня знания и открытия нового здания Академии Министерства внутренних дел // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – № 3 (35). – С. 15-21.
6. Джалилов, К. Принципы обеспечения национальной безопасности в Конституции Таджикистана // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.avesta.tj/sociaty/29186-principy-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-v-konstitucii-tadzhikistana.html (дата обращения - 12.10.2024).
7. Европейский суд по правам человека. Третья секция. Постановление от 7 ноября 2017 г. n 29431/05: Дело «Зубков и другие против России» // Доступ из СПС СТРАС «Юрист». Раздел HUDOC // [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.echr.coe.int (дата обращения - 12.10.2024).
8. Железняк, Н.С. О необходимости судебного санкционирования оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в неотложном порядке / Н.С. Железняк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 3 (24). – С.5-7.
9. Ким, М.О. Проблемы национальной безопасности на современном этапе развития общества / М.О. Ким // Философия права. – 2017. – № 3 (82). – С.150-157.
10. Лахин, А.Н. Совершенствование правового регулирования использования информационно-аналитических технологий оперативными подразделениями органов внутренних дел / А.Н. Лахин // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2016. – № 4 (39). – С. 83-89.
11. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 28.12.2023 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/13747 (дата обращения - 05.01.24).
12. Румянцев, Н.В. Обеспечение прав и свобод граждан в процессе оперативно-розыскной профилактики преступлений / Н.В. Румянцев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 3 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения – 18.10.2024).

References

1. Law of the Republic of Tajikistan “On operational-search activities” dated March 25, 2011, No. 687 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 3, Art. 155; 2014, No. 7, Part 1, Art. 387; Law of the Republic of Tajikistan dated 18.07.2017, No. 1447.
2. National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030: approved by the Resolution of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated December 1, 2016, No. 636 // [Electronic resource] - Access mode: http://www.gst.tj/nasionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html (date of access - 12.10.2024).
3. Materials of the Decision of the Joint Collegium of the Ministries of Internal Affairs of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan dated October 16, 2018, No. 1 kob R-T/1 - Appendix No. 1 to the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan dated October 16, 2018 No. 675/677 "On the announcement of decisions of the Joint Collegium of the Ministries of Internal Affairs of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan // [Electronic resource] - Access mode: www.consultant.ru/ (date of access - 11/18/2024).

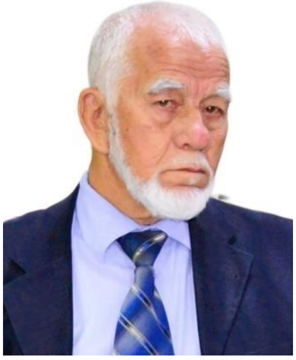
4. Bezlepkin, B.T. Criminal proceedings in questions and answers. - 7th ed., revised. and add. - M.: «Prospect», 2011. - 304 p.
5. Speech by the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emamoli Rahmon on the occasion of the Day of Knowledge and the opening of the new building of the Academy of the Ministry of Internal Affairs // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2017. - No. 3 (35). - Pp. 15-21.
6. Jalilov, K. Principles of Ensuring National Security in the Constitution of Tajikistan // [Electronic resource] - Access mode: http://www.avesta.tj/sociaty/29186-principy-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-v-konstitucii-tadzhikistana.html (date of access - 12.10.2024).
7. European Court of Human Rights. Third Section. Resolution of November 7, 2017 No. 29431/05: Case «Zubkov and Others v. Russia» // Access from the SPS STRAS "Lawyer". Section HUDOC // [Electronic resource] - Access mode: www.echr.coe.int (date of access - 10/12/2024).
8. Zheleznyak, N.S. On the need for judicial sanctioning of operational-search measures carried out on an urgent basis / N.S. Zheleznyak // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. - 2016. - No. 3 (24). - Pp. 5-7.
9. Kim, M.O. Problems of national security at the current stage of development of society / M.O. Kim // Philosophy of Law. - 2017. - No. 3 (82). - Pp. 150-157.
10. Lakhin, A.N. Improving the legal regulation of the use of information and analytical technologies by operational units of internal affairs bodies / A.N. Lakhin // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 4 (39). - Pp. 83-89.
11. Message of the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 12/28/2023 // [Electronic resource] - Access mode: http://www.president.tj/ru/node/13747 (date of access - 01/05/24).
12. Rumyantsev, N.V. Ensuring the rights and freedoms of citizens in the process of operational-search crime prevention / N.V. Rumyantsev // Criminal-executive system: law, economics, management. – 2018. – No. 3 // [Electronic resource] - Access mode: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online (date of access – 18.10.2024).

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ
TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 342.41

Имомов А.
Imomov A.
Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, кандидат юридических наук, профессор
Сарходими илмии шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқ ба номи Баҳоваддинов А.-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ профессор
Chief Researcher at the Institute of Philosophy, date of access and Law named after. A. Bakhovaddinov National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Professor



e-mail: shhd-ifhs-2018@list.ru

Буризода Э.Б.
Burizoda E.B.
Заведующий отделом истории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор
Мудири шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи Баҳоваддинов А.-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқукшиносӣ, профессор
Head of the Department of the History of State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor

e-mail: buriev-68@mail.ru

ОТЗЫВ
на монографию Зоир Джурахон Маджидзода «Конституция Республики Таджикистан: 30 лет. Эволюция, теория и история, сравнительное право, современность». – Душанбе: «Дониш», 2024. – 422 с.

ТАҚРИЗ
ба монографияи Зоир Ҷӯрахон Маҷидзода «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: 30 сол. Таҳаввул, назария ва таърих, ҳуқуқи муқоисавӣ, замона». – Душанбе: «Дониш», 2024. – 422 с.

REVIEW
of the monograph by Zoir Jurakhon Majidzoda “The Constitution of the Republic of Tajikistan: 30 years. Evolution, theory and history, comparative law, modernity”. – Dushanbe: “Donish”, 2024. – 422 p.

Тридцатилетие Конституции Республики Таджикистан вызвало живой отклик в творческих кругах и особенно среди учёных страны. Особенное оживление это вызвало в юридической среде, среди государствоведов и конституционалистов. В юбилейный год, вдохновленные ролью и значением Конституции в преобразовании общества, государства и личности,.осознавая влияние Конституции на научное творчество и исследования, стремясь выявить её уникальные особенности, учеными юристами было написано множество достойных, заслуживающих внимания научных работ. Поэтому можно с уверенностью сказать, что 2024 год стал одним из плодотворных и результативных, а для самой Конституции - годом особого внимания и изучения.

Данные тезисы посвящены прежде всего исследователям, для которых изучение конституции и сопутствующих ей вопросов является приоритетным направлением научной деятельности. Среди ученых, посвятивших себя истории и теории становления таджикской национальной государственности, особенностям ее эволюции, конституционно-правовому оформлению государственного статуса, истории создания и совершенствования Конституции Республики Таджикистан, а также формированию конституционных идей и зарождению института конституционализма и парламентаризма, выделяется Зоир Джурахон Маджидзода (Зоиров Джурахон Маджидович). Его вклад в исследование этих вопросов трудно не отметить.

Зоир Джурахон Маджидзода – выпускник юридического факультета Таджикского национального университета (далее – ТНУ) 1983 года, ныне доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана (далее – ИФПП НАНТ), профессор ТНУ, Российско-Таджикского (славянского) университета, Академии МВД Республики Таджикистан, постоянный член Всемирной Академии коллективной безопасности, генерал-майор милиции, почетный работник МВД Республики Таджикистан, государственный советник юстиции первого класса, экс-глава Управления уголовного розыска МВД Республики Таджикистан, заместитель Секретаря Совета безопасности Республики Таджикистан, заместитель Председателя Таможенного комитета Республики Таджикистан, депутат Маджлиси Оли Республики Таджикистан, председатель Комитета по обороне и безопасности, председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли по правопорядку, обороне и безопасности, начальник Академии МВД Республики Таджикистан. И этот список профессиональной и научной деятельности Дж. Зоира далеко неполный.

Профессор Дж. Зоир второй год руководит работой отдела государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана и активно участвует в разработке планов научно-исследовательской работы, которая предусматривает исследование наиболее актуальных научных проблем развития государства, права, конституционного регулирования законодательства, конституционализма, парламентаризма, совершенствования организации и деятельности органов государственной власти, особенно представительных органов власти и т.д. Им исследуется ряд научных проблем государственного, конституционно-правового развития Республики Таджикистан, результатами которых является публикация монографий, учебно-методических пособий, научных и научно-публицистических статей.

Дж.М. Зоир обладает не только талантом ученого, но и является блестящим руководителем. Так, будучи начальником Академии МВД Республики Таджикистан, он стал одним из инициаторов создания на базе этого высшего учебного заведения системы МВД республики отдела адъюнктуры, а в редакционную коллегию научного журнала «Труды Академии МВД Республики Таджикистан» по его инициативе были включены известные таджикские и российские ученые, что стало одной из причин включения этого

научного журнала в Перечень ВАК Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан. При его непосредственном участии активно велась работа по созданию при Академии МВД собственного диссертационного совета.

Однако, целю настоящего отзыва является отнюдь не перечисление всех государственных и общественных постов и регалий, всех его многочисленных научных и творческих увлечений, в которое кстати входят также и воспитание молодых специалистов системы правоохранительных органов, научное руководство, выступления в научных республиканских и международных мероприятиях и форумах, политические выступления на уровне стран СНГ и на международном уровне с парламентских трибун. Эти сферы его деятельности представляют собой часть его многогранной деятельности.

Приобщение Джурахона Зоира к большой науке состоялось по собственной инициативе и первые научные статьи, книги и последующая увлеченность наукой связаны прежде всего, с опытом его практической работы в области оперативно-розыскной деятельности в системе правоохранительных органов республики. Отсчет его научной деятельности идет со времен зачисления в Академию управления МВД России (1991-1993 г.), а точнее, со знакомства с известными российскими учеными, такими, как профессор, доктор юридических наук В.П. Сальников, профессор С.И. Захарцев, Р.Ф. Исмагилов и ряд других корифеев юридической науки России.

Благодаря настойчивости, увлеченности и большому самоотверженному труду в 1997 году в Санкт-Петербурге состоялась защита его кандидатской диссертации на тему «Этносоциальная специфика преступности в Таджикистане». По возвращению на Родину, независимо от назначения на ответственные посты в системе МВД и большую служебную занятость он не прерывал, а наоборот, ещё более увлеченно стал заниматься научной и творческой работой. Усиленно работая над докторской диссертацией на тему «Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств» и в 2004 году с блеском защитил ее в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Защита докторской диссертации означала сподвигла ученого к изучению практически нового для него направления – истории развития национального государственного строительства Республики Таджикистан, его конституционно-правовое оформление, динамика укрепления и развития государственности и конституционализма. С этого момента Дж. Зоир с энтузиазмом приступает к научным исследованиям этого направления, публикует многочисленные научные статьи и монографии, посвященные истории создания и развития таджикской национальной государственности.

Дж. Зоир является ярким продолжателем научных исследований корифеев науки Таджикистана – академиков Б.Г. Гафурова, С.А. Раджабова, Н.Н. Негматова, А.М. Мухтарова и других.

Одной отличительной особенностей исследователей старшего поколения отечественных ученых является их двуязычие, публикация трудов на родном, таджикском языке, и на языке межнационального общения – русском. Не является исключение и научное творчество Дж. Зоира, формировавшегося под влиянием не только таджикских, но и российских ученых-правоведов. И не удивительно, что большое количество его научных работ и предложений нашли свое применение и апробировались не только в Таджикистане, но и в научных центрах и вузах Российской Федерации, что в разы повышает статус исследовательских работ ученого.

Не случайно самые яркие его произведения, такие, например, как «Предпосылки и процесс формирования национальной государственности на постсоветском пространстве» (СПб. Россия, 2002. – 11,3 п.л.); «Таджикистан: от государства Саманидов до суверенной государственности» (Душанбе, 2003. – 13 п.л.); «Феноменология государственности: теоретическое сравнительно-правовое исследование» (СПб.: МВД России, 2003. – 21,8 п.л.); «Теория государства и права» (СПб.: Учебник. Т.1. – 13,5 п.л.; Том 2. – 13,5 п. л.; Т.3. – 13,3 п.л.); «Таджики. От государства Саманидов до суверенной

государственности: историко-правовой анализ» (СПб.: «Реноме», 2014. – 287 с.); «Становление и развитие конституционного правосудия в Республике Таджикистан» (Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 146 с.); «Конституция Республики Таджикистан: 20 лет» (Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 152 с.) и многие другие научные труды, посвященные исследованию государственно-правовых аспектов развития таджикской национальной государственности, вплоть до ее суверенного преобразования, широко известны не только в республике, но также далеко за ее пределами.

Необходимо отметить, что настоящие труды являются отражение лишь части его обширных научных изысканий. Помимо этого, темой научных исследований Дж. Зоира остаются проблемы профилактики и борьбы с преступностью, механизму обеспечения национальной и коллективной безопасности стран-участников СНГ, работа над модельным Законом СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности», возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности, проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и т.д.

Его вниманием не обделены исследования древней и современной истории таджикской государственности, его перу посвящены специальные труды по организации государственной власти государства Саманидов, Газневидов, Караханидов, Сафаридов, Тахиридов, формированию и развитию права при Фатимидах, Аббасидах и др. Большое внимание ученым уделено страницам советской истории создания и развития таджикской государственности, приобретения государственной независимости и построения государственно-правовых основ конституционного строя Республики Таджикистан. Им исследуются проблемы формирования новой системы права и законодательства республики, выявляются специфика процесса перехода к новой системе права и государственной власти, обращается внимание на актуальные проблемы разработки и принятия новой Конституции Республики Таджикистан.

Многогранный талант Дж.М. Зоира проявляется и в исследовании вопросов подготовки, принятия, анализа сущности и содержания Конституции Республики Таджикистан, процесса влияния Конституции на укрепление и развитие национальной государственности. Его произведения по истории конституционного развития Таджикистана содержат глубокий анализ перехода к конституционному общественному и государственному строю, отражают ее специфику в нормах и всех положениях от первого до четвертого – советского периода и современной Конституции Республики Таджикистан.

Первым и наиболее значимым его произведением в этом направлении стала монография «Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. Теория и история, право, эволюция, современность, сравнительный анализ, законодательство», опубликованная в Душанбе в 2014 году. В последующем автор публиковал множество научных статей по этой проблеме в научных журналах и сборниках как внутри страны, так и за ее пределами.

Завершением исследования современной стадии конституционного развития республики стала его фундаментальная работа, посвященная 30- летному юбилею Конституции Республики Таджикистан под названием «Конституция Республики Таджикистан: 30 лет. Эволюция, теория и история, сравнительное право, современность». Данная монография посвящена анализу предпосылок возникновения таджикской национальной государственности, эволюционному процессу ее развития, основным историческим этапам, пройденным Республикой Таджикистан за 100 лет своей новейшей истории, а также создание государственного аппарата советского этапа развития республики.

Заслуживает внимания обстоятельность исследования этапа приобретения государственной независимости и самостоятельного развития, отказ от советской системы организации государственного аппарата, пересмотр принципов и форм деятельности органов государственной власти. В исследовании отмечается, что главным достижением нового этапа развития республики в обеспечении мирного развития общественно-политической жизни является

укрепление новых основ и принципов организации и деятельности органов государственной власти.

По мнению автора, утверждение принципа разделения властей и создание механизма сдержек и противовесов в организации и деятельности государственной власти получило надежную конституционную основу. Переход к президентской форме правления также получило твердую конституционно-правовую основу и на практике показало свою эффективность и целесообразность. По утверждению автора, институт президентства, благодаря избиранию достойного кандидата в лице Эмомали Рахмона и его эффективного руководства, твердо вписался в политическую систему общества. Более того, Глава Республики Таджикистан, в совершенстве овладев искусством управления государством и обществом, по праву заслужив звание Лидера нации.

Создание парламентской системы представительной и законодательной власти Дж.М. Зоир связывает с конституционной реформой 1999 года и переименованием Верховного Совета в Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Такая мера стала основанием создания подлинно демократической формы представительной власти, превращение ее в профессиональной парламент. В своём исследовании автор убедительно показывает, что все достижения таджикского народа в построении, укреплении и развитии национального государства были связаны с их конституционным закреплением. Это, в свою очередь, способствовало формированию национальной правовой системы и законодательства.

Устойчивое развитие государства и ее конституционное провозглашение является гарантией признания и соблюдения режима законности, утверждения высшей ценностью человека, его прав и свобод, неприкосновенность, жизни, чести, достоинства и других естественных прав человека.

Прослеживая начальный период приобретения государственной независимости Таджикистана, автор подробно анализирует общественно-политическую ситуацию в республике, обращает внимание к разобщенности и отсутствию консолидирующих идей. Вследствие этого общество глубоко погрузилось во внутренние раздоры и продолжительный межтаджикский конфликт, переросший в ожесточенную гражданскую войну.

Когда кризис достиг критической точки и конфликт стал угрожать самому существованию государства, конфликтующие стороны убедились в том, что вооруженное противостояние и стычки не приведут к победе одной из сторон и единственный путь преодоление кризиса – это мирные переговоры, взаимные уступки и достижение постконфликтного мира. На этом пути начало межтаджикского мирного диалога, заключение соответствующих соглашений и договоров, разработка согласительных документов являлись значительными начинаниями и победой здравого смысла.

Анализируя события того времени, ознакомившись с литературными источниками, с соответствующими документами, автор присоединяется к мнению многих ученых о том, что согласительные документы, принятие в ходе предварительных переговоров конфликтующих сторон, имели конституционно-правовое значение для последующего достижения мира и согласия. Однако подлинный мир и согласие возможно лишь на основе подлинно конституционно-правовой реформы и такой вывод в последующем был зафиксирован в Общем соглашении об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, подписанного 27 июня 1997 года.

Конституция независимого Таджикистана и разработка соответствующих политико-правовых документов подвели итоги мирных переговоров и положили начало постконфликтному мирному строительству. Заключение Общего соглашения стало толчком к принятию норм и положений конституционных реформ.

Конституция Республики Таджикистан 1994 года, с изменениями и дополнениями, внесенными путем проведения народного референдума 1999 года, стала надежным юридическим документом, положившим начало торжеству конституционализма, парламентаризма и мирного развития страны. Последующие конституционные изменения и дополнения, прошедшие в 2003 и 2016 гг. лишь

усилили и сделали нерушимыми эти ценности.

В монографии автор убедительно утверждает идею о роли выдающихся личностей в обеспечении национального мира и согласия, формировании основ конституционного строя, развитии и процветании страны, завоевании заслуженного авторитета и уважения государства как внутри, так и за ее пределами.

В приобретенном авторитете республики немаловажную роль сыграл Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, который заслужил подлинный авторитет и уважение не только внутри страны, но и на международном уровне. Его мирные созидательные инициативы получили признание и одобрение, его выступления с трибуны ООН и других международных организаций, встречи с Генеральным Секретарем ООН и лидерами других государств стали важными событиями современной политической жизни.

Авторитет Лидера нации внутри страны непоколебим, его статус, права и привилегии закреплены Конституцией, конституционными законами. Провозглашение в статье 65 Конституции его статуса в качестве Основателя мира и национального единства – Лидера нации является подтверждением его роли в укреплении и развитии национальной государственности.

Автор монографии подверг всестороннему анализу роль и значение Конституции, обоснованно доказывая ее созидательную, регулирующую миссию в переустройстве общественно политической и иных сфер жизни республики.

В заключение следует подчеркнуть, что Зоир Джурахон Маджидзода предстает перед нами не только как авторитетный ученый и исследователь, но и как личность, стимулирующая к творчеству, новаторству и изучению неисследованных аспектов истории государственности и права.

Его монографический труд, посвященный тридцатилетию Конституции Республики Таджикистан, охватывающий эволюцию, теорию, историю, сравнительное право и современное состояние конституционного права, безусловно, заслуживает самой высокой оценки.

Данная работа вполне может претендовать на роль ключевого руководства для тех, кто стремится углубить свои знания об историческом развитии государственности, а также осознать роль и значение конституции в функционировании современного общества. Книга заслуживает звания настольного пособия для изучающих конституционное право.

УДК 340.114.6

РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р.
RAHMADJONZODA R.R.
Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, полковник милиции
Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Law, associate professor, colonel of militia

E-mail: reefat@yandex.ru

РЕЦЕНЗИЯ
на автореферат диссертации самостоятельного соискателя Академии МВД Республики Узбекистан Хужакулова Сиёвуша Бахтиёровича «Профилактика правонарушений: генезис, теория и практика», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук (DSc) по специальности 12.00.14 – Профилактика правонарушений. Обеспечение общественной безопасности. Деятельность пробации

ТАҚРИЗ
ба автореферати диссертатсияи номзади мустақили Академияи ВКД Ҷумҳурии Ӯзбекистон Хуҷақулов Сиёвуш Бахтиёрович «Пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо: таҳаввул, назария ва амалия», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ (DSc) аз рӯйи ихтисоси 12.00.14 – Пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо. Таъмини амнияти ҷамъиятӣ. Фаъолияти пробатсия пешниҳод шудааст

REVIEW
of the dissertation abstract of an independent candidate of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan Khuzhakulov Siyovush Bakhtiyorovich «Prevention of offenses: genesis, theory and practice», submitted for the degree of Doctor of Law (DSc) in specialty 12.00.14 - Prevention of offenses. Ensuring public safety. Probation activities

Усложнение ситуации в мире, эскалация геополитических игр, усиление духовной, идеологической агрессии, расширение масштабов таких негативных явлений, как терроризм, экстремизм, наркомания, торговля людьми, коррупция, безнравственность, насилие делает актуальным вопрос проведения комплексных научных и практических исследований по проблемам профилактики правонарушений, внедрения современной методологии проведения профилактической работы.

Как точечно утверждает диссертант, в Новом Узбекистане проводятся масштабные реформы, направленные на совершенствование системы борьбы с преступностью и профилактики правонарушений, и основное внимание уделяется таким вопросам, как координация деятельности в этом направлении, совершенствование организационных и правовых механизмов борьбы с коррупцией, усиление организационных и практических мер по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом, другими формами организованной преступности, повышение правовой культуры и сознательности населения, в связи с этим организация эффективного взаимодействия государственных структур с институтами гражданского общества, средствами массовой информации и повышение эффективности

профилактических мер. На этой основе внедрены совершенно новые механизмы и процедуры организации работы в сфере общественной безопасности по принципу «служить интересам народа», налажено взаимное целенаправленное сотрудничество государственных органов с общественными структурами.

Кроме того, такие факторы, как несогласованность большинства концепций, связанных с профилактикой правонарушений, необходимость внедрения в деятельность современных информационных технологий, недостаточная сформулированность теоретических основ, проблемы в стратегическом и тактическом обеспечении деятельности, а также наличие необходимости в систематизации и кодификации законодательства в этой области свидетельствуют о необходимости комплексного изучения данной темы. В этом контексте диссертационное исследование С.Б. Хужакулова – безусловно актуальное и своевременное.

Научная новизна диссертации состоит в самой постановке проблемы: автор впервые провел комплексное исследование феномена, определив рамки объектов, предметов, задач и функций науки о профилактике правонарушений.

Другим достоинством диссертационного исследования, на наш взгляд, также является то обстоятельство, что диссертант смог доказать состоятельность идей, мнений, мировоззрений и различных точек зрения мыслителей, произведения устного народного творчества, религиозные учения, специальные научные исследования, нормативно-правовые акты о причинах и условиях правонарушений и её профилактики, которые служат основой для формирования профилактики правонарушений как науки (для изучения генезиса профилактики правонарушений), так и для правоприменительной практики соответствующих правоохранительных и иных государственных органов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит также в том, что диссертант С.Б. Хужакулов рассмотрел такие значимые теоретические вопросы, связанные с уточнением понятия, структуры и системы «профилактики правонарушений», а также исследования эволюции профилактики правонарушений в Новом Узбекистане. Заслуживает отдельного упоминания разработанная автором классификация, которые пропорционально разделены на 5 самостоятельных этапов.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные предложения и рекомендации служат совершенствованию законодательства в области профилактики правонарушений, развитию и эффективной организации правоприменительной практики, что также является несомненным достоинством представленной на защиту работы.

Материалы и результаты проведенного исследования имеют несомненное значение для науки профилактики правонарушений.

Достоверность научных результатов и выводов, полученных диссертантом в ходе исследования, подтверждается использованием значительной теоретической базы и достаточно солидной подборкой фактического материала, к которым относятся: социологический опрос 800 специалистов органов внутренних дел (включая (старших) инспекторов профилактики, 15 профессоров и преподавателей кафедры профилактики правонарушений и криминологии Академии МВД), изучения 200 материалов уголовных дел (обвинительные заключения, представления об устранении причин и условий совершения преступления), около 100 дел об административных правонарушениях (административные протоколы, дела по административным правонарушениям).

Безусловно, сделанные авторские выводы, обоснования в результате подбора и анализа соответствующих данных, свидетельствует о зрелости диссертанта как научного сотрудника.

Разработанные научные заключения, предложения и рекомендации апробированы, опубликованы в ведущих зарубежных и местных изданиях. Полученные результаты утверждены и внедрены в практическую деятельность полномочных государственных структур, о чем имеются соответствующие акты внедрений.

Структура и объем диссертационного исследования выстроены логично, где точно выверены последовательность и продуманность авторских изысканий. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, содержащих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы, списка условных знаков и терминов, а также соответствующих авторских приложений.

Разработанные и представленные на обсуждение и дальнейшее внедрение авторские приложения, безусловно, заслуживают положительной оценки и одобрения, как в научном, так и в практическом отношении.

Диссертационное исследование Хужакулова Сиёвуша Бахтиёровича «Профилактика правонарушений: генезис, теория и практика» можно рассматривать как законченную, соответствующую основным критериям докторскую диссертацию, которая отличается научной новизной, имеет теоретическую и практическую значимость для науки профилактики правонарушений. Его результаты прошли достаточную и эффективную апробацию и отражены в 7 международных, 15 республиканских научно-практических конференциях и круглых столах, в том числе в 40 научных работ, опубликованных в периодических изданиях различного уровня.

В целом, на основании автореферата, можно сделать вывод о том, что представленная диссертация отвечает требованиям, предъявляемым ВАК при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан, удовлетворяет пункту 9 Положения о порядке присуждении ученых степеней, а ее автор Хужакулов Сиёвуш Бахтиёрович заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук (DSc) по специальности 12.00.14 – Профилактика правонарушений. Обеспечение общественной безопасности. Деятельность пробации.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.222.7:343.221.5

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

РӮЙКОРДҲОИ ДОКТРИНАЛӢ ОИД БА МАСОИЛИ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТИИ ШАХСОНИ ҲУҚУҚӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ РОССИЯГӢ

DOCTRINAL APPROACHES TO THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIAN LAW

Ализода А.А.
Alizoda A.A.
Адъюнкт кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, майор милиции
Адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятии Академияи ВКД Россия дар ш. Нижний Новгород, майори милитсия
Adjunct of the Department of Criminal and Penal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Major of militia

e-mail: alizoda.akmajon@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: Никифорова А.А. – заместитель начальника кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции.

Такриздиханда: Никифорова А.А. - муовини сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятии Академияи ВКД Россия дар ш. Нижний Новгород, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори политсия.

Reviewer: Nikiforova A.A. - Deputy Head of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Police Major.

Аннотация: В представленной статье автор исследует доктринальные подходы относительно возможности предусмотрения уголовной ответственности для юридических лиц; рассматриваются аргументы «за» и «против» принятия такого решения с учетом современного состояния российского уголовного законодательства и соотношения с существующими реалиями.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовная ответственность, субъект преступления, уголовное законодательство, организация, государственная регистрация.

Аннотатсия: Дар мақолаи пешниҳодшуда муаллиф рӯйкордҳои доктриналӣ оид ба муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шахсони ҳуқуқӣ таҳқиқ намуда, далелҳои «тарафдор» ва «муқобил» будани қабули чунин қарор бо дарназардошти вазъи кунунии қонунгузории ҷиноятии Россия ва робита бо воқеиятҳои мавҷуда мавриди баррасӣ қарор дод.

Вожаҳои калидӣ: шахси ҳуқуқӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, субъекти ҷиноят, қонунгузории ҷиноятӣ, ташкилот, бақайдгирии давлатӣ.

Annotation: In this article, the author examines doctrinal approaches regarding the possibility of providing for criminal liability for legal entities; the arguments for and against making such a decision are considered, taking into account the current state of Russian criminal legislation and its relationship with existing realities.

Key words: legal entity, criminal liability, subject of crime, criminal legislation, organization, state registration.

На современном этапе развития общества сложно представить жизнь без объединения людей в группы, союзы различных видов для достижения поставленных целей и задач. Так, В.К. Бабаев отмечал, что наряду с индивидуальными (физическими лицами) социальными общностями, субъектом правоотношений может выступать еще и организация. Однако, дается оговорка, что организация как субъект права может участвовать в общественных отношениях при осуществлении хозяйственной и имущественной деятельности, обязательно обладающая качеством юридического лица [18, с. 418]. Конструкция юридического лица позволяет легально обеспечить функционирование организаций.

Так, юридическое лицо, являясь не только особой ячейкой общества, но еще и субъектом, наделенным соответствующими правами и обязанностями, должно нести ответственность по своим обязательствам, в зависимости от того, в какой области права оно занимает статус субъекта права. С момента как на законодательном уровне закрепилась административно-правовая и гражданско-правовая ответственность в отношении юридических лиц, достаточно часто стали появляться предложения относительно возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. В связи с этим представители юридической науки разделились в своих мнениях касательно отношения к данному вопросу. Можно выделить две основные группы: противники и сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц в России.

Сторонники первой группы ученых выступают в качестве противников введения уголовной ответственности юридических лиц в России. Данная группа определена нами, исходя из скептического отношения к возможности предусмотрения для юридических лиц. К числу ученых данной группы следует отнести М.И. Бажанову, Г.Н. Борзенкову, Л.Д. Кондрашову, Н.Е. Крылову, Н.Ф. Кузнецову.

Представленными авторами выделяются следующие причины, свидетельствующие о невозможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности в России:

1) Юридические лица не обладают признаком вины, следовательно, нет оснований для привлечения его к уголовной ответственности. Н.Ф. Кузнецова настаивает на том, что на сегодняшний день отсутствует возможность сочетать принцип вины и

личной ответственности вместе с невиновной и коллективной ответственностью организаций. Учитывая тот факт, что юридические лица не обладают виной, а именно – психическим отношением к совершаемым им деяниям и последствиям, то следует, что отсутствует такой обязательный признак состава преступления, как субъективная сторона, исходя из чего, отсутствует состав преступления, а значит – основание для привлечения лица к уголовной ответственности. Именно поэтому Н.Ф. Кузнецова предложила разделить (раздвоить) существующую систему уголовного закона на две группы принципов и оснований привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания [10, с. 82]. При этом Н.Е. Крылова утверждает, что нивелирование форм вины при введении уголовной ответственности организаций может привести к возможной утрате оснований дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, что будет противоречить принципу справедливости [9, с. 66].

2) Для юридических лиц предусмотрена возможность привлечения к гражданско-правовой и административно-правовой ответственности, что является достаточным. Некоторыми учеными-юристами предложено мнение о том, что гражданского и административного законодательства, которые признают субъектами ответственности юридических лиц, более чем достаточно, в связи с чем, нет необходимости адаптировать к новому институту отрасль уголовного права, не приспособленную к данному ввиду применения действующего уголовного закона в отношении юридических лиц [14, с. 47].

3) Юридическое лицо возможно признать орудием преступления и формально являющимся вещественным доказательством. Сторонники данной позиции настаивают на том, что юридическое лицо следует признавать орудием или средством совершения преступления, применяемым физическим лицом: к примеру, виновный при убийстве использует нож для причинения смерти либо отмычку при совершении кражи, сопряженной с незаконным проникновением в жилище. По такой же логике, по мнению авторов, лица, совершающие мошеннические действия, используют юридических лиц, потому юридическое лица должны признаваться вещественным доказательством в рамках ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [11, с. 42].

4) При привлечении к уголовной ответственности юридического лица происходит нарушение принципа личной ответственности. В соответствии с данной позицией, в результате привлечения к уголовной ответственности всего юридического лица, прикасаются к исполнению наказания как те физические лица, которые непосредственно причастны к преступлению, так и иные участники или акционеры объединения [8, с. 46]. То есть, при совершении преступления одним сотрудником организации уголовная ответственность возлагается на все юридическое лицо в целом, несмотря на безучастие и возможно, неосведомленность о преступных действиях большинства сотрудников и акционеров организации.

Вторая группа – сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц в России. К таковым следует определить Ю.А. Антонову, Б.В. Волженкина, Э.Н. Жевлакова, П.И. Карибова, С.Г. Келина, А.П. Козлова, Н.П. Мелешко, Р.В. Минина, А.В. Наумова, А.С. Никифорова, А.В. Федорова. В качестве аргументов высказываются следующие утверждения:

1) Повышенная общественная опасность преступлений и соответственно, несостоятельность административной и гражданской ответственности в данных случаях. Сторонники данной точки зрения считают, что в качестве сдерживающего фактора преступной деятельности для организаций должна быть установлена уголовная ответственность.

В качестве одной из причин определяется несоразмерность содеянного организациями мерам административной и гражданско-правовой ответственности, в

определенных случаях границы между преступлениями и соответствующими административными нарушениями достаточно подвижны, исходя из чего следует, что при наличии определенных условий, как, например, сумма ущерба или способ совершения деяния, некоторые административные правонарушения могут переходить в разряд уголовно наказуемых деяний, также как и наоборот [19, с. 11].

В.Н. Сизова считает отсутствие регламентации уголовным законом возможности привлечения к ответственности юридических лиц, при наличии такой возможности в административном и гражданском законодательстве явным уголовно-правовым пробелом [17, с. 525].

Профессор А.И. Коробеев полагает, что есть необходимость во включении в действующее уголовное законодательство соответствующих положений, предусматривающих ответственность для юридических лиц, и это вполне органично может трансформировать российскую систему права, при этом нисколько не противореча целям и задачам современной уголовной политики России [16, с. 11]. Но обязательным в этом случае следует признать жесткую корреляцию с гражданским и административным законодательством.

По мнению С.Г. Келиной и других ученых, существующие на сегодняшний день в России меры правовой ответственности для корпораций не являются во всех случаях соответствующими общественной опасности совершаемых нарушений [7, с. 53]. При этом, весь объем ответственности организации в настоящее время ложится на лицо физическое.

2) Уголовное преследование позволяет обеспечить больший круг процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий. Производство по делам об административных правонарушениях исключает всестороннее расследование в отличие от уголовных дел, что обусловлено различиями в общественной опасности между данными деяниями.

В результате исследования следственно-судебной практики, можно констатировать, что в большинстве случаев административное производство в отношении юридического лица следует после уголовной ответственности физических лиц, что позволяет организации использовать полученное время для избежания ответственности.

Также, как отмечает А.В. Федоров, по делам об административных правонарушениях возможно «упрощенное судебное рассмотрение, и насколько возможно всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица в такого рода упрощенном процессе, большой вопрос» [20, с. 9].

3) Членство и участие Российской Федерации в международных организациях и международных договорах накладывает обязанность введения уголовной ответственности для юридических лиц. В соответствии с положениями ст. 10 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной преступности, «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей конвенции»[2]. Содержание данной нормы также схоже со ст. 26 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [1]. Между тем, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию в ст. 18 устанавливает, что «каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений, заключающихся в активном подкупе, злоупотреблении влиянием в корыстных целях и отмывании доходов» [3], Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития «О борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении

международных деловых операций» [5] позволяет, в свою очередь, при судебном разбирательстве в отношении арестовывать и конфисковать доходы юридических лиц, полученные в результате взяточничества.

Рассмотренные положения международных правовых актов, безусловно, заставляют задуматься о необходимости введения уголовной ответственности в отношении юридических лиц при совершении ими преступлений коррупционной и транснациональной направленности, так как это будет соответствовать соглашениям, заключенным между Россией и другими государствами и международными организациями.

4) Наличие у иностранных государственных органов возможности привлекать российских юридических лиц. Вызывает диссонанс тот факт, что иностранные организации имеют возможность привлекать к уголовной ответственности российское юридическое лицо, тогда как в России имеется лишь административная ответственность в отношении данных лиц [20, с. 10]. Подобная возможность в настоящее время имеется у порядка 70 государств, что, конечно, видится недостаточно справедливым ввиду того, что Российская Федерация не имеет возможности привлечь к уголовной ответственности иностранную организацию или учреждение, тогда как зарубежные страны таким правом обладают.

5) Фактически «уголовная ответственность юридического лица» существует в отношении нелегальных организаций. Большое распространение сегодня получила деятельность нелегальных организаций, которые по признакам, присущим законно функционирующим юридическим лицам, также можно признать таковыми, за исключением конечно наличия у них такой характеристики, как правосубъектность, ввиду отсутствия государственной регистрации. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремисткой деятельности», предусматривается запрет деятельности организаций, не являющихся юридическими лицами, если их деятельность носит экстремистский характер [4; 21, с. 59]. По мнению А.С. Никифорова, вопрос о государственной регистрации очень важен при исследовании положений, связанных с противоправным поведением юридических лиц [13, с. 28]. Современное законодательство наделяет право- и дееспособность юридического лица непосредственно с государственной регистрации.

Р.В. Минин также считает, что уголовной ответственности подлежит только зарегистрированная организация. Он же, за противоправную деятельность экстремистских организаций, ссылаясь на Федеральный Закон «Об общественных объединениях» (ст. 41), предлагает привлекать к уголовной ответственности их участников, то есть физических лиц [10, с. 19].

Следует понимать, что отсутствие установленной законодательством регистрации юридического лица будет способствовать возможности избежания ответственности за совершение преступных деяний. К примеру, в ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) «Незаконная банковская деятельность» содержатся признаки преступного деяния, заключающиеся в том числе, в осуществлении банковской деятельности без регистрации. Однако, стоит учитывать, что не каждое нарушение правил регистрации влечет недействительность государственной регистрации юридического лица либо индивидуального предпринимателя. Также умышленное нарушение правил государственной регистрации при создании юридического лица с целью осуществления банковской деятельности чаще всего допускается в целях совершения иного преступления, то есть выступает способом совершения этого преступления. В такой ситуации лицо уже подлежит уголовной ответственности за совершение основного преступления.

К.А. Ершова справедливо отмечает, что уголовная ответственность юридических лиц является исторически и социально обусловленным институтом российского права [6, с. 117].

На основании изложенного следует констатировать, что однозначный подход в

решении вопроса о необходимости введения уголовной ответственности для юридических лиц отсутствует. Учитывая сложившуюся на сегодня практику привлечения юридических лиц к ответственности и имеющиеся для этого инструменты в рамках административно-правового и гражданско-правового законодательства, безусловно, являются одним из ключевых аргументов для противников включения в действующий уголовный закон России норм об ответственности для юридических лиц.

Полемичность взглядов в этом вопросе наталкивает на множество спорных моментов, акцентируя внимания на сложности, которые могут возникнуть при принятии решения о предусмотрении ответственности для организаций, учреждений и т.д.

Однако, опираясь на заключенные международные договоры, имеющийся зарубежный опыт, возрастающее число организаций, деятельность которых на территории Российской Федерации признается незаконной, все-таки видится необходимость в том, чтобы ввести институт уголовной ответственности для юридических лиц, тем самым, обеспечив максимальное противодействие преступности как на территории России, так и других зарубежных стран.

Использованная литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173), Страсбург, 27 января 1999 г. // Бюллетень международных договоров. - 2009. - № 9.
4. Федеральный закон «О противодействии экстремисткой деятельности» от 25 июля 2002 г., № 114-ФЗ // Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru/12127578/ (дата обращения: 10.05.2024).
5. Федеральный закон «О присоединении РФ к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 01.02.2012, № 3-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/16996.html/ (дата обращения: 10.05.2024).
6. Ершова, К.А. Дискуссионные вопросы уголовной ответственности юридических лиц // International law journal. – 2024. – Т. 7. – № 5. – С. 117-119.
7. Келина, С.Г. Борьба с халатностью должностных лиц по советскому уголовному праву: дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / Софья Григорьевна Келина. – М., 1953. – 171 с.
8. Клепицкий, И.А. Уголовная ответственность корпораций: «за» и «против» / И. А. Клепицкий // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 36-47.
9. Крылова, Н.Е. Концептуальные проблемы введения института уголовной ответственности юридического лица в Российской Федерации / Н.Е. Крылова // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 65-69.
10. Кузнецова, Н.Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. – 1992. - № 6. – С. 78-86.
11. Курицина, Е. Юридическое лицо как орудие преступления / Е. Курицына // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 42-43.
12. Минин, Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.8 / Роман Викторович Минин. – Тюмень, 2007. – 193 с.
13. Никифоров, А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности / А.С. Никифоров. - 2. изд. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 202 с.

14. Новое уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. - М., 1996. – 168 с.
15. Панаева, Л.Е. Институт уголовной ответственности юридических лиц: целесообразность введения на уровне российского уголовного закона / Л.Е. Панаева // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 2. – С. 86-90.
16. Российское уголовное право. Т. 1: Понятие уголовного права. Механизм уголовно правового регулирования. Т. 1. / под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 711 с.
17. Сизова, В.Н. Концептуальные основы систематизации Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. …д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Виктория Николаевна Сизова. – М., 2024. - 792 с.
18. Теория государства и права / [Бабаев и др.]; под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 578 с.
19. Уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Норма, 2016. – 320 с.
20. Федоров, А.В. Ответственность юридических лиц: уголовно-правовые аспекты / А.В. Федоров // Союз криминалистов и криминологов. – 2017. – № 14. – С. 8-10.
21. Щедрин, Н., Востоков, А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / Н. Щедрин, А. Востоков // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 58-61.

References

1. United Nations Convention against Corruption: adopted by the UN General Assembly on 31 October 2003 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 26. – Art. 2780.
2. United Nations Convention against Transnational Organized Crime: Adopted by General Assembly resolution 55/25 on 15 November 2000 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2004. – No. 40. – Art. 3882.
3. Criminal Law Convention on Corruption (ETS N 173), Strasbourg, 27 January 1999 // Bulletin of International Treaties. – 2009. – No. 9.
4. Federal Law «On Combating Extremist Activity» of July 25, 2002, No. 114-FZ // [Electronic resource] - Access mode: https://base.garant.ru/12127578/ (date of access: 10.05.2024).
5. Federal Law «On the accession of the Russian Federation to the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions» of 01.02.2012, No. 3-FZ // [Electronic resource] - Access mode: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/16996.html/ (date of access: 10.05.2024).
6. Ershova, K.A. Controversial issues of criminal liability of legal entities // International law journal. – 2024. – V. 7. – No. 5. – Pp. 117-119.
7. Kelina, S.G. Combating negligence of officials under Soviet criminal law: diss… Cand. of Law: 12.00.08 / Sofia Grigoryevna Kelina. –M., 1953. – 171 p.
8. Klepitsky, I.A. Criminal liability of corporations: "for" and "against" / I.A. Klepitsky // Criminal-legal impact in relation to legal entities: materials of the Russian-German criminal-legal seminar (June 26, 2012). – M.: Yurlitinform, 2013. – Pp. 36-47.
9. Krylova, N.E. Conceptual Problems of Introducing the Institute of Criminal Liability of a Legal Entity in the Russian Federation / N.E. Krylova // Criminal-legal impact on legal entities: materials of the Russian-German criminal-legal seminar (June 26, 2012). – M.: Yurlitinform, 2013. – Pp. 65-69.
10. Kuznetsova, N.F. Goals and Mechanisms of the Reform of the Criminal Code / N.F. Kuznetsova // State and Law. – 1992. – No. 6. – Pp. 78-86.
11. Kuritsyna, E. Legal entity as a weapon of crime / E. Kuritsyna // Russian Justice. – 2001. – No. 2. – Pp. 42-43.
12. Minin, R.V. Institute of criminal liability of legal entities in Russia: problems of conditionality and regulation: dis... candidate of legal sciences: 12.00.8 / Roman Viktorovich Minin. – Tyumen, 2007. – 193 p.
13. Nikiforov, A.S. Legal entity as a subject of crime and criminal liability / A.S. Nikiforov. – 2nd ed. – M.: Center YurInfoR, 2003. – 202 p.
14. New criminal law. General part / edited by N.F. Kuznetsova. – M., 1996. – 168 p.
15. Panaeva, L.E. Institute of criminal liability of legal entities: feasibility of introduction at the level of Russian criminal law / L.E. Panaeva // Law and order: history, theory, practice. – 2024. – No. 2. – Pp. 86-90.
16. Russian criminal law. Vol. 1: The concept of criminal law. The mechanism of criminal legal regulation. Vol. 1. / edited by N. A. Lopashenko. – M.: Yurlitinform, 2016. – 711 p.
17. Sizova, V. N. Conceptual foundations for systematization of the Criminal Code of the Russian Federation: dis. … Doctor of Law: 12.00.08 / Victoria Nikolaevna Sizova. – M., 2024. – 792 p.

18. Theory of state and law / [Babaev et al.]; edited by V. K. Babaev. - 3rd ed., revised. and add. – M.: Yurait, 2019. – 578 p.
19. Criminal Law. General Part / edited by V.N. Kudryavtsev. – M.: Norma, 2016. – 320 p.
20. Fedorov, A.V. Liability of Legal Entities: Criminal Law Aspects / A.V. Fedorov // Union of Criminologists and Criminologists. – 2017. – No. 14. – Pp. 8-10.
21. Shchedrin, N., Vostokov, A. Criminal Liability of Legal Entities or Other Criminal Law Measures in Relation to Organizations / N. Shchedrin, A. Vostokov // Criminal Law. – 2009. – No. 1. – Pp. 58-61.

УДК 343.341.1

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И УЧАСТИЯ В НЁМ

ОИД БА МАСЪАЛАИ ХАВФНОКИИ ҶАМЪИЯТИИ ТАШКИЛИ ВОҲИДИ МУСАЛЛАҲИ ҒАЙРИҚОНУНӢ ВА ИШТИРОК ДАР ОН

ON THE QUESTION OF THE PUBLIC DANGER OF ORGANIZING AN ILLEGAL ARMED FORMATION AND PARTICIPATION IN IT

Камолзода А.К.
Kamolzoda A.K.
Адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России, подполковник милиции
Адъюнкти адъюнктураи Академияи ВКД Россия дар ш. Омск, подполковники милитсия
Adjunct of the postgraduate course of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, lieutenant colonel of militia

e-mail: amrik220889@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: Николаев К.Д. – заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Тақриздиҳанда: Николаев К.Д. - муовини сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии Академияи ВКД Россия дар ш. Омск, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия.

Reviewer: Nikolaev K.D. - Deputy Head of the Department of Criminal Law of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel.

Аннотация: В статье рассмотрены основания криминализации деяний, связанных с организацией незаконного вооруженного формирования и участия в нём. Автор выделяет ключевой аспект в криминализации деяния - наличие признака общественной опасности. Общественная опасность в статье рассмотрена как определённое свойство преступления, на основании которого в обществе появляются деструктивные изменения, а также как свойство повторяемости преступного деяния в будущем. Установлено, что характерной особенностью незаконного вооружённого формирования является признак общественной опасности, состоящий в формировании социально-криминогенной обстановки на конкретной территории, где возникают социально-криминогенные связи между лицами, входящими в незаконное вооруженное формирование.

Ключевые слова: незаконное вооружённое формирование, криминогенная обстановка, общественная опасность, преступление, социально-криминогенные связи, криминализация деяния.

Аннотатсия: Дар мақола асосҳои криминализатсияи кирдорҳои марбут ба ташкили воҳиди мусаллаҳи ғайриқонунӣ ва иштирок дар он баррасӣ карда мешаванд. Муаллиф ҷанбаи асосии криминализатсияи кирдор – мавҷудияти аломати хавфнокии ҷамъиятиро таъкид менамояд. Дар мақола хавфнокии ҷамъиятӣ ҳамчун хусусияти муайяни ҷиноятe, ки дар асоси он дар ҷамъият тағйиротҳои деструксионӣ, инчунин хислати такрори кирдори ҷиноятӣ дар оянда ба амал омада, ба ҳисоб меравад. Муайян карда шудааст, ки хусусияти хосси воҳиди мусаллаҳи ғайриқонунӣ аломати хавфнокии ҷамъиятӣ буда, аз ташаккули вазъи иҷтимоӣ-криминогенӣ дар минтақаи мушаххас иборат мешавад, ки дар он робитаҳои иҷтимоӣ-криминогенӣ байни шахсоне, ки ба ҳайати воҳиди мусаллаҳи ғайриқонунӣ дохил мешаванд, ба вуҷуд меоянд.
Вожаҳои калидӣ: воҳиди мусаллаҳи ғайриқонунӣ, вазъи криминогенӣ, хавфнокии ҷамъиятӣ, ҷиноят, робитаҳои иҷтимоӣ-криминогенӣ, криминализатсияи кирдор.

Annotation: The article examines the grounds for criminalization of acts related to the organization of an illegal armed formation and participation in it. The author highlights the key aspect in the criminalization of the act - the presence of a sign of public danger. Public danger in the article is considered as a certain property of a crime, on the basis of which destructive changes appear in society, as well as a property of the repeatability of a criminal act in the future. It has been established that a characteristic feature of an illegal armed formation is a sign of public danger, consisting in the formation of a social and criminogenic situation in a specific territory, where social and criminogenic connections arise between persons included in the illegal armed formation.
Key words: illegal armed formation, crime situation, public danger, crime, social and criminal connections, criminalization of the act.

Говоря о криминализации деяния, следует отметить, что в уголовных законодательств как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации такое понятие отсутствует. Учёные в области уголовного права справедливо считают, что криминализация преступного деяния представляет собой законодательный процесс, с помощью которого деяния включаются в перечень составов преступлений, установленных уголовным законом, тем самым законодатель признает их преступность и наказуемость [5, с. 17].

В процессе криминализации происходит закрепление признаков соответствующего состава преступления в уголовно-правовых нормах, а также установление наказания за эти деяния.

Следует отметить, что криминализация деяний, как закрепление соответствующих составов преступлений, обусловлено законодательной потребностью реагировать на эти негативные явления по причине их общественной опасности, возможности причинения существенного вреда гражданам, обществу и государству. То есть, основанием криминализации выступает необходимость введения уголовно-правовой нормы, которая запрещает совершать определённые действия под угрозой применения уголовно-правовой санкции [9, с. 29].

Криминализация деяний, ответственность за которые установлена ст. 185 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ) и ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) была вызвана необходимостью обеспечить уголовно-правовую защиту существующих ценностей в государстве обеих стран. К таким ценностям следует отнести общественную безопасность, конституционный строй, права и свободы человека и гражданина, основы федеративного устройства и т.д.

Констатируем, что незаконное вооружённое формирование может причинять вред правовым ценностям в государстве, выступающим объектами уголовно-правовой охраны.

Ключевым признаком в криминализации деяния выступает наличие в совершённом действии признака общественной опасности. Следовательно, важнейшим основанием для криминализации выступает общественная опасность деяния, которое посягает

на охраняемые уголовным законом общественные отношения (правовые ценности). В результате этого, законодатель берет под свою правовую защиту общественные отношения, которые могут быть нарушены совершённым деянием.

Здесь следует обратиться к содержанию понятия «общественная опасность», которое используется учёными в области уголовного права для обозначения одного из признаков преступления [6, с. 75; 9, с. 55]. Однако имеются и противоположные позиции относительно содержательной основы общественной опасности. К примеру, Л.М. Прозументов считал, что общественная опасность как признак характерен не только для преступлений, но и для других деяний, к которым относится административное правонарушение, гражданско-правовой деликт. Они отличаются только степенью общественной опасности и применяемыми мерами правового воздействия (административными, гражданско-правовыми) [7, с. 18].

Полагаем, что более правильной является точка зрения учёных, считающих, что общественная опасность выступает признаком только преступлений, потому что они имеют существенные отличия по отношению к другим деяниям, обладая качественными и количественными характеристиками.

Необходимо констатировать, что в изученной юридической литературе нет единого научного подхода относительно понятия и содержания общественной опасности. Превалирует позиция учёных, считающих, что в содержание общественной опасности преступления включается то, что в результате него может быть причинён вред важным общественным отношениям [4, с. 63; 6, с.118; 3, с. 52].

Другая точка зрения учёных относительно сущности общественной опасности преступления состоит в том, что при совершении преступления происходят нежелательные деструктивные изменения, складывающиеся в обществе посредством нарушения общественных отношений, дезорганизации существующего правопорядка в обществе и государстве [10, с. 118].

По нашему мнению, следует присоединиться ко второй научной позиции учёных. Полагаем, что если в процессе совершения преступления причиняется вред потерпевшему, то происходит фактически реализация общественной опасности преступного деяния. Следовательно, общественно-опасным является только тот вред, который может быть причинён преступником в будущем.

В научной доктрине высказано мнение относительно того, что общественную опасность преступления можно измерить по характеру его повторяемости [12, с. 27].

Таким образом, преступлением является не только единично совершённые преступные действия, но и те, которые могут иметь систематическое совершение. Однако, теоретически все преступления могут повторяться в действительности, но только некоторые из них обладают большей общественной опасностью, чем другие. Полагаем, что это связано всё-таки с характером вреда, который может нанести преступник общественным отношениям в ходе совершения преступления.

Наиболее справедливой представляется научная позиция учёных, понимающих общественную опасность как определённое свойство, на основании которого в обществе появляются деструктивные изменения, а также как свойство повторяемости преступного деяния в будущем [12, с. 28].

А.В. Шеслер справедливо указывает, что общественная опасность может проявляться в двух составляющих:

– во-первых, во вредоносности преступления, которая состоит в возможности причинения вреда существующим общественным отношениям;

– во-вторых, в прецедентности преступления, когда имеется возможность совершить данные деяния уже в будущем [13, с. 25].

Учитывая изложенное, организация незаконного вооружённого формирования или участия в нём, безусловно, могут порождать негативные последствия для охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Деятельность любого человека представлена двумя элементами:

приспособительный и преобразовательный. Следовательно, от деятельности человека могут возникать два вида последствий. Первый вид последствия связан с тем, что человек приспосабливает окружающую среду к себе, для того чтобы реализовать комплекс возникающих потребностей. Второй вид последствия связан с тем, что путём совершения действий человеком происходят, как позитивные, так и негативные изменения в окружающей действительности, влияющие на развитие самого человека [1, с. 59]. Если говорить о незаконном вооружённом формировании, то, несомненно, оно имеет негативный характер.

Приспособительный аспект при незаконном вооружённом формировании состоит в том, что члены, входящие в него могут проявляться в обществе путём совершения преступлений, приспосабливая социальную среду для преступной деятельности.

О преобразовательном аспекте незаконного вооружённого формирования можно указать следующее: посредством совершения преступления происходят негативные изменения в действительности, обусловленные негативным влиянием преступления на различные сферы жизнедеятельности человека.

В результате, можно сделать вывод о том, что характерологической особенностью незаконного вооружённого формирования является именно признак общественной опасности, так как данное преступление нарушает основы общественной безопасности.

Следует отметить, что нарушение общественной безопасности состоит в формировании социально-криминогенной обстановки на конкретной территории, где возникают социально-криминогенные связи между лицами, входящими в незаконное вооружённое формирование.

Созданная в ходе деятельности незаконного вооружённого формирования криминогенная среда будет характеризоваться различным и негативным последствиями в обществе. К ним следует отнести нарушение прав человека, появление межрелигиозных или межнациональных конфликтов, разжигание социальной, расовой ненависти и вражды, уменьшение государственного контроля над обстановкой в целом и др.

Следовательно, даже факт самого создания незаконного вооружённого формирования дестабилизирует обстановку в государстве, так как появляются угрозы общественной безопасности, конституционному строю. Некоторые учёные справедливо считают, что данное преступление подрывает общественную безопасность любого государства [11, с. 110].

Более того, создание незаконного вооружённого формирования может являться первоначальным этапом преступной деятельности и являться ключевым звеном для последующего совершения террористических актов и других преступных посягательств.

Как отмечалось выше, в содержание общественной опасности входит не только причинение вреда охраняемым законом объектам, но и прецедентность совершённого деяния.

Данное свойство общественной опасности состоит в том, что преступление является не единичным актом, а тем деянием, которое может в будущем повторяться. Следовательно, незаконное вооружённое формирование является общественно опасным преступлением в силу того, что совершение этих преступлений может повторяться, происходит постоянное развитие криминогенной среды, которая может являться фактором для совершения других тяжких и особо тяжких преступлений в будущем.

Характеризуя незаконное вооружённое формирование, следует отметить, что данная преступная деятельность состоит из тщательно подготовленных действий преступников, которые имеют сплочённость между собой, строгую дисциплину. Данная преступная группировка обладает устойчивостью, отличается определенной конспирацией.

В целом, незаконное вооружённое формирование имеет устойчивый характер, осуществляется повышенное давление на членов преступной группы, в результате чего улучшается организация в группе, влекущая длительную деятельность, направленную на совершение преступлений.

Таким образом, усиление прецедентности преступления влечёт увеличение общественной опасности незаконного вооружённого формирования [8, с. 161]. Незаконное вооружённое формирование представляет общественную опасность ещё и тем, что посредством участия в нём происходит привлечение несовершеннолетних и молодёжи в преступное формирование, а затем и в совершение других преступлений.

В заключение следует отметить, что общественная опасность как важнейший признак преступления является основой для последующей криминализации деяния, в частности, организации незаконного вооружённого формирования и участия в нём.

Признак общественной опасности незаконного вооружённого формирования определяется двумя элементами: вредоносностью преступления, а именно, когда преступлением причиняется существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом и прецедентностью преступления, когда существует возможность его повторения в будущем.

Использованная литература

1. Аджиев, А.Д. Организация незаконного вооружённого формирования или участия в нем (уголовно-правовые аспекты): дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аджиев Арсенали Дагирович. – Краснодар, 2009. – 126 с.
2. Главное управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_glskfoyufo/mass-media/news?item=15780891 (дата обращения 15.10.2024).
3. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право РФ. Общая часть / [Иногамова-Хегай Л.В. и др.]; под. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Инфра-М, 2020. – 354 с.
4. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления: монография / М.И. Ковалев. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1991. – 174 с.
5. Кудрявцев, В.Н. Основания уголовно-правового запрета (Криминализация и декриминализация) / [В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин и др.]; Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1982. – 303 с.
6. Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть. Издание 7-е доп. и перераб. / А.В. Наумов. – М.: Проспект, 2024. – 816 с.
7. Прозументов, Л.М. Криминализация и декриминализация деяний: монография / Л.М. Прозументов. – Томск: Изд-воТомского ун-та, 2012. – 142 с.
8. Раджабов, А.Г. К вопросу о противодействии незаконным вооружённым формированиям / А.Г. Раджабов // Военное право. – 2018. – № 2. – С. 161-164.
9. Сотсков, Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Федор Николаевич Сотсков. – М., 2009. – 176 с.
10. Староверова, О.В. Теория и методология криминологического исследования социально-правовых последствий налоговой преступности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Ольга Валентиновна Староверова. – М., 2006. – 344 с.
11. Фартуков, Д.Н., Чукин, Д.С. К вопросу об уголовной ответственности за организацию незаконного вооружённого формирования / Д.Н. Фартуков, Д.С. Чукин // Право в Вооружённых силах. Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 12. – С. 110-115.
12. Фефелов, П.А. Общественная опасность деяния состоит в его прецедентном характере / П.А. Фефелов // Практика применения уголовного законодательства России. – Екатеринбург, 1998. – С. 27-30.
13. Шеслер, А.В. Содержание общественной опасности преступления / А.В. Шеслер // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменением практики: межвузовский сб. науч. трудов. – Красноярск: Сибирский юридический ин-т МВД России, 2002. – Вып. 5. – С. 25-32.

References

1. Adzhiev, A.D. Organization of an illegal armed formation or participation in it (criminal-legal aspects): dis... Cand. of Law: 12.00.08 / Adzhiev Arsenali Dagirovich. – Krasnodar, 2009. – 126 p.
1. Main Directorate of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation for the North Caucasian

and Southern Federal Districts // [Electronic resource] - Access mode: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_glskfoyufo/mass-media/news?item=15780891 (date of access 15.10.2024).
2. Inogamova-Khegay, L.V. Criminal Law of the Russian Federation. General Part / [Inogamova-Khegay L.V. et al.]; ed. L.V. Inogamova-Khegay. – M.: Infra-M, 2020. – 354 p.
3. Kovalev, M.I. Problems of the Doctrine of the Objective Side of a Crime: Monograph / M.I. Kovalev. – Krasnoyarsk: Publishing House of Krasnoyarsk University, 1991. – 174 p.
4. Kudryavtsev, V.N. Grounds for Criminal-Law Prohibition (Criminalization and Decriminalization) / [V.N. Kudryavtsev, P.S. Dagel, G.A. Zlobin et al.]; Responsible. editors V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev. – M.: Science, 1982. – 303 p.
5. Naumov, A.V. Criminal Law. General Part. 7th edition, supplemented and revised / A.V. Naumov. – M.: Prospect, 2024. – 816 p.
6. Prozumentov, L.M. Criminalization and decriminalization of acts: monograph / L.M. Prozumentov. – Tomsk: Tomsk University Publishing House, 2012. – 142 p.
7. Radzhabov, A.G. On the issue of counteracting illegal armed formations / A.G. Radzhabov // Military law. – 2018. – No. 2. – Pp. 161-164.
8. Sotskov, F.N. Social danger of an act in the criminal law of Russia: dis. ... Cand. of Law: 12.00.08 / Fedor Nikolaevich Sotskov. – M., 2009. – 176 p.
9. Staroverova, O.V. Theory and Methodology of Criminological Research of Social and Legal Consequences of Tax Crime: dis. ... Doctor of Law: 12.00.08 / Olga Valentinovna Staroverova. – M., 2006. – 344 p.
10. Fartukov, D.N., Chukin, D.S. On the Issue of Criminal Liability for Organizing an Illegal Armed Formation / D.N. Fartukov, D.S. Chukin // Law in the Armed Forces. Military Legal Review. – 2022. – No. 12. – Pp. 110-115.
11. Fefelov, P.A. The Social Danger of an Act Is Its Precedent-Setting Nature / P.A. Fefelov // Practice of Applying the Criminal Legislation of Russia. – Ekaterinburg, 1998. – P. 27-30.
12. Shesler, A.V. The content of social danger of crime / A.V. Shesler // Actual problems of the theory of combating crime and law enforcement practice: inter-university collection of scientific works. – Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. – Issue 5. – Pp. 25-32.

УДК 343.985.7

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ФАКТАМ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННЫЕ НОСИТЕЛИ - СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ТАКТИКИИ ГУЗАРОНИДАНИ АМАЛҲОИ АЛОҲИДАИ ТАФТИШОТӢ ОИД БА МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ ВОСИТАҲОИ НАШЪАДОР ВА МОДДАҲОИ ПСИХОТРОПӢ ТАВАССУТИ ВАСОИТИ ИТТИЛООТӢ - ШАБАКАҲОИ ИНТЕРНЕТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

SOME TACTICAL FEATURES OF CONDUCTING INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS ON THE FACTS OF ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES THROUGH INFORMATION CARRIERS – THE INTERNET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

РУСТАМЗОДА З.Р.
RUSTAMZODA Z.R.
Доцент кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
Дотсенти кафедраи ҳуқуқ маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Lieutenant Colonel of the militia

E-mail: rustamzoda83@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно–правовые науки).
Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ).
Scientific specialty: 12.00.12 – Criminalistics, forensic activities, operational investigative activities (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: НАЗАРШО Ф.Ю. - начальник отдела судебно-баллистических экспертиз и пулегильзотеки Экспертно-криминалистического управления МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.
Тақриздиҳанда: НАЗАРШО Ф.Ю. – сардори шуъбаи экспертизаи судӣ-баллистикӣ ва бойгонии тиру гилзавии Раёсати экспертӣ-криминалистии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.
Reviewer: NAZARSHO F.Y. - Head of the Department of Forensic Ballistics and Bulletproofing of the Forensic Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonels of the militia.

Аннотация: В статье автором представлен анализ преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых посредством информационных технологий, а также некоторые особенности проведения отдельных следственных действий по данному виду преступлений.

Рассматриваются тактические особенности проведения следственных действий, имеющих важное значение при расследовании незаконной передачи наркотических средств и психотропных веществ в чужое владение (совершенное бесконтактным путем). В результате проведенного анализа законодательных положений, научной литературы, а также практического опыта, автором делается вывод о том, что расследование уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств требует от следователя, помимо юридических знаний, также знаний и опыта работы с современными техническими средствами, в том числе с сетью Интернет. Представляются предложения по совершенствованию механизма тактики расследования данного вида преступлений.

Ключевые слова: незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества, преступления, следственные действия, незаконная передача, информационные технологии, сети Интернет.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф таҳлили ҷиноятҳо марбут ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, ки тавассути технологияҳои иттилоотӣ содир карда мешаванд, инчунин баъзе хусусиятҳои гузаронидани амалиёти тафтишотӣ оид ба ин намуди ҷиноятҳо пешниҳод менамояд. Хусусиятҳои тактикии амалҳои тафтишотӣ, ки дар таҳқиқи ба моликияти шахси дигар ғайриқонунӣ додани воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ (бо роҳи бетамосӣ содир кардан) аҳаммияти калон доранд, баррасӣ карда мешавад. Дар натиҷаи таҳлили меъёрҳои қонунгузорӣ, адабиёти илмӣ, инчунин таҷрибаи амалӣ муаллиф ба хулосае меояд, ки тафтиши парвандаҳои ҷиноятии марбут ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор аз муфаттиш ба ғайр аз донишҳои ҳуқуқӣ, инчунин маълумот ва таҷрибаи корӣ бо воситаҳои муосири техникӣ, аз ҷумла шабакаҳои Интернетро тақозо менамояд. Барои мукаммалгардонии механизми тактикаи ин намуди ҷиноятҳо таклифҳо пешниҳод карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: гардиши ғайриқонунӣ, воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ, ҷиноятҳо, амалҳои тафтишотӣ, интиқоли ғайриқонунӣ, технологияҳои иттилоотӣ, шабакаҳои Интернетӣ.

Annotation: In the article the author presents an analysis of the crimes related to illegal drug trafficking committed by means of information technologies, which are relevant for the modern society, as well as some features of conducting individual investigative actions for this type of crime. The article considers the tactical features of conducting investigative actions that are important in the investigation of the illegal transfer of narcotic drugs and psychotropic substances into someone else's possession (committed by contactless means). As a result of the analysis of legislative provisions, scientific literature, as well as practical experience, the author concludes that the investigation of criminal cases related to illegal drug trafficking requires from the investigator, in addition to legal knowledge, also knowledge and experience of working with modern technical means, including the Internet. Proposals are presented to improve the mechanism of tactics for investigating this type of crime.

Key words: illegal trafficking, narcotic drugs, psychotropic substances, crimes, investigative actions, illegal transfer, information technology, Internet networks.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее - НОНС СПВ) является одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности, сопряженный с совершением других тяжких и особо тяжких преступлений, таких как убийства, бандитизм, терроризм, торговля людьми, создает условия для развития коррупции [5, с. 237]. Поэтому, одним из основных и важных направлений обеспечения общественной и государственной безопасности, охраны здоровья населения, сохранения генофонда нации является усиление роли государства в предупреждении и противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

В этой связи следует отметить, что преступления, связанные с НОНС СПВ, имеющие отдельный и самостоятельный состав,

могут также способствовать совершению иных более серьезных преступлений, а также преступлений транснационального значения. Опыт расследования уголовных дел, связанных с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом оружия и т.д. в большинстве случаев свидетельствует о материальной поддержке со стороны организованных преступных групп (далее – ОПГ).

Учитывая исключительную важность борьбы с этим негативным явлением, Генеральная Ассамблея ООН еще в 1987 году объявило 26 июня Международным днем борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом [2]. Принятие такого решения международной организацией является свидетельством того, что наркомания и НОНС СПВ являются одной из реальных угроз, которые существуют и угрожают безопасности мира и человечества. Естественно, Таджикистан, как полноправный член мирового сообщества, не застрахован от реальной угрозы своей безопасности, а наоборот, в силу своего географического положения находится еще в более угрожающем положении, нежели другие страны [4].

Более того, Республика Таджикистан является одной из ведущих стран Центрально-Азиатского региона в области борьбы с НОНС СПВ. Еще в 1999 году в государстве была создана специализированная государственная структура - Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан (далее – АКН при Президенте РТ). С первых дней независимости по настоящее время в Республике Таджикистан принято достаточное количество законов и отраслевых нормативных правовых актов в области противодействия НОНС СПВ [10, с. 90].

Вопрос противодействия НОНС СПВ находится в центре внимания руководства государства и Правительства Таджикистана. Еще в 2010 году Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем выступлении отметил, что «Таджикистан и впредь будет активно участвовать в международном сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, и в этом плане заслуживает внимание идея создания единого информационного центра под эгидой ООН» [8]. И действительно, в настоящее время в противодействии НОНС и СВП задействовано достаточно большое количество министерств и ведомств республики, в задачу которых входит также и формирование достаточно объёмного массива информации о субъектах наркобизнеса. В этих условиях, эффективность информационного обеспечения приобретает особое значение. В связи с этим, считаем, что одним из действенных методов ее повышения может стать создание единого информационного пространства для специалистов республики, работающих в данном направлении.

Изученные нами более тысячи уголовных дел в архивах Республики Таджикистан - в архиве АКН, в архиве Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан (далее - ГИАЦ МВД РТ) и текущих дел ОМВД с 90-х годов по настоящее время показал, то что за 35 лет ведение дел претерпевало значительные изменения, начиная от ведения их сначала на русском, а в последующие годы на государственном языке. Менялись нумерация статей, по которым возбуждались уголовные дела, количество наркотиков, за оборот которых предусматривалось уголовное наказание, менялись сроки лишения свободы. Анализируя этот пласт уголовных дел, можно обнаружить проблемы следователей, связанные с проведением следственных действий, оперативных сотрудников - с проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), проблемы взаимодействия как внутри органов внутренних дел, так и с другими правоохранительными органами республики, что говорит об эволюционировании законодательства независимого Таджикистана.

Так, например, согласно ГИАЦ МВД РТ, в 2010 г. было зарегистрировано 25835 преступлений, связанных с НОНС СПВ, в 2015 г. - 21585; в 2020 г. - 23460; в 2024 г. - 21319.

Несмотря на принимаемые меры, к сожалению, объем преступлений, связанных с НОН СПВ, продолжает расти. Так, из общего числа зарегистрированных в 2024 году

преступлений 839 (2023 г. – 699) составили преступления, связанные с НОНС СПВ, что на 140 преступлений или на 20 % больше, чем в 2023 году [7].

Поэтому, целью нашего исследования является рассмотрение особенностей процессуальных действий, осуществляемых в процессе деятельности, направленной на противодействие НОНС СПВ, попадающих в чужое владение (совершенное бесконтактным путем).

Как известно, ообеспечение эффективного расследования, связанного с НОНС СПВ, зависит от криминалистических методик, элементов, способов и обстоятельств.

Для определения того, является ли изъятый предмет наркотическим средством либо психотропным веществом, одним из следственно-процессуальных действий является назначение судебно-химической экспертизы. Химический анализ проводится экспертом-химиком на основании постановления следователя, прокурора или постановления суда. При принятии решения перед экспертом ставятся специально уточняющие вопросы [11, с. 57]. Помимо прочего, при назначении судебной экспертизы, перед экспертом ставятся специфические вопросы, касающиеся компьютерной техники, ноутбуков и другого оборудования, связанного с НОНС СПВ, попадающих в чужое владение (совершенное бесконтактным путем) [3, с. 136-138].

В таких случаях следователь действует согласно ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее - УПК Республики Таджикистан) [1]. Данная деятельность связана со специальными знаниями в области информационных технологий, так как, предоставляя эксперту информацию с мобильного телефона и персональной идентификационной SIM-карты, следователь направляет оператору мобильной связи запрос о предоставлении информации о PIN- и PUK-кодах в связи с блокировкой номера абонента.

При принятии постановления о назначении судебной экспертизы следователь одновременно с предъявлением изъятых объектов выдает эксперту справку оператора связи. Он содержит указанную выше информацию. В решении также указываются PIN- и PUK-коды. Кроме того, в зависимости от ситуации следователь может разрешить или не разрешить эксперту совершить контрольный звонок с использованием предоставленного мобильного телефона и SIM-карты [6, с. 79-82].

Компьютерно-техническая экспертиза проводится в экспертно-криминалистических центрах МВД Республики Таджикистан и государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Республики Таджикистан.

В настоящее время эксперты, проводящие компьютерную экспертизу в МВД, имеют в своем распоряжении различные виды программ для персональных компьютеров, и одна из них называется «Мобильный криминалист». С их помощью можно восстановить данные и пароли со всех типов веб-сайтов, а также удаленные данные.

Объектом фоноскопической экспертизы по делам о НОНС СПВ является специфика диагностики, определяющаяся двумя обстоятельствами:

1. Имеются случаи, когда файлы с записями имеют большой объем;
2. Экспертиза носит идентификационный характер, так как по делу имеется подозреваемый (обвиняемый).

При просмотре и прослушивании файлов следователь выявляет необходимые места и предоставляет необходимые для дела материалы [1; 11, с. 27].

Преступники, как правило, знают о существовании ОРМ, поэтому при общении между собой они используют жаргоны (специальный язык) - кодовые слова. Для раскрытия подобного рода методов сокрытия преступной деятельности путем незаконной передачи наркотиков в чужое владение помощь опытных лингвистов крайне важна.

Образцы для сравнительных исследований интернет-общения задержанного следует размещать с использованием альтернативных технических средств. Письменные тексты в электронном виде предварительно проверяются и распечатываются.

Таким образом, для эффективного расследования необходимо знать уголовно-правовые определения и криминалистическую характеристику отдельных видов преступлений, методические принципы их расследования, а также особенности применения рекомендаций криминалистической техники и тактики в условиях расследования различных видов преступлений. Особенностью первых этапов расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является начало возбуждения уголовного дела, которое, как правило, возникает в результате применения оперативно-следственных материалов. Это зависит от совокупности условий и обстоятельств, в которых совершаются эти преступления.

Следователь должен разрабатывать следственные действия таким образом, чтобы исключить возможность уничтожения преступниками наркотических средств, других вещественных доказательств и следов преступления, а также иных возможных действий, которые могут вызвать затруднения в расследовании.

Возбуждение уголовного дела по факту НОНС СПВ является результатом проведения ОРМ и установление фактических обстоятельств дела невозможно без привлечения и содействия следственных и оперативно-розыскных служб правоохранительных органов республики.

С учетом анализа законодательства республики, научной литературы, а также практического опыта правоохранительных органов, можно сделать вывод, что в настоящее время расследование уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств требует от следователя, помимо прочных юридических знаний, также знаний и опыта работы с современными техническими средствами, в том числе, с сетью Интернет. Поэтому, в целях совершенствования деятельности компетентных сотрудников соответствующих структур республики, уполномоченных осуществлять расследование дел, связанных с НОНС СВП, мы предлагаем следующие предложения:

– внедрение в учебный процесс высших учебных заведений юридического профиля, в том числе, в Академии МВД Республики Таджикистан углубленного изучения учебных дисциплин, связанных с современными информационными технологиями и новейшей криминалистической техникой;

– привлечение в правоохранительные органы республики специалистов, обладающих помимо юридических, также соответствующими знаниями в области современных информационных технологий, а также их всестороннее поощрение и стимулирование в повышении квалификации;

– налаживание сотрудничества и обмен опытом в противодействии НОНС СВП с другими государствами, обладающими передовым опытом в области применения инновационных методов борьбы с преступлениями, в том числе, незаконным оборотом наркотических средств;

– усиление мер по защите информации, передаваемой через сети Интернет.

Использованная литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03 декабря 2009 г., № 564 // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан, 2009, № 12, ст. 815; Законы РТ от 24.12.2022, № 1926, №1927; от 03.01.2024 № 2017.

2. Резолюция 42/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 7 декабря 1987 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://daccess-dds-ny.un. org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/518/02/ (дата обращения: 04.02.2025 г.).

3. Анапольская, А.И. Характеристика типичных способов и следов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А.И. Анапольская // Евразийский Союз ученых (ЕСУ): Юридические науки. – 2015. – № 8 (17). – С. 136-138.

4. Выступление Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в общих прениях на 78 сессии Генассамблеи ООН. 21

сентября 2023 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mfa.tj/tg/kobul/view/13401/ (дата обращения: 02.02.2025 г).

5. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Н.М. Кипнис, Ю.В. Кореневский [и др.]; Под ред.: Власихин В.А. – М.: Юристъ, 2000. – 272 с.

6. Игнатенко, Е.А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным перемещением наркотических средств в почтовых отправлениях (по материалам практики органов наркоконтроля дальневосточного федерального округа) / Е.А. Игнатенко. – Тамбов: Грамота, 2011, – № 6 (12). В 3-х частях. Ч. 3. – С. 79-82.

7. Итоги результатов деятельности Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в 2024 году // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akn.tj/2025/02/03/the-agency-held-a-press-conference-to-summarize-its-activities-for-2024/ (дата обращения: 03.02.2024 г).

8. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли. 24 апреля 2010 г. // Конун ва чомеа. – 2010. – № 13.

9. Присекин, А.В. Криминалистическое исследование тайников как способа сокрытия незаконного оборота наркотических средств: монография / А.В. Присекин, В.В. Яровенко. – М.: Юрлитинформ, 2020. –279 с.

10. Рахимзода, Р.Х. Международная контролируемая поставка: монография / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: «ЭР-Граф», 2017. – 188 с.

11. Салимов, Х. Криминалистика: учебник (на тадж. яз.) / Х. Салимов. – Душанбе: Матбуот, 2006. – 576 с.

References

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan of December 3, 2009, No. 564 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, No. 12, Art. 815; Laws of the RT of December 24, 2022, No. 1926, No. 1927; of January 3, 2024, No. 2017.

2. UN General Assembly Resolution 42/112 of December 7, 1987 // [Electronic resource]. - Access mode: http://daccess-dds-ny.un. org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/518/02/ (date of access: February 4, 2025).

3. Anapolskaya, A.I. Characteristics of typical methods and traces of committing crimes related to illegal drug trafficking / A.I. Anapolskaya // Eurasian Union of Scientists (ESU): Legal Sciences. – 2015. – No. 8 (17). – Pp. 136-138.

4. Speech by the Founder of Peace and National Unity - Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon, in the general debate at the 78th session of the UN General Assembly. 09.21.2023 // [Electronic resource]. - Access mode: https://mfa.tj/tg/kobul/view/13401/ (date of access: 02.02.2025).

5. Proof in criminal proceedings. Traditions and modernity / N.M. Kipnis, Yu.V. Korenevsky [et al.]; Ed.: Vlasikhin V.A. –M.: Jurist, 2000. – 272 p.

6. Ignatenko, E.A. Forensic characteristics of crimes related to the illegal movement of narcotics in mail (based on the practice of drug control agencies of the Far Eastern Federal District) / E.A. Ignatenko. – Tambov: Gramota, 2011, – No. 6 (12). In 3 parts. Part 3. – Pp. 79-82.

7. Summary of the activities of the Drug Control Agency under the President of the Republic of Tajikistan in 2024 // [Electronic resource]. – Access mode: https://akn.tj/2025/02/03/the-agency-held-a-press-conference-to-summarize-its-activities-for-2024/ (date of access: 03.02.2024).

8. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli. April 24, 2010 // Qonun va Chomea. – 2010. – No. 13.

9. Prisekin, A.V. Forensic study of hiding places as a way to conceal illegal drug trafficking: monograph / A.V. Prisekin, V.V. Yarovenko. – M.: Yurlitinform, 2020. – 279 p.

10. Rahimzoda, R.Kh. International controlled delivery: monograph / R.Kh. Rahimzoda. – Dushanbe: «ER-Graf», 2017. – 188 p.

11. Salimov, H. Forensic science: textbook (in Tajik) / H. Salimov. – Dushanbe: Matbuot, 2006. – 576 p.

ТДУ 351.74/.76:342.553

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ҲАМКОРИИ МИЛИТСИЯ БО МАҚОМОТИ МАҲАЛЛИИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ ВА ХУДИДОРАКУНӢ ДАР МУҚОВИМАТ БА ТЕРРОРИЗМ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МИЛИЦИИ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

THEORETICAL FOUNDATIONS OF POLICE COOPERATION WITH LOCAL GOVERNMENT AND SELF-GOVERNMENT BODIES IN COUNTERING TERRORISM

САМАДЗОДА Р.Ф.
SAMADZODA R.F.
Сардори ШВКД дар ноҳияи Шаҳристони Вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯ, подполковники милитсия,
Начальник ОМВД района Шахристан Согдийской области Республики Таджикистан, соискатель, подполковник милиции
Head of the Department of Internal Affairs of the Shahristan District of the Sughd Region of the Republic of Tajikistan, applicant, lieutenant colonel of militia

E-mail: h.safarov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Тақриздиҳанда: АМРУДИНЗОДА М.А. – сардори факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.

Рецензент: АМРУДИНЗОДА М.А. – начальник факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Reviewer: AMRUDINZODA M.A. – Head of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, lieutenant colonel of militia.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои ҳамкории милитсия бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ дар муқовимат ба терроризм баррасӣ шуда, оид ба мафҳуми «ҳамкорӣ», ҳамчунини, шаклҳо ва принсипҳои он таҳлили илмӣ гузаронида шудааст. Ба ақидаи муаллиф, муҳиммтарин такягоҳи мақомоти худидоракунии ҷамоати шаҳраку деҳот дар муқовимат ба терроризм милитсия маҳсуб меёбад, лекин сершумории субъектони муқовимат ба терроризм ва норавшан будани вазифа ва функсияҳои онҳо зарурати ташкили ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти салоҳиятдори давлатӣ ва худидоракунии маҳаллиро вобаста ба тақвият бахшидани фаъолияти муштарак ва ҳамкории судманд дар ин самт ба бор меорад. Вобаста ба ин, муаллиф таклифҳои худро оид ба ин масъала пешниҳод мекунад.

Вожаҳои калидӣ: милитсия, ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллӣ, ҳудидоракунӣ, муқовимат ба терроризм, ҳамкорӣ, нақшагирӣ, мақсад, вазифаҳо.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы взаимодействия милиции с местными органами государственной власти и самоуправления в борьбе с терроризмом, проводится научный анализ понятия «сотрудничество», его сущности, форм и принципов. По мнению автора, важнейшей опорой органов местного самоуправления в борьбе с терроризмом является милиция, однако многочисленность субъектов, участвующих в борьбе с терроризмом, неясность их задач и функций обусловливают необходимость организации координации деятельности компетентных государственных органов и органов местного самоуправления в целях укрепления совместной деятельности и взаимовыгодного сотрудничества в этой сфере. В связи с этим автор представляет свои предложения по данному вопросу.

Ключевые слова: милиция, государственная власть, местные органы, самоуправление, противодействие терроризму, сотрудничество, планирование, цели, задачи.

Annotation: The article examines the issues of interaction between the militia and local government and self-government bodies in the fight against terrorism, and conducts a scientific analysis of the concept of «cooperation», its essence, forms and principles. According to the author, the most important support for local government bodies in the fight against terrorism is the militia, but the large number of entities involved in the fight against terrorism, the ambiguity of their tasks and functions necessitates the organization of coordination of the activities of competent state bodies and local government bodies in order to strengthen joint activities and mutually beneficial cooperation in this area. In this regard, the author presents his proposals on this issue.

Key words: militia, state power, local authorities, self-government, counter-terrorism, cooperation, planning, goals, objectives.

Ташкили ҳамкорӣ дар муқовимат ба ҷинояткорӣ дар илм ва амалияи идоракунӣ яке аз мавзуъҳои муҳим арзёбӣ гардида, зери таваҷҷуҳи ҳамешагии олимони соҳа қарор дорад [6, с. 98; 18, с. 179-181]. Аммо дар илми ватанӣ масъалаи ташкили ҳамкории милитсия бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ дар муқовимат ба терроризм мавриди омӯзиши ҳамаҷониба қарор нагарифтааст. Вале таҳдидҳои замони муосир ташкили муқовимат ба терроризмро дар сатҳи боз ҳам баландтар тақозо намуда, ташкили ҳамкории милитсия бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ яке аз самтҳои афзалиятноки ин раванд маҳсуб меёбад.

Дар адабиёти илмӣ мафҳуми ҳамкорӣ «фаъолияти мувофиқакардашуда ва якҷояи ду ва ё зиёда субъектонро барои ҳалли як ва ё якчанд мақсадҳо дар ҳудуди муайян ва вақти муайян дар бар мегирад» [17, с. 106]. Теъдоди зиёди муҳаққиқон ҳамкориро ҳамчун фаъолияти муштараки мақомоти ваколатдор ва ашхоси мансабдори дорои вазъи ҳуқуқии баробар, ки барои ҳалли вазифа ва мақсадҳои муштарак камари ҳиммат бастаанд, арзёбӣ менамоянд [13, с. 35; 15, с. 37].

Ба андешаи Макеев А.В., ҳамкорӣ яке аз функсияҳои идоракунӣ мебошад, ки аз нуктаи назари таҳлили мантиқӣ-сохторӣ фарогири субъетон, мақсади фаъолияти муштарак ва механизми амалисозии функсияҳои муайян мебошад [13, с. 99]. Ҳангоми банақшагирии «ҳамкорӣ» вобаста ба мақсад ва вазифаҳои муайяншуда, субъектон аз руйи таъинот ва салоҳияташон барои иҷрои чунин вазифаҳо интихоб карада мешаванд. Масалан, Белая Н.П. зикр менамояд, ки бо мақсади ислоҳи маҳкумшудагони аз маҳбасхонаҳо озодшуда мақомоти корҳои дохилӣ, нозирони иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дорои вазъи ҳуқуқии баробар буда, дар ҳалли вазифаҳои мушаххас «ҳамкорӣ» менамоянд [8, с. 19].

Аз ин лиҳоз, дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ба танзимдаророндаи самти фаъолияти мақомоти милитсия ва дигар мақомоти ҳифзиҳуқуқӣ дар муқовимат ба терроризм бояд унсурҳои асосӣ ва вазифаҳои онҳо дар муқовимат ба терроризм бо таври дақиқ муайян карда шаванд. Зеро дар дохили сохторҳои сершумори

ниҳодҳои ҳифзиҳуқуқии кишвар раёсат ва шуъбаҳои гуногун фаъолият менамоянд, ки функсияҳои онҳо аз рӯйи таъиноташон ҷанбаҳои гуногуни муқовимат ба терроризмро ба танзим медароранд. Чунин равиш барои ҳамкории дохилиидоравӣ ва байниидоравии мақомти ҳифзи ҳуқуқ дар муқовимат ба терроризм мусоидат хоҳад кард.

Масалан, ба андешаи Хошимов Х.Ҷ., ҳамкории муфаттиш бо дигар кормадони милитсия дар кушодан ва тафтиши ҷиноятҳо бо роҳи таъсис додани гурӯҳи оперативӣ-тафтишотӣ, муҳокимаи муштараки маводди фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар зинаи оғози парвандаи ҷиноятӣ ва раванди тафтишот, банақшагирии кори гурӯҳи оперативӣ-тафтишотӣ, тақсимоти уҳдадориҳо дар байни ҳайати чунин гурӯҳ, назорати иҷроиши чорабиниҳои банақшагирифташуда аз ҷониби роҳбари гурӯҳи оперативӣ-тафтишотӣ ва ғ. ба роҳ монда мешавад [20, с. 12].

Бояд зикр намуд, ки ташкили ҳамкорӣ метавонад дар доираи ташаббуси яке аз субъектони муқовимат ба терроризм бо як ва якчанд субъектони барои ҳал намудани вазифаҳои мушаххас дар доираи функсияҳои онҳо роҳандозӣ карда шавад. Дар чунин шакли ҳамкорӣ субъектони муқовимат дорои вазъи ҳуқуқии баробар буда, ягон субъект дар таносуб ба дигар субъектон мақоми болоӣ ва ё авлавият надоранд. Аммо агар ҳамкорӣ аз ҷониби мақомоти ҳамоҳангсоз, ки тибқи қонунгузории амалкунанда вазъи ҳуқуқиаш дар таносуб ба дигар субъектони муқовимат ба терроризм бо таври дақиқ муайян гардида, авлавият дорад, хусусияти функсияи идоракунӣ ва назоратбариро касб менамояд.

Шаклҳои ташкили ҳамкорӣ собит месозанд, ки як субъекти муқовимат ба терроризм субъектони дигарро барои иҷрои бархе аз вазифаҳо вобаста ба ваколаташон моил месозад. Аз ҷумла, дар раванди чунин ҳамкорӣ табодули иттилоот, мувофиқакунонии чорабиниҳои муайян, банақшагирии муштараки ҷорибиниҳои дахлдор, ҷаласаҳои муштараки оперативӣ ва ғ. ба роҳ монда мешаванд.

Бояд зикр кард, ки зери мафҳуми принсипҳои ташкили ҳамкорӣ асосҳои роҳбарикунандаи идоракунӣ фаҳмида мешавад, ки мазмун, мақсад ва шакли ҳамкориро муайян намуда, барои иҷро намудани вазифаҳои дар қонун пешбинишуда, мусоидат менамоянд. Принсипҳое, ки дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ барои ба танзим даровардани фаъолияти муштараки субъектони муқовимат ба терроризм муайян гардидаанд, барои ҳамаи иштирокчиёни раванди ҳамкорӣ ҳатмӣ мебошанд [19, с. 20].

Зикр кардан зарур аст, ки дар раванди ташкили ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ дар муқовимат ба терроризм бояд талаботи принсипи қонуният вобаста ба ташкили ҳамкорӣ оид ба фаъолияти муштарак ва дар алоҳидагӣ тибқи талаботи қонунгузории амалкунада ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ бечуну чаро риоя гардад [11, с. 323]. Инчунин, ҳамкорӣ бояд дар шароити бо таври дақиқ муайян кардани салоҳияти ҳар як субъекти дахлдор ба роҳ монда шавад [8, с. 30].

Ба андешаи муҳаққиқон дар ташкили ҳамкорӣ ба инобат гирифтани талаботи принсипҳои қонуният, мақсаднокӣ, мутавозинӣ ва самаранокии ҳамкорӣ, мувофиқанамоии фаъолияти муштарак, фаврӣ ва мунтазамии ҳамкорӣ, ояндабинӣ ва афзалиятнокии самтҳои ҳамкорӣ аҳаммиятнок мебошад [14, с. 30].

Мутавозинӣ ва самаранокии ташкили ҳамкорӣ маънои онро дорад, ки дар раванди мазкур бояд ҳар як субъект дар доираи салоҳият ва имконияти он барои ҳалли вазифаҳои муайян дар муқовимат ба терроризм ҷалб гардида, масъулияти чунин муқовимат ба души як мақомот бор карда нашавад. Инчунин, самаранокии ҳамкории мақомоти марбута бояд дар доираи маҳакҳои муайян мавриди санҷиш, баҳодиҳӣ ва назорат карда шуда, самтҳои афзалияноки ташкили ҳамкорӣ муайян карда шаванд.

Ба андешаи мо, дар муқовимат ба терроризм ба ҳайси принсип мустақар сохтани «дар раванди ташкили ҳамкорӣ бо таври максималӣ истифода бурдани

қувва ва воситаҳои субъектони дигари муқовимат ба терроризм» тақозои замон мебошад, зеро паст кардани сабабу омилҳои пайдоиши терроризм пеш аз ҳама дар сатҳи зарурӣ иҷро кардани вазифа ва функсияҳои дигар мақомоти давлатӣ, аз ҷумла мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ вобаста мебошад.

Ҳамин тариқ, метавон иброз дошт, ки зери мафҳуми ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ фаъолияти муштарак ва мувофиқакардашудаи мақомоти номбурдаро дар вақт ва ҳудуди муайян барои ҳал намудани мақсад ва вазифаҳои муайян дар муқовимат ба терроризм фаҳмидан лозим аст.

Яке аз шаклҳои манфиатпазири ташкили ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ ин бо таври мунтазам гузаронидани ҷаласаҳои муштарак, табодули иттилооти зарурӣ, банақшагирии чорабиниҳои муштарак, муайян намудани мақсад ва вазифаҳои мушаххас дар доираи ваколат ва функсияҳои онҳо, назорат ва натиҷагирии қарорҳои қабулкардашуда дар муҳлатҳои муайян, муайян намудани самтҳои афзалиятноки муқовимат ба терроризм маҳсуб меёбад.

Зикр кардан айни муддаост, ки дар адабиёти илмӣ, таълимӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истилоҳи аз рӯйи мазмун бо мафҳуми «ҳамкорӣ» хеле алоқаманд, мафҳуми «ҳамоҳангсозӣ» баромад менамояд. Аз лиҳози луғавӣ мафҳумҳои «ҳамохангсозӣ» [9, с. 730] ва «ҳамкорӣ» [16, с. 68] бо ҳамдигар хеле ҳамшабеҳ, алоқаманд ва қариб баробарвазн фаҳмида мебошанд.

Аммо дар адабиёти илмӣ мафҳуми «ҳамохангсозӣ» ба ташкили идоракунии муназзам ва муташаккилонаи якчанд синизомҳои иҷтимоӣ барои ноил шудан ба мақсади умумӣ рабт дода шуда, ба он чунин хусусиятҳо марбут дониста мешаванд:

1) фаъолияти ҳамоҳангсозӣ аз рӯйи мазмун ва хусусияти худ раванди идоракунӣ ва фармонфармоӣ мебошад;

2) доимо амалисозии салоҳиятҳои ҳокимиятдориро тақозо менамояд;

3) ба ҳайси объектҳои ҳамоҳангсозӣ дар яквақт доимо якчанд субъектон баромад менамоянд;

4) чунин субъектон метавонанд барои ҳалли вазифаҳои умумӣ ҳамкорӣ намоянд ва ё мустақилона фаъолият намоянд;

5) таъиноти асосии ҳамоҳангсозӣ ин мувофиқакунонии фаъолияти унсурҳои мушаххаси система барои ноил шудан ба мақсади умумӣ мебошад [17, с. 442].

Ба андешаи мо, ба хусусиятҳои «ҳамоҳангсозӣ» дар иртибот ба мавзуи матраҳшуда, илова намудани талабот вобаста ба «баланд бардоштани самаранокии ҳамкории фаъолияти муштакари субъектони муқовимат ба терроризм барои ҳалли вазифа ва мақсадҳои умумӣ» мувофиқи мақсад аст. Зеро танҳо фаъолтар гардонидани кори ниҳодҳои марбуда дар мубориза ба ҷинояткорӣ зарурати ҳамоҳангсозиро тақозо менамоянд.

Илова бар ин, ба андешаи мо мафҳуми «ҳамоҳангсозӣ» дар тоносуб ба мафҳуми «ҳамкорӣ» ҳамчун истилоҳи ҳуқуқӣ аз рӯйи ҷойгоҳ болотар истода, аз рӯйи хусусиятҳои худ бештар ба фармонфармоӣ ва назоратбарии мақомоти салоҳиятдори давлатӣ алоқаманд мебошад, мутаносибан раванди «ҳамкорӣ» дар доираи ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ то андозаи зарурӣ зери назорат ва идоракунӣ қарор дода мешавад.

Бояд зикр кард, ки тибқи қонунгузории амалкунандаи давлатҳои аъзои ИДМ, ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти давлатӣ оид ба таъмини қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ ва мубориза ба ҷинояткорӣ асосан аз ҷониби мақомоти прокуратура ба роҳ монда мешавад. Салоҳияти ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти прокуратура бо функсияти назоратии он рост омада, барои ҳалли масъалаҳои зарурӣ дар ташкил кардани гурӯҳҳои оперативӣ-тафтишотӣ, гузаронидани ҷаласаҳои оперативӣ бо кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ зери роҳбарии прокурор, таъминоти зарурии табодули иттилоот байни мақомоти таҳқиқ ва тафтишот ва дар мавридҳои

заруриӣ дар ташкили фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии муштарак саҳмгузор мебошад.

Аммо ба андешаи муҳаққиқони соҳа, ташкили ҳамоҳангии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти давлатӣ дар муқовимат ба ҷиноятқорӣ ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо бинобар хеле мураккаб ва гуногунҷанба будани ин раванд, айни замон ба талаботи ҷомеа ҷавобгуй нест.

Ба андешаи Абдиров Н.М., ба маҳакҳои муайян намудани самарнокии фаъолияти шуроҳои ҳамоҳангсозӣ чунин талаботро марбут донистан зарур аст:

– гузаронидани пурсишҳои сотсиологӣ дар байни аҳолӣ вобаста ба таъмини тартиботи ҳуқуқӣ ва пешгирии ҷиноятқорӣ;

– аз ҷониби экспертҳо-ҳуқуқшиносон баҳо додани фаъолияти шуроҳои ҳамоҳангсозӣ дар сатҳи шаҳр, вилоят ва ноҳияҳо;

– дар доираи ҳисоботҳои расмӣ пайваста баҳодиҳӣ намудани самаранокии фаъолияти ҳамоҳангсозӣ [5, с. 13].

Муаллифи мазкур бо мақсади тақвият бахшидани раванди ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ дар муқовимат ба ҷиноякорӣ пешниҳод менамояд, ки бояд лоиҳаи қонун «Дар бораи ҳамкорӣ ва ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ оид ба таъмини қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ ва мубориза ба ҷиноятқорӣ» коркард карда шуда, дар он мақсад, вазифаҳо, принсипҳо, шаклҳои ҳамкории байниидоравӣ ва ҳамоҳангсозии фаъолияти онҳо, функсияҳо, салоҳиятҳо, вазъи ҳуқуқии субъектон, ҷавобгарии онҳо барои иҷро накардани чорабиниҳо ва қарорҳои шуроҳои ҳамоҳангсозӣ, инчунин оид ба шаклҳои фаъолияти якҷоя ва ҳамкории сохторҳои давлатӣ дар сатҳи байнидавлатӣ ва ғ. пешбинӣ карда шаванд [5, с. 14].

Инчунин, мавқеи Абдиров Н.М. вобаста ба он, ки муқовимат ба ҷиноятқорӣ ба воситаи ба роҳ мондани ҳамкории муназзам ва низоинокии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ, худидоракунии маҳаллӣ, тандурустӣ, маориф, шуғли аҳолӣ, нозирони кор бо ноболиғон, ташкилоҳои ғайридавлатӣ ва воситаҳои ахбори омма манфиатпазиртар мегардад [4], ҷолиби диққат ва сазовори дастгирист.

Вобаста ба ҳамин масъала Байдилдина Р.К. зикр менамояд, ки дар бархе ноҳияҳои Қазоқистон нисбати маҳбусони шартан аз озодӣ маҳрум нашуда, аз ҷониби мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ дар ҳамкорӣ бо хадамоти пробатсияи назди ВКД Ҷумҳурии Қазоқистон ёрии ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, тиббӣ ва корҳои фаҳмодадиҳӣ бо таври мунтазам гузаронида шуда, назар ба дигар минтақаҳои дорои тақрибан ҳамингуна шумораи шартан судшудагон такроран содиршавии ҷиноятҳо ба маротиб камтар шудааст [7, с. 36-37].

Ба андешаи мо, чунин шеваи муқовимат бо шахсони шомили гуруҳҳои экстремистӣ-террористӣ, ки аз кирдори худ сидқан пушаимоншуда дар асоси талаботи муқаррароти дахлдори Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз хориҷи кишвар ба ватан баргардонидашудаанд ё майли содир кардани ҷиноятҳои хусусияти террористидоштаро доранд ва ё кирдорҳои онҳо дорои хавфи калони ҷамъиятӣ нестанд, барои кишвари мо низ хеле манфиапазир хоҳад буд.

Муҳаққиқ Байдилдина Р.К. низ набудани санадҳои меъёрии ҳуқуқии комили батанзимдарорандаи механизми ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро бо мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ дар кишвари худ, яке аз омилҳои паст будани самаранокии ҳамкории субъектони муқовимат ба ҷиноятқорӣ дар самти ислоҳи маҳкумшудагони аз озодӣ маҳрумкарданашуда марбут медонад.

Аз ҷумла, онҳо зикр менамоянд, ки «агар барномаҳои давлатии барои офиатбахшии маҳкумшудагон нигаронида шуда, аз ҷониби сохторҳои марбутаи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (кормандони соҳаи тандурустӣ, маориф, шуғли аҳолӣ ва ғ.) дар доираи талаботи муқарраршуда иҷро карда шаванд, воситаи амалии ноил гардидан ба ҳадафҳои ҳифзиҳуқуқӣ мегарданд» [7, с. 12].

Байдилдина Р.К. пешниҳод менамояд, ки барои дар сатҳи зарурӣ ба роҳ мондани ҳамкорӣ бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бояд лоиҳаи Шаргномаи намунавӣ оид ба ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ вобаста ба масъалаҳои ба ҳаёти осоишта мутобиқ сохтани маҳкумшудагон коркард карда шуда, дар асоси он вобаста ба самтҳои гуногуни фаъолияти муштараки мақомоти дахлдор шартнома ва нақшаҳои зарурӣ коркард ба тасдиқ карда шаванд [7, с. 12].

Ба андешаи мо, чунин иқдомот барои самараноктар ба роҳ мондани ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар муқовимат ба терроризм ва ислоҳи ашхоси ба гуруҳҳои ифротӣ моилгардида манфиатпазир хоҳад буд.

Муҳаққиқ Ким Д.А. таъкид менамояд, ки айни замон дар сохторҳои мақомоти давлатӣ қариб механизми муназзами ҳамкории берунӣ аз байн рафтааст, зеро барои иҷро накардани қарорҳо ва ташабусҳои субъектони ҳамоҳангсоз дар сатҳи қонунгузорӣ бо таври дақиқ ҷавобгарӣ муайян нагардидааст [12].

Айнан чунин камбудиҳо дар фаъолияти амалии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидлракунии маҳаллӣ вобаста ба иҷро намудани талаботи барнома ва стратегияҳо дар самти муқовимат ба терроризм дар кишвари мо низ побарҷост.

Бояд зикр кард, ки дар банди 5 моддаи 1 Қонуни ҶТ «Дар бораи муқовимат ба терроризм» мафҳуми «муқовимат ба терроризм» чунин кушода шудааст: «фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва мақомоти дигар оид ба пешгирии терроризм, аз ҷумла, ошкорсозӣ ва минбаъд бартараф намудани сабабу шароитҳои ба содиршавии амали террористӣ мусоидаткунанда, ошкорсозӣ, огоҳонӣ, пешгирӣ, қатъ намудан, кушодан ва тафтиш кардани амали террористӣ, то ҳадди камтарин расонидан ва (ё) бартараф намудани оқибатҳои амали террористӣ [2]. Тибқи талаботи бандҳои 3 ва 6 моддаи 3 Қонуни мазкур бошад, дар баробари дигар принсипҳои хусусияти умумиҳуқидошта, принсипи «бартарият ба чораҳои пешгирии терроризм» (б. 3) ва «истифодаи системавии маҷмуии чораҳои сиёсӣ, иттилоотию таблиғотӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, махсус ва тадбирҳои дигари муқовимат ба терроризм» (б. 6) таъкид гардидааст.

Дар моддаи 9 Қонун дар баробари дигар мақсадҳо дар самти муқовимат ба терроризм ба «муттаҳидсозии кушишҳои мақомоти давлатӣ, ки ба терроризм муқовимат мекунанд ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар пешгирии терроризм» махсус зикр шуда, мақомоти давлатиро уҳдадор менамояд, ки «дар доираи ваколати худ муқовимат ба терроризмро ташкил ва ҳамоҳанг созанд» [2]. Чунин талаботи қонунгузорӣ тамоми субъектони дар муқовимат ба терроризм иштироккунандаро мувазтзаф месозад, ки дар вазорату идораҳои дахлдор сохторҳои зиддитеррористиро дар шакли комиссияҳо ва ё гуруҳҳои корӣ таъсис дода, раванди муқовимат ба терроризмро зери таъсири идеологӣ, сиёсӣ, фарҳагӣ-динӣ, иттилоотӣ, ҳуқуқӣ ва ғ. қарор диҳанд [2].

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот», ки асосҳои маъмурӣ, ҳуқуқӣ ва иқтисодии ташкил ва фаъолияти мақомоти худидоракунии маҳаллиро танзим менамояд, бо мақсади ҳал намудани масъалаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии дорои аҳамияти маҳаллӣ бо назардошти манфиатҳои умумии иҷтимоӣ, анъанаҳои миллӣ ва хусусиятҳои маҳаллӣ ваколатҳои ҷамоат – мақомоти маҳаллиро дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ – иқтисоду молия, қонуният, тартиботи ҷамъиятӣ, мудофиа, хифзи ичтимой, бехбудӣ ва хифзи мухити зист муайян менамояд [1].

Муҳиммтарин такягоҳи мақомоти худидоракунии ҷамоати шаҳраку деҳот дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм мақомоти милитсия маҳсуб меёбад. Зеро яке аз ҳадафҳои асосии ислоҳоти милитсия ташкили ҳамкории зичи милитсия бо аҳолӣ, ҷомеаи

шаҳрвандӣ ва ВАО мебошад. Милитсия манфиати шахрвандонро ҳифз карда, бояд боварии мардумро ба ҷо оварад ва «ба хизмати шабонарӯзӣ бо доираи васеи хизматрасониҳои иҷтимоӣ табдил ёбад» [3]. Шиори эълоншудаи "Милитсия – халқ аст ва халқ – милитсия" ба воқеияти ҳаёти рӯзмараи халқи тоҷик табдил ёбад.

Дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ба танзимдорорандаи самти фаъолияти мақомти милитсия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ низ бо таври дақиқ муайян сохтани унсурҳои асосӣ ва салоҳияти онҳо дар муқовимат ба терроризм амри зарурист. Зеро сохторҳои ин мақомотҳо дар тобеияти байниҳамдигарӣ қарор надошта, ҳамкории онҳо хусусияти берунӣ дорад ва сатҳу сифати манфиатпазирии ҳамкории онҳо дар муқовимат ба терроризм танҳо аз мазмуну моҳияти салоҳияти онҳо ва механизми дар амал татбиқ гардиданашон вобаста аст.

Маҳз сершумории субъектони муқовимат ба терроризм ва норавшан будани вазифа ва функсияҳои онҳо дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқии самтӣ ва дохилиидоравӣ зарурати ташкили ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти салоҳиятдори давлатӣ ва худидоракунии маҳаллиро вобаста ба тақвият бахшидани фаъолияти муштарак ва ҳамкории судманд дар ин самт ба бор меорад.

Дар асоси афкори иброзгардида, пешниҳод ва хулосаҳои зеринро манфиапазир меҳисобем:

1. Дар раванди ташкили ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ дар муқовимат ба терроризм бояд салоҳияти ҳар як субъекти дахлдор бо таври дақиқ муайян карда шуда, талаботи принсипҳои қонуният, мақсаднокӣ, мутавозинӣ ва самаранокии ҳамкорӣ, мувофиқанамоии фаъолияти муштарак, фаврӣ ва мунтазамии ҳамкорӣ, ояндабинӣ ва афзалиятнокии самтҳои ташкили ҳамкорӣ ба инобат гирифта шаванд.

2. Зери мафҳуми ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ фаъолияти муштарак ва мувофиқакардашудаи мақомоти номбурдаро дар вақт ва ҳудуди муайян барои ҳал намудани мақсад ва вазифаҳои мушаххас дар муқовимат ба терроризм фаҳмида мешавад. Шаклҳои манфиатпазири ташкили ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ ин бо таври мунтазам гузаронидани ҷаласаҳои муштарак, табодули иттилооти зарурӣ, банақшагирии чорабиниҳои муштарак, муайян намудани мақсад ва вазифаҳои мушаххас дар доираи ваколат ва функсияҳои онҳо, назорат ва натиҷагирии қарорҳои қабулкардашуда дар муҳлатҳои муайян, муайян намудани самтҳои афзалиятноки муқовимат ба терроризм маҳсуб меёбанд.

3. Истилоҳи «ҳамоҳангсозӣ» дар иртибот ба мафҳуми «ҳамкорӣ» аз рӯйи ҷойгоҳ болотар истода, аз руйи хусусиятҳои худ ҳамчун функсияи идоракунӣ ва назоратбарии мақомоти салоҳиятдори давлатӣ баҳри баланд бардоштани самаранокии ҳамкории субъектони муқовимат ба терроризм барои ҳалли вазифа ва мақсадҳои умумӣ баромад менамояд. Ҳамкорӣ дар доираи ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ то андозаи зарурӣ зери назорат ва идоракунӣ қарор гирифта, ҳамчун ҷузъи таркибии ҳамоҳангсозӣ баромад менамояд.

4. Фаъолияти ҳифзиҳуқуқии давлатӣ дар муқовимат ба терроризм на танҳо дар доираи низомҳои алоҳидаи мутамарказонидашуда (мақомоти прокуратура, милитсия, амният), инчунин дар доираи низомҳое, ки фаъолияти онҳо дар доираи тобеияти бевоситаи (мартаботи) мақомоти ҳизи ҳуқуқ қарор надошта, аз рӯйи принсипи ҳамоҳангсозии сатҳи бисёрзинагӣ, аммо ҳамзамон аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ бо ҷалби субъектони баробарҳуқуқи муносибатҳои ҷамъиятӣ амалӣ сохта мешавад.

5. Мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар низоми давлатию ҳуқуқии ҷомеаи муосир ва имкониятҳои иштироки

онҳо дар ичрои вазифаҳои ҳифзи ҳуқуқ аз ҷониби давлат ҳамчун як ниҳоди мустақили ҷомеа дар доираи ҳамкорӣ ва мувозинати баробар амал ва инкишоф ёфта, ҳамчун зинаи поёнтарин ва муҳимми ҳокимияти ҷамъиятӣ (ҷомеаи шаҳрвандӣ) баромад менамояд.

6. Таҷрибаи ташкили сохторҳои хусусияти ҳифзиқуқуқии маҳаллӣ дар кишварҳои гуногун собит месозад, ки низоми самараноки ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ танҳо бо иштироки фаъолонаи мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, ҳамчун сатҳи наздиктарини ҷомеаи шаҳрвандӣ имконпазир аст.

7. Омӯзиши асосҳои назариявии ташкили ҳамкории милитсия бо мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар муқовимат ба терроризм собит месозад, ки фаъолияти онҳо дар ин самти стратегӣ ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ набуда, ҳамоҳангии фаъолиятро дар сатҳи баландар ва муташаккилтар тақозо менамояд. Вазифа ва функсияҳои вазорату идораҳои марбута дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқии самтӣ ва хусусан дохилиидоравӣ дар самти огоҳонидании сабабу омилҳои умумиичтимоии терроризм бо таври дақиқ муайян нагардида, мутаносибат сохторҳои дохилиидоравӣ ва байниидоравии онҳо оид ба ҳамоҳангсозии фаъолияти онҳо дар ин самт ташкил карда нашудаанд, ки боиси паст гардидани муқовимат ба терроризм гардидааст.

8. Новобаста ба он, ки Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи талаботи қонунгузории зиддитеррористӣ ҳамчун мақомоти ҳамоҳангсози давлатӣ дар самти муқовимат ба терроризм баромад менамояд, таҳлили фаолияти мақомоти давлатӣ дар ин самт собит месозад, ки бинобар теъдоди зиёди субъектони ба терроризм муқовиматкунанда, бо назардошти таъиноти ҳар як мақомоти давлатӣ ва авлавияти самти фаъолияти онҳо бояд вазифа ва функсияҳояшон вобаста ба ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ дар самти огоҳонӣ, ошкоркунӣ, тафтиш ва рафъи амалҳои экстремистӣ-террористӣ дар сатҳи қонунгузорӣ мушаххас сохта шавад;

9. Барои дар сатҳи зарурӣ муқовимат намудан ба терроризм дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳр, вилоят ва ноҳияҳо ташкил намудани Комиссияҳои доимоамалкунандаи зиддитеррористӣ тақозои замон буда, мақомоти корҳои дохилӣ дар байни дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи вобаста ба таъинот ва функсияҳои худ дар самти огоҳонидани ҷинояту ҷинояткорӣ бо мардум наздиктар буда, бинобар зиёд будани ҷузъу томҳо ва ҳайати шахсиаш дар самти ташкили ҳамкорӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ дар огоҳонӣ ва пешгирии терроризм метавонад функсияти ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллиро касб намояд.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» аз 5-уми сентябри с. 2009, № 549 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, № 7-8, мод. 503; с. 2012, № 4, мод. 277; № 8, мод. 833; с. 2015, № 11, мод.964; с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 288; с. 2019, № 4-5, мод.226.

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм» аз 23-юми декабри соли 2021, № 1808 // Ҷумҳурият: нашрияи расмии Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=39276 (санаи муроҷиат: 08.12.2024 с.).

3. Стратегияиислоҳоти милитсия барои солҳои 2013-2020: бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 19-уми марти с. 2013, № 1438 тасдиқ шуд // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: https://old.vkd.tj/index.php/tj/ (санаи муроҷиат: 08.12.2024 с.)

4. Абдиров, М.Н. О мерах, принимаемых Министерством внутренних дел и местными исполнительными органами по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации в

Республике Казахстан, на 2017-2019 годы // [Электронный ресурс] - Режим доступа: parlam.kz/ru/blogs/oleynik/Details/6/52108. Доступ свободный.

5. Абдиров, Н.М. Координационная деятельность прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью в Республике Казахстан: дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Нургалым Мажитович Абдиров. - М., 2017. – 244 с.

6. Афанасьев, В.Т. Научное управление обществом: опыт системного исследования / В.Т. Афанасьев. – М.: Ленанд: USRR, 2022. – 400 с.

7. Байдильдина, Р.К. Организационно-правовой механизм взаимодействия службы пробации министерства внутренних дел Республики Казахстан с иными правоохранительными органами и органами исполнительной власти общей компетенции регионального и районного уровней: дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Рязия Казбековна Байдильдина. - М., 2021. – 289 с.

8. Белая, Н.П. Организационные и правовые основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекции с органами внутренних дел и местного самоуправления: дис… канд. юрид. наук: 12.00.11 / Наталья Павловна Белая. – Рязань, 2005. – 183 с.

9. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь. - М.: Книжный мир, 2005. - 895 с.

10. Бормотова, Е.Г., Ворона, А.А., Дианова, В.Ю. Управление таможенной деятельностью. Актуальные вопросы взаимодействия федеральной таможенной службы с государственными контролирующими органами / Е.Г. Бормотова, А.А. Ворона, В.Ю. Дианова. - СПб.: ИЦ «Интермедия», 2020 – 144 с.

11. Витрук, Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение. Общая теория права / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2008. – 447 с.

12. Ким, Д.А. Институт пробации в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы развития // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // https://studref.com/440918/pravo/institut_probatsii_respublike_kazahstan_sovremennoe_sostoyanie_perspektivy_razvitiya (дата обращения: 10.01. 2025).

13. Макеев, А.В. Организация управленческой деятельности в органах внутренних дел / А.В. Макеев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 3. – С. 97-100.

14. Матюшенков, Д.М. Взаимодействие органов исполнительной власти с общественными объединениями в сфере охраны общественного порядка: дис... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Дмитрий Михайлович Матюшенко. - М., 2022. – 184 с.

15. Налоговая система Российской Федерации / М.М. Шадурская, Е.А. Смородина, И.В. Торопова, М.И. Львова, А.Г. Лачихина; под общ. ред. М. М. Шадурской. – Екатеринбург: Идзд. Уральского государственного университета, 2020. – 254 с.

16. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2020. – 1375 с.

17. Организация управления в уголовно-исполнительной системе. В. 3 т. Т.1 / Под общ. ред. Ю.Я. Чайки. - Рязань, 2012. – 532 с.

18. Сафаров, Р.А. Общественное мнение и государственное управление: дис…док. юрид. наук: 12.00.02 / Рафаэль Авакович Сафаров. - М.: 1977. – 255 с.

19. Супонев, С.П. Взаимодействие исправительных учреждений со средствами массовой информации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Сергей Петрович Супонев. - М., 2000. – 240 с.

20. Хошимов, Х.Дж. Взаимодействие следователя органов внутренних дел и милиции при расследовании уголовных дел (по материалам Республики Таджикистан): дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хошим Джумаевич Хошимов. - М., 2009. – 180 с.

References

1. Law of the Republic of Tajikistan “On Self-Government Bodies of Towns and Villages” dated September 5, 2009, No. 549 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, p. 2009, No. 7-8, art. 503; p. 2012, No. 4, art. 277; No. 8, art. 833; p. 2015, No. 11, art. 964; p. 2017, No. 5, p. 1, art. 288; p. 2019, No. 4-5, art. 226.

2. Law of the Republic of Tajikistan “On Counteracting Terrorism” dated December 23, 2021, No. 1808 // Republic: official publication of the Republic of Tajikistan // [Electronic resource]. – Access schedule: http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=39276 (access date: 08.12.2024).

3. Police Reform Strategy for 2013-2020: approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 19, 2013, No. 1438 // [Electronic resource]. – Access schedule: https://old.vkd.tj/index.php/tj/ (access date: 08.12.2024).

4. Abdirov, M.N. On measures taken by the Ministry of Internal Affairs and local executive bodies to implement the Comprehensive Strategy for Social Rehabilitation of Citizens Released from Prisons and Registered with the Probation Service in the Republic of Kazakhstan for 2017-2019 // [Electronic resource] - Access mode: parlam.kz/ru/blogs/oleynik/Details/6/52108. Free access.
5. Abdirov, N.M. Coordination activities of the prosecutor's office to ensure legality, law and order and combat crime in the Republic of Kazakhstan: diss... Cand. of Law: 12.00.11 / Nurgalym Mazhitovich Abdirov. - M., 2017. - 244 p.
6. Afanasyev, V.T. Scientific management of society: experience of systems research / V.T. Afanasyev. – M.: Lenand: USRR, 2022. – 400 p.
7. Baidildina, R.K. Organizational and legal mechanism of interaction of the probation service of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan with other law enforcement agencies and executive bodies of general competence at the regional and district levels: diss... Cand. of Law: 12.00.11 / Ryaziya Kazbekovna Baidildina. - M., 2021. – 289 p.
8. Belaya, N.P. Organizational and legal framework for the interaction of criminal executive inspectorates with internal affairs bodies and local government: diss... Cand. of Law: 12.00.11 / Natalya Pavlovna Belaya. – Ryazan, 2005. – 183 p.
9. Borisov, A.B. Big Economic Dictionary. - M.: Knizhny Mir, 2005. - 895 p.
10. Bormotova, E.G., Vorona, A.A., Dianova, V.Yu. Customs Management. Current Issues of Interaction between the Federal Customs Service and State Controlling Authorities / E.G. Bormotova, A.A. Vorona, V.Yu. - St. Petersburg: IC "Intermedia", 2020 - 144 p.
11. Vitruk, N.V. Legality: Concept, Protection and Security. General Theory of Law / N.V. Vitruk. - M.: Norma, 2008. - 447 p.
12. Kim, D.A. Probation Institute in the Republic of Kazakhstan: Current State and Development Prospects // [Electronic resource]. – Access mode: https: // https://studref.com/440918/pravo/institut_probatsii_respublike_kazahstan_sovremennoe_sostoyanie_perspektivy_razvitiya (date of access: 10.01. 2025).
13. Makeev, A.V. Organization of management activities in the internal affairs bodies / A.V. Makeev // Education. Science. Scientific personnel. - 2024. No. 3. - P. 97-100.
14. Matyushenkov, D.M. Interaction of executive bodies with public associations in the field of public order: diss... Cand. of Law: 12.00.14 / Dmitry Mikhailovich Matyushenko. - M., 2022. - 184 p. 15. The Tax System of the Russian Federation / M.M. Shadurskaya, E.A. Smorodina, I.V. Toropova, M.I. Lvova, A.G. Lachikhina; under the general editorship of M. M. Shadurskaya. - Ekaterinburg: Publishing House of Ural State University, 2020. - 254 p.
15. Ozhegov, S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 100,000 Words, Terms, and Expressions: [new edition] / S.I. Ozhegov; under the general editorship of L. I. Skvortsov. - 28th ed., revised. - Moscow: Mir i obrazovanie, 2020. - 1375 p.
16. Organization of Management in the Penal System. V. 3 v. V. 1 / Under the general editorship of Yu. Ya. Chaika. - Ryazan, 2012. - 532 p.
17. Safarov, R.A. Public opinion and public administration: diss... doc. of law: 12.00.02 / Rafael Avakovich Safarov. - M.: 1977. - 255 p.
18. Suponev, S.P. Interaction of correctional institutions with the media: diss... candidate of law: 12.00.11 / Sergey Petrovich Suponev. - M., 2000. - 240 p.
19. Khoshimov, H.J. Interaction of the investigator of the internal affairs bodies and the police in the investigation of criminal cases (based on the materials of the Republic of Tajikistan): diss... candidate of law: 12.00.09 / Khoshim Dzhumaevich Khoshimov. - M., 2009. – 180 p.

УДК 343.342.3:323.28

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ХУСУСИЯТҲОИ ЗОҲИРШАВИИ ТУНДГАРОӢ ВА ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

PECULIARITIES OF MANIFESTATION OF RADICALIZATION AND RELIGIOUS EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Хасанзода П.Х.
Hasanzoda P.Kh.
Адъюнкт кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, капитан милиции
Адъюнкти кафедраи назария ва методологияи идоракунии давлатии Академияи идоракунии ВКД Россия, капитани милитсия
Adjunct of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, captain of militia

e-mail: parviz_sobirov@internet.ru

Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity; law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Рецензент: Рустамзода А.К. – начальник кафедры теории управления правоохранительной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Тақриздиҳанда: Рустамзода А.Қ. – сардори кафедраи назарияи идоракунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.

Reviewer: Rustamzoda A.K. – Head of the Department of Theory of Law Enforcement Management, Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, lieutenant colonel of militia.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности радикализации и религиозного экстремизма в Республике Таджикистан, подчеркивается влияние исторических, культурных и социально-экономических факторов на эти явления. Особое внимание уделяется росту радикализации среди молодежи, что связано с экономическими трудностями и поиском идентичности через религию. Описываются меры, предпринимаемые государством для борьбы с радикализацией, включая антитеррористические операции, контроль религиозной деятельности и программы профилактики экстремизма.

Ключевые слова: радикализация, религиозный экстремизм, факторы, молодежь, экстремистские идеи, террористические акты, государственной управление, профилактика, антитеррористические меры.

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои тундгароӣ ва экстремизми динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ шуда, таъсири омилҳои таърихӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ ба ин падидаҳо таъкид шудааст. Ба афзоиши тундгароӣ дар байни ҷавонон, ки бо мушкилоти иқтисодӣ ва ҷустуҷӯи айният тавассути дин алоқаманд аст, таваҷҷуҳи хосса зоҳир дода мешавад. Тадбирҳои аз ҷониби давлат андешидашуда дар самти мубориза бо тундгароӣ, аз ҷумла, амалиётҳои зиддитеррористӣ, назорат аз болои фаъолияти динӣ ва барномаҳои пешгирии экстремизм тавсиф карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: тундгароӣ, экстремизми динӣ, омилҳо, ҷавонон, ғояҳои экстремистӣ, амалҳои террористӣ, идоракунии давлатӣ, пешгирӣ, чораҳои зиддитеррористӣ.

Annotation: The article examines the specifics of radicalization and religious extremism in the Republic of Tajikistan, emphasizing the influence of historical, cultural and socio-economic factors on these phenomena. Particular attention is paid to the growth of radicalization among young people, which is associated with economic difficulties and the search for identity through religion. The measures taken by the state to combat radicalization are described, including anti-terrorist operations, control of religious activity and extremism prevention programs.

Key words: radicalization, religious extremism, factors, youth, extremist ideas, terrorist acts, public administration, prevention, anti-terrorist measures

Радикализация и религиозный экстремизм представляют собой одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкивается современное общество. Республика Таджикистан, расположенная в Центральной Азии, является уникальным примером, где пересекаются исторические, культурные и социально-экономические факторы, создающие почву для проявления этих явлений.

Исследование радикализации и религиозного экстремизма в Таджикистане актуально не только из-за внутренних вызовов, но и под воздействием международной ситуации. Увеличение числа террористических актов и активизация радикальных групп в регионе ставят под угрозу стабильность государства и безопасность его граждан [6, с. 15-16].

Особенно тревожным является рост радикализации среди молодежи, который часто происходит на фоне социально-экономических трудностей. При этом, отдельные индивиды или группы начинают принимать крайние идеи, отвергая умеренные взгляды. Это ведет к формированию «черно-белого» мировоззрения, где определенные группы или государства воспринимаются как враги. Таким образом, радикализация может стать предшественником насилия или террористической активности, т.е. служить для них почвой.

Религиозный экстремизм, в свою очередь, является одной из форм радикализации, основанной на искаженной интерпретации религиозных текстов. Он проявляется в неприемлемости альтернативных взглядов и готовности использовать насилие для достижения своих «священных» целей. В контексте Таджикистана ислам занимает важное место в жизни общества, и радикальные интерпретации его учений могут служить основой для экстремистских действий [2, с. 3]. Таджикистан отличается сложной социокультурной структурой, в которой религия и традиции тесно переплетаясь, занимают важное место в жизни общества. Ислам, как главная религия, оказывает значительное влияние на моральные и этические нормы населения.

Однако распад СССР и последовавшая за ним гражданская война в начале 1990-х гг. привели к серьезным изменениям в социальной структуре. Экономический кризис, миграция и снижение уровня жизни стали основными факторами, способствующими социальной нестабильности.

Между тем, в последние годы наблюдается рост интереса молодежи к религии, что иногда принимает радикальные формы. Религиозные лидеры играют важную роль в этом процессе: они могут как укреплять традиционные ценности, так и распространять экстремистские идеи. Неопределенность в

будущем и недостаточность возможности самореализации молодежи создают благоприятные условия для радикализации [4]..

Исторический фактор также имеет важное значение в процессе радиккализации населения. Общественно политические процессы, происходящие в республике после распада Советского Союза, в частности гражданская война 1990-х гг., требуют детального анализа и глубокого понимания, так как события тех лет были следствием радикализации части таджикского народа.

При этом, следует еще учитывать, что ссовременная территориия Таджикистана, ранее, на протяжении столетий входили в состав различных государственных образований, что оказало влияние на его культурное и религиозное развитие и разнообразие. Поэтому, культурные и религиозные факторы также имеют значение для радикализации [3, с. 15].

Дело в том, что ислам занимает центральное место в жизни таджиков, влияя на моральные и этические нормы. В условиях глобализации многие молодые люди начинают искать свою идентичность через религию, что порой приводит к экстремистским интерпретациям.

Гражданская война, унесшая множество жизней и приведшая к разрушениям, создала условия для появления экстремистских группировок. Эти группы часто используют недовольство некоторой части населения, чтобы привлекать сторонников и легитимизировать свою деятельность.

Несмотря на это, традиционные таджикские ценности в корне противоречат радикальным идеям, отвергая их по соображениям несовместимости.

Миграция тоже оказывает значительное влияние на таджикское общество. Десятки тысяч граждан страны отправляются за границу в поисках лучших условий жизни и работы, но часто сталкиваются с дискриминацией и эксплуатацией. Это приводит к ослаблению социальных связей и семейных уз, усиливая чувство изоляции и беззащитности. Вернувшиеся мигранты могут принести с собой экстремистские идеи, что также способствует распространению радикализации среди остальной части населения.

Государственные меры по борьбе с радикализацией и религиозным экстремизмом охватывают несколько направлений, включая антитеррористические операции, религиозную политику и программы профилактики экстремизма.

В ответ на угрозы со стороны радикальных групп Таджикистан усиливает свои антитеррористические меры. Министерство внутренних дел и Государственный комитет национальной безопасности активно проводят операции по нейтрализации экстремистских ячеек [5, с. 159]. Такие действия включают уголовное преследование, аресты подозреваемых, в последующем вынесении в отношении них соответствующих правовых решений, а также усиленный контроль на границе для предотвращения проникновения террористов и их финансирования.

Кроме того, таджикские власти активно взаимодействуют с международными организациями и соседними государствами в рамках совместных антитеррористических инициатив. Это сотрудничество включает обмен информацией и проведение совместных учений для повышения готовности к возможной реализации террористических угроз.

Что касается религиозной политики, то государство стремится контролировать религиозную деятельность в соответствующих рамках и предотвращать распространение радикальных идеологий. Для этого принимаются законы, которые тщательно проверяют ее на предмет содержания радикальной риторики, ограничивающие деятельность религиозных организаций и контролирующие их финансирование [1]. Все религиозные группы обязаны проходить регистрацию, а их деятельность подвергается тщательному мониторингу.

Вместе с тем, Таджикистан реализует программы, направленные на профилактику экстремизма, сосредотачиваясь на молодежи и улучшении социальных условий. Эти инициативы включают образовательные программы, которые помогают повысить религиозную грамотность и осведомленность о последствиях радикализации. Важной частью работы с молодежью является создание благоприятных условий для

трудоустройства и саморазвития, что снижает привлекательность экстремистских идей.

Кроме того, проводятся культурные и спортивные мероприятия, способствующие интеграции молодежи в общество и предлагающие альтернативу радикальным группам. Важным аспектом является вовлечение религиозных деятелей в борьбу с экстремизмом, что может помочь формировать более умеренные взгляды.

В целом, несмотря на усилия правительства, поиск баланса между обеспечением безопасности и защитой прав человека остается критически важным. Эффективные стратегии должны учитывать глубокие социальные и культурные корни радикализации, чтобы предотвратить её дальнейшее распространение.

Для будущих исследований надлежит углубить анализ механизмов радикализации среди различных социальных групп, особенно молодежи, и изучить успешные международные практики профилактики экстремизма, которые могут быть адаптированы к условиям Таджикистана.

Также важно исследовать влияние новых технологий и интернета на процесс радикализации, что позволит разработать более эффективные стратегии противодействия. В конечном счете, комплексный подход, учитывающий все аспекты радикализации и экстремизма, что будет способствовать созданию более безопасного и устойчивого общества в Таджикистане.

Использованная литература

1. Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г., № 489 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., № 3, ст. 82; 2011 г., № 6, ст. 450, 2018 г., № 1, ст. 27.
2. Баротзода, Ф., Нурулхаков, К. Религиозно-политическая ситуация в Республике Таджикистан: монография / Ф. Баротзода, К. Нурулхаков. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 128 с.
3. Вализода, С. А. Культурно-религиозные аспекты противодействия террористической и экстремистской идеологии / С.А. Вализода. – Душанбе: “Эр-гаф”, 2018. – 36 с.
4. Джабборов, С. Радикализация молодежи в Таджикистане: причины, последствия и проблемы // [Электронный ресурс]. – Режим ввода: https://www.caa-network.org/archives/1219 (дата обращения: 12.09.2024).
5. Маджидзода, З.Д. Силы, средства и виды специальных операций, используемых при борьбе с терроризмом, экстремизмом и организованными преступными формированиями / З.Д. Маджидзода // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 158-170.
6. Рахимзода, Р.Х. Стратегия государственной политики Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией / Р.Х. Рахимзода // Противодействие современным вызовам и угрозам в Центрально-Азиатском регионе: достижения и перспективы Таджикистана в борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией: Материалы республиканской научно-практической конференции, 19 июня 2014 г. – Душанбе: МВД РТ, 2014. – С. 15-16.

References

1. Law of the Republic of Tajikistan “On Freedom of Conscience and Religious Associations” dated March 26, 2009, No. 489 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, No. 3, Art. 82; 2011, No. 6, Art. 450, 2018, No. 1, Art. 27.
2. Barotzoda, F., Nurulhakov, K. Religious and political situation in the Republic of Tajikistan: monograph / F. Barotzoda, K. Nurulhakov. - Dushanbe: Er-graf, 2017. - 128 p.
3. Valizoda, S. A. Cultural and religious aspects of counteracting terrorist and extremist ideology / S.A. Valizoda. – Dushanbe: “ER-gaf”, 2018. – 36 p.
4. Jabborov, S. Radicalization of youth in Tajikistan: causes, consequences and problems // [Electronic resource]. – Input mode: https://www.caa-network.org/archives/1219 (date of access: 12.09.2024).

5. Majidzoda, Z.D. Forces, means and types of special operations used in the fight against terrorism, extremism and organized criminal groups / Z.D. Majidzoda // Legal field of the modern economy. – 2016. – No. 3. – Pp. 158-170.
6. Rahimzoda, R.Kh. Strategy of state policy of the Republic of Tajikistan in the fight against terrorism, extremism and corruption / R.Kh. Rahimzoda // Counteracting modern challenges and threats in the Central Asian region: achievements and prospects of Tajikistan in the fight against terrorism, extremism and corruption: Materials of the republican scientific and practical conference, June 19, 2014. Dushanbe: Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2014. – Pp. 15-16.

УДК 343.32

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ШАРТНОКИИ ИҶТИМОӢ-ҲУҚУҚИИ КРИМИНАЛИЗАТСИЯИ СУИҚАСД БА АМНИЯТИ ДАВЛАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

SOCIO-LEGAL CONDITIONALITY OF CRIMINALIZATION OF ATTACKS ON THE SECURITY OF THE STATE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Эшонов Д.А.
Eshonov D.A.
Адъюнкт адъюнктуры Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант милиции
Адъюнкти адъюнктураи Донишгоҳи ВКД Россия дар шаҳри Краснодар, лейтенанти калони милитсия
Adjunct of the postgraduate program of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Lieutenant of militia

E-mai:l
eshonov.daler@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: Соловьев В.С. – начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции.

Тақриздиҳанда: Соловёв В.С. – сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологияи Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Краснодар, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники политсия.

Reviewer: Soloviev V.S. – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel.

Аннотация: В статье определены социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за посягательство на безопасность государства. Проанализированы основания социально-правовой обусловленности криминализации деяний. Установлены факторы, указывающие на необходимость совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан в сфере противодействия преступлениям, посягающим на безопасность государства. Определены возможные направления совершенствования уголовного законодательства в этом направлении.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовая политика, предупреждение преступлений, безопасность государства, национальная безопасность.

Аннотатсия: Дар мақола шартҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои суиқасд ба амнияти давлат муайян карда шудаанд. Асосҳои муайянкунии иҷтимоӣ-ҳуқуқии криминализатсияи кирдорҳо таҳлил шудаанд. Омилҳое, ки зарурати такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба ҷиноятҳое, ки ба амнияти давлат суиқасд мерасонанд, муқаррар гардидаанд. Самтҳои имконпазири такмили қонунгузории ҷиноятӣ дар ин самт муайян карда шуданд.
Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи ҷиноятӣ, сиесати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, пешгирии ҷиноятҳо, амнияти давлатӣ, амнияти миллӣ.

Annotation: The article defines the social and legal prerequisites for establishing criminal liability for encroachment on state security. The grounds for the social and legal determinacy of criminalization of acts are analyzed. The factors indicating the need to improve the criminal legislation of the Republic of Tajikistan in the sphere of combating crimes encroaching on state security are established. Possible directions for improving criminal legislation in this direction are determined.
Key words: criminal law, criminal law policy, crime prevention, state security, national security.

Уголовно - правовое противодействие преступлениям, посягающим на безопасность государства является одним из важнейших механизмов в системе обеспечения национальной безопасности. Избранная уголовная политика напрямую отражает состояние нормативного правового регулирования противодействия преступлениям против безопасности государства. Так, принятый в 1998 году Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее - УК РТ) охарактеризовал позицию страны в отношении преступлений против безопасности государства, криминализировав такие деяния как: измена государству (ст. 305), насильственный захват власти или насильственно удержание власти (ст. 306), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (ст. 307), шпионаж (ст. 308), диверсия (ст. 309) и ряд других [2].

Стремление к построению демократического общества после приобретения независимости привело к выдвижению на передний план охрану прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, взамен интересам государства. Во вновь принятом отечественном уголовном законе Особенную часть открывают преступления против личности, а не государственные преступления, как это было при Советском Союзе. Нормы, регулирующие посягательства на безопасность государства, были закреплены в главе 29 УК РТ. Казалось бы, в чем разница между тем, в каком порядке расположены уголовно-охраняемые объекты, если при совершении преступления лицо в любом случае будет привлечено к уголовной ответственности? Не стоит забывать, что порядок размещения норм в уголовном кодексе подчиняется определенной системе и отражает политическую позицию государства относительно рассматриваемого института как внутри страны, так и за ее пределами. Такая же систематизация объектов уголовно-правовой охраны прослеживается в уголовных законах почти всех бывших союзных республик, кроме таких республик, как Узбекистан, Беларусь и Украина, где государственные преступления расположены в первых главах Особенной части Уголовного кодекса соответствующего государства.

Закрепленное в статье 5 Конституции Республики Таджикистан положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» свидетельствует о первоочередности защиты личности от преступных посягательств [1]. Сложившаяся в связи с этим так называемая триада ценностей «личность – общество – государство», которая отражает нынешнюю систему размещения преступлений в Особенной части, по мнению С.В. Дъякова «плодотворным представляется взгляд не арифметический (кто на первом месте), а функциональный, с позиций их неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости. Ведь каждому ясно: сколько не ставь на первое место личность, ее права и свободы, реальная их защищенность не будет обеспечена, если слабы и недееспособны институты гражданского общества и

государственной власти» [4, с. 5]. Отсюда и следует, что сколько бы не ставили интересы личности выше интересов государства, все же, от состояния защищенности страны прямо зависит безопасность каждого его жителя.

По этому поводу С.М. Иншаков и В.А. Казакова также отмечают, что «современная ситуация показала способность причинения преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства национальной безопасности гораздо большего вреда и рикошетом ударить по личности, собственности и другим объектам уголовно-правовой охраны, и в этой связи, о целесообразности пересмотра принципа построения Особенной части уголовного кодекса по приоритетности объекта посягательства» [5, с. 106].

Происходящие в настоящее время геополитические изменения, сопровождающиеся локальными межгосударственными военными действиями, глобальными перестановками экономической системы мировых лидеров, связанные с введением санкций в отношении отдельных стран, двойными стандартами правоприменительной практики международных нормативных правовых актов, лишь подтверждают вышесказанную позицию.

На сегодняшний день спустя более 25 лет со дня принятия УК Республики Таджикистан нормы, регламентирующие посягательство на безопасность государства существенных изменений не претерпели, даже несмотря на то, что общественные отношения развиваются довольно быстрыми темпами, стремительно модернизируются технологии, методы и средства совершения преступлений.

Сравнивая положения уголовных законов Российской Федерации и Республики Таджикистан, отметим, что по структуре и содержанию преступления против безопасности обоих государств очень схожи. Рассматривая российское уголовное законодательство в указанной сфере, в контексте протекающих геополитических процессов можно подчеркнуть, что оно оказалось неспособным охватить все области общественных отношений, создающих угрозу обеспечения государственной безопасности.

Начавшаяся в феврале 2022 года Специальная военная операция с целью защиты русскоязычного населения от гнета киевского режима на территориях Донецкой и Луганской народных республик служит тому доказательством. С одной стороны, начало этой операции стало поводом принятия необоснованных санкций в отношении российского государства западными союзниками Украины с целью воспрепятствования экономическому развитию России. С другой - предпринимали попытки дискредитации перед мировым сообществом деятельность Вооруженных сил Российской Федерации и других государственных органов, распространяя недостоверную информацию в СМИ и интернет-пространстве.

Все эти процессы, а также случаи неоднозначной трактовки содержания норм международного права привели к порождению двойных стандартов и несостоятельности международных организаций и их органов. А международное право стало инструментом давления в руках коллективного Запада.

В связи с этим, российскому законодателю в кротчайшие сроки пришлось дополнить в главу «Преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства» рядом норм, в числе которых: сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275.1 УК РФ), публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан (ст. 280.3 УК РФ) и другие [3].

Ускоренная модернизация уголовного закона свидетельствует о том, что законодательство России оказалось не готовым к сложившимся общественным отношениям. И, учитывая схожесть отечественного уголовного законодательства с российским, можно сделать вывод о том, что в настоящее время уголовный закон Таджикистана в сфере посягательства на безопасность государства нуждается в оптимизации с учетом требований объективной реальности.

В то же время мы понимаем, что криминализация тех или иных деяний должна быть обусловлена как с социальной, так и с правовой точек зрения. В связи с этим, в свое время Г.А. Кригер и Н.Ф. Кузнецова выделяли следующие основания социально-правовой обусловленности установления уголовной ответственности: «причинение деянием существенного вреда общественным отношениям, распространенность деяния и его повышенная угроза для общества (степень общественной опасности), неэффективность других некриминальных мер, способность общественного сознания воспринять это деяние как преступление, введение уголовной ответственности отвечает развитию общества и принципам уголовного права» [6, с. 34].

Следует также отметить, что процесс криминализации не должен ограничиваться лишь складывающимися в настоящее время общественными отношениями и должен включать в себя элементы прогнозирования их развития в будущем, в целях обеспечения способности уголовного законодательства страны своевременно реагировать на изменяющуюся объективную действительность, в том числе противодействовать новым преступным явлениям.

Так, Республика Таджикистан, являясь участником международных отношений, не может не ощутить на себе негативные последствия геополитических изменений, которые оказывают влияние на экономическое развитие страны, а последнее, как следствие, на обеспечение национальной безопасности (дестабилизация криминогенной обстановки и т.д.). В связи с этим, отечественному законодателю необходимо своевременно принимать кардинальные меры по совершенствованию нормативной правовой базы в сфере преступлений против безопасности государства.

Необходимо сказать, что вопросы обеспечения приграничной безопасности всегда оставались для республики особо значимыми. Имея государственную границу с Афганистаном протяженностью 1357 км, где функционируют различные террористические организации, деятельность которых запрещена на территории Республики Таджикистан, соответствующим спецслужбам страны всегда приходится нести службу в условиях повышенной готовности, поскольку им нередко приходится вступать с ними в вооруженные столкновения.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что в настоящее время в протекающих процессах в Республике Таджикистан наблюдаются все основания социально-правовой обусловленности криминализации новых посягательства на безопасность государства. Приведенные доводы, по нашему мнению, полностью доказывают необходимость оптимизации уголовного законодательства страны в рассматриваемой сфере в соответствии с требованиями сложившихся современных реалий и с точки зрения их развития на будущее, поскольку в ней отсутствуют нормы, охватывающие все аспекты протекающих правоотношений в обществе. Происходящие события свидетельствуют о том, что они способны причинять общественным отношениям, а именно объектам государственно-правовой охраны существенный вред. Принимая во внимание значимость объектов посягательства, необходимо указать об их повышенной степени общественной опасности и неэффективности иных некриминальных мер для предупреждения и пресечения противоправных деяний. Также представляется, что криминализация посягательств должна осуществляться строго в соответствии с основополагающими принципами уголовного права.

Исходя из того, что уголовное законодательство республики в сфере преступлений против безопасности государства не изменялось более 25 лет, процесс его оптимизации требует системного подхода во избежание внесения многочисленных изменений и дополнений в будущем. И поскольку уголовные законы России и Таджикистана во многом схожи, представляется возможным тщательное изучение опыта российского законодателя относительно рассматриваемого института с целью его имплементации в отечественное законодательство.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. от 06.11.1994 года (с изменениями и дополнениями от 26.09.1999; 22.06.2003; 22.05.2016) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mmk.tj (дата обращения: 01.09.2024).
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. № 574 (с изм. и доп. в ред. от 20.06.2024) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст.68, ст.69, №22, ст.306;… Законы Республики Таджикистан от 13.11.2023 №1985, от 20.06.2024 №2050
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.08.2024).
4. Дъяков, С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / под ред. С.В. Дъякова. - М.: Юридический центр Пресс, 2012. – 265 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.livelib.ru/book/158979/ (дата обращения: 02.08.2024).
5. Иншаков, С.М., Казакова, В.А. Уголовно-правовые аспекты реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации / С.М. Иншаков, В.А. Казаков // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2023. – № 4(849). – С. 102-106.
6. Кригер, Г.А., Кузнецова, Н.Ф. Проблемы социальной обусловленности уголовного закона / Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. – М., 1977. – С. 113-122.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 from 06.11.1994 (with amendments and additions of September 26, 1999; June 22, 2003; May 22, 2016) // [Electronic resource]. Access mode: http://mmk.tj (date of access: (accessed: 01.08.2024).
2. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated 21.05.1998 No. 574 (as amended and supplemented on 20.06.2024) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, Art. 69, No. 22, Art. 306;… Laws of the Republic of Tajikistan dated 13.11.2023 No. 1985, dated 20.06.2024 No. 2050.
3. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 09.11.2024) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource] - Access mode: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 02.08.2024).
4. Dyakov, S.V. Crimes against the foundations of the constitutional order and state security / edited by S.V. Dyakov. - M.: Legal Center Press, 2012. – 265 p. // [Electronic resource]. - Access mode: https://www.livelib.ru/book/158979/ (date of access: 08.02.2024).
5. Inshakov, S.M., Kazakova, V.A. Criminal-legal aspects of the implementation of the national security strategy of the Russian Federation / S.M. Inshakov, V.A. Kazakov // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. – 2023. – No. 4 (849). – Pp. 102-106.
6. Krieger, G.A., Kuznetsova, N.F. Problems of social conditioning of the criminal law / G.A. Krieger, N.F. Kuznetsova // XXV Congress of the CPSU and further strengthening of socialist legality. – M., 1977. – Pp. 113-122.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»*

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ–илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба тахассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ); 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; ҳуқуқи мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)); 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ); 12.00.09 – Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ); 12.00.11 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)); 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ); 12.00.14 – Ҳуқуқи маъмурӣ; ҳуқуқи мурофиаи маъмурӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ) мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад. Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи сиёҳ ва бо ҳарфҳои калон, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ мешавад. Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд. Мақола бояд бо расми муаллиф (–он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзуи мақола муаллиф ТДУ–и онро нишон медиҳад. Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад. Файл бояд дорои ному насаби муаллиф(–он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. doc, Раҷабов–Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра бо тавсия (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) барои чоп;

2) хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад. Тақриздиҳанда бояд беруна бошад, яъне дар як шуъба, кафедра (муассисаи таълимӣ, ташкилот) бо муаллиф кор накунад. Имзои тақриздиҳанда бояд аз ҷониби дастгоҳи кадрии ҷойи кори асосии ӯ (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

4) маълумотномаи барномаи «Антиплагиат» оид ба ҷой доштани фоизи муайяни матни аслӣ (ҳиссаи матни аслӣ набояд аз 70% кам бошад).

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузории саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона ҳуруфчинӣ шуда бошад.

Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба 1,25 см. бошад. Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад. Рақамгузории иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунонки аз ҷониби К.Ҳ. Солиев ишора гардидааст [2, с. 34], чунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки…».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад. Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он такя мекунад, бояд адабиёти илмӣ бошад ва миқдори зиёди он бояд дар панҷ соли охир ба нашр расонида шуда бошад. Истифода намудан ва истинод овардан ба маводди таълимӣ, маълумоти оморнии кӯҳна ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии аз эътибор соқитшуда дар матни мақолаҳо иҷозат дода намешавад. Зиёда аз ду маротиба ба маводди нашрии хеш истинод овардан ва аз сомонаҳои интернетӣ ва дигар маҳзанҳои интернетии ғайрирасмӣ ва истифода аз истинод овардан дар мақолаҳо иҷозат дода намешавад. Рӯйхати адабиёти истифодашуда дар охири мақола оварда мешавад.

Мақолаҳо ва маводди чопӣ ба суроғаи: 734012, ш. Душанбе, кӯчаи М. Мастонгулов, 3,

тел: +(992) 226 28 92 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: reefat@yandex.ru, muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

---

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

П о р я д о к
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»*

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электроном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки); 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно–правовые) науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно–правовые науки); 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.14 – Административное право; административно-процессуальное право (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках. Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках полужирным шрифтом заглавными буквами без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора. К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты. Статья должна быть снабжена фотографией автора(–ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например,* Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК. Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. Doc. Файл должен иметь в названии фамилию автора (–ов), *например,* Раджабов Н. doc, Раджабов–Собиров. doc. К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должна быть приложена рецензия от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами). Рецензент должен быть внешним, то есть не работать в том же отделе, подразделении (учебном заведении, организации), что и автор. Подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом по основному месту его работы.

4) заверенная программой «Антиплагиат» справка о наличии определенного процента оригинальности текста (доля оригинального текста должна быть не менее 70%).

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктов. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*, «Как указывается К.Х. Солиевым [2, с. 34], данный эффект проявляется при …».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ – «Библиографическая ссылка». Список использованной автором литературы должен состоять из научной литературы, большая часть из которой должна быть опубликована за последние пять лет. Не допускается использование и ссылка на учебные материалы, устаревшие статистические данные, утратившие законную силу правовые акты. Не допускается цитирование собственных опубликованных материалов более двух раз, а также использование в статьях ссылок на сайты и другие неофициальные базы данных Интернета. Список литературы приводится в конце статьи.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г. Душанбе, ул. М. Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E–mail: reefat@yandex.ru, muzafarovsz@mail.ru, k.lila–73@mail.ru.

* Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

O R D E R
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»*

The article is submitted to the Organizational–Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences); 12.00.02 – Constitutional law; the right of constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences); 12.00.09 – Criminal Procedure Law (5.1.4. Criminal Law Sciences); 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement and human rights activities (5.1.2. Public law (state–legal) sciences); 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational–search activity (5.1.4. Criminal law sciences); 12.00.14 – Administrative law; administrative procedural law (5.1.2. Public law (state law) sciences).

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English. The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in bold in capital letters, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as e–mail addresses. The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC. The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. Doc. The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov–Sobirov. doc.

1) The following accompanying documents are attached to the article:an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) the article must be accompanied by a review from a specialist holding a doctoral or candidate of science degree (if the author(s) of the article are candidates of science, applicants, postgraduate students or adjuncts). The reviewer must be external, not work in the same department, division (educational institution, organization) as the author. The reviewer's signature must be certified by the personnel department at his/her main place of work.

4) a certificate certified by the «Antiplagiat» program on the presence of a certain percentage of originality of the text (the proportion of original text must be at least 70%).

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to 1.25 cm. The size of the main font should be 14 points. The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34–40], this effect is manifested when ...".

The list of references must be prepared in accordance with GOST – «Bibliographic reference». The list of references used by the author must consist of scientific literature, most of which must be published in the last five years. The use of and reference to educational materials, outdated statistical data, legal acts that have lost their legal force is not allowed. Citing your own published materials more than twice, as well as using links to websites and other unofficial Internet databases in articles is not allowed. The list of references is given at the end of the article.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3,
tel: + (992) 226 28 92. E–mail: reefat@yandex.ru, muzafarovsz@mail.ru, k.lila–73@mail.ru.

* The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

734012, г. Душанбе, улица М. Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан

734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan

Phone: + (992 37) 226 28 92
Fax: + (992 37) 226 60 43

Ба матбаа 19.03.2025 таҳвил гардид.
Барои чоп 28.03.2025 ба имзо расид.
Коғази офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши №286. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н–и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст.
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X
9 772412 141008